

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 2 (№75)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 16,25

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 2

(№75)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

- Ivakin G.A., Ivannikov S.I.** Bishop Porfiry (Uspensky) as a harbinger of the Imperial Orthodox Palestine Society mission.....14
- Odintsova D.D.** The problem of the nature of religious consciousness in modern philosophy and culture: the theistic approach and its alternatives.....32
- Arsenina O.V.** Updating the religious potential of Christian denominations in the process of reducing social acceptance of abortion with context of demographic development opportunities.....44

PHILOSOPHY

- Ashnokova L.M., Dadashev A.A.** Correlation between the categories «mentalitet» and «mentality».....53
- Mutalimov A.E.** The influence of Aristotle's teachings on the subsequent development of science, culture, and education.....59
- Tishchenko N.V., Semenova T.V., Zrazhevskaya E.O.** «Russian civilization» and «national self-consciousness»: a critical analysis of concepts.....66
- Hassan Ali** Molinism and Early Christianity.....73
- Zhang Donghui, Xu Ping**
The role of the Confucian concept of «nobleman» in modern China.....78
- Schwarz O.K.** Modern perception of the rainbow body phenomenon in Tibetan Buddhism.....86
- Bushueva V.V., Grishnova E.E., Laminina O.G.**
Philosophical analysis of engineering activities.....97
- Mutalimov A.E.** Philosophical and legal views Confusion.....103
- Kravchenko V.I., Petrova A.Yu.** Philosophical and anthropological prerequisites for the formation of a modern educational paradigm in the context of digitalization of society.....109
- Mikhalev S.V.** The importance of the humanities course in ensuring the strategic national priorities of the Russian Federation.....123

CULTURAL STUDIES

- Zhuravskaya E.A.** The influence of literature on the formation of moral values.....132
- Dai Xiaodan** The energy of the spirit of industrial heritage in urban culture: experience of Shenyang (PRC).....137

Petrova S.I. Sociocultural determinants of human needs: a Marxist concept...	144
Tan Tong The cultural background of the modern design of Japanese animated characters.....	154
Yu Bohan American vocals. Jazz Soul. Rock. Country music. Reality or illusion.....	159

SOCIOLOGY

Bormotova T.M. Juvenile crime: status and social factors.....	166
Barkovskii E.S. Criteria for the solvability of a social problem.....	172
Gryaznova Vera Transformations in personnel policy in the context of the development of professional capital in public administration.....	177
Baklanov I.A., Shcheka N.Y. General overview of the main scientific and theoretical approaches to modern penitentiary social work.....	184
Logacheva E.A. Self-realization of a young person through social networks.....	188
Vasilyeva O.A., Ovsyannikova K.D. The evolution of children's games and their impact on different generations.....	194
Ren Lingling Family in conditions of transformation of the social structure of CPR society.....	203
Korzhova D.A. Institutional features of regulating the social development of Russian youth in regional labor markets.....	210
Mylnikova E.M., Kudina M.V., Yakupova O.V., Shardakova I.S. Features of work motivation from the position of sociological analysis.....	215
Karakhanov E.H. The social context of Russian-Turkish families as an ethnocultural component of the development of relations between Russia and Turkey.....	223
Zhao Hui Social differentiation of the urban and rural population of modern China.....	232
Apanasyuk Yu.V. Managerial technologies in the system of strategic public management.....	237
Abstracts	243
Authors	257

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Ивакин Г.А., Иванников С.И.

Епископ Порфирий (Успенский) как предвестник миссии
Императорского Православного Палестинского Общества.....14

Одинцова Д.Д. Проблема природы религиозного
сознания в современной философии и культуре:
теистический подход и его альтернативы.....32

Арсенина О.В. Актуализация религиозного потенциала
христианских конфессий в процессе снижения социального
одобрения аборт в контексте перспектив демографического развития....44

ФИЛОСОФИЯ

Ашнокова Л.М., Дадашев А.А.

Соотношение категорий «менталитет» и «ментальность».....53

Муталимов А.Э. Влияние учения Аристотеля
на последующее развитие науки, культуры, образования.....59

Тищенко Н.В., Семенова Т.В., Зражевская Е.О. «Русская цивилизация»
и «национальное самосознание»: критический анализ концептов.....66

Хассан Али Молинизм и Раннее Христианство.....73

Чжан Дунхуэй, Сюй Пин Роль конфуцианского
понятия «благородный человек» в современном Китае.....78

Шварц О.К. Современное восприятие
феномена радужного тела в Тибетском Буддизме.....86

Бушуева В.В., Гришинова Е.Е., Ламинина О.Г.
Философский анализ инженерной деятельности.....97

Муталимов А.Э. Социально-философские
и правовые взгляды Конфуция.....103

Кравченко В.И., Петрова А.Ю. Философско-антропологические
предпосылки формирования современной
образовательной парадигмы в условиях цифровизации общества.....109

Михалев С.В. Значение курса
гуманитарных дисциплин по обеспечению стратегических
национальных приоритетов Российской Федерации.....123

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Журавская Е.А. Влияние литературы
на формирование моральных ценностей.....132

<i>Дай Сяодань</i> Энергия духа промышленного наследия в городской культуре: опыт Шэньяна (КНР).....	137
<i>Петрова С.И.</i> Социокультурные детерминанты потребностей человека: марксистская концепция.....	144
<i>Тан Тун</i> Культурный фон современного дизайна японских анимационных персонажей.....	154
<i>Юй Бохань</i> Американский вокал. Джаз Соул. Рок. Кантри. Реальность или иллюзия.....	159

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Бормотова Т.М.</i> Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы.....	166
<i>Барковский Е.С.</i> Критерии разрешимости социальной проблемы.....	172
<i>Грязнова Вера</i> Трансформации в кадровой политике в контексте развития профессионального капитала публичного управления.....	177
<i>Бакланов И.А., Щека Н.Ю.</i> Общий обзор основных научно-теоретических подходов к современной пенитенциарной социальной работе.....	184
<i>Логачева Е.А.</i> Самореализация молодой личности посредством социальных сетей.....	188
<i>Васильева О.А., Овсянникова К.Д.</i> Эволюция детских игр и их влияние на разные поколения.....	194
<i>Жэнь Линлин</i> Семья в условиях трансформации социальной структуры общества КНР.....	203
<i>Коржова Д.А.</i> Институциональные особенности регулирования социального развития российской молодежи на региональных рынках труда.....	210
<i>Мыльникова Е.М., Кудина М.В., Якупова О.В., Шардакова И.С.</i> Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа...215	215
<i>Караханов Э.Х.</i> Социальный контекст российско-турецких семей как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией.....	223
<i>Чжао Хуэй</i> Социальная дифференциация городского и сельского населения современного Китая.....	232
<i>Апанасюк Ю.В.</i> Тенденции в управленческих технологиях в системе стратегического государственного управления.....	237
<i>Аннотации</i>	250
<i>Авторы</i>	259

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Ивакин Г.А.*Доктор исторических наук, доцент, заместитель директора ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва.***Иванников С.И.***Кандидат богословия, ректор Барнаульской духовной семинарии, митрополит Барнаульский и Алтайский - глава Алтайской митрополии, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (2004-2006), г. Барнаул.*

Епископ Порфирий (Успенский) как предвестник миссии Императорского Православного Палестинского Общества*

Аннотация. В статье рассматривается биография основателя Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Порфирия Успенского. Реализация стратегии Св. Синода - церковного присутствия России в ближне- и дальневосточных регионах через призму деятельности Порфирия Успенского и его помощников. Организация и развития Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Церковно-государственные отношения, межрелигиозное и межхристианское взаимодействие в рамках деятельности Русской Духовной Миссии и ее первых сотрудников. Научный и богословский вклад Порфирия Успенского в изучении ближневосточного региона и христианства.

Ключевые слова: Порфирий Успенский, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Императорское Православное Палестинское Общество, религия, православная духовная миссия, просвещение, образования, богословие, наука, религиозные организации, православие, межрелигиозный диалог, Русская православная церковь.

Ivakin G.A.*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Psychological Institute of the Russian Academy of Education", Moscow.***Ivannikov S.I.***Candidate of Theology, Rector of the Barnaul Theological Seminary, Metropolitan of Barnaul and Altai - Head of the Metropolis of Altai, Member of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem (2004-2006), Barnaul.*

Bishop Porfiry (Uspensky) as a harbinger of the Imperial Orthodox Palestine Society mission

Abstract. The article deals with the biography of Porfiry Uspensky, the founder of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem. The implementation of the strategy of the Holy Synod - Church Presence of Russia in the Middle and Far East regions through the prism of the activities of Porfiry Uspensky and his assistants. The organization and

* © Ивакин Г.А., Иванников С.И., 2024.

Епископ Порфирий (Успенский) как предвестник миссии Императорского Православного Палестинского Общества

development of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem. Church-state relations, inter-religious and inter-Christian interaction within the framework of the activities of the Russian Spiritual Mission and its first employees. The scientific and theological contribution of Porfiry Uspensky to the study of the Middle East region and Christianity.

Key words: Porfiry Uspensky, Russian Spiritual Mission in Jerusalem, Imperial Orthodox Palestine Society, religion, Orthodox spiritual mission, enlightenment, education, theology, science, religious organizations, Orthodoxy, inter-religious dialogue, Russian Orthodox Church.

В 1882 году, при активной поддержке императора Александра III и выдающихся представителей русского общества, было создано Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО). Эта организация появилась с целью осуществления разносторонней деятельности в священных землях Палестины, придерживаясь православных принципов. С годами ИППО стало значимым символом солидарности и важного фактора для укрепления социально-культурных связей между Россией и Палестиной.

С тех пор культурные и духовные традиции Общества, а также память о его царственных основателях и исторических деятелях, внесших вклад в дело миссии Общества, неизменно хранятся и популяризируются в России и на международной арене посредством деятельности международных и региональных отделений ИППО.

Многие ключевые имена русских людей, сыгравших определяющую роль в развитии ИППО, бережно запечатлены, в частности, в почетных знаках Общества. Действительно, среди главных наград Общества ряд почетных знаков посвящены памяти таких исторических личностей с мировым именем, как Великий Князь Сергей Александрович и его супруга преподобномученица Елисавета Феодоровна, инициатор создания Общества и его первый секретарь Василий Николаевич Хитрово, ученый-византист и археолог архимандрит Антонин (Капустин), археолог и литургист

Алексей Афанасьевич Дмитриевский и русская благотворительница и попечительница святых мест Палестины Мария Михайловна Киселева и, конечно же, сам император Александр III.

Однако, в истории русской миссии на Святой Земле есть еще одна фигура славного XIX века, чей вклад в дело, получившее впоследствии систематическое развитие посредством активной деятельности членов ИППО, трудно переоценить и безусловно следует засвидетельствовать, но чей жизненный путь завершился практически одновременно с созданием Общества. Речь идет о епископе Порфирии (Успенском), который к моменту учреждения ИППО был уже очень пожилым и больным человеком, и его участие в создании общества имело уже скорее символический, чем практический характер. Почетный член Общества, епископ Порфирий скончался уже вскоре, в 1885 году, и был похоронен в Новоспасском монастыре Москвы.

Данная статья имеет целью показать, насколько многогранна его личность и насколько разносторонен его вклад как в историю Русской Церкви и всего мирового Православия, так и в становление русского присутствия на Святой Земле.

Особенно важной становится такая инициатива в свете предстоящих юбилеев: в 2024 году исполняется 220 лет со дня рождения епископа Порфирия, а в 2025 году – 140 лет со дня его кончины. Однако не следует забывать, что этот

труд уже имеет обширную и результативную историю обсуждений в контексте вклада Порфирия в жизнь Общества. Важно отметить, что пять лет назад, председатель Императорского Православного Палестинского Общества С.В. Степашин, в своем приветственном выступлении на Научной конференции «Историк Христианского Востока. К 125-летию со дня кончины епископа Порфирия (Успенского)», подробно рассмотрел основные направления деятельности Преосвященнейшего Порфирия, подчеркнув его духовную связь с миссией ИППО.

По словам Председателя ИППО, преосвященный владыка «глубоко осознал историческую неразрывность духовной связи России с православным Востоком и сыграл решающую роль в становлении русского присутствия в Святой Земле, в странах библейского региона, в организации русского паломничества к святыням Православия». С.В. Степашин подчеркнул, что «научные труды епископа Порфирия [...] открывают духовные сокровищницы Палестины, древних Патриархатов Востока»: По его словам, собственные труды и сочинения Порфирия по церковной истории, а также собранные им рукописи, иконы и документы, возбуждают интерес и страсть к христианскому Востоку и к священным памятникам библейской древности. Эти источники являются знаковыми свидетелями духовной и исторической насыщенности ближневосточного региона, обращая внимание исследователей на богатство и глубину его религиозного наследия. Наконец, Степашиным было затронуто и миссионерско-педагогическое измерение деятельности Порфирия, который «по велению души и сердца [...] вел огромную духовно-просветительскую работу, способствовал

открытию греко-арабских школ и богословских училищ в Палестине и Сирии, первой типографии в Иерусалиме, в которой печатались книги на арабском и греческом языках, заботился о православном арабском населении»¹.

Приглашая этими словами к все более и более тщательному осмыслению результатов обширного служения епископа Порфирия (Успенского), председатель ИППО выражает общее настроение почетных, действительных и ассоциированных членов Общества и всех людей, связанных с традицией русского присутствия в Палестине, согласно которому в служении Преосвященного Порфирия, как в капли воды отразился весь последующий коллективный труд русских любителей Святой Земли.

Значимость Русской духовной миссии в Иерусалиме, инициатором и первым главой которой был епископ (тогда – архимандрит) Порфирий, в истории межгосударственных и межхристианских отношений, обозначает его как в действительности исторического церковного и государственного деятеля. Иерусалимская Миссия РПЦ – не только старейший институт внешних связей Русской церкви, сохраняющий свою актуальность на протяжении вот уже трех эпох российской государственности, но и один из ключевых центров диалога современного Православного мира.

Вместе с тем епископ Порфирий – выдающийся церковный ученый литургист и византолог, чей вклад в светскую науку Российской империи также трудно переоценить. Его палеографические, археологические и текстологические открытия и исследования внесли

¹ Приветствие Председателя ИППО С.В. Степашина. В Москве прошла научно-церковная конференция «Историк Христианского Востока. К 125-летию со дня кончины епископа Порфирия (Успенского)». // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1141713.html>

значительный вклад как в русское востоковедение, так и в развитие мировой науки того времени.

Работая с вновь открытыми им же на Ближнем Востоке и на Афоне христианскими первоисточниками, епископ Порфирий явил себя одним из отцов могучей русской дореволюционной школы критического подхода к изучению библейских, литургических и исторических памятников. Кроме того, критический метод не был лишь калькирован епископом Порфирием с опыта западных богословов того времени. В традиции русских богословских школ епископ Порфирий выступил носителем творческого синтеза критического подхода к тексту и православной экзегезы, пропитанной деятельным опытом монашеско-литургической традиции осмысления Священного Писания.

Кроме того, укорененность в созерцательную традицию русского ученого монашества, не препятствовали Порфирию, уже в молодые годы, показать себя мудрым строителем и администратором. Основанная им, Одесская духовная семинария, действует и поныне, будучи и во времена Российской империи и даже в эпоху Советской власти одним из ключевых учебных заведений Русской Церкви. Вкупе с просветительской и издательской деятельностью в столичном Петербурге, Москве, Киеве, а также Иерусалиме и Дамаске, Порфирий как просветитель своего времени выходит далеко за профессиональные и национальные рамки и без того огромной Церкви и Империи, которым он принадлежал и которых славил своими трудами.

В этой связи, следует отметить особую личную убежденность Порфирия, во многом опередившую его время, в том, что христианские церкви Востока – в особенности Армянская, Сиро-яко-

витская, Эфиопская и Коптская, разделенные во-многом сложностью геополитических обстоятельств генезиса Вселенской Церкви – должны искать и находить пути взаимного узнавания, диалога, сотрудничества и потенциального воссоединения на основе единого и одинаково понимаемого исповедания святой Православной веры.

Далее мы проследим как, сквозь веки биографии Преосвященного Порфирия (Успенского), все перечисленные нами грани его личности и дела, раскрывались и утверждались силою пытливого ума и горячего сердца русского архипастыря.

Происхождение и церковное становление: Кострома – Одесса – Вена

Будущий епископ Порфирий родился в Костроме в 1804 году. Благодаря автобиографическим воспоминаниям Порфирия, о его происхождении и детских годах его жизни нам известны не только сухие факты, но и сама атмосфера, в которой происходило становление будущего архипастыря. В своих записках Порфирий, в частности, упоминал о своем отце, Александре Матвеевиче. Он был человеком не большого достатка, так как занимал невысокое положение в церковном клире. При этом, сохранившиеся в воспоминаниях строки, написанные епископом Порфирием, повествуют о том, что отец «никогда не был нищим»², имел собственный домик с небольшим садом и небольшое довольствие от прихода.

Вместе с тем епископ Порфирий всегда подчеркивал важность духовного воспитания, воспринятого им от его матери, Дарьи Степановны. Она была

2 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 56.

благочестивой женщиной, которая с самого раннего детства приучила своего сына к искренней молитве и нравственности³. Из записок епископа Порфирия мы узнаем о том, как его мать, крайне благочестивая женщина, с самого раннего детства воспитывала его в духе твердой веры. Она научила его молиться с такой же искренностью и благоговением, как и сама она это делала. Для молодого Порфирия молитва становилась сладостью для сердца, оставляя в душе глубокий след⁴.

Преосвященный епископ описывает в своих записях, как его мать, Дарья Степановна, часто посещала монастыри, всегда взяв с собой его, тогда еще молодого Константина. Он вспоминает, что его мать каждый год с неослабевающим рвением отправлялась в Ростово-Яковлевский монастырь, где неизменно препоручала юного Константина покровительству святого Димитрия чудотворца⁵. Преосвященный епископ отмечает, что в юности он с большой радостью также сопровождал свою мать в паломничествах и в другие монастыри. «Мы с матерью наслаждались посещением этих монастырей и продолжали проявлять свою преданность Богу», – говорит он⁶.

3 Сравни: Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. IV (с 18 марта 1850 г. по 3 апреля 1853 г.). – СПб.: 1896. С. 189-190.

4 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. VIII (часть 1861 и 1862-1864; 1865-1878; 1878-1884; 1885). – СПб.: 1902. С. 325.

5 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. VIII (часть 1861 и 1862-1864; 1865-1878; 1878-1884; 1885). – СПб.: 1902. С. 533.

6 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург:

В повседневной жизни любовь и строгость матери выражались в привитии Константину подлинно христианского образа жизни и привычек. Преосвященный описывает, например, что, если он ронял крошки хлеба на пол, это не оставалось незамеченным. Мать немедленно наставляла его и иногда даже наказывала, чтобы он помнил о благодати Божией, явленной даже в самом малом⁷.

Таким образом, образ Дарьи Степановны и ее роль в воспитании своего сына оставили неизгладимый след в жизни епископа Порфирия, который всегда ощущал глубокую благодарность к своей матери за ее преданность Богу и наставления.

Дальнейший путь развития Порфирия пролегал в отдаленной от его родной Костромы Одессе. В июле 1831 года Константин становится магистром богословия и начинает преподавать богословие, церковную историю и церковное право в Ришельевском лицее этого города, исполняет обязанности цензора в Одесском цензурном комитете. В течение этого периода Порфирий вступает в монашеский сан и принимает священничество, а в 1834 году он становится настоятелем Успенского монастыря в Одессе, а также повышается до сана архимандрита.

В 1838 году Порфирий занимает должность ректора вновь открывшейся Херсонской духовной семинарии. Однако уже 15 ноября 1840 года его путь лежит за границу – он назначается настоятелем Русской посольской церкви в Вене, где пробудет до 1842 года. Во время своего венского периода. Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. IV (с 18 марта 1850 г. по 3 апреля 1853 г.). – СПб.: 1896. С. 346.

7 Сравни: К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/porfirij_Uspenskij/k-200-letiyu-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

да архимандрит Порфирий осваивает немецкий язык и инициирует научную экспедицию в Далмацию с целью исследования культуры и письменности славян юго-запада, включая изучение памятников хорватской глаголицы.

Первая командировка на Святую Землю и открытие Синайского кодекса

Способность Порфирия свободно владеть греческим языком и успешный опыт взаимодействия с православными общинами за рубежом в Вене были высоко оценены руководством Церкви. В результате, в 1842 году Синод принял решение отправить архимандрита в Иерусалим для оказания духовной поддержки православной общине в этом регионе.

Находясь в Иерусалиме, Порфирий погрузился в изучение жизни христиан Палестины и Сирии, углубляясь в уникальный духовный контекст этих местностей. С одной стороны, вспоминая о своем прибытии в Иерусалим 20 декабря 1843 года, епископ Порфирий пишет: «Тогда мне еще не подоспел со роковой год от рождения... Душа моя жаждала новых познаний, точных и многосторонних, и вместе с тем была полна вдохновенною уверенностью в успехе моего любознательного странствия по неведомому Востоку» (ТКДА, 1867, ч. 2, с. 346). Но уже вскоре – Порфирий в пути, в исследовательской экспедиции на Синай.

Путешествие через безлюдную и безжизненную Синайскую пустыню стало для Порфирия истинным испытанием, потребовавшим максимума физических сил и умственной выдержки. Но все эти трудности оказались оправданными, поскольку в результате, в монастыре, им был найден уникальный артефакт неопределимого научного значения – Синайский кодекс. Этот рукописный свод Библии IV века содержал отрывки

из Ветхого Завета, полный Новый Завет, послание апостола Варнавы и часть «Пастыря» Ермы.

На Западе открытие этого уникального документа обычно приписывается немецкому библеисту Тишендорфу. Хотя последний, неоспоримо, сыграл важнейшую роль в публикации кодекса, как и в последующих текстологических исследованиях, связанных с ним, слава первооткрывателя безусловно должна быть адресована русскому богослову Порфирию (Успенскому). Нужно признать, что изначально, данный памятник древнехристианской письменности, теперь известный как *Codex Sinaiticus*, был изучен и проанализирован именно архимандритом Порфирием, непосредственно в монастыре святой Екатерины. Таким образом, Порфирий создал полное палеографическое описание кодекса и предварительно определил его возраст.

Экспедиция на Афон и критический пересмотр данных его святой истории

В 1845 году, после своего путешествия на Синай и в Египет, архимандрит Порфирий направился на Афон – священную гору, которая на протяжении более тысячи лет является хранителем наследия Православия. В ходе своего научного исследования на Афоне Порфирий проявил непревзойденную упорность и решимость. Его исследования охватывали широкий спектр исторических документов, включая императорские грамоты на греческом, русском, сербском, болгарском, валахском и молдавском языках, грамоты патриархов Константинополя, древние акты и монастырские уставы.

Русский богослов и археолог внимательно изучал надписи на зданиях монастырей, крестах и иконах, исследовал архитектуру церквей, скульптуру и ико-

нопись. Параллельно он собирал данные о церковном пении, внося ценный вклад в исследование этой области.

Стоит отметить, что в афонской экспедиции архимандрит Порфирий сформировал свой индивидуальный подход к анализу исторических материалов. Методология Порфирия вобрала в себя как черты характерного для XIX века метода критического анализа источников, так и черты традиционной для святоотеческого православия эзегезы. Таким образом, строгий анализ афонских преданий и рассказов обнажает истинно иноческий уклад личности Порфирия и показывает его ярким представителем традиции русского ученого монашества.

Порфирий не соглашается обмываться громкими именами и поразительными историями некоторых монахов-афонитов и даже находит основания сомневаться в официальных повествованиях об истории, как отдельных монастырей, так и всего Афона.

Действительно, при тщательном рассмотрении, его критика не ищет умалить значение Святой горы, ни подвергнуть сомнению благодатный Покров Пресвятой Богородицы над монахами ее обитателей. Однако, как писал сам Преосвященный, «[н]емало сказок написано об Афоне торопливыми посетителями этой горы, доверчиво слушавшими тамошних рассказчиков, которые верят в себя как святую истину, но никогда ничем не поверяют своих рассказов». «Но ведь жаль, – продолжает Порфирий, – что такое священное место как Афон оболгано, а при такой жалости сильно хочется сказать о нем правду, ту самую правду, которая кроется в архивах афонских...»⁸.

8 Порфирий (Успенский; еп.). История Афона: в 2 томах: [12+] / Порфирий (Успенский; еп.) ; науч. ред. П.В. Кузенков. – Москва: Дарь, 2007. – Том 1. Ч.1.Афон языческий. С. 33-34.

Пласт исследований, произведенных Порфирием на святой горе Афон, заслуживает отдельного внимания, как и другие труды Преосвященного Владыки. В контексте этой статьи отметим, что данному вопросу ИППО уделяет внимание уже многие годы. В частности, в 2012 году на сайте Общества была опубликована статья протоиерея Алексея Марченко на тему «Епископ Порфирий (Успенский) – критик афонских преданий».

Детально освещая то, как Порфирий критикует различные изученные им афонские сказания, автор статьи, вторя Порфирию, характеризует его экспедицию как борьбу с «благочестивой ложью». Отец Алексей приходит к выводу, что критический анализ афонских преданий, проведенный епископом Порфирием, остается актуальным и в наших современных условиях. По его мнению, грубое мифотворчество и искажение подлинных преданий продолжают активно сопровождать современные паломнические практики⁹. В продолжение этой мысли Марченко, а также с учетом особого значения, которое ИППО предает развитию паломнической деятельности на Святой Земле, подобный подход архимандрита Порфирия мог бы быть изучен более детально. Действительно, просветительское измерение священной истории Палестины должно выражаться, в том числе, в выработке критериев, позволяющих отделить вымысел от вечной правды, надуманность от мистического прочтения Промысла Божиего в исторических фактах и событиях. В случае критики архимандрита Порфирия, данный подход находит свое по-настоящему

9 Марченко Алексей (прот.) Епископ Порфирийский (Успенский) – критик афонских преданий. // URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/episkop-porfiriy-uspenskiy--kritik-afonskih-predan-200600#7>

му православное выражение в духе монашеской учёности и смирения.

После года пребывания на Афоне, с небольшим перерывом на лечение в Константинополе, архимандрит Порфирий решает оставить Святую Гору и вернуться на Родину с багажом тщательно собранных материалов.

Петербург: от холодного приема к снаряжению Миссии

Вернувшись в Россию после года пребывания на Афоне в 1845–1846 годах, архимандрит Порфирий охвачен идеей создания Русской Миссии в Иерусалиме. Именно ему, как уже было подчеркнуто в начале статьи, принадлежит инициатива и, собственно, основные этой миссии.

В летний период 1846 года, возвращаясь в Петербург, Порфирий сделал остановку в Одессе, где когда-то служил. Его маршрут проходил через Молдавию и Валахию. В Одессе он сделал дар Одесскому обществу истории и древностей – коллекцию из 550 монет различного происхождения, а также египетские артефакты. Завершив свой визит в Одессе, Порфирий продолжил путь в столицу.

Однако прибытие в Петербург поначалу не оказалось радостным для архимандрита. В столице воодушевленного полученными сведениями исследователя поначалу встречают холодным безразличием. Кроме того, первое время после приезда было трудным для отца Порфирия и с бытовой точки зрения: у него не оказалось ни подходящего места для работы с собранными материалами, ни достаточных средств к самообеспечению¹⁰. Всё это сильно ограничивали

10 Сравни: Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 113.

возможности и планы архимандрита.

Однако вскоре Святейший Синод вмешался и решил материальные проблемы Порфирия, обеспечив все необходимое для труда по систематизации и организации привезенных материалов. Вместе с тем Синод выражает заинтересованность в информации о жизнедеятельности Восточных Церквей и о возможном участии в ней Русской Церкви. Таким образом, Порфирий погружается в разностороннюю и интенсивную работу, связанную как с научным анализом собранных текстов, так и с подготовкой информационных отчетов по актуальному положению Церквей на Ближнем Востоке и перспективах создания там Русской Миссии.

Идея создания миссии созрела в уме Порфирия в течение всего его пребывания в Иерусалиме, на Синае и на Афоне. В 1844 году, находясь в Иерусалиме, Порфирий впервые записывает мысль о создании Миссии в своем дневнике¹¹. Развивая эту идею, он отмечает, что миссия была бы полезна в качестве заступника за православное сообщество, образца духовной жизни и вдохновителя для народных школ¹². В рамках этого предложения Порфирий рассматривает идею организации при миссии семинарии, школы иконописания¹³ и академического курса для подготовки пастырей, проповедников и

11 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. I (с 3 мая 1841 г. по 1 мая 1844 г.). - СПб.: 1894. С. 361-362.

12 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. I (с 3 мая 1841 г. по 1 мая 1844 г.). - СПб.: 1894. С. 420.

13 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. I (с 3 мая 1841 г. по 1 мая 1844 г.). - СПб.: 1894. С. 359-360.

учителей для Иерусалимской Церкви¹⁴. Эти идеи были аккуратно проработаны и систематизированы Порфирием в течение трех лет, с 1844 по 1847 год.

На основе этих размышлений Порфирий подготовил документ, который был представлен на рассмотрение императору о необходимости создания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Это предложение, согласованное с обер-прокурором Святейшего Синода Протасовым и представленное государственным канцлером графом Несельроде 11 февраля 1847 года, получило высочайшее одобрение от Николая I¹⁵. В том же году, летом, Синод решил отправить Порфирия в Иерусалим вместе с командой из четырех человек.

Таким образом, сам Порфирий получает пост начальника Миссии. В группу его помощников входят студенты столичной духовной академии: иеромонах Феофан (Говоров), будущий святитель-затворник, а также П. Соловьев и Н. Крылов.

Как свидетельствуют дневники Порфирия, новоназначенный начальник Миссии был восхищен подобной институционализацией своего проекта и воспринял новое служение с должной ответственностью и с полной самоотдачей: «Еще раз Господь зовет меня на дело святое в Иерусалиме, дело немалое, большое и лучшее того дела, которое я мог бы производить в нашем духовном ведомстве по сану и званию своему. Иду туда, иду с радостью, с самоотвержени-

ем, с упованием на помощь Божию»¹⁶.

Вторая поездка на Святую Землю в качестве главы Российской духовной миссии

В 1847 году началась деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. Назначенный первым руководителем Миссии, архимандрит Порфирий, столкнулся с реальностью ограниченности ресурсов и размера штата миссии. Это внесло коррективы в его стратегическое видение, и он вынужден был сосредоточиться в основном на научных исследованиях прежде реализации каких-либо практические действия.

Сведения о работе миссии в то время мы находим в дневниках отца Порфирия. Так, его молодой ассистент, будущий святитель Феофан Затворник, занимался изучением новогреческого и французского языков, переводом патриарших грамот, относящихся к Синайскому монастырю. Студент Петр Соловьев создавал короткие биографии мучеников Палестинской Церкви, переводил литургические тексты сирийско-яковитов и исторические документы, относящиеся к представительству различных Поместных Церквей в Иерусалиме. Еще один участник миссии, Николай Крылов, занимался переводами и исследованиями по Александрийской Церкви и коптской литургии¹⁷.

Сам архимандрит Порфирий также

16 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. VII (часть 1854 и 1855-1857; часть 1858, 1859-1861). - СПб.: 1901. С. 49.; К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

14 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

15 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 140-141.

17 Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 362-363.

активно изучал восточные православные патриархаты и церкви, включая Грузинскую, Синайскую и Коптскую. Исследуя историю и богословие этих церквей, отделившихся от Вселенского Православия, он укреплял свое стремление к возможному воссоединению их с Православной Церковью. Эти усилия к содействию церковного единства обнаруживаются, например, в его переговорах с армянским патриархом Захарией¹⁸. В свете этих размышлений, за время своего начальства в Миссии, Порфирий также знакомится с традициями Коптской и Эфиопской Церквей. Данный интерес развивается на фоне все новых научных экспедиций. Из Иерусалима Порфирий вновь отправляется в путешествие на Афон, а по возвращении, вторично посещает монастырь Синайский монастырь. Здесь в монастыре Святой Екатерины Порфирий обнаруживает еще несколько уникальных памятников христианской письменности, среди них: Синайская Псалтырь, Синайский евхологий и Синайский служебник. После посещения монастыря Святой Екатерины Порфирий решает продолжить свое путешествие и отправляется в Александрию, Каир и коптские монастыри.

Позже, Порфирий совершает еще одну поездку в Египет и посещает в том числе обители святых Антония Великого и Павла Фивейского. Именно здесь Порфирий развивает идею о том, что и Коптская Церковь, наряду с Армянской и Сиро-яковитской, близка к Православной по уставам, обрядам и даже догматам, за исключением некоторых аспектов веры.

Порфирий пишет: «Во время путешествия я заметил, что вероучение и

порядок служб коптов схож с нашим, что побудило меня основательно изучить их богословие, богослужение, церковное право, историю и духовную литературу. Чем больше я погружался в эти темы, тем больше убеждался, что эти христиане сохраняют наш способ интерпретации Священного Писания и проповеди, наши апостольские и отеческие предания, правила первых трех Вселенских Соборов, сущность и состав древних литургий и молитвословов, уважение к ангелам и святым, почитание икон, посты и внутреннее устройство храмов, похожее на наше».

Вследствие своих рассуждений и исследований, Порфирий пишет монументальный труд «Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов)». Текст завершён в Иерусалиме в 1854 году и опубликован в 1856 году в Петербурге.

Как было отмечено, вместе с интересом к Коптской Церкви растет интерес Порфирия и к Церкви Эфиопской. В частности, все так же история и литургическое наследие в центре внимания Порфирия, на этот раз по отношению к христианству в Эфиопии. Во время своего посещения Синайского монастыря Порфирий обнаруживает интересную деталь. Он вспоминает, в частности, что обнаружил иконы «негров с татуировками на их темных лицах». Ссылаясь на древнерусские источники, Порфирий полагает, что на иконах таким образом изображены африканские христиане, а также христиане с тихоокеанских островов, активно осуществлявшие паломничества в монастырь святой Екатерины в конце V–VI веках н. э.

Развивая тему, Порфирий поручает все тем же своим помощникам П. Соловьеву и Н. Крылову перевести на русский язык работы западных исследователей,

18 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского). // URL: <https://sedmitza.ru/text/400434.html>

которые содержали информацию об Эфиопской Церкви. Продолжая таким образом углубляться в традицию Эфиопской Церкви, архимандрит Порфирий обдумывает форматы выстраивания взаимодействия между Эфиопской Церковью и Православным миром. Порфирий полагал, что Синайский монастырь в честь святой Екатерины мог бы стать местом начала этого сложного процесса. Он считал, что именно оттуда может распространиться свет Православия в некогда православную Абиссинию: «Недаром она (Синайская обитель) стоит на рубеже Африки и Азии. Из нее со временем может пролиться свет Православия в царство Абиссинское... где некогда прославилось Имя Христово. Нигде, кроме сей обители, нет лучше места, как для учреждения училища благовестников, долженствующих воскресить Православие в Египте, Абиссинии и далее, так и для принятия и руководства иноков из этих стран»¹⁹.

По идее Порфирию, Синайский монастырь должен был бы стать ключевым центром для подготовки и обучения как миссионеров для Африки, так и монахов из африканских стран. В развитии и институционализации на базе монастыря святой Екатерины подобной миссионерско-просветительской действительности, архимандрит Порфирий видел значительные возможности не только для духовного единения Русского мира с христианской Африкой, но и практические перспективы для проповеди Евангелия среди жителей удаленных уголков африканского континента.

Подробные планы Порфирия, сколь бы не представлялись они малореализуемыми в тот исторический момент и в тех геополитических обстоятельствах,

представляются теперь весьма providческими, как в свете усилий ИППО на поприще межправославных отношений, так и в свете учреждения Патриаршего Экзархата Африки Русской Православной Церкви.

Интересно, что в августе 1856 года, рассуждая в одном из своих писем, затрагивающем тему всероссийского празднования в 1862 году 1000-летия образования Русского государства, архимандрит Порфирий писал: «Сознавая важность времени, в которое мы живем, и помня, что оканчивается первое тысячелетие русского царства, я желал бы слышать апокалипсис, то есть откровение Воли Божией, на второе тысячелетие оно». В свойственной ему манере сопрягать слышание голоса Божиего с критическим анализом фактических данных, Порфирий предпринимает попытку достаточно точного прогноза грядущих цивилизационных сдвигов. В частности, отец Порфирий точно предвидел освобождение балканских народов от османского управления. По его мнению, подобное ослабление османского влияния на Ближнем Востоке оказало бы существенное влияние на христианское возрождение и межконфессиональное сближение Древних Восточных и Православных Церквей. Устранение сдерживающих политических обстоятельств рассматривалось им как залог выстраивания дальнейшего конструктивного диалога с неправославными церквями Кавказа, Ближнего Востока и Африки.

Возвращение в России и третья, заключительная, поездка в Палестину

Работа Русской миссии в Иерусалиме была прервана Русско-турецкой войной, начавшаяся в октябре 1853 года. Положение, сложившееся во время Крымской войны, остро подняло вопрос

¹⁹ К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского). // URL: <https://sedmitza.ru/text/400434.html>

безопасности. Проведя шесть плодотворных лет в Иерусалиме, 8 мая 1854 года архимандрит Порфирий вынужден покинуть Палестину, чтобы вернуться в Петербург.

С Ближнего Востока в Россию Порфирий везет значительное количество древних книг и рукописей, включая такие ценные документы, которые позднее получили наименования «Евангелие Успенского», «Порфирианский кодекс», «Кодекс 080». Кроме того, в коллекцию были включены несколько икон из Синайского монастыря Святой Екатерины, датированных доиконоборческой эпохой. Порфирий передал эти предметы в церковно-археологический кабинет Киевской духовной академии. Впоследствии эта часть наследия Преподобного Порфирия вошла в коллекцию Киевского музея западного и восточного искусства.

С 1854 по 1858 год Порфирий находится в России и занимается изучением собранного им на Востоке материала. Однако уже в 1858 году он изыскивает возможность отправиться в третий раз на Восток для продолжения своих научно-исторических и археологических исследований.

Перед отъездом Порфирий встречается с действующим на тот момент обер-прокурором Синода А.П. Толстым, чтобы обсудить возможность дальнейшего сближения с Коптской Церковью. Порфирий хотел придать этому процессу общецерковный характер, подчеркивая необходимость согласования действий с Константинопольским Синодом. В итоге, в 1858 году, Синод принимает решение, согласно которому Порфирию благословляется восстановить связь с коптским духовенством в Египте, с которым он уже завязал отношения во время своей пре-

дыдущей поездки в 1850 году²⁰.

Третья экспедиция отца Порфирия в Святую Землю представила определённые трудности. Решение поставленных задач оказалось затруднительным. В своих записях он выразил недовольство препятствиями, поставленными перед ним самими соотечественниками-дипломатами, находившимися на Ближнем Востоке. Порфирий связывал их сдержанную позицию с непониманием значимости религиозных верований в этом регионе, оказывающих, по его мнению, значительное влияние на политическую обстановку. В своих записях Порфирий подчёркивал, что практически каждый российский дипломат, независимо от его ранга и места службы, будь то Петербург, Константинополь, Бейрут или Каир, демонстрирует весьма бедное представление о доктринах, вере, учениях и политическом влиянии таких ближневосточных и африканских групп, как несториане, яковиты, копты, изиды, курды, друзы и другие²¹.

В этой связи, завершая свою ближневосточную командировку уже в 1860 году, Порфирий испытывает определенное разочарование. Но, вместе с тем, присущий ему на протяжении жизни мокшанский дух смирения и упования не оставляет его. Порфирий пишет: «Мне суждено было возобновить наши отношения с коптами, но не суждено было объединить их с нашей Церковью. Однако я надеюсь, что это важное дело будет продолжено... другими просвещёнными и ревностными духовными лицами».

Возвращение в Россию и последние годы служения

20 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского). // URL: <https://sedmitza.ru/text/400434.html>

21 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского). // URL: <https://sedmitza.ru/text/400434.html>

В 1860 году архимандрит Порфирий приезжает в Одессу. Окончательная транспортировка его коллекций и архивов – частично уже перевезенных в Россию и нашедших свое место в духовных школах Одессы и Киева – в центре внимания Порфирия.

Ему приходится приложить значительные усилия, чтобы добиться права провоза своих рукописей, книг и икон через таможенно. Кроме того, немало времени и усилий уходит на то, чтобы найти подходящее место для хранения коллекции. Но как только ему удалось расположить свою библиотеку в доме одесского архиерея, Порфирий испытывает потребность вернуться на Афон для завершения работы, начатой во время предыдущих поездок. Он подает прошение и получает разрешение на выезд на Афон на три месяца²². Порфирий эффективно проводит эту завершающую его международные экспедиции командировку и 13 августа 1861 года окончательно возвращается на Родину²³.

С 1861 по 1865 годы Порфирий жил в Петербурге, где проводил научную экспертизу для Святейшего Синода и различных государственных органов. Параллельно он продолжал работать над переводами и исследованиями. В частности, он переводил с греческого «Ерминию, или наставление в живописном искусстве», составленную в начале XVIII века иеромонахом и художником Дионисием Фурноаграфитом. Вместе с тем, настоящей проблемой для отца Порфирия стало обилие научных мате-

риалов, собранных им на Востоке. Он говорил о том, что едва успевает систематически обрабатывать эти материалы, что заметно затрудняло его работу²⁴.

Значительным событием в жизни Порфирия стало его посвящение в епископа Чигиринского в 1865 году. Ответственное служение, на этот раз в качестве викарного архиерея, означает для Порфирия новый этап в жизни, сопряженный с большой пастырской и административной ответственностью в обширной Киевской епархии. В письме своему товарищу по академии, епископу Софонию²⁵, Порфирий, как и по случаю прежних своих назначений, выражает благодарность Богу за свою судьбу. На новом поприще епископ Порфирий становится соратником своего земляка и бывшего семинарского наставника митрополита Арсения²⁶.

В течение тринадцати лет, проведенных в Киеве в сане епископа, Порфирий завершает свое становление в качестве знаменитого и заслуженного ученого и литератора. Он публикует множество работ в академическом журнале «Труды Киевской духовной академии», включая перевод книги Дионисия Фурноаграфита (Труды Киевской духовной академии, 1868, кн. II, III, VI, XII) и другие труды, в частности, по истории христианской гимнографии (Труды Киевской духовной академии, 1878, кн. IV–VI).

24 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

25 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

26 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

22 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

23 К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/porfirij_Uspenskij/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

В 1878 году Порфирий приглашен работать в Москве в Синодальной конторе, и после переезда обосновывается в Новоспасском монастыре. Однако из-за болезни, уже в том же году, он вынужден уйти на покой. Но и в это время, епископ продолжает работать и успевает завершить свои мемуары «Книга бытия моего», которые будут опубликованы уже после его смерти.

Наконец, в 1883 году, уже пожилой владыка был особо утешен в своей немощи. Его коллекция, к собиранию и сохранению которой на любимой им Родине Порфирий приложил столько усилий, нашла свой надёжный приют в России. Его собрание рукописей было куплено Петербургской Государственной публичной библиотекой.

19 апреля 1885 года, в возрасте 81 года, епископ Порфирий (Успенский) скончался. Он ушел из жизни, сидя в кресле и держа в руках кипарисовый крест. Рядом с ним находился монастырский послушник Федор Радин, державший зажженную свечу, и иеромонах Феодор, который произносил молитву. Порфирий был одет в белое архиерейское облачение, украшенное синей шелковой лентой.

Интеллектуальное наследие епископа Порфирия

На страницах этого описания невозможно представить ни в полном объеме, ни даже в значительной мере интеллектуальное наследие Порфирия. Однако отметим ряд ключевых, на наш взгляд, работ, обозначивших важные направления исследований, продолжение которых представляется актуальным и по сей день.

В области церковной истории первостепенное научное значение имеют такие оригинальные труды Порфирия как «Восток Христианский: Афон», в

трех частях (Киев, 1887), «Первое путешествие в Синайский монастырь» (СПб., 1856), «Первое путешествие в афонские монастыри и скиты» (Киев, 1877; М., 1881), «Второе путешествие в афонские монастыри и скиты» (М., 1880), «Афонские книжники» (М., 1885), «Христианский Восток: Египет и Синай – виды, очерки, планы и надписи» (1857) и многие другие.

Заметный вклад в систематизацию литургических и иконографических памятников Православного Востока внесла работа Порфирия над литургическим сборником «Богослужение Константинопольской Церкви». Этот сборник стал результатом длительного изучения обрядов, проводимых в коптской, греческой и сирийской Церквях. Порфирий, автор этого многопланового произведения, собрал значительное количество материалов и переписал множество церковных обрядов из восточных рукописей. К сожалению, издание этой обширной работы не было завершено²⁷.

Также стоит отметить Греческий Евхологион конца VII века, который содержит 13 уникальных заамвонных молитв литургии святого Василия Великого. Среди других значимых произведений можно выделить Ирмологийные последования VII века, синайского и сицилийского происхождения, найденные в библиотеке монастыря Есфигмени на Афоне, а также Греческий Нотный обиход, переложенный епископом Порфирием на итальянские ноты и опубликованный во второй части его «Первого путешествия по Афону».

Епископ Порфирий представил важную предсмертную статью «Зогра-

²⁷ Порфирий (Успенский, Константин Александрович; 1804-1885). Второе путешествие по святой горе Афонской архимандрита, ныне епископа, Порфирия Успенского в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов афонских. - Москва: тип. и лит. Ефимова, 1880. VIII. С. 206.

фическая летопись Афона и мое суждение о тамошней живописи», которая является исключительным результатом его многолетнего стремления описать историю иконописания на Востоке²⁸.

Помимо трудов по церковной истории, литургике и византологии, важный пласт сочинений Порфирия посвящен библейским переводам и исследованиям. В этой связи следует отметить работы Порфирия по греческому переводу Священного Писания Ветхого Завета с еврейского подлинника, сделанному святым мучеником Лукианом в конце III века и обнаруженному Владыкой в афонских библиотеках Протата, Ватопеда, Пантократора в Кутлумуше. Безусловно, необходимо снова отметить Синайский кодекс Священного Писания, основанный на текстах V века, который был обнаружен Порфирием в Синайском монастыре в 1845 году.

Подчеркнем и тот факт, что епископ Порфирий (Успенский) был активным участником процесса перевода Ветхого Завета на русский язык, особый комитет для которого был создан в 1860 году. Восприняв появляющиеся части синодального перевода и другие версии, Порфирий также занимался переводом ветхозаветных книг.

Переводная деятельность включала в себя большие сложности, включая закрытие Российского библейского общества и споры о том, следует ли использовать Септуагинту или ивритский текст, как исходный для перевода. Несмотря на все эти препятствия, полный перевод был опубликован в 1876 году. Отметим, что мнение о переводе с иврита как исходного текста, поддерживаемое святителем Московским Филаретом (Дроздовым), оказалось преобладающим в Святейшем Синоде.

²⁸ Чтения в обществе любителей духовного просвещения, 1884. № 9-10. С. 217-255.

Однако у этого вопроса были сторонники и на другой стороне. Некоторые утверждали, что ивритский текст Ветхого Завета был искажен «злонамеренными врагами христианства». Святитель Феофан Затворник и епископ Порфирий (Успенский) были известны, как сторонники перевода с Септуагинты.

Хотя страхи перед ивритским текстом были весьма распространены в XIX веке, они были сильно преувеличены. С тех пор были сделаны Кумранские находки, которые показали, что ивритский текст дошел до нас практически неискаженным.

Перевод епископа Порфирия включал в себя книги Бытия (1-18 главы), Притчи Соломона, Песнь песней (1-8), Псалтырь, Есфирь и три книги Маккавейских, включая Четвертую книгу Маккавеев, отсутствующую в славянском и русском переводах.

Епископ Порфирий существенно преобразовал русский перевод Ветхого Завета, при этом опираясь на разнообразные источники. В частности, Псалтирь Порфирий перевел с греческой Псалтири 862 года, и, несмотря на тщетные попытки переиздать рукопись в России, она была издана отдельной книгой в Петербурге. Четыре книги Маккавейские и книга Есфири были также переведены Порфирием с использованием издания Септуагинты 1821 года и греческой рукописи 1021 года соответственно.

Епископ также перевел паремии с греческого Паремийника 1054 года, хотя перевод не был полным и ограничивался паремиями на великие церковные праздники.

В своих библейских переводческих работах Порфирий заложил основы для анализа и сравнения текстов, создавая критерии для последующей методологии, актуальные и в настоящее время.

Возвращаясь к причине, побудившей нас к написанию данного очерка, представляется важным, в преддверии юбилейных дат, связанных с земной жизнью столь яркого святителя Церкви Христовой и столь деятельного гражданина своего Отечества, почтить его труды и осветить его служение.

Удивительно, как звание почетного члена Императорского Православного Палестинского Общества, будучи присвоено епископу Порфирию в самые последние годы его жизни, стало наименованием, способным по-настоящему охватить его уникальный вклад в историю Российской империи и Русской Церкви. Обозначая опыт и авторитет Преосвященного Порфирия, звание почетного члена ИППО, объединяет и весь масштаб его деятельности – научной, просветительской, дипломатической и административной.

Вместе с тем оно подчёркивает тот факт, что вся эта деятельность была, с одной стороны, сфокусирована на служении миссии межхристианского и межкультурного диалога на Святой Земле, а, с другой стороны, оказалась способна оставить после себя эффективные и действующие инструменты и институты для реализации этой высокой миссии.

Наконец, звание почетного члена ИППО Порфирия (Успенского), объявляет Императорское Общество, в его современном виде, обратиться с благодарным вниманием к своему легендарному деятелю и предтече и сделать его имя еще более видимым символом и знаком Миссии Общества.

Актуализируя память епископа Порфирия, данная статья, имеет целью, в том числе, внести вклад в дело запечатления его славного имени в плеяде тех основателей и небесных покровителей ИППО, чьи имена отображены в памятных знаках и наградах Общества.

References

- [1] Greetings from the Chairman of the IOPS S.V. Stepashina. A scientific and church conference “Historian of the Christian East. To the 125th anniversary of the death of Bishop Porfiry (Uspensky).” // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1141713.html>
- [2] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. III (from January 1, 1846 to March 20, 1850). - St. Petersburg: 1896. P. 56.
- [3] Compare: The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. IV (from March 18, 1850 to April 3, 1853). - St. Petersburg: 1896. P. 189-190.
- [4] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. VIII (part 1861 and 1862-1864; 1865-1878; 1878-1884; 1885). - St. Petersburg: 1902. P. 325-533.
- [5] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. IV (from March 18, 1850 to April 3, 1853). - St. Petersburg: 1896. P. 346.
- [6] Compare: To the 200th anniversary of the birth of Bishop Porfiry (Uspensky) (commentary in the light of faith) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiyu-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/
- [7] Porfiry (Uspensky; bishop). History of Athos: in 2 volumes: [12+] / Porfiry (Uspensky; ep.); scientific ed. P.V. Kuzenkov. - Moscow: Dar, 2007. - Volume 1. Part 1. Pagan Athos. P. 33-34.
- [8] Marchenko Alexy (prot.) Bishop of Porfiry (Uspensky) - critic of Athonite legends. // URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/episkop-porfirij-uspenskij--kritik-afonskih-predan-200600#7>
- [9] Compare: The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. III (from January 1, 1846 to March 20, 1850). - St. Petersburg: 1896. P. 113.
- [10] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. I (from May 3, 1841 to May 1, 1844). - St. Petersburg: 1894. P. 361-362, 420, 359-360.
- [11] To the 200th anniversary of the birth of Bishop Porfiry (Uspensky) (commentary in the light of faith) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiyu-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/
- [12] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. Vol. III (from January 1, 1846 to March 20, 1850). - St. Petersburg: 1896. P. 140-141.
- [13] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfiry Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. VII (part 1854 and 1855-1857; part 1858, 1859-1861). - St. Petersburg: 1901. P. 49; To the 200th anniversary of the birth of Bishop Porfiry (Uspensky) (commentary in the light of faith) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiyu-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/

- kommentarij-v-svete-very/
- [14] The Book of My Genesis: Diaries and Autobiography. Bishop's notes Porfirij Uspensky / Ed. [Polychrony] A. Syrku. - St. Petersburg: Type. Imp. Academician Sciences, 1894-1902. T. III (from January 1, 1846 to March 20, 1850). - St. Petersburg: 1896. P. 362-363.
- [15] To the 200th anniversary of the birth of Bishop Porfirij (Uspensky). // URL: <https://sedmitza.ru/text/400434.html>
- [16] To the 200th anniversary of the birth of Bishop Porfirij (Uspensky) (commentary in the light of faith) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiyu-so-dnja-rozhenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/
- [17] Porfirij (Uspensky, Konstantin Alexandrovich; 1804-1885). The second journey through the holy Mount Athos of Archimandrite, now bishop, Porfirij Uspensky in the years 1858, 1859 and 1861 and a description of the monasteries of Athos. - Moscow: type. or T. Efimova, 1880. VIII. P. 206.
- [18] Readings in the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment, 1884. № 9-10. P. 217-255.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [20] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [21] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [23] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [24] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [25] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [26] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [27] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [28] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [29] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [30] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [31] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [32] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [33] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [34] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [35] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [36] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [37] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [38] Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [39] Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian Foreign Policy in the Conditions of Aggravation of the International Situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [40] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [41] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

Список литературы

- [1] Приветствие Председателя ИППО С.В. Степашина. В Москве прошла научно-церковная конференция «История Христианского Востока. К 125-летию со дня кончины епископа Порфирия (Успенского)». // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1141713.html>
- [2] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 56.
- [3] Сравни: Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. IV (с 18 марта 1850 г. по 3 апреля 1853 г.). - СПб.: 1896. С. 189-190.
- [4] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. VIII (часть 1861 и 1862-1864; 1865-1878; 1878-1884; 1885). - СПб.: 1902. С. 325-533.
- [5] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. IV (с 18 марта 1850 г. по 3 апреля 1853 г.). - СПб.: 1896. С. 346.
- [6] Сравни: К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/k-200-letiyu-so-dnja-rozhenija-episkopa-porfirija-uspenskogo-kommentarij-v-svete-very/
- [7] Порфирий (Успенский; еп.). История Афона: в 2 томах: [12+] / Порфирий (Успенский; еп.); науч. ред. П.В. Кузнецов. - Москва: Дарь, 2007. - Том 1. Ч.1. Афон языческий. С. 33-34.
- [8] Марченко Алексей (прот.) Епископ Порфирийский (Успенский) - критик афонских преданий. // URL:

- <https://www.ippo.ru/ipporu/article/episkop-porfirij-uspenskiy-kritik-afonских-predan-200600#7>
- [9] Сравни: Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 113.
- [10] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. I (с 3 мая 1841 г. по 1 мая 1844 г.). - СПб.: 1894. С. 361-362, 420, 359-360.
- [11] К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otchnik/Porfirij_Uspenski-j/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskiego-kommentarij-v-svete-very/
- [12] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 140-141.
- [13] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. VII (часть 1854 и 1855-1857; часть 1858, 1859-1861). - СПб.: 1901. С. 49; К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otchnik/Porfirij_Uspenski-j/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskiego-kommentarij-v-svete-very/
- [14] Книга бытия моего: Дневники и автобиограф. записки еп. Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. - Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1894-1902. Т. III (с 1 января 1846 г. по 20 марта 1850 г.). - СПб.: 1896. С. 362-363.
- [15] К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского). // URL: <https://sedmitza.ru/text/400434.html>
- [16] К 200-летию со дня рождения епископа Порфирия (Успенского) (комментарий в свете веры) // URL: https://azbyka.ru/otchnik/Porfirij_Uspenski-j/k-200-letiju-so-dnja-rozhdenija-episkopa-porfirija-uspenskiego-kommentarij-v-svete-very/
- [17] Порфирий (Успенский, Константин Александрович; 1804-1885). Второе путешествие по святой горе Афонской архимандрита, ныне епископа, Порфирия Успенского в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов афонских. - Москва: тип. и лит. Ефимова, 1880. VIII. С. 206.
- [18] Чтения в обществе любителей духовного просвещения, 1884. № 9-10. С. 217-255.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [20] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [21] Шуллерков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [23] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [24] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [25] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [26] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [27] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [28] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [29] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [30] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [31] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [32] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [33] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [34] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [35] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [36] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [37] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [38] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникация - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [39] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [40] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [41] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

Одинцова Д.Д.*Аспирант. Елецкий Государственный Университет имени И.А. Бунина. Ассистент кафедры музыкальной подготовки и социокультурных проектов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского.*

Проблема природы религиозного сознания в современной философии и культуре: теистический подход и его альтернативы*

Аннотация. В современном мультикультурном и полирелигиозном пространстве все больше внимания уделяется проблеме религиозного сознания. Религиозные традиции играют немаловажную роль на социальном уровне. Религия формирует поведение человека не только в области ежедневного быта, но и в межкультурной и межнациональной сфере. Природа религиозного сознания представляет интерес для философов и ученых теистических взглядов. Многие представители натуралистического подхода предлагали альтернативные точки зрения в исследовании рассматриваемого вопроса. В настоящее время существует множество концепции о Божественном начале, которые своими истоками уходят в историю философии религии. В данной статье проведен анализ основных теорий о существовании Божественного начала, поддерживающих религиозную самобытность и опровергающие таковые. Изложены основные подходы к религии ученых англо-саксонского мира и Православного Отеческого общества. Выявлены тождественные и противоположные точки зрения представленных авторов.

Ключевые слова: религиозное сознание, вера, чистый разум, религиозные традиции, благо, совершенство, бессмертие, Божественное проявление, опыт Божественного присутствия, натурфилософия, материализм, эпистемология, онтология, герменевтика.

Odintsova D.D.*Graduate student. I.A. Bunin Yelets State University.
Assistant at the department of musical training and sociocultural projects
of Leningrad State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky.*

The problem of the nature of religious consciousness in modern philosophy and culture: the theistic approach and its alternatives

Abstract. In the modern multicultural and multi-religious space, more and more attention is paid to the problem of religious consciousness. Religious traditions play an important role at the social level. Religion shapes human behavior not only in the area of everyday life, but also in the intercultural and interethnic sphere. The nature of religious consciousness is of interest to philosophers and theistic scientists. Many representatives of the naturalistic approach offered alternative points of view in the study of the issue under consideration. Currently, there are many concepts about the Divine principle, which have their origins in the history of the philosophy of religion. This article analyzes the main theories about the existence of the Divine principle that support religious identity and refute them. The main approaches to religion of scientists of the Anglo-Saxon world and the Orthodox Fatherland Society are outlined. Identical and opposing points of view of the presented authors are revealed.

* © Одинцова Д.Д., 2024.

Проблема природы религиозного сознания в современной философии и культуре: теистический подход и его альтернативы

Key words: religious consciousness, faith, pure reason, religious traditions, goodness, perfection, immortality, Divine manifestation, experience of the Divine presence, natural philosophy, materialism, epistemology, ontology, hermeneutics.

Введение

Познание природы, разума человека, его ценностей, изучение науки или языка в процессе философских суждений всегда основывается на том, как человек понимает Божественное, сакральное. Религия как форма мировоззрения являет собой сложный феномен. Прежде всего, она выполняет охранительную функцию по отношению к человеческим ценностям и представлениям. Вероятно, что чистой формы религиозного сознания в культуре не существует. К чистой форме религиозного сознания следует обращаться, когда речь идет об отдельной духовно целостной личности. (Августин Аврелий, Иоанн Дамаскин). В большинстве случаев возникают множество вопросов о взаимоотношениях между религиозным и светским обществом, между понятиями свободы и толерантности.

Большая часть новоевропейских ученых-философов выстраивая свои концепции, обращаются к религиозным темам. К основному вопросу, затрагивающему философию религии, относится проблема доказательства Бога. Можно ли иметь истинный опыт понимания Божественного? Являются ли доказательства объективными? Что именно следует принимать в философии религии в качестве доказательства? Современные исследователи данного вопроса (А.И. Осипов, Ч. Талиаферро) приводят обоснованные доводы и аргументы в защиту теистических взглядов, которые будут рассмотрены в данной статье.

Вера как фактор становления ре-

лигиозного сознания

Уверенность в том, что мировоззрение человека включает в себя понятие веры, не вызывает сомнения. А.И. Осипов пишет в книге «Бог»: «Все попытки найти в доступном исторической науке времени какой-либо атеистический народ или хотя бы небольшое племя не увенчались успехом» [Осипов, 2015]. Раскопки древнейших стоянок дают четкое представление о том, что у человека уже были сложены религиозные понятия. С древнейших времен цивилизации строили храмы для проведения ритуалов и поклонения сверхъестественным силам. Следовательно, как такового дорелигиозного сознания наука не предполагает.

Атеизм как научное знание формируется лишь в эпоху Нового Времени, где вера разрешена, но не предполагает в себе руководство к научному исследованию.

Обратим внимание на англоязычный мир данной эпохи. Р. Декарт считает, что верования и религиозные убеждения должны быть подвергнуты строгому исследованию со стороны философии. В своих трудах он проявлял интерес к доказательству существования Божественного, к вопросу жизни после смерти, к природе человеческого «я» [Декарт, 2017]. Механистический подход Р. Декарта к пониманию мира заявлял претензию к формированию нового направления в философии религии. Только конкретное знание по Р. Декарту являлось движением науки. В это время выстраивается понятие естественного разума, лишённого Божественного Откровения. Но все же он не противопоставлял разум религиозной

вере. Применяя скептицизм, философ намеревался очистить веру, полагая, что сомнение является признаком уверенности [Галиаферро, 2014]. Вера в его понимании должна формироваться в процессе светского нерелигиозного размышления [Декарт, 2017].

Множество ученых критиковали присутствующий в его мышлении разрушительный дуализм между телом и душой, считая раскол недопустимым. Оппонентом концепции Р. Декарта можно с уверенностью считать Э. Конвейн. Её заслуга заключается в попытке сформировать единое значимое религиозное понимание Божественного и космического [Conway, 1996]. Сложившаяся теология помогала сохранить главнейшее понимание образа Христа. Б. Паскаль также являлся критиком декартовской теории, считая ее неадекватной по отношению к религиозному сознанию [Паскаль, 2021]. Свое обоснование религиозной веры он заключил в так называемое «Пари Паскаля». Человек есть мыслящий индивид, который способен поддерживать взаимосвязь с вечным Богом.

Ориентация на духовные ценности помогает человеку выстраивать гармоничные отношения с миром. Религиозные традиции поддерживают общественное поведение и способствуют преодолению кризисных ситуаций в человеческой душе. Только упование на Бога придает силы и смысл жизни в системе заданных социальных координат. При этом возникает дискурс на тему: является ли религиозное сознание чистым, возникшим извне, или же оно трансформируется из мифологического мировоззрения? По этому поводу М.Ю. Смирнов полагает, что любая форма религии не содержится в чистом виде и, возможно, заключает в себе мифологическое творчество [Смирнов, 2006]. Приводятся доводы, для обоснования данного утвер-

ждения. «Каноны и догматы, разработанные в трудах основоположников учения, в своем первоначальном виде становятся достоянием духовной элиты общества и не всегда понятны для основной массы верующих» [Рязанова, 2012]. Таким образом, возникает якобы феномен религиозной мифологии, бытового варианта религиозности. Суть его заключается в том, что основная масса верующих не имеет должного образования для понимания текстов Священного Писания, и мировоззрение обычного верующего сочетается с более доступными сюжетами, основанными на архетипических образах. Но религиозная система ограничивает возможность влияния неканонических образов на сознание верующего, выделяя их за предел религиозной культуры, обособив в еретическое учение.

Профессор богословия А.И. Осипов возражает по этому поводу. Он утверждает, что христианская религия резко противоречит со всеми ранее сложившимися мировоззрениями. Истины христианской религии уникальны и не похожи на учения той эпохи, в которой они сложились [Осипов, 2015]. Вера христианина говорит о Боге как о первичной простоте. Впервые Бог открывается верующему как Любовь, Святость и Справедливость. Тем самым убеждая нас в познании религии за границами естественных явлений и форм жизни. Именно Христианство привносит понятие того, что Бог является неотделимым от мира природы и человека, но в тот же момент мир и человек неоднородны с Богом.

Философия природы человека и ее взаимосвязь с философией религии

Преобладающий интерес к доказательности всех убеждений в философском направлении эпохи Нового Времени создает дискурс по вопросу религиозного сознания. Приверженец

христианской веры Дж. Локк призывает критически исследовать природу человеческого разума [Локк, 2022]. Такое предложение вызвано формированием проблемы зла, ставшей следствием ошибочных суждений. В своей работе «Опыт о человеческом разумении» он совершает попытку к стабилизации критериев, обрушившихся на доказательство в вопросах веры и религии. Дж. Локк предполагает, что свет разума раскрывает существование Бога [Талиаферро, 2014]. В данную эпоху философия религии взаимодействовала с исследованиями структуры космоса и человеческой природы. В результате чего был сформулирован вопрос: «Есть ли жизнь после смерти?»

На помощь в этом вопросе к нам приходит чувственный опыт. Именно чувственное восприятие является ключевым в познании мира в силу того, что знание прочно определяется причинными отношениями, обволакивающими этот мир. Философ стремился к доказательности убеждений касательных Блага и Бога, но выступает против противопоставления веры и разума. «Вера есть твердое согласие ума» [Локк, 2022]. В силу этого каждый человек имеет власть, данную Богом над собой и своим телом.

Вера опирается на религиозный всечеловеческий экзистенциальный опыт познания Бога, а атеистическое мировоззрение практически не передает никаких фактов для подтверждения [Осипов, 2015]. Атеизм не в силах дать ответа на вопрос: «Какие факты должны убедить человека в небытии Божественной силы?» Данное неверие может привести только к потере смысла жизни, сделать человека безвольным и слабым. Атеистические заявления о смысле жизни человека для блага народа ведут лишь к временному довольству, а затем наступает вечное небытие. Вера в

бессмертие души и вечную жизнь снижает напряженность и трагизм человеческого пребывания на земле, открывая уже в реальном существовании, радость и смысл жизни.

Г. Лейбниц придерживается определенных теистических взглядов на природу. Вместе с Дж. Беркли он поддерживал идеалистическую теорию реальности. Его религиозный интерес основывался на вопросе утверждения Совершенства и Блага. В качестве доказательств существования Бога он применяет атрибут Божественного совершенства. Онтологический подход Г. Лейбница базируется на основных предпосылках: понимания Божественного как Превосходства и необходимости существования Бога [Лейбниц, 2023]. Что же касается разума и веры, то в этом вопросе философ придерживается средней позиции. Природа есть совокупность отдельных объектов [Талиаферро, 2014]. Человек же есть несоставная субстанция, над которой властен Бог. Весь космос наполнен божественной силой, отсюда вытекает космологический аргумент в пользу доказательства Бога. Философия природы Г. Лейбница является частью философии религии мыслителя. «Бог - первопричина всех вещей» [Лейбниц, 2023]. Фундаментальными темами его «Теодицеи» можно считать вопрос смирения и решимости. Г. Лейбниц обращается к большему благу, в силу чего допущенное зло оправдывается в будущем наилучшим состоянием.

Здесь стоит обратиться к Православной теологии, где испытание каких-либо страданий и скорбей является искуплением за свои грехи и грехи своего рода. Человек является свободным и вправе самостоятельно избирать свой жизненный путь. Таким образом, не Бог творит зло над человеком, а сам

человек, уходя от Бога и нарушая законы природы, наносит себе увечья. «... А сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют» [Преподобный Антоний Великий].

Кризис концепции Г. Лейбница заключается в том, что без истинной веры в ней преобладает риск свершения зла в будущем, оправдывая его наибольшим благом. В связи с этим философ настаивает на нравственных убеждениях общества в стремлении к добру.

Основные подходы к проблеме бессмертия

Спиноза разработал отличную от философии религии идеологию, в которой Бог является единственной субстанцией [Талиаферро, 2014]. В основе его системы заложены принципы рациональности. Данные положения не согласованы с религиозными откровениями и верованиями в чудеса. Б. Спиноза предпринял попытку разделить философию от теологии в своей работе «Теолого-политический трактат». Религиозное верование в Бога философ сопоставляет с верой в Высшее Благое Существо [Спиноза, 2016]. По его мнению, все события, откровения, чудеса должны быть объяснены с научной точки зрения. Предложенная метафизика служит источником новоевропейской философии религии, в основе которой лежит натуралистический подход. Отрицая дуализм, мыслитель отказывается от убеждения в бессмертии души, тем самым заслужив репутацию атеиста.

Оппонентом Б. Спинозы в этом вопросе можно с уверенностью считать Дж. Батлера, который допускает возможность чудесного. Приверженец душевно-телесного дуализма, он предполагает вероятность существования личности вне тела [Butler, 1970]. Под-

ход Дж. Батлера к проблеме жизни после смерти именуется позитивным и основан на предположении о том, что объект считается существующим, до тех пор, пока не выявится причина его небытия. Религиозная философия ученого подтверждается рефлексией над природой человека и мира в целом.

Д. Юм сомневался в достоверности аргументов, представленных в защиту теистических взглядов. Он был скептически настроен по отношению к рациональным доказательствам субстанциональности «я», бессмертию души. Д. Юм настаивал на опытном исследовании тела и души и придерживался позиции наблюдателя.

Анализируя дискурс, возникающий между теизмом и натурализмом, следует разграничить основные методологии: метод исчерпывающих объяснений и метод от следствия к причине. Теист предполагает наличие смысловой нагрузки в исследуемых явлениях и объектах, тем временем скептик предполагает лишь наличие случайных связей. Скептик Д. Юм позиционирует чудо как отклонение от законов природы как нарушение [Юм, 1996]. Теистический взгляд Августина Аврелия на данный феномен выражен иначе. Действие Божественного или чудо не является нарушением, а представляется промыслом Божьим, Его волей. Личный опыт переживания Божественного присутствия свидетельствует в доказательство существования Бога.

Обратимся к христианской апологетике, где бессмертие априори признано. Основной дискурс проблемы возникает в том, что уготовано для рода людского: вечные муки или вечное блаженство? По этому поводу А.И. Осипов приводит основополагающие доводы, опираясь на святоотеческие традиции. Двойственность взгляда на сформированную проблематику вызывает ряд противо-

речий. Затронем этот вопрос глубже. В Евангелии говорится: «Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» [Мк.3,29]. В Православной религии Бог есть любовь, тогда человеческие муки в аду не допустимы в силу Божьей любви? Но в соответствии со святоотеческими Откровениями ад уничтожен, и страдания не вечны. Иоанн Дамаскин приоткрывает завесу тайны, говоря: «Если же имевшим существовать в будущем по причине благодати Божией, то обстоятельство, что они имели оказаться злыми по своему собственному произволению, по препятствовало бы, чтобы они произошли, то зло побеждало бы Божию благодать» [Иоанн Дамаскин].

Парадокс состоит в том, что одновременно признается вечные страдания и всеобщее спасение. А.И. Осипов приводит аргументы в защиту теории о спасении всего рода людского. Для этого необходимо обратиться к текстам православных богослужений, особенно к пасхальным, где прямо говорится: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества». Слова Василия Великого: «Ибо Господу надлежало вкусить смерть за всякого и, став умиловительною жертвою за мир, всех оправдать Своею кровью» [Василий Великий, 1911]. Вместе с тем, встречаем у тех же праведников и мысль о вечных страданиях. Макарий Египетский: «Зачавшие в своём сердце грех и породившие чад беззакония не могут в оный [судный] день избежать страшного и всепожирающего огня, но и души и тела их будут вместе осуждены» [Макарий Египетский, 2002]. А.И. Осипов приходит к заключению о тайне вечности [Осипов, 2015]. Рассекречивание данного парадокса представляет опасность для человечества. Угроза сокрыта в том, что спасение только праведников

может привести грешника в отчаяние и отступление от религиозных норм, но и безапелляционное спасение любого грешника приводит к обесцениванию трудов, заслуживших спасение, искупивших свои грехи. Ни один из представленных взглядов не может ни отрицаться, ни утверждаться. В силу чего у человека сохраняется нравственная свобода.

И. Кант и его концепция доказательства божественного

Истинность суждений о Боге формирует религиозное мировоззрение. Важнейшей истинной в религиозной философии является учение о Творце, который тем или иным способом отзывается на духовное и нравственное состояние человека. И. Кант в эпоху Просвещения обращается к вопросам: «Что следует принимать как истинное?» и «Что является наивысшим благом?» [Кант, 2022]. В работе «Критика чистого разума» можно выделить основные религиозные положения, которые являются значимыми в современной теологии: понятие «грех» и «спасение» вновь обретают актуальность, теистические аргументы немецкий философ переводит из области метафизики в раздел морали. Бог первосущен и не может происходить от более высокой реальности [Кант, 2022]. Космологический аргумент и аргумент от замысла являются классическими доказательствами в философии религии.

И. Кант полагает, что разум состоит из противоречий. На каждый тезис, всегда найдется антитезис. Так, например, утверждение, что мир имеет свою конечность и берет некое начало, противопоставляется разумом антитезисом о том, что «мир бесконечен». Философ, как уже упоминалось ранее, отводит место вере в области моральных ценностей [Талиаферро, 2014]. Наивысшее благо должно являться целью деятеля. В понятие благо входят такие тезисы как идеал

добродетели и счастье. Бессмертие понимается как нескончаемый процесс к достижению святости. Трудность состоит в том, что, обращаясь к злу, человек отделяется от божественного проявления по своей свободной воле. Но внутренняя природная расположенность к добру берет вверх. Идея морального совершенства трансформирует духовную сущность человека и преобразует его. Пережитое потрясение подобно божественной благодати обращает человека к добру и изменяет его поведение.

В Православии встречается схожее умозаключение по этой проблематике. А.И. Осипов рассматривает религию с двух сторон: внешней и внутренней [Осипов, 2015]. Внешняя сторона включает в себя основные христианские истины: учение о Боге, учение о человеке, учение о необходимости Божественного откровения, которое поучает верующего, учение о том, что человек есть образ Божий, вера в сверхъестественный мир, концепция о жизни после смерти и убежденность во всеобщее воскресение. К внешним проявлениям также относятся ритуалы, религиозные традиции и культурные организации. Внутренняя составляющая религии охватывает духовную сферу человека. Единение с Богом происходит посредством ведения праведного образа жизни, исполнения заповедей и прочтения молитв. Именно молитва, обращение к Богу, помогает восстановить утраченную связь с Первоисточником.

И. Кант полагает, что внутренняя вера не нуждается в публичном выражении. И, так же, как и в христианстве, вера имеет внутренне и внешнее содержание. Внешнее содержит исторические факты и религиозные традиции, а внутренне это то, что считается чистым религиозным сознанием и пониманием божественной благодати. Философ видел в религии движущую силу в ук-

ренении справедливости между народами. Он был убежден в том, что необходимо использовать разум в мирных целях, во имя дружбы.

Дискурс по проблеме религиозного сознания в XIX веке

XIX век – век борьбы аргументов за и против пребывания разума в мире и за его пределами. Натуралисты предпочитали материальный мир, тогда как идеалисты были приверженцами трансцендентных форм. Главным отличием можно считать то, что натурфилософы (Ч. Дарвин, Дж. Милль, К. Маркс, З. Фрейд) объясняли сотворение мира с точки зрения механики. Идеалисты (Г. Гегель) верили, что разум является определяющим фактором в структуре миропорядка.

Дж. Милль возражает против теистических взглядов и проводит анализ религиозных процессов подобно судебному разбирательству. Он отвергает теорию о загробной жизни, считая ее ложным представлением, необходимым лишь для некоторых [Mill, 1874]. Взяв во внимание основные теистические положения, Дж. Милль опровергает религиозный подход к проблеме восприятия мира. Философ убежден, что недопустимы несправедливые страдания, встречающиеся в мире. И классический теизм их не может допустить. Материалисты М. Вебер, А. Фейербах, Ч. Тейлор выступают в защиту секулярного натурализма. К. Маркс опровергает религиозные традиции и пытается объяснить религиозное восприятие посредством экономических процессов. М. Вебер формирует натуралистическую социологию религии. Он убежден, что мир изначально не имеет божественного начала по своей сути [Вебер, 2021]. Ч. Тейлор как основоположник экономических управленческих процессов отказывается от концепции гармонии с миром и пытается превратить

мир в объект контроля [Тейлор, 2017].

С точки зрения Г. Гегеля религия и философия базируются на разуме. Философ вводит понятие многомерного Духа, который включает в себя историю человечества, предметы и людей [Hegel, 1977]. Таким образом, образуется трансцендентный уровень сознания, охватывающий индивидуальную субъективность. Философия и религия имеют единый предмет исследования – «истину». Бог есть истина. Не являясь фундаменталистом, Г. Гегель не спешит к точной достоверности. Человеческое знание, история и наука имеют смысл только благодаря целостной реальности, которая считается истинной. Целое представляет собой Абсолют неотделимый от мира и истории человечества. По мнению Г. Гегеля, формирование всеобщей мировой истории есть формирование единого Духа или Абсолюта [Hegel, 1977]. Религия служит для укрепления морали, тем самым философ выступает в защиту народной религии, догматы которой должны быть основаны на всеобщем разуме. Г. Гегель был убежден в том, что религия признана соединять все жизненные потребности и публичные действия.

Последователями Г. Гегеля можно с уверенностью считать Ф. Бредли и Дж. МакТаггарта. В свою очередь концепции представленных мыслителей имеют различия. Ф. Бредли понимали реальность как не множественное целое [Бредли, 2010]. Дж. МакТаггарт был сторонником атеистического идеализма [МакТаггарт, 2019]. Он различал две временных позиции: «прошлое, настоящее, будущее» и «раньше, одновременно, позже». Бог, по теории Мактаггера, находится вне временных категорий.

Особенности трактовки основных религиозных понятий (герменевтика религиозных традиций)

Самокритика разума может привес-

ти к сомнению в существовании чего бы то ни было. На этой почве зарождается раскол между философами, которые придерживались концепции И. Канта и мыслителями, пропагандирующими романтическое движение. Таким образом, происходит становление континентальной философии. Континентальные мыслители уделяли особое внимание структуре сознания и смысловому составу опыта, выступали против идеалистических взглядов Гегеля и его продолжателей [Галиаферро, 2014]. Кьеркегор утверждал, что сомнение и вера не относятся к вопросу познания. Критика «объективности» мыслителя выражает стремление сохранить индивидуальность личности [Kierkegaard, 1941]. Ф. Ницше был противником вневременных категорий и не разделял христианские ценности. В его понимании смирение является рабством и самоуничтожением [Nietzsche, 1967]. Большой акцент континентальные философы делают на психологии. Атеистическая направленность их суждений заключается в абсолютно отличном от Платона понимании «истины». Платон трактует истину как «правильность», феноменологи в свою очередь понимают истину как «нескрытость». Мир, по мнению континентальных мыслителей, случаен.

Оппонентами феноменологов можно признать С. Вейль и М. Бубера. С. Вейль уделяла особое внимание философии религии и не поддерживала злоупотребление властью [Weil, 1979]. Она считала необходимостью сотрудничество, гуманный подход к управлению. По мнению С. Вейль отказ от власти приводит к ощущению пустоты, которая приводит к истинной благодати [Weil, 1979]. Она разделяла христианские положения. М. Бубер в основе своей этики закладывал понимание субъективной личности. Бог - «Абсо-

лютная личность». Мыслитель строго разграничивал личностные и безличностные отношения [Бубер, 1995]. На его концепцию повлияло творчество Ф.М. Достоевского. Данная группа континентальных мыслителей единодушно утверждали существование «ино».

Следующая группа континентальных философов осмысливали идентичность человека во взаимосвязи с религией. Х.Г. Гадамер предложил новое понимание традиции. Каждая традиция нуждается в философском обосновании [Gadamer, 1991]. Особое внимание он уделял интерпретации священных текстов. Верующий, в своем современном представлении, в текстах священного писания хочет познать то, что будет полезно для его души в настоящее время, а не то, чему учит писание христианина I в. н.э. Понимание библейских текстов связана с практической деятельностью христианина. В основе теории мыслителя заложено гуманное понятие человеческого общения.

П. Рикёр внес весомый вклад в герменевтику. Философ пытался выявить несколько уровней смысловой нагрузки текстов. Тексты священного писания помогают сформировать правильное представление о Боге. Идентичность человека складывается из его этических, религиозных или секулярных действий [Рикер, 2008]. Процесс нахождения собственного «я» связан с развитием повествования.

В 60-х годах XX века все больше возрастает интерес к исследованию человеческих ценностей. Так, Г.Х. Прайс в труде «Вера» приводит аргументы в пользу религиозного экзистенциального опыта. Теизм предполагает, что Бог вездесущ, но не подобен миру. Д.З. Филлипс утверждал, что философия представляет собой созерцательную деятельность. Мир и человеческая природа не нуждаются

в объяснении. Мыслитель в большей части обращал внимание на религиозные практики [Philips, 1981]. Религиозные верования следует наблюдать, а практическую сторону вопроса – изучать.

С возрастанием интереса к религиозным практикам происходит спад заинтересованности в теории позитивистов. Вследствие чего назревает вопрос: «Почему светское мировоззрение должно преобладать над религиозным сознанием?» Благодаря развитию реформаторской эпистемологии религиозные убеждения принимаются без необходимости доказательства. Христианский философ А. Плантинга создает теорию познания, где вера рассматривается через функционирование, а затем происходит аналитическая работа в рамках теизма. Обоснование религиозных вопросов происходит в тот момент, когда познание действует по замыслу Божьему [Plantinga, 1967]. Таким образом, религиозные традиции являются следствием функционирования Божественной силы по распространению религиозного сознания. Человек имеет устоявшиеся религиозные убеждения в том случае, если придерживается некоторых условий: когнитивные способности производят веру, вера направлена на поиск истины. При этих условиях вера с большей вероятностью стремится к истине и степень обоснованности религиозных убеждений возрастает. После выполнения представленных условий А. Плантинга в когнитивных способностях обнаруживает действие Святого Духа, который в свою очередь утверждает в вере [Plantinga, 1967]. Вера – это твердое и отчетливое знание Божьего благоволения, основанное на истине обетования, свободно данного во Христе, которое открывается нашему разуму и запечатлевается в нашем сердце Святым духом [Кальвин, 1995].

А. Плантинга полагает, что обоснование веры обусловлено от конкретных обстоятельств и определенных людей.

А. Макинтайр в 80-е годы прошлого столетия критикует эпоху Просвещения за нестабильное отношение к морали и разуму, приводит доводы в защиту христианской добродетели и веры [Макинтайр, 2000]. Для моральной согласованности и прозрачности добродетелей обязательна стабильная христианская традиция. Именно она представляла интерес для философа по причине того, что трансформировалась в рациональные размышления о Боге и природе мира. А. Макинтайр приходит к выводу о том, что благодаря христианству философия приобретает положительную оценку [Макинтайр, 2000]. Понятие истины выходит за рамки традиционной религиозной философии, христианские традиции в свою очередь лишь стремятся к истине. Нравственная оценка жизненного пути трактуется в изменяемых исторических условиях, но не абстрактным способом.

Современные формы философии религии

В современном мире все больше представляют интерес отличные от Христианства религии. Формируются множество подходов к религиозным традициям, включая не монотеистические. С увеличением распространения разнообразной религиозной литературы, возникает вопрос о понятии самого термина «религия». Теистическая формулировка не всегда в современном мире считается первостепенной. Переоценка религиозных убеждений приводит к разнообразию религиозных форм. Вопрос веры становится актуальным в различных сферах культуры.

Джон Хик пытается соединить различные религиозные традиции в единое целое. Он применяет термин «The

Real» - реальное, под которым понимает священную реальность, удаляясь от теистического понятия Божественного. Британский философ полагает, что множество религиозных форм направляют нас к Реальному и допускает вероятность того, что главные мировые религии могут быть откровением всеобщего Реального [Hick, 1977]. Религиозные традиции разных народов в его концепции предполагаются как точки соприкосновения с одним и тем же священным. Люди различных конфессий вступают в связь с единым Реальным. Преимущество данной концепции на первый взгляд заключается в том, что нивелируется религиозный конфликт между различными конфессиями. Философия Дж. Хика рассматривается в историческом и социальном контексте, происходит попытка избежать противоречия между религиозными суждениями. Термин «Реальное» нейтрален и не содержит в своем понимании хорошее или плохое, единое или многое. Реальное не может быть вещью либо сущностью. Существует мнение, что теория Дж. Хика доказывает неравную приемлемость ведущих мировых религий: иудаизм, христианство и ислам [Талиаферро, 2014].

А.И. Осипов предупреждает об опасности подобных концепций. Профессор богословия полагает, что сформированная теория имеет множество недостатков, а именно ведет к утрате поиска истины [Осипов, 2015]. Мультикультурное пространство, принятое Западными странами, приводит к уничтожению различий между конфессиями. Главный дефект обезличивания традиций влечет к потере идентичности родной культуры, в том числе и религиозной. основополагающие вероучительные истины теряют свою форму, происходит распад религии как таковой. А.И. Осипов задается вопро-

сом: насколько обоснована предложенная концепция? Ведь понимание Бога в мировых религиях имеет существенные различия. Так в Христианском учении Бог является триипостасным: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух. Ничего подобного в мусульманской религии или иудаизме нет. Поклонение Богу запрашивает осязаемый понятийный образ. Этот образ формирует духовное содержание религии и нравственную жизнь верующего. Соответственно, каждая конфессия имеет свой образ Бога. И эти образы в каждой религии различны.

А.И. Осипов предупреждает, что без истины, которая дается свыше безошибочным учением, образ Бога человек может наделить еретическими свойствами [Осипов, 2015]. Для рода людского характерно подчинение страстям, и в религиозное сознание без истины может вноситься антибожественное толкование. Следовательно, теория о едином Реальном по своей природе лукава. Представленная концепция может привести к уничтожению всех религий и формированию нового религиозного сознания, в котором верующий мыслит на уровне «земного существования». Каждый будет верить в то, что он хочет.

Заключение

В итоге можно сделать вывод, что необходимо придерживаться сложившихся традиций. В целях того, чтобы сохранить не только культуру и религию, заложенную в народ, но и для того, чтобы не лишится своей идентичности. И.А. Осипов убеждает, что Православие в своем понимании заключает основополагающий принцип: верное толкование Священного Писания необходимо осваивать согласно учению Отцов церкви. В силу праведного образа жизни, ими познано Божественное откровение, которое в православии

считается достоверным критерием в вопросах вероисповедания. При исключении данного критерия, полагает И.А. Осипов, духовная жизнь инволюционирует в бесплодную философию и прелестный мистицизм [Осипов, 2015].

Религиозное сознание, базируемое на основе Православия, оказывает значительную помощь верующему в решении многих важных вопросов. Осознание Бога как понимающего и любящего Врача дает надежду на спасение души, даже при трудных жизненных обстоятельствах. Необходимым условием для спасения и очищения от грехов является покаяние. Вера в Бога как любящего Отца может избавить от чувства отчаяния и тоски, от заброшенности и самоистребления. Все, совершаемое на земле не случайно и имеет определенный смысл. Теистическое религиозное сознание сообщает твердую уверенность в правильной оценке неизбежных сложных обстоятельствах и решительном преодолении препятствий на жизненном пути. Происходит умиротворение в душе, формируется правильное отношение к окружающему нас миру.

References

- [1] Butler J. The Analogy of Religion. Oxford: Clarendon Press, 1896. The Cambridge Platonists / Ed. by C.A. Patrides. Cambridge, 1970.
- [2] Conway A. Principles of the Most Ancient and Modern Philosophy / Trans. by A. Coudert, T. Corse. Cambridge, 1996.
- [3] Gadamer H.-G. Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics. – M.: 1988.
- [4] Hegel G.V. F. Phenomenology of spirit. – St. Petersburg: 2006.
- [5] Hick J. Evil and the God of Love. New York, 1977.
- [6] Kierkegaard S. Final unsentific afterword to "Philosophical crumbs". – St. Petersburg: 2005.
- [7] Mill J. S. Three Essays on Religion. New York, 1874.
- [8] Nietzsche F. On the genealogy of morality. Polemical essay // Nietzsche F. Thus spoke Zarathustra. On the genealogy of morality. The birth of tragedy. The will to power. Posthumous aphorisms. Minsk, 2005. P. 287-434.
- [9] Phillips D. Z. The Concept of Prayer. Oxford, 1981.
- [10] Plantinga A. God and Other Minds. Ithaca, 1967.
- [11] Weil S. Gravity and grace. – M.: 2008.
- [12] Bradley F.G. Ethical studies // Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2010. P. 424.
- [13] Buber M. Two images of faith: trans. with him. / M. Buber. – Moscow: Republic, 1995. 464 p.
- [14] Basil the Great, St. To Bishop Optim. Creations // – St. Pe-

- tersburg: Publishing house. Soikina, 1911. Vol. 3. P. 324.
- [15] Weber M. Understanding Sociology // Translated by: Levina M.I., Publisher: AST, 2021. P. 480.
- [16] Descartes R. Search for truth. Discussion about the method. Reflections on first philosophy. // ABC, ABC-Atticus. 2017. P. 320.
- [17] Gospel of Mark, Chapter 3, verse 30 Mark. 3, 29.
- [18] John of Damascus, St. An accurate exposition of the Orthodox faith // Ch. 21. Book. 4.
- [19] Calvin J. On Christian life // Translation: Revunenkov N., Moscow "Protestant", 1995.
- [20] Kant I. Critique of Pure Reason // Translated by: Lossky N. Publisher: Eksmo. 2022. P. 672.
- [21] Leibniz G. Experiments in theodicy about the goodness of God, human freedom and the beginning of evil // Academy of Fundamental Research, Theology, 2023. P. 560.
- [22] Locke J. Experience on human understanding // ABC-Classics, Non-Fiction, Azbuka, 2022. P. 864.
- [23] Marcius of Egypt, St. Spiritual words and messages // Word 18, 6 (1). – М.: Indrik, 2002. P. 590.
- [24] MacIntyre A. After Virtue: Studies in Moral Theory / Trans. from English V.V. Tselishcheva – М.: Academic Project, Ekaterinburg: Business book, 2000. 384 p.
- [25] McTaggart J.E. The unreality of time // Epistemology and philosophy of science, 2019. Vol. 56. № 2. P. 211-228.
- [26] Osipov A.I. God // Brotherhood of the Ap. John the Theologian. 2015. P. 192.
- [27] Pascal B. Thoughts // Great Ideas. Eksmo. 2021. P. 320.
- [28] Venerable Anthony the Great (IV century) Anthony the Great, Venerable. Instructions on good morals and holy living. \$150 // Philokalia. Vol. 1.
- [29] Ricoeur P. Conflict of interpretations // Academic project. 2008. P. 704.
- [30] Ryzanova S.V. The structure of modern religious consciousness: general and special // Bulletin of NSU. Series: Philosophy. Vol. 10. Issue 3. 2012.
- [31] Smirnov M.Yu. Sociocultural existence of religion from the perspective of the philosophy of myth // Third Torchino Readings. Religious studies and oriental studies: Scientific materials. conf. – St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2006. P. 278-282.
- [32] Spinoza B. Theological-political treatise / Transl. from lat. MM. Lopatkina, S.M. Rogovina, B.V. Chredina, – М.: Academic project, 2015. P. 486.
- [33] Talianferro Ch. Proof and faith: philosophy and religion from the 17th century to the present day / Transl. from English S.S. Pimenova, T.V. Malevich; scientific ed. A.R. Fokin / Institute of Philosophy RAS. – М.: Languages of Slavic culture: Znack, 2014. 584 p.
- [34] Taylor C. The Secular Age // Translated by: Vasiliev A., Kolkner L., Lukyanov A.V., ed.: Bodrov A., Publisher: BBI, 2017. P. 967.
- [35] Hume D. Dialogues about natural religion // Works: In 2 vols. Vol. 2. – М.: 1996. P. 481-482.
- [8] Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы. Минск, 2005. С. 287-434.
- [9] Phillips D. Z The Concept of Prayer. Oxford, 1981.
- [10] Plantinga A. God and Other Minds. Ithaca, 1967.
- [11] Вейль С. Тяжесть и благодать. – М.: 2008.
- [12] Бредли Ф.Г. Этические исследования // Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2010. С. 424.
- [13] Бубер М. Два образа веры: пер. с нем. / М. Бубер. — Москва: Республика, 1995. 464 с.
- [14] Василий Великий, свт. К епископу Оптиму. Творения // – СПб.: Изд. Сойкина, 1911. Т. 3. С. 324.
- [15] Вебер М. Понимающая социология // Пер: Левина М.И., Издательство: АСТ, 2021. С. 480.
- [16] Декарт Р. Разыскание истины. Рассуждение о методе. Размышления о первой философии. // Азбука, Азбука-Аттикус. 2017. С. 320.
- [17] Евангелие от Марка, Глава 3, стих 30 Mk. 3, 29.
- [18] Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры // Гл. 21. Кн. 4.
- [19] Кальвин Ж. О Христианской жизни // Пер.: Ревуненкова Н., Москва «Протестант», 1995.
- [20] Кант И. Критика чистого разума // Пер: Лосский Н. Издательство: Эксмо. 2022. С. 672.
- [21] Лейбниц Г. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Академия Фундаментальных Исследований, Богословие, 2023. С. 560.
- [22] Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Азбука-Классика, Non-Fiction, Азбука, 2022. С. 864.
- [23] Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания // Слово 18, 6 (1). – М.: Индик, 2002. С. 590.
- [24] Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищева – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384с.
- [25] МакТаггарт Дж.Э. Нереальность времени // Эпистемология и философия науки, 2019. Т. 56. № 2. С. 211-228.
- [26] Осипов А.И. Бог // Братство ап. Иоанна Богослова. 2015. С. 192.
- [27] Паскаль Б. Мысли // Великие идеи. Эксмо. 2021. С. 320.
- [28] Преподобный Антоний Великий (IV в.) Антоний Великий, прп. Наставления о доброй нравственности и святой жизни. \$150 // Добротолюбие. Т. 1.
- [29] Рикер П. Конфликт интерпретаций // Академический проект. 2008. С. 704.
- [30] Рязанова С.В. Структура современного религиозного сознания: общее и особенное // Вестник НГУ. Серия: Философия. Т. 10. Выпуск 3. 2012.
- [31] Смирнов М.Ю. Социокультурное бытие религии в ракурсе философии мифа // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы науч. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 278-282.
- [32] Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Пер. с лат. М.М. Лопаткина, С.М. Роговина, Б.В. Чредина, – М.: Академический проект, 2015. С. 486.
- [33] Талиаферро Ч. Доказательство и вера: философия и религия с XVII века до наших дней / Пер. с англ. С.С. Пименова, Т.В. Малевич; науч. ред. А.Р. Фокин / Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. 584 с.
- [34] Тейлор Ч. Секулярный век // Пере: Васильев А., Колкер Л., Лукьянов А.В., ред.: Бодров А., Издательство: ББИ, 2017. С. 967.
- [35] Юм Д. Диалоги о естественной религии // Сочинения: В 2 т. Т. 2. – М.: 1996. С. 481-482.

Список литературы

- [1] Butler J. The Analogy of Religion. Oxford: Clarendon Press, 1896. The Cambridge Platonists / Ed. by C.A. Patrides. Cambridge, 1970.
- [2] Conway A. Principles of the Most Ancient and Modern Philosophy / Trans. by A. Coudert, T. Corse. Cambridge, 1996.
- [3] ГадамерХ.-Г Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: 1988.
- [4] Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа. – СПб.: 2006.
- [5] Hick J. Evil and the God of Love. New York, 1977.
- [6] Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». – СПб.: 2005.
- [7] Mill J. S. Three Essays on Religion. New York, 1874.

Арсенина О.В.*Кандидат философских наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ).*

Актуализация религиозного потенциала христианских конфессий в процессе снижения социального одобрения аборт в контексте перспектив демографического развития*

Аннотация. Показано и эмпирически доказано, что транслируемые священнослужителями христианские установки, представляют систему координат, способную рефлексировать репродуктивное поведение в сторону деторождения. Для обоснования выдвигаемой гипотезы использовались методы: философской рефлексии (в обосновании смысловой нагрузки христианских источников); синтеза и обобщения (для анализа степени воздействия священнослужителей на репродуктивные установки); сбора и обработки информации (количественный и качественный в эмпирическом исследовании); Научная новизна заключается в обосновании возрастающей значимости формирования консервативной позиции личности в отношении аборта, посредством актуализации и активизации потенциала социального служения. Практическая значимость заключается в применении результатов исследования для активизации социального служения в контексте сохранения жизни не рожденного ребенка, стабилизации демографической ситуации.

Ключевые слова: консервативная позиция, христианские религиозные установки, демографический кризис, религиозный потенциал, аборт, мотивирующий фактор, репродуктивные установки.

Arsenina O.V.*Candidate of Philosophy, Associate Professor. Philosophy and Religious Sciences, Vladimir state university named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs (VLGU).*

Updating the religious potential of Christian denominations in the process of reducing social acceptance of abortion with context of demographic development opportunities

Abstract. The article deals with the opportunities for the potencies of social Christian denominations adore, representing an additional institutional resource, in generating a conservative position acceptance of social abortion, with context of the demographic development Russian's society, which substantiates the relevance of the problem under consideration. The purpose is to assess the role and degree spiritual values influencing on the creating the motivational feature of an individual's reproductive behavior objectively.

It is shown and empirically proven that Christian religious attitudes broadcasted by clergymen represent a coordinate system which can reflect reproductive behavior in childbearing. To present the proposed hypothesis, the following methods were used: philosophical reflection (in justifying the semantic load of Christian sources); synthesis and generalization (to analyze the degree of influence of clergy on reproductive instructions); collecting and processing information (quantitative and qualitative in empirical research); systemic, integrative approaches (in determining the main directions, the dynamism of the potential resource of Christian

* © Арсенина О.В., 2024.

Актуализация религиозного потенциала христианских конфессий в процессе снижения социального одобрения аборт в контексте перспектив демографического развития

denominations).

The scientific novelty lies in substantiating the increasing importance of forming a conservative position of the individual regarding abortion, through updating and activating the potential of social service, which is one of the mechanisms of demographic stabilization.

The practical significance lies in the application of the research results to intensify social service, making a dialogue on the issues of the inadmissibility of abortion in the context of preserving the life of an unborn child, and stabilizing the demographic situation.

Key words: conservative position, Christian religious attitudes, demographic crisis, religious potential, abortion, motivating factor, reproductive instructions.

В статье исследуются перспективы потенциалов социального служения христианских конфессий, представляющих дополнительный институциональный ресурс в генерировании консервативной позиции социального одобрения аборт, в контексте демографического развития российского общества, что обосновывает актуальность рассматриваемой проблемы. Цель заключается в объективной оценке роли и степени воздействия христианских ценностных установок, на формирование мотивационного ядра репродуктивного поведения личности.

Введение. Снижение численности населения - это не единственный критерий, определяющий состояние существующей демографической проблемы в России. В корзину проблем можно отнести экономическую нестабильность, миграционные процессы, ряд социальных, морально этических проблем, в том числе, низкий показатель рождаемости, легализацию аборта. В последние десятилетия активизируются «меры фискальной демографической политики играющие определенную роль в стимулировании новых рождений» [17, с. 3-56], однако, этого недостаточно, поскольку подобные меры не являются «источником устойчивой мотивации, отвечающей на вопросы о смысле рождения детей». [10, с. 120].

Следует учитывать, что отношение к

искусственному прерыванию беременности (аборту) во все времена зависело не только от особенностей государственного и общественного строя, но и религиозных верований [3, с. 2], в этой связи будет логичным исследовать степень влияния религиозных установок на «формирование репродуктивных установок поведения в области рождаемости» [16, с. 285] в контексте рождения детей и отказа от аборта на практике.

Не менее актуальным является исследование потенциала служителей христианских конфессий, которые в непрекращающихся дискуссиях в отношении аборта, отстаивают запретительную (консервативную позицию), сталкиваясь со сложностями современных реалий. Трансляция и аргументация консервативных установок священнослужителями, является одним из эффективных рычагов предотвращения или уменьшения количества совершаемых аборт. Подобный опыт, на наш взгляд, представляет научный интерес, заслуживает более детального исследования, выглядит особенно актуальным в контексте активизации потенциалов социального служения, стабилизации демографического кризиса. Высказанные выше гипотезы, требуют практического подтверждения, попытаемся это сделать в своем исследовании.

Основная часть. Одной из распространенных проблем, вызывающих ожесточенное противостояние и ак-

туализирующих интерес в публикационном научном и религиозном пространстве, является проблема аборта в контексте этических, медицинских, социальных, правовых и ряда других исследований. Дебаты между авторами, занимающих либеральную позицию, «служащую толчком для развития движения за право выбора аборта, и занимающих консервативную - за право на жизнь эмбриона» [14, с. 237], находятся в постоянной конфронтации. Либеральная позиция выражается в публикациях, которые апеллируют к науке, «отказавшись от твердых убеждений о должном, вступая на путь толерантности к греху, искажения Вечной Истины, создавая угрозу для будущего существования человека и общества [1, с. 47]. Подобных публикаций гораздо больше, нежели, занимающих консервативную позицию. Проблема, на наш взгляд, по праву будет считаться «открытой», пока не будут обоснованы и определены, прежде всего, религиозно нравственные пути ее решения. В рамках нашего исследования, принимая во внимание его контекст сконцентрируемся на более детальном освещении консервативной (запретительной) позиции Церкви в отношении осмысления и обоснования религиозно-морального аспекта проблемного поля «аборт».

Моисеева О.Н. раскрывает онтологический смысл латинского термина «аборт», его суть и восприятие русским народом в исторической ретроспективе, приводя примеры: «В Уложении царя Алексея Михайловича (XVIII) говорится о смертной казни «за погубление детей», Уголовный кодекс России 1832 г. аборт трактует как «изгнание плода», Уголовное уложение 1903 г. как «умерщвление плода» [8]. До появления иностранного термина «аборт», русский язык отчётливо отражал суть

аборта как убийство плода - живого и полноценного организма. Замена дословного понятия смысла данного деяния на иностранный термин «аборт», сыграло в дальнейшем изменение представления о существующей в настоящее время проблеме, ее моральной оценке-восприятия плода как неполноценного человека.

Сакрально канонические тексты, представляющие христианское религиозное учение, «основанное на принципах эмоционального, экзистенциального и опытного вовлечения адресата» [7, с. 17], говорят о плоде как о живом человеке, для большинства граждан являются абсолютным авторитетом, воздействуют на формирование и закрепление морально-этической компоненты, что позволяет принимать решение, в пользу рождения ребенка. Хотя, сразу отметим, что в канонических текстах христианских писаний непосредственного упоминания об абортах, мы не нашли, а вот их осуждение встречается [15]. Эмбрион признается Богом личностью, его жизнь не может быть прервана другим, в противном случае, произойдет *нарушение важнейшей заповеди «не убий»* (Иск. 20:13; Втор. 5:170). Католическая церковь так же осуждает аборты, ссылаясь на «неканонические тексты ранних христиан, такие как Дидахе и Послание Варнавы, в которых содержатся призывы не убивать младенцев в утробе матери» [6] протестанты - аборт считают крайней мерой, не осуждается, если зачатие явилось последствием насилия.

В сакральных текстах можно найти заранее заготовленные ответы на многие морально-этические аспекты, негативно оценивающие «убийство» плода как человека. Такая позиция согласуется с выводами теологов, с положения-

ми философской антропологии, имеющей морально-инстанционный подход, априори претящий совершению аборта. Поэтому обращаясь к каноническим текстам непосредственно или через толкование священнослужителя, человек, способен слышать авторитетный «голос Бога», оценивать смысл сакрального текста, рефлексировать, т.е. гипотетически он способен оказывать влияние на репродуктивные установки в сторону рождения ребенка.

Сдерживающим мотивационным религиозным фактором против совершения аборта может являться осмысление неминуемого Божиего совершающих аборт «Женщина, учинившая выкидыш, есть суть убийцы и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш в утробе есть живое существо, о коем печется Господь» [2], т.е. страх перед наказанием, так же может служить препятствующим аргументом.

Проблема искусственного прерывания беременности актуализируется в настоящее время рядом современных религиозных деятелей. Протоиерей Андрей Овчинников считает, что согласие на аборт следует «искать в духовной плоскости, ... аборт невозможен там, где человек получает религиозное воспитание и знает о жизни по заповедям Божиим» [11]. Русская православная Церковь «распространение и оправдание абортотворения считает угрозой будущему человечеству, признаком моральной деградации» [9]. В СМИ появляются публикации теологов, религиоведов, философов по проблемам аборта, формируются предпосылки к усилению влияния религии на процессы рождаемости [13, с. 104]. В 2016 году в Москве был принят документ «О защите не рождённых детей», в котором отмечается, что «умерщвление младенцев является страшным грехом, который влияет на духовное здоровье общества, в том

числе демографические показатели» [4].

В ноябре 2022 года с осуждением абортотворения, его запрете в частных клиниках, выступил патриарх Кирилл. Священник Федор Лукьянов предложил «ввести обязательное психологическое консультирование женщин в частных клиниках, исключить аборт из обязательного медицинского страхования.. некоторые клиники Крыма, Татарстана, Курской и Челябинской областей добровольно отказались от проведения абортотворения» [5]. Можно сказать, что «лед тронулся».

Исследование публикаций показало, что теоретически, степень влияния мотивационного (религиозного) потенциала, ориентированного на христианские ценности, достаточно осуществима, поэтому необходимо активизировать потенциал социального служения Церковью в продвижении консервативной позиции в отношении абортотворения. Даже незначительный процент в сторону уменьшения количества абортотворения среди женщин, которые смогли услышать убеждения служителей церкви и «голос Бога», даст возможность появлению десяткам, сотням, возможно и тысячам новых жизней. Такую позицию разделяет и президент Владимир Путин, считая, что «ребенок это дар Божий, за каждую жизнь надо бороться» [12].

Жизнеспособность предлагаемой гипотезы о необходимости активизации потенциала христианских конфессий в реализации просветительской, нормирующей, воздействующей на снижение социального одобрения абортотворения деятельности Церкви была доказана эмпирически в результате проведенного социологического опроса в рамках реализации социального проекта «Студенческое волонтерство от идей к воплощению». В 2023 году студентами

религиоведами, обучающихся в ВлГУ, было подготовлено 100 анкет. Респондентами выступили: прихожане (женщины) религиозных организаций города Владимира, студенты-религиоведы ВлГУ; респонденты уличного интервью. Это были представители женского пола в возрасте от 18 до 45 лет, приверженцы одной из христианских традиций. (см. табл.1). Достоверность результатов исследования обеспечивалась анонимностью и мотивацией респондентов. В двух анкетах было предложено два блока вопросов, составленных с позиции двух содержательных компонентов: структурного и динамического. Структурный компонент содержал вопросы, касающиеся определения индивидуальных сформированных религиозных ценностей респондентов, позволяющих влиять на формирование консервативной позиции в отношении аборта, способную к трансляции. В первую анкету были включены 4 вопроса, помогающие определить эту степень. Результаты ответов отображены в таблице 1.

Анализ полученных результатов анкетирования показал: сформированные религиозные ценности респондентов отражаются в ответах, в них проявляется склонность к консервативной позиции в отношении совершения аборта. Из 100% респондентов - 84% считают себя приверженцами той или иной христианской традиции. Аборт считают безнравственным поступком: католики 100%, протестанты-50%, православные 70%, в студенческой среде 55%, респонденты уличного интервью 50% от общего количества респондентов. Эмбрион воспринимается как полноценный человек с момента зачатия - 52%(тами) от общего числа респондентов. В неминувность Божиего наказания верят 60% респондентов. Те, кто считает, что жизнь начинается с момента зачатия, как опи-

сывается в христианских сакральных текстах, чаще высказываются против аборта. Заметим, что такой эффект чаще всего достигим, если адресант религиозен.

Полученные показатели свидетельствуют о достаточно высокой степени влияния сформированных индивидуальных религиозных ценностей респондентов, в большей степени способных формировать консервативную позицию в отношении аборта, способную транслироваться в социуме.

Вопросы второго блока анкеты были составлены для определения динамического компонента священнослужителей христианских конфессий, заключающегося в потенциях социального служения, воздействии на формирование важных жизненных позиций в отношении неприятия аборта.

Анализ ответов респондентов показал, что для 84% от общего числа респондентов, транслируемая священнослужителями консервативная позиция в отношении аборта, для многих является абсолютно авторитетной. Это достаточно большой показатель, теоретически вселяющий надежду на осмысление репродуктивной установки для большинства респондентов в сторону рождения ребенка. За советом к священнослужителю для разрешения дилеммы в отношении аборта, обратились бы 42% респондентов, показатель оптимистичен, поскольку вселяет надежду, что, возможно, 28% из них будут готовы, в случае необходимости, прислушаться к совету священнослужителя. Больше половины респондентов (56%), считают эффективным обязательное психологическое консультирование священнослужителя в женских консультациях, что говорит о доверии к мнению священнослужителя.

В личном интервью со служи-

телями церквей, название которых отражено в таблице 2, было установлено: священнослужители ведут процесс социального служения в продвижении

консервативной позиции, пытаются реконструировать переоценку моральных установок граждан в отношении рассматриваемой проблемы. Священ-

Таблица 1. Степень влияния сформированных индивидуальных религиозных ценностей респондентов, на формирование консервативной позиции в отношении аборта.

Респонденты 100 человек				
Прихожане римско-католической церкви (20)	Прихожане Евангелистской протестантской церкви (20)	Прихожане Храма в честь Воскресения Христова (20)	Студенты-религиоведы ВлГУ (20)	Респонденты уличного интервью (20)
Вопрос 1. Являетесь вы приверженцем одной из христианских традиций?				
100%	100%	100%	70%	50%
Вопрос 2. Считаете аборт безнравственным поступком по религиозным убеждениям?				
100%	50%	70%	40%	25%
Вопрос 3. Эмбрион является полноценным человеком?				
80%	40%	70%	30%	40%
Вопрос 4. Вы верите в неминуемость Божиего наказания женщин, совершивших аборт?				
90%	70%	70%	30%	40%

Таблица 2. Определение динамического компонента, выражающегося в степени влияния священнослужителей на формирование консервативной позиции в отношении аборта.

Респонденты 100 человек				
Прихожане римско-католической церкви (20)	Прихожане Евангелистской протестантской церкви (20)	Прихожане Храма в честь Воскресения Христова (20)	Студенты-религиоведы ВлГУ (20)	Респонденты уличного интервью (20)
Вопрос 1. Является для вас абсолютным авторитетом трансляция консервативной позиции священнослужителя, основанная на христианских ценностях, исходящих из сакральных текстов. авторитетом?				
100%	100%	100%	70%	50%
Вопрос 2. Для разрешения дилеммы в отношении аборта обратились бы вы за советом к священнослужителю?				
80%	50%	50%	20%	10%
Вопрос 3. Допускаете ли вы возможность влияния священнослужителя на ваше решение в отношении неприятия аборта?				
60%	30%	20%	20%	10%
Вопрос 4. Считаете ли вы эффективным обязательное психологическое консультирование женщин, намеревавшихся сделать аборт, у священнослужителя в женских консультациях				
100%	50%	60%	40	30%

нослужители отметили: «К сожалению, обращений за советом разрешить проблему аборта крайне мало (2-3 человека в год обращаются в Храм в честь воскресения Христа; 5-6-в Евангелистскую протестантскую церковь; в римско-католическую церковь чуть больше 7-8 женщин). Значительно больше женщин приходят исповедаться, замалевать грехи после совершения аборта». Священнослужители отметили значимость, рассматриваемой проблемы, готовность отстаивать консервативную позицию, выступая в роли посредника между человеком и богом. На вопрос «Почему так мало прихожанок обращается за советом?», все приводили одни и те же аргументы, скорректированные бытовыми, социальными, медицинским и рядом других социальных проблем.

Заключение. Исследование показало, что проблема моральной допустимости искусственного прерывания беременности является не только общечеловеческой, но религиозной. Социальное служение в генерировании консервативной позиции в отношении аборта, представляет мобилизационный ресурс, направленный на увеличение рождаемости, способный формировать репродуктивные установки на разрешении дилеммы в сторону рождения ребенка. Религиозный потенциал можно рассматривать в качестве одного из рычагов демографической стабилизации, поэтому требуется его актуализация и активизация. В социальную работу Церкви необходимо внедрять новые формы и методы, искать возможности контактов с новыми аудиториями, взаимодействия с женскими клиниками и т.д.

References

[1] Aksenova I.V., Bogdanova N.V., Vvedenskaya E.V., Kon-

dratyev F.V., Pishchikova L.E., Popova O.V., Pronin M.A., Siluyanov I.V. Orthodoxy and problems of bioethics // Collection of works / Ed. I.V. Siluyanov. – M.: Nauka, 2020. P. 47-53.

- [2] His Eminence Arseny at the Liturgy of the Most Blessed Gifts. // URL: <http://svetlijhram.lipetsk.ru/>. (December 23, 2023).
- [3] Gasratova A.I., Leut E.V., Relevance of the problem of abortion. Medical and social significance // International student scientific bulletin. 2016. P. 1-10.
- [4] Meeting of the Interreligious Council of Russia, at which the statement "On the protection of unborn children" was adopted. // URL: <http://interreligious.ru/news/news-council/zasedanie-mezhreligioznogo-soveta-rossii-na-kotorom-bylo-prinyato-zayavlenie-o-zaschite-nerozhdennyh-detey.html> (12.12.2023).
- [5] How the Russian Orthodox Church influences abortion policy in Russia. // URL: <https://dzen.ru/a/ZU4SaEq-D2rlsyuF> (12.12.2023).
- [6] Catechism of the Catholic Church, 2271. // Catholicism and abortion. Independent researcher. // URL: <https://antiobscurantism.jimdofree.com/>. (12.20.2023).
- [7] Kozhemyakin E.A. Religious discourse: research methodology Scientific News // Philosophy Series. Sociology. Right. 2011. № 2. P. 32-47. // URL: kozemyakin.Religioznyy.pdf (bsu.edu.ru). (12.25.2023).
- [8] Moiseeva O.N. Ontological aspects of the problem of abortion in the context of medical and humanitarian education. // URL: http://credo-new.ru/archives/560#_edn16. (12.13.2023).
- [9] Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. / Resolution of the Jubilee Council of Bishops of 2000 / Information bulletin of the Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchate, 2000. № 8.
- [10] Pavlyutkin I.V., Goleva M.A., Borisova O.N. Sea of Life: How large families are born in modern Russia / I.V. Pavlyutkin, M.A. Goleva, O.N. Borisova. – M.: PSTGU Publishing House, 2021. 224 p.
- [11] Archpriest Andrey Ovchinnikov. Source Parishioner. Abortions are committed by those in whose lives there is no concept of sin. // URL: <https://pravoslavie.ru/98309.html> (December 23, 2023).
- [12] Putin V.V. Vladimir Putin called children "a gift from God" and recalled that the Church is against abortion because it "fights for the life of every person" 12/14/2023. // URL: <https://foma.ru/vladimir-putin-nazval-detey-darom-bozhiim-i-napomnil-chto-cerkov-protiv-abortov-potomu-chto-boretja-za-zhizn-kazhdogo-cheloveka.html>. (12.18.2023).
- [13] Sigareva T.P., Sivoplyasova S.Yu. Fertility and religiosity in Russia: assessing the relationship. // URL: <http://interreligious.ru/news/news-council/zasedanie-mezhreligioznogo-soveta-rossii-na-kotorom-bylo-prinyato-zayavlenie-o-zaschite-nerozhdennyh-detey.html>. (12.12.2023).
- [14] Peter Millikan, Adrian Hastings, Alistair Mason, Hugh Pyper. Abortion // The Oxford Companion to Christian Thought. Oxford University Press, 2000. P. 777.
- [15] Roman Catholicism and abortion access: // URL: <https://antiobscurantism.jimdofree.com/> (12.12.2023).
- [16] Skirbekk V. New Times, Old Beliefs: Religion and Contemporary Fertility. In: Skirbekk V. Decline and Prosper! Changing Global Birth Rates and the Advantages of Fewer Children. Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 285-300.
- [17] Frejka T., Gietel-Basten S. Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe After 1990. Comparative Population Studies. 2016. Vol. 41. № 1. P. 3-56.

Список литературы

- [1] Аксёнова И.В., Богданова Н.В., Введенская Е.В., Кондратьев Ф.В., Пищикова Л.Е., Попова О.В., Пронин М.А., Силуянова И.В. Православие и проблемы биоэтики // Сборник работ / Под ред. И.В. Силуяновой. – М.: Наука, 2020. С. 47-53.
- [2] Высокопресвященнейший Арсений на Литургии Пресвященных Даров. // URL: <http://svetlijhram.lipetsk.ru/>. (Дата обращения: 23.12. 2023).
- [3] Гасратова А.И., Леут Е.В., Актуальность проблемы аборта. Медицинская и социальная значимость // Международный студенческий научный вестник. 2016. С. 1-10.
- [4] Заседание Межрелигиозного совета России, на котором было принято заявление «О защите не рожденных детей». // URL: <http://interreligious.ru/news/news-council/zasedanie-mezhreligioznogo-soveta-rossii-na-kotorom-bylo-prinyato-zayavlenie-o-zaschite-nerozhdennyh-detey.html> (Дата обращения: 12.12.2023).
- [5] Как РПЦ влияет на политику аборт в России. // URL: <https://dzen.ru/a/ZU4SaEqQD2rlsyuF> (Дата обращения: 12.12.2023).
- [6] Катехизис католической церкви, 2271. // Католичество и аборт. Независимый исследователь. // URL: <https://antiobscurantism.jimdofree.com/>. (Дата обращения: 20.12.2023).
- [7] Кожемякин Е.А. Религиозным дискурс: методология исследования Научные ведомости // Серия Философия. Социология. Право. 2011. № 2. С. 32-47. // URL: Kozhemyakin_Religioznyy.pdf (bsu.edu.ru). (Дата обращения: 25.12.2023).
- [8] Моисеева О.Н. Онтологические аспекты проблемы абортов в контексте медико-гуманитарного образования. // URL: http://credo-new.ru/archives/560#_edn16. (Дата обращения: 13.12.2023).
- [9] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. / Постановление Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г. / Информационный бюллетень отдела Внешних церковных отношений Московского Патриархата, 2000. № 8.
- [10] Павлюткин И.В., Голева М.А., Борисова О.Н. Море жизни: Как рождаются многодетные семьи в современной России / И.В. Павлюткин, М.А. Голева, О.Н. Борисова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 224 с.
- [11] Протоиерей Андрей Овчинников. Источник Прихожанин. Аборты совершают те, в чьей жизни отсутствует понятие греха. // URL: <https://pravoslavie.ru/98309.html> (Дата обращения: 23.12 2023).
- [12] Путин В.В. Владимир Путин назвал детей «даром Божиим» и напомнил, что Церковь против абортов, потому что «борется за жизнь каждого человека» 14.12.2023. // URL: <https://foma.ru/vladimir-putin-nazval-detej-darom-bozhiim-i-napomnil-cto-cerkov-protiv-abortov-potomu-cto-boretsja-zazhizn-kazhdogo-cheloveka.html>. (Дата обращения: 18.12.2023).
- [13] Сигарева Т.П., Сивоплясова С.Ю. Рождаемость и религиозность в России: оценка взаимосвязи. // URL: <http://interreligious.ru/news/news-council/zasedanie-mezhreligioznogo-soveta-rossii-na-kotorom-bylo-prinyato-zayavlenie-o-zaschite-nerozhdennyh-detey.html>. (Дата обращения: 12.12.2023).
- [14] Peter Millikan, Adrian Hastings, Alistair Mason, Hugh Pypier. Abortian // The Oxford Companion to Christian Thought. Oxford University Press, 2000. P. 777.
- [15] Roman Catholicism and abortion access: // URL: <https://antiobscurantism.jimdofree.com/> (Дата обращения: 12.12.2023).
- [16] Skirbekk V. New Times, Old Beliefs: Religion and Contemporary Fertility. In: Skirbekk V. Decline and Prosper! Changing Global Birth Rates and the Advantages of Fewer Children. Cham: Palgrave Macmillan. 2022. P. 285-300.
- [17] Frejka T., Gietel-Basten S. Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe After 1990. Comparative Population Studies. 2016. Vol. 41. № 1. P. 3-56.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Ашнокова Л.М.

*Доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.*

Дадашев А.А.

*Доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.*

Соотношение категорий «менталитет» и «ментальность»*

Аннотация. В статье анализируются различные определения менталитета и ментальности. Делается вывод, что на менталитет отдельного человека, социальной группы, всего народа оказывают воздействие в современном мире, в первую очередь, экономические, социальные, культурные, политические факторы. Обосновывается, что понятия «менталитет» и «ментальность» не тождественны. Ментальность подвержена изменениям в большей степени, чем менталитет, поскольку она детерминирована социально-экономическими, политическими, культурными условиями формирования, характерными для определенного исторического периода. Менталитет более устойчив к внешним воздействиям, хотя также находится под влиянием социальной среды. Наряду с более статичным менталитетом, могут в рамках социальной группы формироваться различные динамично изменяющиеся ментальности.

Ключевые слова: менталитет, ментальные черты народа, функции менталитета, множество ментальностей.

Ashnokova L.M.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department philosophy
of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova.*

Dadashev A.A.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department history and philosophy
of Kabardino-Balkaria State Agrarian University named after. V.M. Kokova.*

Correlation between the categories «mentality» and «mentality»

Abstract. The article analyzes various definitions of mentality and mentalty. It is concluded that the mentality of an individual, a social group, and an entire people is influenced in the modern world, first of all, by economic, social, cultural, and political factors. It is substantiated that the concepts of “mentality” and “mentality” are not identical. Mentality is subject to change to a greater extent than mentalty, since it is determined by the socio-economic, political, cultural conditions of formation characteristic of a certain historical period. The mentalty is more resistant to external influences, although it is also influenced by the social environment. Along with a more static mentalty, various dynamically changing mentalities can be formed within a social group.

Key words: mentalty, mental traits of the people, functions of mentalty, many mentalities.

* © Ашнокова Л.М., Дадашев А.А., 2024.

Соотношение категорий «менталитет» и «ментальность»

Хотя проблеме соотношения категорий «менталитет» и «ментальность» уделено много внимания в философской литературе, по этому вопросу продолжают множественные дискуссии. В связи с этим, представляется важным определить понятия «менталитет» и «ментальность» и выяснить – являются ли они синонимами, как полагает ряд авторов. Например, Б.А. Душков пишет: «Ментальность, менталитет – общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества» [7, 16]. Душков рассматривает ментальность как специфический тип мышления, характеризующий специфические уровни индивидуального и коллективного сознания. Он отличает менталитет от общественных настроений, системы ценностей, идеологии. Если ценности осознаваемы, выражают определенные жизненные установки, то основание ментальности кроется в бессознательных глубинах человеческой психики. Душков определяет менталитет как сложную многоуровневую и многомерную систему образов и представлений архетипов сознания, которая обнаруживается в различных видах жизнедеятельности личности, социумов, и детерминируется этноестественно-историческими процессами.

А.А. Ашхамахова понимает под менталитетом коллективно-личностное образование, которое представляет собой анализируемые в определенных пространственно-временных границах устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия фе-

номенов действительности [1, 92].

В изучение сущности менталитета и его функционирования внесли большой вклад Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов. Менталитет они рассматривают как систему социально-психологических особенностей индивида или социальных групп. Характерные черты группового менталитета для членов социальной группы являются общими, а для большей общности выступают как единичное. Ядром менталитета выступают мотивы, от которых зависят все другие его элементы. Менталитет способствует социальному прогрессу посредством культурных новаций. Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов дают следующее определение менталитета: *«менталитет можно определить как возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций»* [4, 24].

В основании менталитета лежат жизненные принципы – ценностные суждения, идеи, которыми руководствуется личность в своей повседневной жизни. Менталитет является основанием процесса формирования личности, ее социального характера, мировоззрения как сложной системы понятий и создания социального опыта.

М.Ю. Кондратьев и В.А. Ильин характеризуют степень влияния менталитета на стереотипы поведения, приня-

тия решений: «Относясь к когнитивной сфере личности, менталитет наиболее отчетливо проявляется в типичном поведении представителей данной культуры, выражаясь, прежде всего, в стереотипах поведения, к которым тесно примыкают стереотипы принятия решений, означающие на деле выбор одной из поведенческих альтернатив» [10, 64]. Они считают, что тип поведения, присущий представителям определенной социальной группы, позволит охарактеризовать их характер. Говоря о становлении, развитии и динамике менталитета, Кондратьев и Ильин обращают особое внимание на то, что характер менталитета обусловлен сложившимися традициями, обрядами, методами воспитания, ресурсами средств массовой информации. Менталитет демонстрирует преемственность социального опыта, передавая его последующим поколениям. Также, если менталитет не будет поддержан сформировавшимися устойчивыми традициями, обычаями, в условиях социальных изменений может подвергнуться существенным деформациям, которые могут иметь негативные последствия, разрушающие личность.

С.В. Лурье отождествляет менталитет и традиционное сознание. Он трактует менталитет как систему мировоззрения, основанную на этнической картине мира, которая передается от поколения к поколению в процессе социализации, и включает в себя определенные представления о ценностях, нормах и типе поведения, обусловленные конкретными обстоятельствами» [11, 226].

Ни индивид, ни социальная группа, ни этнос не могут менять менталитет по своему усмотрению. Но это не означает, что менталитет является чем-то косным, застывшим, неизменным. Менталитет изменяется, но этот процесс не регулируется субъектом, а происходит

под влиянием множества различных факторов в течение длительного исторического времени. Следует согласиться с утверждением Г.Л. Цигвинцевой о том, что биологические и естественно-географические условия в настоящее время не являются первостепенными по степени влияния на формирование менталитета. На менталитет отдельного человека, социальной группы, всего народа оказывают воздействие в современном мире, в первую очередь, экономические, социальные, культурные, политические факторы. Цигвинцева полагает, что сегодня в динамично развивающемся мире ментальные черты народа подвержены трансформации в большей степени. Она считает, что ни коллективный, ни индивидуальный менталитет не являются биологически запрограммированными постоянными, поскольку «несмотря на относительную устойчивость архетипических образов, современная эпоха наделяет их собственным содержанием, продуцируемым экономическими и социально-политическими факторами, создающими «коридор возможностей» не только для формирования новых социально-психологических установок, выражающих себя в разнохарактерных проявлениях жизни социума, но и для формирования базовых ценностей смысло-ценностного ядра менталитета» [17].

Для более полного понимания сущности менталитета, важно рассмотрение его функций. Н.Н. Губанов выделяет следующие основные функции менталитета: осуществление социальной самоидентификации человека; формирование социальной солидарности и обеспечение единства социальной общности; поддержание преемственности существования социальной общности; стимулирование социального прогресса посредством культурных новаций [3, 48].

По нашему мнению, существенными функциями менталитета также являются:

– регулятивная, которая упорядочивает определенным образом помыслы, стремление людей, их индивидуальная деятельность и в коллективе, в группе; особенность ее заключается в регуляции поведения, бытия индивида и различных социальных групп;

– мировоззренческая, которая задает «предельные» критерии, абсолюты, для которых менталитет служит основой восприятия мира человеком в определенную историческую эпоху, образа мышления, оценки окружающего мира, определяет отношение человека к происходящим событиям. Менталитет способствует социальному прогрессу посредством культурных инноваций, составляющих содержание новых ментальных особенностей;

– социализирующая, которая проявляется в воспитании гражданской личности и формировании государственного единства всего общества;

– интегрирующая-деинтегрирующая: с одной стороны, если у индивида или группы имеются общие цели, задачи, то это способствует стабилизации общества, устойчивости личности, социальных групп и общества в целом. С другой стороны, если у индивида, группы в их сознании и поведении обнаруживаются не согласующиеся друг с другом точки зрения, например, на религию, то это приводит их к разъединению (деинтегрирующая функция);

– стабилизационная функция менталитета проявляется в том, что менталитет является связующим элементом между индивидом и всеми сферами общества, обеспечивая стабильность социума;

– нормативно-оценочная функция ценностей, которая способствуют развитию общества, сохранению его качественной однородности, социальному

прогрессу посредством культурных инноваций. В менталитете не только сохраняются и воспроизводятся имеющиеся традиции, но и создаются новые.

И.В. Емелькина обращает внимание на объединительную функцию менталитета: «менталитет служит своеобразной скрепой, удерживающей общество от саморазрушения. Он несет в социальную сферу информацию, необходимую для развития сознания, мышления человека. Вместе с тем, играя главенствующую роль в процессах модернизации, менталитет вытесняет из общества чуждые ему отношения и привычки. Тем самым он выполняет важную функцию объединения людей» [8, 33].

В философской литературе наряду с менталитетом анализируется ментальность. В Новой философской энциклопедии ментальность определяется как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [12, 525].

О специфике исследования именно ментальности пишет А.А. Ашхамаф: «Совокупность источников изучения ментальности зависит от того, чей менталитет исследуется: индивида, социальной общности, группы, нации или в целом какой-либо определенной цивилизации. Поэтому мы считаем, что групповая ментальность в социокультурном контексте – это отражение совокупного культурно-исторического, национального и социального опыта, преломляемого в сознании конкретной личности» [2, 82].

Ряд современных ученых проводят различие между понятиями «ментальность» и «менталитет». Например, Н.С. Розов рассматривает менталитет

как совокупность наиболее распространенных в обществе осознаваемых или неосознаваемых познавательных схем, символов, таких как святыни, идеалы, определенные ценности, принципы, а также объединяющих их в неразрывное единство мировоззренческие установки, которые присутствуют во многих поколениях [15].

Л.Н. Пушкарев характеризует менталитет как общую социокультурную категорию, ментальность же конкретна, относится к различным социальным слоям, группам и историческим периодам развития общества [14, 27]. Д.В. Полежаев рассматривает ментальность и менталитет как соотношение части и целого. Ментальность, согласно Полежаеву, представляет собой глубинный уровень индивидуального сознания, систему жизненных ориентиров личности, а менталитет отражает внутренние, социально-психологические установки общества [13]. П.К. Дашковский, понимает под менталитетом особый культурно-исторический феномен, отражающий индивидуальную, социальную, психологическую специфику и духовное состояние субъекта. Субъектом может быть, как отдельный человек, так и социальная группа. А ментальность Дашковский определяет, как «универсальные базовые конструкты духовной жизни общества, формирующиеся в социокультурном пространстве в конкретные исторические периоды» [6, 44]. Е.В. Харитоновна характеризует ментальность как сплав чувств и умонастроений, бессознательных влечений и не вполне осознаваемых предпочтений, которая отличается изменчивостью, текучестью, подвижностью. Она приходит к выводу: «Отсюда следует, что если ментальность отличается релятивностью, то менталитет – стабильностью, постоянством, устойчивостью. Мента-

литет – это фундаментальный слой коллективного поведения, деятельности, эмоционального реагирования на различные ситуации, присущие данному этносу или социальной группе. Именно поэтому менталитет не поддается сознательным усилиям по его изменению. И улыбку вызывают ведущиеся некоторыми публицистами и политиками разговоры о необходимости и возможности быстрого изменения «российского менталитета» [16, 235].

Ментальность претерпевает изменения в большей степени, чем менталитет. На нее влияют текущие, современные экономические, политические, социальные, культурные условия жизнедеятельности личности и социальной группы, что определяет ее поведение и установки.

О существовании множества ментальностей в обществе говорит А.Я. Гуревич, рассматривая в качестве основания ментальности язык и религию. Он приходит к выводу, что ментальность является общей для всего общества и дифференцируется по различным основаниям в зависимости от социально-классовой и сословной структуры, от уровня образования и принадлежности к различным группам, «Поэтому историки говорят не о «ментальности» (в единственном числе), а о «ментальностях» (во множественном числе)» [5, 536].

В заключение можно сказать, что понятия «менталитет» и «ментальность» не тождественны. Ментальность подвержена изменениям в большей степени, чем менталитет, поскольку она детерминирована социально-экономическими, политическими, культурными условиями формирования, характерными для определенного исторического периода. Менталитет более устойчив к внешним воздействиям, хотя также

находится под влиянием социальной среды. Наряду с более статичным менталитетом, могут в рамках социальной группы формироваться различные динамично изменяющиеся ментальности.

Таким образом, в ментальном поле присутствуют более стабильный менталитет, многие элементы которого сохраняются в неизменном состоянии в течение длительного времени, и более динамичная ментальность, зависящая от сложившихся условий в конкретное историческое время. Менталитет, отражающий общенациональные, социальные, психологические характеристики и ментальность, которая заключается в специфике социокультурного и поведенческого облика различных социальных групп сосуществуют, влияя друг на друга.

References

- [1] Ashkhamakhova A. Traditional mentality: social and philosophical analysis. Krasnodar: KubSAU Publishing House, 2006.
- [2] Ashhamaf A.A. Mentality: general and special. Krasnodar: KubGAU, 2009.
- [3] Gubanov N.N. Formation, development and functioning of mentality in society: Monograph. – M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014.
- [4] Gubanov N.I., Gubanov N.N. Mentality: essence and functioning in society // Questions of Philosophy, 2013. № 2.
- [5] Gurevich A.Ya. Lessons from Lucien Febvre // Afterword to the book by L. Febvre "Fights for History." – M.: "Science", 1991.
- [6] Dashkovsky P.K. On the issue of the relationship between the categories "mentality" and "mentality": historical and philosophical aspect // Philosophical descriptors. 2002. Issue. 2.
- [7] Dushkov B.A. Psychosociology of mentality and nonmentality. Ekaterinburg: "Business Book", 2002.
- [8] Emelkina I.V. The social and activity role of the Russian mentality: monograph. Saransk: Vector – Print, 2010.
- [9] Zagorodnova I.V. Social-activity role of mentality: philosophical and psychological aspects // Historiogenesis and the current state of Russian mentality. – M.: Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2015.
- [10] Kondratyev M.Yu., Ilyin V.A. ABC of a social psychologist-practitioner. – M.: "PER SE", 2007.
- [11] Lurie S.V. Historical ethnology. – M.: "Aspect Press", 1997.
- [12] New philosophical encyclopedia. Vol. 2. – M.: "Mysl", 2001.
- [13] Polezhaev D.V. Psychology of social attitudes in the context of the study of mental phenomena // URL: <http://borytko.nm.ru/papers/subject3/polezhaev.htm>, 2001.
- [14] Pushkarev L.N. What is mentality? Historiographic notes // Domestic history. – M.: 1995. № 3.

- [15] Rozov N.S. The concept of mental dynamics and the social basis of the diversity of Russian habitus // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Rozov_dinamika.pdf
- [16] Kharitonova E.V. The relationship between the concepts of "mentality" and "mentality" // Historiogenesis and the current state of Russian mentality. – M.: Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2015.
- [17] Tsigvintseva G.L. Factors of determination of mentality and its dynamics // Discussion. Issue: № 9 (50) October, 2014. Category: Philosophical Sciences. // URL: <http://www.journal>

Список литературы

- [1] Ашхамахова А. Традиционный менталитет: социально-философский анализ. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2006.
- [2] Ашхамаф А.А. Менталитет: общее и особенное. Краснодар: КубГАУ, 2009.
- [3] Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.
- [4] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии, 2013. №2.
- [5] Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Послесловие к книге Л. Февра «Бои за историю». – М.: «Наука», 1991.
- [6] Дашковский П.К. К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект // Философские дескрипты. 2002. Вып. 2.
- [7] Душков Б.А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург: «Деловая книга», 2002.
- [8] Емелькина И.В. Социально-деятельностная роль российского менталитета: монография. Саранск: Вектор – Принт, 2010.
- [9] Загороднова И.В. Социально-деятельностная роль менталитета: философский и психологический аспекты // Историогенез и современное состояние российского менталитета. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- [10] Кондратьев М.Ю., Илын В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: «ПЕР СЭ», 2007.
- [11] Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: «Аспект пресс», 1997.
- [12] Новая философская энциклопедия. Т. 2. – М.: «Мысль», 2001.
- [13] Полежаев Д.В. Психология социальной установки в контексте исследования ментальных феноменов // URL: <http://borytko.nm.ru/papers/subject3/polezhaev.htm>, 2001.
- [14] Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. – М.: 1995. №3.
- [15] Розов Н.С. Концепция ментальной динамики и социальные основы разнообразия российских габитусов // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Rozov_dinamika.pdf
- [16] Харитонова Е.В. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность» // Историогенез и современное состояние российского менталитета. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- [17] Цигвинцева Г.Л. Факторы детерминации менталитета и его динамика // Дискуссия. Выпуск: № 9 (50) октябрь, 2014. Рубрика: Философские науки. // URL: <http://www.journal>

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». г. Махачкала.

Влияние учения Аристотеля на последующее развитие науки, культуры, образования*

Аннотация. Актуальность данной темы объясняется неисчерпаемостью философского наследия великого мыслителя Античности. Философ-систематик оставил после себя огромное наследие философских идей и других частных наук, которые позже, ставшие самостоятельными научными направлениями, которыми пользуются не только гуманитарии, но и представители естественнонаучного направления по сей день. В ходе исследования были использованы **индуктивно-дедуктивные, исторический методы**. Результат анализа свидетельствует, что для последователей идей Аристотеля имеет большое значение осознание смыслов вклада великого ученого и мыслителя в науку и образование. Полученные **результаты и выводы** научного наследия Аристотеля продолжают оказывать огромное влияние на современное образование и науку, фундаментальную научную прочность, которых служат, в частности для построения и развития науки как производительную силу общества.

Ключевые слова: образование, наука, практика, формальная логика, качество, количество, начало, причина, лишенность, тождество, предшествующее, последующее, нецельное, душа, добро, причины, элемент, природа, необходимое, единое, сущее.

Mutalimov A.E.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

The influence of Aristotle's teachings on the subsequent development of science, culture, and education

Abstract. The relevance of this topic is explained by the inexhaustibility of the philosophical heritage of the great thinker of Antiquity. The systematic philosopher left behind a huge legacy of philosophical ideas and other special sciences, which later became independent scientific directions, which are used not only by humanists, but also by representatives of the natural sciences to this day. During the study, inductive-deductive and historical methods were used. The result of the analysis indicates that for followers of Aristotle's ideas, it is of great importance to understand the meaning of the contribution of the great scientist and thinker to science and education. The results obtained and conclusions of Aristotle's scientific heritage continue to have a huge impact on modern education and science, the fundamental scientific strength, which serve, in particular, for the construction and development of science as a productive force of society.

Key words: education, science, practice, formal logic, quality, quantity, beginning, reason, deprivation, identity, previous, subsequent, incomplete, soul, good, causes, element, nature, necessary, united, existing.

* © Муталимов А.Э., 2024.

Влияние учения Аристотеля на последующее развитие науки, культуры, образования

ВВЕДЕНИЕ

Аристотель – известный мыслитель Античности. Он вместе с Платоном считал себя учеником Сократа. Аристотель также считал, что он ученик Платона. В свое время он был воспитателем и учителем Александра Македонского. Его сочинения охватывают почти все отрасли знания того времени. Его мировоззренческие взгляды колеблются между материализмом и идеализмом. Источником движения и изменчивого бытия считается вечный и неподвижный «Ум». Ступени развития природы: растение, животное, человек. Ум, разум и духовность отличают человека от животного. Центральный принцип этики – разумное поведение, умеренность. Человек – существо политическое, имея в виду – общественное. Наилучшие формы государства – монархия, аристократия, умеренная демократия. Наихудшие – тирания, олигархия, охлократия. Суть искусства – подражание, цель трагедии – очищение духа. Таким образом, речь идет не о чисто философском учении глубокого мыслителя древности, а о том, как его философские взгляды и система знаний, как философа-систематика, повлияли на дальнейшее развитие науки, культуры и образования в Европе и во всем мире и продолжают влиять на умы и настроение новых поколений, являясь теоретической основой и методологической базой для любой дисциплины.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Аристотель хотя и был учеником Платона и многому у него научился, но в дальнейшем выражал несогласие с теорией Платона о существовании мира чувственных вещей и мира идей, который, абстрагируясь от реальной действительности, утверждал, что идеи являются своего рода концепцией, благодаря которой существует вещи из физическо-

го (материального) мира [1, с. 13]. Аристотель верил, что идеи существуют внутри самих вещей. Аристотель говорил: «Платон мне друг, но истина дороже» [8, с. 2]. Аристотель, будучи человеком, постоянно использующим более обоснованный метод эмпирического исследования, конкретизировал и систематизировал в определенную структуру свои работы. Хотя он верил в материальный подход возникновения мира и придавал материи существенное значение, но все-таки считал основным источником возникновения бытия и движения является Бог, что отражено в его научном труде «Метафизика» [1, с. 47]. Он придавал большое значение материи и форме, рассматривая вещи, как следствие слияния и единства обеих. Материя – это возможность формы, а вся реальность – последовательный переход материи в форму, формы в материю. Вещи есть такими, какими они должны быть, поскольку такова сущность бытия [1, с. 5-50]. Аристотеля интересовали как основы мироустройства, так и вопросы сущности человеческой личности. Тут, безусловно, сказалось влияние Сократа. Эти исследования он отражал в своих работах, дошедших до наших дней. Мыслитель много трудов посвятил искусству риторики – обучал красноречию своих учеников. Аристотель – универсальный ученый для своего времени, и нам интересны четыре направления его учения: теория, как изучение проблем бытия и его граней, происхождения и сущности явлений; практика как модель государственного устройства и деятельность людей; поэтика, как изучение средств художественного выражения в литературе; логика, как наука об истинном представлении окружающей действительности.

Метафизика – раздел философии, занимающийся исследованиями первоначальной природы реальности,

сборник сочинений Аристотеля и первая основополагающая работа одноимённого раздела философии. Она нас интересует, поскольку Аристотель объясняет нам, что все люди стремятся к знаниям. Метафизика посвящена знаниям и, как эти знания образуются и усваиваются людьми. Аристотель начинает с утверждения, что «все люди от природы стремятся к знанию». Источником же знания является чувство и память, которые в совокупности образуют опыт. На опыте воздвигается умение — знание общего. Однако практические умения — это ещё не высшее знание, каковым является только знание самоценное — мудрость — знание причин и начал. Аристотель говорит, что мудрыми назывались те, кто знал больше остальных и могли видеть суть вещей, однако он же утверждает то, что всё знать человеку невозможно, но дается возможность узнать причины всего. Именно те, кто постоянно задавали вопросы, интересовались причинами зарождения жизни, существования людей, действительности, душой и т.д. [1, с. 26-27]. Они могли называться мудрецами, потому что мудрецы, с самого начала, интересовались причинами: почему возникла Вселенная, из чего она состоит, стоят ли за этим высшие силы или нет, а также они интересовались вопросом о том, что такое счастье [1, с. 31-35]. Такое знание он называет божественным. Аристотель перечисляет четыре причины всего: сущность; материя; начало движения; благо. Аристотель критикует своих предшественников за особый акцент на материальную причину: на воду (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит) или четыре элемента сразу (Эмпедокл). К началам движения он относил ум, дружбу и вражду. Далее Аристотель рассматривает учения пифагорейцев и Платона [2, с. 11-35].

Благодаря учению «Метафизика» появился целый ряд новых терминов в философии. Они впоследствии стали общепринятыми философскими категориями: начало, причина, элемент, природа, необходимое, единое, сущее, сущность, тождественное, противоположащее, предшествующее и последующее, возможность, количество, качество, соотносительное, совершенное, предел, «то, в силу чего» «по чему», расположение, свойство, состояние, лишенность, «иметь», «быть из чего-то», часть, целое, нецельное, род, ложное, привходящее [9].

Аристотель оставил заметный след в естественнонаучном направлении, в частности в физике. Следует упомянуть о его вкладе в физику. По мнению ученого, материя возникает, исчезает и изменяется по законам движения. Движение представляет собой бессмертную жизнь природы во времени и пространстве. Целью движения является постепенное расширение границ влияния формы над материей, и совершенствование жизни. В его работе «Физика», являющейся фундаментальным трактатом, заложившим основы физики как науки, представлялась не как учение о природе, а как наука о движении, в рамках которого подразумеваются такие категории как время, пустота и место [4, с. 11-46]. Например, Аристотель допускает возможность возникновения сущего из ничего. Для того, чтобы подробно выразить свою мысль он вводит различия между возможностью и действительностью, материей и формой.

Также известном своем трактате «О небе», описывает и раскрывает строение космоса. Аристотель утверждает, что вселенная состоит из основных четырех элементов: **земли, воды, огня и воздуха.**

В трактате «Физика» он говорит о том, что рассматривает перемещение как основную вид движения, определяющей

частью которого является пространство [2, с. 26-27].

Философия Аристотеля четко проводит определенные границы направлений элементов, например, любое пространство, характеризуется тремя признаками длиной, высотой и шириной, которое потом будет характеризоваться как объем в трехмерном мире.

Элементы, как он считал, обладали своим уровнем тяжести - огонь и воздух, обладающие легкостью, устремляются вверх (к границе мира), а земля и вода более тяжелые элементы падают вниз (к центру Вселенной). Вселенная, согласно философской мысли, имеет форму шара [2, с. 18-31]. Внутри шара по строго заданной траектории движутся небесные тела, обладающие такой же округлой формой [2, с. 3-6]. Абсолютным пределом для всего сущего, утверждает Аристотель, является небо, которое представляет собой живое существо, отождествляющееся со Вселенной и состоящей из эфира также известный как пятый элемент [8, с. 26-330]. В седьмой книге своего труда «Физика» утверждал о возможности существования перводвигателя, поскольку, говорит он, каждое движение должно от чего-то отталкиваться, т.е. инициироваться.

Аристотель считал, что каждый живой организм имеет нечто, руководящее им — душу. В отличие от своего наставника Платона, Аристотель твердо стоял на том, что многие состояния души зависят от состояния тела. В самом широком смысле, если давать определение душе, то ее можно считать основным принципом жизни и истинной сутью человека, **ведь душа, как утверждает Аристотель, есть начало жизни.** Существует такое поверие, если душа настроена на какое-либо дело, то дело не может быть доведено до логического конца, полезного для общества. Душа

присутствует не только у людей, но и у растений, животных. Это то, что отличает живое от мертвого. Аристотель подробно рассказывает это в своем сочинении «О душе». Аристотель говорит о сложности добиться хоть каких-то достоверных результатов в исследовании души, считая, что если нет единого способа и пути познания, то сложность увеличивается в разы. Ведь если нет единого пути, говорит он, то придется искать особый способ для каждого предмета. В своей работе он отмечает, что нужно для начала определить, что такое душа, к какому роду она относится, если она имеет определенную сущность или же качество, количество или же совсем нечто другое [3, с. 5]. Интересовался он и о том, имеются ли у души составные части, разделена ли душа на несколько частей, имеет ли человек множество душ или она представляет собой единую целостную сущность? [3, с. 3].

В своем сочинении «О душе», рассматривая исследования в области души своего учителя и предшественников, он дает душе такое качество как движение, состоящее из четырех видов: перемещение, превращение, убывание, возрастание. Размышлял, что душа должна обладать одним, несколькими или всеми видами движения.

Он затрагивает саму природу сущности души, которые уже входят в рамки метафизических вопросов. Определяя причастность состояния души к тому, что она имеет свою основу в материи, Аристотель приводит пример, показывая, что гнев является некоторой формой движения тела или его части, или его способности, вызванная чем-то, какой-то причиной ради чего-то или для кого-то. Он разъясняет природу души, он дает определения сущности, материи, формы и энтелехии.

Когда, как другие концентрировались

на познании и восприятии с помощью органов чувств для изучения сущего, получая тем самым представления о том, что душа есть одно из начал, одни считали, что начал было много, другие, что есть только одно начало – Душа [3, с. 5-10].

В своем трактате «Физика» Аристотель разграничивает понятия природного и искусственного. Дает определение природе как нечто имеющее в себе начало движения и покоя. Все живое говорит он, обладающее способностью к изменениям, существует от природы все остальное в силу других причин [4, с. 26-27]. Например, животные, растения и основные элементы вроде огня, воды, земли, воздуха существуют по природе. А все, что создано не от природы будет, разумеется, отличаться, к примеру, созданные искусственно руками человека дома, орудия, различные изделия и т.д. [4, с. 31-35]. Они, утверждает он, не имеют врожденного стремления к изменению и обладают им лишь, поскольку они созданы из грязи, глины, камня или их синтезом, что несет в себе природное качество, желающего изменения, так как природа есть некое начало движения и покоя. Аристотель, закрепляя выше сказанное, говорит, что природой обладают все предметы имеющее начало и все такие предметы представляются как сущности. Так как в каждом предмете есть субстрат, а в субстрате присутствует природа. Указывая на то, что согласно с природой и по природе происходит все присущее им, к примеру, огню и воздуху взлетать вверх, ведь эти вещи не есть сама природа и не заключают внутри себя природу, они подчиняются и ведутся ей. В природе существуют четыре причины: материальная — «то, из чего»; формальная — «что такое» (или сущность), производящая — источник изменения; и целевая — «то, ради чего». Аристотель также упоминал в

своих трудах о стремлении материи к более совершенному для нее состоянию. Доказывает он это тем, что неорганические вещества в процессе эволюции становятся органическими, растения же преобразуются в сущность животного царства. В природе все представляется как система, в которой все ее части полностью составляют единство целостной сущности. В конце концов, эволюционный процесс достигает своего пика, образуя себя в качестве человека.

В своем труде «Никомахова этика» древнегреческий философ дает определение благу как тому состоянию, к чему следует стремиться. У всех есть свои определения блага, у некоторых оно заключается в здоровье, у других в богатстве, но сам Аристотель верил, что высшей степенью блага является благо всего государства [7, с. 298-301]. Есть также случаи частного блага, под которым подразумевается счастье. Раскрывая нам это понятие, как «деятельность души, в полноте добродетели», он говорит для того, чтобы сохранить это благо счастья человеку предстоит быть связанным с государством, потому как для счастья также нужны внешние блага и воспитание в себе добродетели. Что суть добродетели состоит не в знании того, что есть добро и зло, потому что наличие знания не способно удержать человека от совершения дурных поступков. Нужно сознательно тренировать в себе волю к совершению добрых поступков [6, с. 18-33]. Добродетели, пишет он, во второй книге «Никомахова этика», не являются врожденным качеством, а результатом определенного воспитания и дисциплины, т.е. приобретенным. Добродетель заключается в усмирении и контроле своих желаний и страстей.

Таким образом, каждая добродетель имеет свою обратную сторону, свою крайность, свой недостаток и свою избыточ-

ность [6, с. 29-31]. Например, мужество и трусость, безрассудный героизм и честолюбие, застенчивость и тщеславие, дружелюбие, зловредность и угодливость и т.д.

Добро — это преобладание разума над человеческими желаниями и страстями. Поведение человека можно называть этическим, лишь тогда, когда он находит компромисс между своими желаниями и тем, как нужно поступить, согласно морально-этическим нормам. Не всегда человек хочет поступить правильно. Но усилием воли он должен контролировать свои действия. Поступив нравственно и справедливо, мы испытываем чувство довольства собой [7, с. 296-310]. Нравственность неразрывно должна быть связана с государственностью и политикой. Аристотель посвящает свои три последние книги «Никомахова этика» дружбе о том, что каждый из нас нуждается в общении, советах и помощи других людей.

Аристотель определяет государство как своего рода общение, а так как всякое общение образуется ради того или иного блага и то общение, которое стремится к высшему благу, зовется благом политическим, т.е. государством. Для человека создание государства характеризуется как достижение высшей точки нравственной деятельности, которое вообще возможно достичь.

Аристотель отвергает утверждение тех, кто толкует о том, что понятия «государственный муж», «царь», «домохозяин» и «господин» являются одним и тем же, но с разницей в количественном факторе, так как господин, к примеру, властвует над небольшим количеством людей, домохозяин тот, кто управляет большим количеством людей. А тот, кто контролирует еще большее количество людских душ — это царь или государственный муж [5, с. 4-10]. Аристотель излагает это определение как непра-

вильное и предлагает с помощью метода анализа, разделяя сложные части на простые, разобраться в этом. Он приходит к решению, что лучший способ рассмотрения этого вопроса будет в виде первичного образования предметов.

Так, например, супруги состоят между собой в союзе, так как не могут существовать друг без друга в целях продолжения своей родословной и потомства [5, с. 17-33]. Руководит им мужчина, но женщина в семье тоже имеет свободу в своих действиях. Мужчина должен в большей степени иметь власть над детьми, чем над своей супругой. Таким примером Аристотель подводит нас к тому, что для сохранения дальнейшей возможности своего существования люди должны разделиться на тех, кто с помощью своих умственных способностей, дальновзоркости, благородству и по природе, которому заложено быть доминирующим и властвующим, суждено править [5, с. 18]. Кто обладает лишь физическими способностями, которым, по мнению Аристотеля, суждено быть рабами, находиться под волей других. Благодаря такому образу мышления Аристотель стал основателем патриархальной теории происхождения государства, согласно которой оно возникло из разросшейся в своем количестве семьи, которая, объединяясь с другими семьями, образует общину, а также стремления людей к общению приводит людей к созданию государства.

Согласно Аристотелю, рабство — это нормальное явление. В «Политике» он подробно рассматривает вопрос о рабстве, считая, что раб не имеет никаких прав перед своим господином и считает, что рабство необходимо и полностью законно, определяя правила, по которым должен жить раб, упоминает также, что варвары по своей природе рождены быть рабами, тогда как греки

существа гораздо более высокого порядка, где дух властвует над телом. Рабы находятся в полном подчинении своего господина. Судьба рабов - сделать жизнь для граждан комфортной, полной счастья, что приводит к созданию полной гармонии [5, с.377]. Само же государство, как утверждает Аристотель, своей целью должно иметь стремление к совершенной системе, способствующей удовлетворению жизни для общества в целом.

В своем трактате «Политика» ученый приводит несколько разновидностей форм государственного правления: монархия (государством правит одно лицо), аристократия (правят несколько человек) и демократия (источником власти является народ).

ВЫВОДЫ

Таким образом, Аристотель внес неопределимый вклад для дальнейшего развития европейской и мировой науки, культуры образования и философии. Являясь основателем таких наук как физика, метафизика, логика и т.д., он также ввел разделение науки на теоретические, практические и творческие (поэтические). Значительный вклад Аристотель внес в психологию, так как его трактат «О душе» является методологической основой, на которой строится предмет «психология». Аристотель считается крайним пределом, вершиной античных психологических изысканий. Его трактат является первым систематическим сборником исследований древних греков по проблеме души. Упомянув о его вкладе в науку, следует отметить законы формальной логики и силлогистическую теорию. А также его исследования в сфере политики и государства, позволивших ему сформулировать свою теорию происхождения государства. Помимо этого, он приводит несколько правильных форм государственного правления: монархия, аристократия и

демократия (эти термины впервые употребили Платон и Аристотель). Есть и неправильные формы государственного правления: тирания, олигархия и охлократия. Не менее важным является, его вклад в развитие системы философии, включавшую такие дисциплины, как социология, философия, политика, логика, этика, метафизика и другие направления. Все его исследования, достижения, идеи и мысли серьезно повлияли на формирование научного мировоззрения человека, развитие научного знания, культуры, образования в последующие эпохи не только в рамках европейской цивилизации, но и во всем мире.

References

- [1] Aristotle. *Metaphysics* // Aristotle. *Essays*. In 4 vols. Vol. 1 / intro. Art. and note. V.F. Asmus. – M.: Mysl, 1976.
- [2] Aristotle. *About heaven* // Aristotle. *Essays*. In 4 vols. Vol. 3 / intro. Art. and note. A.V. Lebedeva. – M.: Mysl, 1981.
- [3] Aristotle. *Works in four volumes*. Vol. 1. Ed. V.F. Asmus. – M.: "Thought", 1976.
- [4] Aristotle. *Physics* // Aristotle. *Essays*. In 4 vols. Vol. 3 / intro. Art. and note. I.D. Rozhansky. – M.: Mysl, 1981.
- [5] Aristotle. *Politics* // Aristotle. *Essays*. In 4 vols. Vol. 4. / Ed. and entry Art. S.A. Zhebelev, ed. A.I. Dovatura. – M.: Thought 1983
- [6] Aristotle. *Nicomachean Ethics* // Aristotle. *Works*: In 4 volumes. Vol. 4. – M.: 1984.
- [7] Aristotle. *Meteorology* // *Works*: in 4 volumes / Ed. and ed. will enter. articles by I.D. Rozhansky. Per. N.V. Braginskaya. – M.: Mysl, 1981. Vol. 3.
- [8] Aristotle. *Great ethics* // Aristotle. *Works*: In 4 vols. Vol. 4. / Trans. Vol. A. Miller. – M.: 1983.
- [9] *List of terms in Book V of Metaphysics*.

Список литературы

- [1] Аристотель. *Метафизика* // Аристотель. *Сочинения*. В 4 т. Т. 1 / вступ. ст. и примеч. В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1976.
- [2] Аристотель. *О небе* // Аристотель. *Сочинения*. В 4 т. Т. 3 / вступ. ст. и примеч. А.В. Лебедева. – М.: Мысль, 1981.
- [3] Аристотель. *Сочинения в четырёх томах*. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. – М.: «Мысль», 1976.
- [4] Аристотель. *Физика* // Аристотель. *Сочинения*. В 4 т. Т. 3 / вступ. ст. и примеч. И.Д. Рожанского. – М.: Мысль, 1981.
- [5] Аристотель. *Политика* // Аристотель. *Сочинения*. В 4 т. Т. 4. / Ред. и вступ. ст. С.А. Жебелева под ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль 1983
- [6] Аристотель. *Никомахова этика* // Аристотель. *Соч.*: В 4 т. Т. 4. – М.: 1984.
- [7] Аристотель. *Метеорология* // *Сочинения*: в 4 т. / Ред. и авт. вступит. статьи И.Д. Рожанский. Пер. Н.В. Брагинской. – М.: Мысль, 1981. Т. 3.
- [8] Аристотель. *Большая этика* // Аристотель. *Соч.*: В 4 т. Т. 4. / Пер. Т. А. Миллер. – М.: 1983.
- [9] *Список терминов V книги «Метафизики»*.

Тищенко Н.В.

Доктор культурологии, заведующий кафедрой «Философия, социология, культурология», Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина.

Семенова Т.В.

*Старший преподаватель кафедры «Экономика и гуманитарные науки»,
Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.*

Зражевская Е.О.

*Старший преподаватель кафедры «Экономика и гуманитарные науки»,
Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.*

«Русская цивилизация» и «национальное самосознание»: критический анализ концептов*

Abstract. *Введение.* Осуществление критического анализа указанных в названии концептов, т.е. их определений представляется очередным шагом в сторону выработки твердых идеологических оснований с целью достижения большей сплоченности граждан России. *Теоретический анализ.* Основная масса определений, даваемых указанным концептам, содержит одни и те же формулировки и, соответственно, ошибки. 1) Понятия «русский» и «российский» не являются тождественными: последнее включает в себя все множество людей, имеющих российское гражданство, а не только русских. 2) В большинстве определений просматривается прямая линия отождествлений: «русский» = «российский» (могонациональный) = «православный». 3) Давая определения российской цивилизации, авторы редко включают в них социально-политический и технико-технологический компоненты, ограничиваясь «духовным» содержанием. 4) Часто значимой характеристикой российской цивилизации становится «замкнутость», что не соответствует действительности. Концепт национального (этнического) самосознания представляется более разработанным на уровне отдельного человека, но не соответствующей социальной общности. Сама реальность объектов, обозначаемых концептами русской (российской) цивилизации и национального самосознания не очевидна, но их социально-политическая польза не подлежит сомнению. Предлагаем закрепить за ними статус «общественно и политически-полезных научных абстракций».

Ключевые слова: цивилизация, культура, нация, этнос, русское, российское, сознание, самосознание, материальное, духовное.

Tishchenko N.V.

*Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Philosophy, Sociology,
Cultural Studies, Gagarin Y.A. Saratov State Technical University.*

Semenova T.V.

*Senior Lecturer, Department of Economics and Humanities,
Engels Technological Institute (branch) of Gagarin Y.A. SSTU.*

Zrazhevskaya E.O.

*Senior Lecturer, Department of Economics and Humanities,
Engels Technological Institute (branch) of Gagarin Y.A. SSTU.*

* © Тищенко Н.В., Семенова Т.В., Зражевская Е.О., 2024.

«Русская цивилизация» и «национальное самосознание»: критический анализ концептов

“Russian civilization” and “national self-consciousness”: a critical analysis of concepts

Abstract. Introduction. Critical analysis of the concepts mentioned in the title, i.e. their definitions, seems to be the next step towards the development of solid ideological foundations in order to achieve greater cohesion among Russian citizens. Theoretical analysis. The bulk of definitions given to the above concepts contain the same formulations and, accordingly, errors. 1) The concepts of “Russian” and “Russia” are not identical: the latter includes all people with Russian citizenship, not just Russians. 2) Most definitions show a straight line of identifications: “Russian” = “Russia” (mononational) = “Orthodox”. 3) When giving definitions of Russian civilization, authors rarely include socio-political and technical-technological components, limiting themselves to the “spiritual” content. 4) Often a significant characteristic of Russian civilization is “closedness”, which does not correspond to reality. The concept of national (ethnic) self-consciousness seems to be more developed at the level of an individual, but not the corresponding social community. The very reality of the objects designated by the concepts of Russian (Russia) civilization and national self-consciousness is not obvious, but their socio-political usefulness is beyond doubt. We propose to fix for them the status of “socially and politically useful scientific abstractions”.

Key words: civilization, culture, nation, ethnos, Russia, Russian, consciousness, self-consciousness, material, spiritual.

В настоящее время проблема концепта русская цивилизация как нельзя более актуальна в силу назревшей необходимости сплочения граждан России перед лицом многочисленных вызовов со стороны ряда стран, стремящихся к мировому господству. Россия крайне «неудобна» для Запада в территориальном (слишком большое пространство занимает), экономическом (слишком много ресурсов имеет) и идеологическом (обладает собственным мировоззрением) аспектах. Для данного исследования наиболее значим последний, т.е., в строгом смысле слова, идеологический аспект.

На то, что концепт русской цивилизации представляет собой проблему, указывает как множество исследований, посвященных данной теме, так и отсутствие более или менее адекватного определения самого концепта.

Первые подходы к осознанию концепта русской или российской цивилизации были намечены в трудах Данилевского Н.Я., Милюкова П.Н.,

Соловьева В.С. и Шпенглера О. Начиная со второй половины XX в. и вплоть до настоящего времени, интерес к русской (российской) цивилизации усиливается. Результаты исследований зафиксированы в статьях и монографиях Давида Б., Каргаполова Е.П., Киселева С.Г., Лексина В.Н., Платонова О., Сохрякова Ю., Старикова Н., Толстухиной А., Фараха С., Хантингтона С., Шаповалова В. и др.

Концепт национального самосознания также представляется проблемным, хотя его исследования на уровне отдельной личности (прежде всего средствами социальной психологии) часто содержат богатый эмпирический материал и весьма основательные теоретические обобщения. Среди исследований, раскрывающих тему самосознания, следует, на наш взгляд, выделить работы Александрова Д.С., Андроновой О.Е., Ананьева Б.Г., Божовича Л.И., А.В., Выготского Л.С., Гаджимурадовой З.М., Кона И.С., Кригера Г.Н., Курбановой

Ж.Т., Мухиной В.С., Рубинштейна С.Л., Священника Владислава, Серебряковой Ю., Спиркина А.Г., Фалеева А.В., Чесноковой И.И., Шарاپова В.В., Яценко Е.Ф. и др. Заслуживает внимания интерпретация самосознания на примере публикаций, посвященных национальной идентичности немцев Поволжья Шиндель С.В [12, 13].

В соответствии с названием работы **объектом** исследования представляются концепты русской (российской) цивилизации и национального самосознания. А предметом – множество дефиниций, даваемых указанным концептам. **Целью** является критический анализ представленных определений, с целью выявления характерных ошибок в научных дефинициях.

Теоретический анализ.

Начнем с определения понятия цивилизации: «Цивилизация вообще — это главная форма человеческой организации пространства и времени, воплощенная в определенных началах, выражающих духовное существо народов. Каждая цивилизация – это замкнутое духовное пространство, духовная общность, которая существует и в прошлом, и в настоящем, и одновременно, обращена в будущее» [3]. Вопрос в том, в силу каких причин цивилизация в данном определении речь идет только о «духовном»? На наш взгляд, в определении цивилизации должны упоминаться также социально-политические и технико-технологические компоненты.

Что касается российской цивилизации, то у различных авторов она именуется то «русской», то, собственно, «российской». У подавляющего их большинства «русский» в текстах отчетливо просматривается прямая линия отождествлений, а именно: «русский» = «российский» (многона-

циональный) = «православный». Иначе говоря, все этносы, проживающие на территории России должны сплотиться вокруг русского народа и православной религии. Пример: «Уникальная Русская цивилизация – это свободный и равный союз евразийских народов, соединенных вокруг русского народа. 1. Свободный союз. 2. Евразийских народов. 3. Вокруг русского народа. Вот они – «Три принципа силы России» [9]. В тексте статьи, к сожалению, эти «принципы» не расшифровываются, оставаясь загадочными метафорами.

Здесь следует отметить тот факт, что концепт российской или, что с точки зрения многих авторов одно и то же, русской цивилизации также обрел с течением времени массу определений, содержащих одни и те же формулировки и одни и те же ошибки. Например: «Русская цивилизация является особым типом цивилизации. По всем своим параметрам она противостоит европейской, западной цивилизации. Любая цивилизация — это замкнутая духовная общность, развивающаяся по собственной шкале координат. Шкала координат у русской цивилизации — совершенно иная, чем у западной» [6]. На пяти приведенных строчках усматривается несколько поводов для корректировки. 1. Все то же смешение русского и российского. 2) Россия никому не противостоит, а просто развивается по собственному, достаточно своеобразному и оттого непонятному для Запада, пути. 3) упомянутая «шкала координат» не может быть «совершенно иной», поскольку и западный, и восточный, и русский человек принадлежат к одному и тому же биологическому виду: Homo sapiens. Следовательно, и образ мышления, и набор стереотипных действий, и их результат будут до некоторой степени схожи между собой.

Следующее определение отчасти дублирует предыдущее, но представляется несколько более удачным: «Русскую цивилизацию можно рассматривать, как замкнутую духовную общность, целостное развитие духовно-нравственных и материальных форм жизни русского народа, определивших его историческую судьбу и сформировавших национальное сознание» [3].

Далее, ни одна из описанных классиками (Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером и А. Тойнби) локальных цивилизаций не представлялась на сто процентов замкнутой. Они понимались как двухкомпонентные, если так можно выразиться, образования, содержащие жесткий каркас («основы», «прафеномены») и относительно изменчивую оболочку. Не случайно их часто сравнивали с живыми организмами. Российская цивилизация в этом плане не является исключением: она, как любой живой организм, впитывала в себя все лучшее, что было создано в остальном мире, перерабатывала и переоформляла по-своему. Кроме того, формирует ли «духовная общность» специфическое национальное сознание или же в качестве формирующей силы выступает именно сознание, творческие «взрывы» которого выстраивают неповторимую цивилизацию и определяют ее судьбу? Ответ вполне очевиден: человек рождается, воспитывается и обучается в уже созданном культурном контексте, на ранних этапах формирующем его сознание, но для того, чтобы сотворить что-то новое, следует на время дистанцироваться от привычного и известного. Все достижения цивилизации не падают одновременно откуда-то сверху, но являются плодами человеческих размышлений и деятельности. Именно поэтому не следует односторонне подчеркивать роль цивилизации в форми-

ровании сознания, хотя это часто встречается. Приведем пример: «Русская цивилизация целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание» [5, с. 5]. «Историческая судьба» народа, в свою очередь, которая во многом определяется не имеющимися в его цивилизации интенциями, но другими народами, с которыми он вступает в разного рода контакты.

Существование цивилизации предполагает формирование национального самосознания. Для отдельного субъекта определение таково: «Самосознание — сознание субъектом самого себя в отличие от иного — других субъектов и мира вообще; это сознание человеком своего взаимодействия с объективным миром и миром субъективным (психикой), своих жизненно важных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий. На жизненном пути личности как субъекта культуры и жизни в целом происходит постепенное осознание и освоение диалектической связи сознания и самосознания человека, которое является важным условием выработки и определения стратегии жизни» [7]. Зачатки самосознания появляются в младенческом возрасте и представляют собой совокупность самоощущений. По мере отождествления ребенка с его собственным телом, возникает понятие «Я» и на следующем этапе происходит детальное осознание внутреннего «Я», т.е. психических особенностей. В итоге формируется этнические самосознание, в узком смысле означающее осознание человеком его принадлежности к определенной национальности: «В процессе социализации субъект усваивает представление о своей национальной

принадлежности, о нации, к которой принадлежит (образ «мы»). А также другие компоненты национального самосознания» [8]. Представленная позиция видится сколь обоснованной, столь и устаревшей. 1) Субъект теперь социализируется в основном благодаря системе интернет и производным от нее социальным сетям. 2. Его социальная и культурная идентификации с национальностью уступают место отождествлениям с различными группами (обозначим их термином «группы по интересам»). 3. Вероятно, поколения X, Y, Z слабо осознают кровное и культурное родство с представителями своей нации, но могут свободно моделировать различные варианты «духовного» родства, например, «я - член сообщества животных», «я – герой «Властелина колец» и т.п.

Этническое самосознание является частью этнического сознания: «Мы характеризуем сознание нации как совокупность взглядов, идей и представлений, которые выражают волю и стремление нации и отражают сформировавшиеся в процессе исторического развития уровень интеллекта и культуры нации. А самосознание нации – это духовные аспекты данной совокупности, это осознание нацией своих общих интересов, своего места и в мировом сообществе, и в конкретной стране, осознание своего отношения к другим народам и государству» [4, с. 154-155]. А кто производит общие интересы? Отвечая на данный вопрос, согласимся с мнением Д.С. Александрова в том, что национальное самосознание формируют, обслуживающие интересы экономических и политических элит различного уровня, «интеллектуалы». Таким образом, содержание национального самосознания есть идеология, ложное сознание

(по К. Марксу), иллюзия, тезисно зафиксированная в различных формах культуры: «Поскольку национальное самосознание по своей природе иллюзорно и утопично, оно представляет собой не только идеализацию «абсолютной истории» нации, но и способ проектирования желаемого будущего. В этом смысле оно проективно, футурологично, профэтично и как таковое несет в себе, как правило, ту или иную мессианскую идею» [1, с. 43]. Далее, идеологизированные тезисы внедряются в массовое сознание и формируют этническое самосознание уже на эмпирическом уровне, т.е. на уровне отдельного человека.

В определении, которое будет представлено ниже, имеются два понятия, наиболее полно отражающих основные функции национального самосознания. Это понятия этнодифференциации и этноинтеграции: «Этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя этнической общности» [10, с. 443]. Проблема в том, что многие фрагменты картины, «рисуемой» национальным самосознанием не осознаются, поскольку «загружаются» ещё в детском возрасте и далее воспринимаются уже как «естественное». Следующее определение, на наш взгляд, отражает сущность понятия национального самосознания более точно: «Национальное самосознание – это совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современ-

ном состоянии и будущих перспективах своего развития, а также о своем месте среди других аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними» [1, с. 43-44]. (Традиционная ошибка: автор исследует не само национальное самосознание, которое едва ли возможно «схватить» теоретическими средствами, но содержание концепта, совокупность теоретических представлений. Кроме того, один из цитируемых авторов теоретиков является не Э. Бауманом, а З. Бауманом, поскольку его зовут Зигмунд). Определение кажется достаточно адекватным, но не вполне понятно, о каких «аналогичных общностях» идет речь, «внутренних» или «внешних»? Ведь национальное самосознание представляет нацию не только внутри страны, но и фиксирует ее позицию по отношению к зарубежным этническим группам (родственным, например, в языковом и культурном отношении). Согласно В.И. Козлову, по сути, начавшему «гонку определений», этническое самосознание формируется и развивается вместе с соответствующей этнической группой, изменяясь в зависимости от стадии ее развития. Для отдельного человека этническое самосознание есть чувство принадлежности к своему народу, проявляющееся с различной степенью интенсивности. Именно этническое самосознание побуждает людей приносить свои интересы, а подчас и самих себя, в жертву во имя общего блага» [3]. Именно самосознание отличает человека от животных: «Как все время подчеркивает философская антропология, условия жизни животных определяют их инстинкты. У человека же существует разрыв между стимулом и реакцией. Он и позволяет людям принимать решения при наличии альтернатив. Предпосылкой к этому является способность человека говорить «нет»;

в мире животных такое невозможно. Голодный примат обязательно будет есть, как только найдет пищу, а человек, даже испытывая большой голод, способен отказаться от еды» [2, с. 5].

На основании проведенного исследования двух, указанных в названии данной статьи концептов сформулируем следующие выводы: 1) Целостность, а, следовательно, и реальность объектов, обозначаемых концептами российской цивилизации и национального самосознания можно поставить под сомнение. Однако они выполняют значимые общественные функции: этнодифференциации и этноинтеграции. Таким образом, данные концепты следует признать «общественно и политически-полезными научными абстракциями». 2) Некоторые из сформулированных относительно концептов определений можно принять с оговорками, некоторые – с доработками. Важно то, что современные российские интеллектуалы всерьез озабочены судьбой своей страны, в то время как некоторые, выявленные нами погрешности вполне возможно объяснить сложностью объекта исследования (каковым и является множество определений).

References

- [1] Aleksandrov D.S. Theoretical and methodological approaches to the study of national identity // Theory and practice of social development. 2013. № 10. P. 42-45. P. 43.
- [2] Wolf K. Instead of a preface: Uncertainty as a condition of human life // Uncertainty as a challenge. Media. Anthropology. Aesthetics. – St. Petersburg: Publishing House of the Russian Chemical Academy, 2013. 246 p. P. 5-6. P. 5.
- [3] David B. Unique features of Russian civilization // URL: <https://dzen.ru/a/XrgG7ICC6HbNstHx> (03.26.2024).
- [4] Kozlov V.I. The problem of ethnic self-awareness and its place in the theory of ethnos // Soviet ethnography. 1974. № 2. P. 12-24.
- [5] Petrova G.D., Ivanov V.N. Social and philosophical analysis of national identity // Bulletin of ChSPU im. AND I. Yakovleva. 2013. № 4 (80). Part 3. P. 153-156. P. 154-155.
- [6] Platonov O.A. Russian civilization (conversation with V. Bondarenko). // URL: <https://yacenter.ru/articles/>

- ethnicworld/whoweare/russkaya-tsvilizatsiya-36510 (03.26.2024).
- [7] Platonov O.A. Russian civilization. History and ideology of the Russian people. – М.: Algorithm, 2010. 944 p. P. 5.
- [8] Serebryakova Yu. National consciousness // Electronic resource. // URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8254> (03.26.2024).
- [9] Starikov N. Russian civilization - what it is and how to build it // URL: <https://nstarikov.ru/russkaja-civilizacija-cto-jeto-i-kak-ejo-stroit-115618> (26.03.2024).
- [10] Self-awareness // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%B%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (03.26.2024).
- [11] Sharapov V.V. National consciousness and socio-psychological phenomena of ethnic self-awareness of the population of the Middle Volga region. Dissertation for the degree of Doctor of Psychology. - Samara. 2016. 494 p. P. 443.
- [12] Shindel S.V. The foundations of the formation of national identity in the 21st century: history or mythology? / Mission of confessions. 2023. Vol. 12. № 1 (66). P. 41-49.
- [13] Shindel S.V. The phenomenon of national identity, represented in the space of visual communication of the Volga Germans / News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: social, humanitarian, medical and biological sciences. 2023. Vol. 25. № 89. P. 100-110.
- %B5 (Дата обращения: 26.03.2024).
- [11] Шарпов В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. – Самара. 2016. 494 с. С. 443.
- [12] Шиндель С.В. Основы формирования национальной идентичности в XXI веке: история или мифология? / Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 1 (66). С. 41-49.
- [13] Шиндель С.В. Феномен национальной идентичности, репрезентированный в пространстве визуальной коммуникации немцев Поволжья / Известия Самарского Научного Центра Российской Академии наук: социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 89. С. 100-110.

Список литературы

- [1] Александров Д.С. Теоретико-методологические подходы исследования национального самосознания // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 42-45. С. 43.
- [2] Вульф К. Место предисловия: Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 246 с. С. 5-6. С. 5.
- [3] Давид Б. Неповторимые черты русской цивилизации // URL: <https://dzen.ru/a/XrgG7ICC6HbNstHx> (Дата обращения: 26.03.2024).
- [4] Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и его место в теории этноса // Советская этнография. 1974. № 2. С. 12-24.
- [5] Петрова Г.Д., Иванов В.Н. Социально-философский анализ национального самосознания // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2013. № 4 (80). Ч. 3. С. 153-156. С. 154-155.
- [6] Платонов О.А. Русская цивилизация (беседа с В. Бондаренко). // URL: <https://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/whoweare/russkaya-tsvilizatsiya-36510/> (Дата обращения: 26.03.2024).
- [7] Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. – М.: Алгоритм, 2010. 944 с. С. 5.
- [8] Серебрякова Ю. Национальное сознание // Электронный ресурс. // URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8254> (Дата обращения: 26.03.2024).
- [9] Стариков Н. Русская цивилизация – что это и как ее строить // URL: <https://nstarikov.ru/russkaja-civilizacija-cto-jeto-i-kak-ejo-stroit-115618> (Дата обращения: 26.03.2024).
- [10] Самосознание // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%B%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

Хассан Али*Аспирант. Российский Государственный Социальный Университет, Москва.*

Молинизм и Раннее Христианство*

Аннотация. Социокультурные механизмы, ответственные за становление христианства, начинались с простейшей концепции мышления. В процессе мышления многие соображения были адаптированы к социальному и культурному пробуждению и изменениям общества, что привело к конформизму религиозного мышления, особенно в соответствии с изначальными христианскими убеждениями. Данные методы состоят в отношении общества к монотеизму, а также в таких понятиях, как бесстрашие, неизменность, божественное предвидение, провидение и человеческая свобода. Эти методы включают в себя то, как общество относится к монотеизму и как понятия, такие как бесстрашие, неизменность, божественное предвидение, провидение и свобода человека, влияли на актуальность Создателя в интересах человечества, потому что эти идеи, в свою очередь, использовались для разрешения различных дилемм вопроса о том, как социокультурные концепции должны формировать конформность, специальные сотрудничества и даже угнетение, чтобы запутать обычного человека. Тем не менее, молинизм послужил одной из таких моделей, которая предоставила новый образ мышления для обсуждения проблематичных альтернатив, которые возникали из-за идей, которые уже поддерживали широко распространенные христианские темы, такие как, например, божественное предвидение и человеческая свобода.

Ключевые слова: знание, молинизм, христианство, необходимое, случайное, естественное, бог.

Hassan Ali*Graduate student. Russian State Social University.*

Molinism and Early Christianity

Abstract. The sociocultural mechanisms that are responsible for the formation of Christianity began with the simplest concept of thought. Through the process of thought, many considerations were adapted to the social and cultural awakening and adaptations of society that would drive the conformity of religious thinking, particularly along the lines of Christian persuasions from its beginning. These methods consist of the way that society regards monotheism and how concepts such as impassibility, immutability, divine foreknowledge, providence and human freedom” all effected the relevance of a creator for humanity’s sake, because these ideas would in turn be used to address various dilemmas of how cultural and social concepts ought to deliberate constructions for conformity, special collaborations and even oppression to further confound the average person. Nevertheless, Molinism served as one such model that provided a new mindset to negotiate the problematic alternatives that were incurred by ideas that already supported widely accepted Christian themes such as divine foreknowledge and human freedom, for instance.

Key words: knowledge, molinism, Christianity, necessary, contingent, natural, god.

* © Хассан Али, 2024.

Молинизм и Раннее Христианство

The goal of establishing circumstantial aspects to buttress the phenomenology of religion, begins with a modicum of rudimentary methodological approaches, particularly with respect to theism and the standpoint of believers. These collective or social formations to theism, invariably enhance the proclivity of directing over-complications and/or over-simplifications, which frequently thwart the possibility of ever reaching a satisfactory consensus about religion, especially Christianity and its foundations. Not to mention the impractical applications of thought that remain elusive and allusive within the everyday world. In his book *Imagining Religion*, J.Z. Smith stated that: "Religion is solely the creation of the scholar's study. It is created for the scholar's analytic purposes by his imaginative acts of comparison and generalization. Religion has no existence apart from the academy" [7, p. 18]. It seems then, that the profundities which incorporate ideas of semantics as it applies to academia is justifiable in its rhetoric regarding theological predications concerning God. Unavoidably therefore, ipso facto we revisit the aforementioned discussion of methodological approaches to early Christian thought, to demonstrate their relevance and (in)viability regarding Molinism and how it applies to the social and religious aspects of divine foreknowledge, providence and human freedom toward God.

Molinism or middle knowledge is a position about what God knows and how it affects the free will of his creatures in its simplest terms. The theory was thought-up by Luis de Molina in an attempt some say, to reconcile the differences of prevailing notions from other philosophers and theologians about God. Molina presented God's knowledge and His ability to control the outcome of any situation in such a way, so as to reveal that God's own will

would happen through the rationalization of a middle-ground. Molinism takes into account the wide separation of mainly two viewpoints about the nature of God, which were made popular by the church and theologians over the course of time. Hence the term, "middle knowledge" that situates its position between the opposing aspects of God's knowledge. Additionally, Molina's paradigm didn't interfere with the aspect of the free-will of humankind, but instead, maintained its virtue by protecting that ability of anyone to have the maneuverability of their actions or thoughts as they would like to select for themselves. The first type is a sort of passive knowledge of God about his world, creatures and events, which is called his natural knowledge and arguably necessary knowledge, which is not to be confused with contingent knowledge about what an entity may or may not do in various situations, but rather the way that things are, in effect.

In opposition to this kind of knowledge which God possesses is his free knowledge that has to do with future plans and his ability to bring his own will to completion. For the other scholars, who do not recognize Molina's model about the knowledge of God as a reconciliation of their debates and how it "dissolves the alleged tension between freedom and divine sovereignty" [8, p. 272] by bringing together the different points of view, there is another opinion. It is that Molinism is accepted as a means to subvert other paradigms because it favors the type of framework that would more accurately make sense of the world in which we live and by preserving the consensus of normative views of God's omniscience and the free will of human beings.

To give a better understanding of what definitions and pitfalls to avoid by the common mistakes of modern-day philosophers such as Quine "who instead

regards necessity as disguised contingency” [4] and for the sake of this article such ideas much be avoided, this discourse will utilize the very basic conception of necessary and contingent knowledge according to dictionary references. “A necessary truth is one that could not have been otherwise. It would have been true under all circumstances. A contingent truth is one that is true, but could have been false... permanent philosophical urge is to diagnose contingency as disguised necessity” [4].

So to better understand Molinism, we must first ask ourselves, what is natural or necessary knowledge? The natural knowledge of God is a captivating philosophy that sits on one end of a linear spectrum from Molina’s premise. If we were to picture Molina’s theory as a midpoint of that line which represents a “golden mean” of sorts as in Aristotle’s Eudaimonia (as a reference which comes to mind,) from the edge of the furthest end of the linear spectrum that represents natural knowledge, then we could obtain a reference point that marks Molinism in its center.

As present circumstances exist all around us, there is factual evidence of what is relative to the world in which we live. The factoring-in of a God who has full knowledge of everything that does occur out of necessity, is to introduce a God who has an awareness of everything that is in connection to the existence of his creatures because it is necessary. In other words, it is the type of knowledge which exists that does not fail to exist within the present world. For example, that water is wet or that two plus two equals four. Yet, the existence of these factual realities as they are to God’s creatures, has no bearing on the will of God or his desire to see them come to pass; preserving the existence and autonomy of living things as they are inclined to make it exist according to their own free

will. This then, is necessary knowledge that is both passive to God, because it exists and it is not bearing upon his will. “God’s natural knowledge is His knowledge of all necessary truths. This knowledge does not depend on what God wills. God’s middle knowledge is His knowledge of contingent truths which do not depend on what He wills” [2, p. 29].

On the opposing end of the linear spectrum of necessary knowledge is the free knowledge of God. At this point, God has active knowledge about his own will, his capabilities and achievements of the past, as well as what he will do in the future. Future or free knowledge is reliant on truths that exist in the world which are a part of God’s foreknowledge and his ability to maintain that, situations will happen in accordance with his will. “God’s free knowledge, by contrast, is His knowledge of those contingent truths which do depend on what He wills” [2, p. 29].

One problem with Molinism is that although this viewpoint endorses the manifestation of God’s will. Molinism also considers that may could suppress the pursuit of any person to accomplish his or her own destiny, because nothing is achieved unless it is the will of God. Therefore, whatever a person does that might be conceived as his or her apparent choice to cause an action to take place, isn’t necessarily their doing, because God is pulling all of the strings. This notion is supported by the reference in scripture that states: “Man’s goings are of the Lord; how can a man then understand his own way?” [5] and many others like it in the Bible. This also creates another problem because it quickly arrives at the question of whether or not God is involved with evil, but this is why there is a separation within Molinism from God’s will that does not interfere with the will of the individual to preserve their autonomy.

Although it could be argued that God's will could restrict the choices of human free will.

Returning to the middle of our paradigm and the linear spectrum, we arrive at Molinism that suggests the middle knowledge of God. One attempt to explain Molinism states that it is: "A doctrine about the method by which God acquires complete foreknowledge and the means by which God exercises providential control" [9, p. 1], but it also strategizes something else. Molinism definitively allows God to have some awesome features which resolves the debates on whether humankind has total autonomy to possess and enforce their will for their desired ends and its opposing idea of God sovereignty and being in complete control. The latter divulges the legacy of the will of humankind to be inconsequential, but Molinism does take into account the means of finding out exactly how God gets this foreknowledge, according to Zimmerman, which comes from "the most important objects of middle knowledge, known as conditionals or counterfactuals of creaturely freedom" [9, p. 2].

To better understand conditionals and counterfactuals, it might help to take a look at what Molinism looks like in the real world. Suppose that we use the random example to apply to this theory such as a female named Lilia and a slice of pizza, where the "if agent X were in circumstances K, X would freely do Y" [1, p. 465]. Therefore, every possible consideration as far as the agent X or Lilia uses her free will or Y, depending on the circumstances or K to exercise her choices of: eating the whole slice; eating a portion; dropping it on the floor; not eating it at all; or any of the infinite number of scenarios which are all affected by Lilia and what she freely decides to do, or counterfactuals concerning the slice of pizza is now a part of God's omni-

science because he already knows all of the outcomes. Then any of the "propositions describing what each person – actual or possible [or in this case Lilia] – would do with respect to every decision... she might face (or might have faced) and every action... she might have (or have had) an opportunity to perform" [3, p. 31] becomes a part of this middle knowledge that is privy to God's hidden knowledge.

In any such situation God has the ability to exercise his own free will by taking action that does not interfere with the agent's free will but allows the execution of his own plan. For instance, if it was not God's will that the slice of pizza should be eaten, he could use his abilities or fore-knowledge to have the pizza placed in an area where it would not be visible to the agent nor being eaten. This seems to thwart the idea of whether our total free will is truly possible and can coexist with the will of God especially if it (God's will) is different from our desires. Yet it preserves the idea that God doesn't use force nor control any person to guarantee the outcomes of his choice.

The other aspect of this is the conditionals which amounts to what the agent or Lilia in the preceding case would do concerning the pizza in any number of these situations. In terms of the Bible, there are many references that illustrate this point in dialogues that reveal God's knowledge of what would happen in certain circumstances if the agent(s) took a unique course of action. For instance, when Jesus who is presumed to be the embodiment of God said that "For if the mighty works done in you [Capernaum] had been done in Sodom, it would have remained until this day" [3], it supports the idea that God has the ability to know of every outcome in every possible scenario that could ever exist in this revelation and many others like it in scripture. Another example is "what Jesus was really telling Peter was that if the apos-

tle acted in accord with the character he'd formed up to that point, he'd deny Jesus. And some prophecies may be revealing what God intends to do regardless of how his creatures act" [8, p. 274].

Molinism also goes a little further to apply the understanding that God used his middle knowledge in creating the world because he knew the best possible outcomes between his plan to create the world and the actual fruition creating this world that now exists, so that "the Molinist is committed to the claim that the actual world is one of the best feasible worlds" [6, p. 190]. The problem with this philosophy is that it separates God's working knowledge of the world in which we live, from a world in which God's will surpasses the will of his creatures. If God's will is always realized and he always exercises his power to have the end result that he desires by moving situations to his advantage, it then complicates the issue of whether or not we truly have free will. "It is controversial whether middle knowledge is possible because it is controversial whether there can be true subjunctive conditionals of freedom" [1, p. 465].

In conclusion, there are any number of considerations that can object to Molinism, however it's philosophy can be quite appealing to resolve the issue of God's necessary knowledge versus his free knowledge. This paper could have been considerably longer on account of many other viewpoints which surrounds Molinism, but for the sake of brevity it was reduced to describe and evaluate the main factors of Luis de Molina's proposition of middle knowledge or between God's knowledge of what could have been and what could be. While taking into account the capacity of how God's knowledge ultimately affects the free will of all humanity, his creation and future events that affects them both.

References

- [1] Bergmann M. Frankfurt-style Molinist counterexamples and the defense of free will // Faith and Philosophy: Journal of the Society of Christian Philosophers. 2002. Vol. 19. № 4. P. 465-466.
- [2] Kittle S., Lee W. Theological determinism: new perspectives / Ed. Yu. Nagasawa. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
- [3] Matthew and David / The Official King James Bible online. // URL: www.kingjamesbibleonline.org/ (12.17.2023).
- [4] Necessary/incidental truths / Oxford Reference. // URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100226735> (02.10.2024).
- [5] Proverbs 20:24. King James Version (KJV) / Official King James Bible online. // URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/Proverbs-20-24/> (02.10.2024).
- [6] Senior T.D. A Defense of Divine Freedom // Oxford Studies in the Philosophy of Religion / Ed. D. Kvan Viga. Oxford: Oxford University Press, 2008, P. 168-195.
- [7] Smith D.Z. Imaginary religion: from Babylon to Jonestown. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
- [8] Flint T. Chapter 12 – Divine Providence // Oxford Handbook of Philosophical Theology / Ed. T. Flint and M.S. Ri. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 263-285.
- [9] Zimmerman D. The providential utility of "mere foresight" // Reason, metaphysics and reason: new essays in the philosophy of Alvin Plantinga / Ed. K.D. Clark and M.K. Ri. New York: Oxford University Press, 2012. P. 1-29.

Список литературы

- [1] Бергманн М. Молинистские контрпримеры в стиле Франкфурта и защита свободы воли // Вера и философия: Журнал Общества христианских философов. 2002. Т. 19. № 4. С. 465-466.
- [2] Киттел С., Ли В. Теологический детерминизм: новые перспективы / Под ред. Ю. Нагасавы. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2022.
- [3] Матфей и Давид / Официальная Библия короля Якова онлайн. // URL: www.kingjamesbibleonline.org/ (Дата обращения: 17.12.2023).
- [4] Необходимые/случайные истины / Oxford Reference. // URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100226735> (Дата обращения: 10.02.2024).
- [5] Притчи 20:24. Версия короля Иакова (KJV) / Официальная Библия короля Якова онлайн. // URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/Proverbs-20-24/> (Дата обращения: 10.02.2024).
- [6] Сеньор Т.Д. Защита божественной свободы // Оксфордские исследования по философии религии / Под ред. Д. Кван Вига. Оксфорд: Издательство оксфордского университета, 2008. С. 168-195.
- [7] Смит Д.З. Воображаемая религия: от Вавилона до Джонстауна. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1988.
- [8] Флинт Т. Глава 12 – Божественное провидение // Оксфордский справочник по философской теологии / Под ред. Т. Флинта и М.С. Ри. Оксфорд: Издательство оксфордского университета, 2013. С. 263-285.
- [9] Циммерман Д. Провиденциальная полезность "простого предвидения" // Разум, метафизика и разум: новые очерки по философии Элвина Плантинги / Под ред. К.Д. Кларка и М.К. Ри. Нью Йорк: Издательство оксфордского университета, 2012. С. 1-29.

Чжан Дунхуэй*Профессор школы международного образования, Ляонинский университет.***Сюй Пин***Профессор школы марксизма, Китайский медицинский университет.*

Роль конфуцианского понятия «благородный человек» в современном Китае*

Аннотация. Понятие «благородный человек» является традиционным культурным символом, который сформирован и отшлифован конфуцианством. Именно в учении «Лунь Юй» Конфуций кропотливо размышлял и не уставал детализировать. Можно сказать, что само по себе понятие «благородный человек» отражает основную концепцию конфуцианства, глубоко отражает духовные поиски китайского народа. В связи с этим, необходимо понять саму суть значения «благородный человек», правильно понимать путь взращивания «благородной личности», верно трактовать социальную значимость «культуры благородного человека». Все это имеет относительно важную ценность в современном развитии выдающейся традиционной культуры – секретный код вечной молодости китайской нации как раз заложен в постоянном совершенствовании культуры высоких моральных качеств личности.

Ключевые слова: конфуцианство, конфуцианское понятие, Конфуций, традиционный культурный символ, культура, «благородный человек», гуманность, гуманные поступки, добродетель, добросердечность, аномия, китайская нация.

Zhang Donghui*Professor, School of International Education, Liaoning University.***Xu Ping***Professor of the School of Marxism, China Medical University.*

The role of the Confucian concept of «nobleman» in modern China

Abstract. The term «nobleman» is a traditional cultural symbol shaped and polished by Confucianism. Particularly in the teaching “Loon Yu” Confucius thought painstakingly and did not tire of detailing. It can be said, that in itself the term «nobleman» reflects the basic concept of Confucianism, deeply reflects the pursuit quest of the Chinese people. In this regard, it is necessary to understand the substance of the meaning «nobleman», to understand the way of cultivation of «noble personality», correctly interpret the social significance of «culture of nobleman». All of these are of relatively great value in the modern development of outstanding traditional culture - the secret code of the eternal youth of the Chinese nation lies precisely in the continuous improvement of the culture of one’s high moral qualities.

Key words: confucianism, confucian concept, confucius, traditional cultural symbol, «nobleman», humanity, human actions, goodness, kindness, oddity, Chinese nation.

* © Чжан Дунхуэй, Сюй Пин, 2024.

Роль конфуцианского понятия «благородный человек» в современном Китае

Введение

Китайская культура находит свое продолжение в личности благородного человека; целостность культуры это целостность личности; культурные реновации также отражаются в обновлении личности.

Само по себе понятие «благородный человек» имело широкое распространение с раннего периода китайской цивилизации.

В трудах «Книга истории», «Чжоу и», «Шицзин» уже встречалось понятие «благородного человека», исключительно благодаря тонкой интерпретации Конфуция образ благородного человека начинает блистать всеми красками: самоотверженность, вежливость, мудрость и пронизательность, а также стремление к самосовершенствованию – все это завершает великую трансформацию из социального статуса личности в символ культуры.

«Благородный человек – личность» в ответственный момент, когда поставлена на карту целостность китайской нации Конфуций размышлял о жизненном пути, чтобы определить основу человечности, через устройство «культуры благородного человека», это дает подход к пониманию проблемы человеческой природы. Иными словами гуманность изначально заложена в человеческой природе – совершать добродетель – выполнять благодеяния, это дает глубокий ответ во времена социальных потрясений.

Основная часть

Добросердечность заложена в человеке и вопрос о человеческой природе является извечной проблемой, стоящей перед человечеством. В эпоху мировых раздоров и распрей добро и зло невозможно распознать, лишаясь опоры в своих действиях, рушится определен-

ный порядок, войны и смуты продолжаются беспрерывно.

Суровая социальная реальность всколыхнула Конфуция на глубокие переживания о жизни, его мысли от того «чего не хватает людям» привели к тому, что «людям нужно» и настойчиво указывали на «поиске основ человеческих качеств». Одно из самых драгоценных сокровищ это доброта, а благоразумие – конец всем неудачам. Конфуций «созерцал самого себя», «осмысливал семьи через семью», от «добросердечности, заложенной в человеке» полностью подтвердились содержащиеся в человеческой природе «моральные и нравственные силы».

Конфуций говорил: «Благородный человек при рождении уже благороден». Задача благородного человека, подтверждая принцип доброты заложенной изначально в человеческой природе – следование принципу «добродетели» это и считается благородным человеком, нарушение этого принципа – быть малодушным. Американский социальный психолог Чарльз Кули отметил, что до тех пор пока человек обладает характером «добродетели» он располагает к себе других людей и обладает более широким кругозором. На основе полного уважения к человеческой природе, через эмпирическое утверждение о том, что «добросердечность заложена в человеке», Конфуций заложил гуманистические чувства «личности благородного человека» и открыл культурный путь к пониманию человеческой природы китайской нации.

Основная концепция «благородной личности» - «гуманность», что означает взаимную заботу между людьми. «Гуманность» выделена Конфуцием как основа всей деятельности «благородного человека». Понятие «гуманности» в трудах «Лунь Юй» встречается 109 раз.

Через интерпретацию «гуманности» Конфуций истолковал свое глубокое восприятие человеческой природы. Дела и поступки зарождаются и развиваются в процессах взаимоотношения людей. Если люди в своем взаимодействии смогут проявлять искренность и доброжелательность друг к другу, то тогда миром можно управлять. Конфуций замечал, все дело в том, что «есть возможность в течение одного дня использовать принципы гуманности? я не вижу в этом ничего невозможного»

По мнению Конфуция, «гуманность» сильно взаимосвязана с «благородной личностью». Он подчеркнул, что «человеколюбивый муж не поступится гуманностью даже ради спасения собственной жизни, он готов отдать свою жизнь во имя человеколюбия.» Поэтому Линь Юйтан считал, что «путь благородного мужа» в совершении дел и поступков лежит через «гуманность». Роковая катастрофа человечества в угасании «света человечности».

Британский экономист Смит когда-то выступал за необходимость того, чтобы люди взаимодействовали между собой методами «понимания» и «сообщения».

«Приветливые и достойные уважения добродетели» могут создать своего рода «гармоничное спокойствие». Конфуций посредством «гуманности» шаг за шагом посредством диалога развеял странные составляющие, прояснил истинную причину социального хаоса и нашел основной принцип «личности благородного человека».

С тех пор учения «Жэньи» Мэн-цзы, «Жэньшэн» Чжу Си, «Жэньбэнь» Кан Ювэй, «Жэньтун» Тань Сытун - все основываются на «доброжелательности» Конфуция.

На уровне моральной значимости «доброжелательность» является глав-

ным элементом человеческой природы. В откровенно жестоком обществе «доброжелательность» имеет подтекст «равенства» одно из распространенных принципов восприятия – перед лицом гуманности все равны. Например Мэн-цзы говорил: «Каждый человек может стать Яо и Шунь». В учении «Да сюэ» говорится, что начиная с императора и до простолюдина каждый может самосовершенствоваться. Тань Сытун замечал, что «в доброжелательности все равны, нет никакой разницы». Конфуций взяв за основу моральных качеств и достоинств «доброжелательность» открыл доступ политики к этическим нормам. Независимо от того, насколько они высоки или низки, они должны быть приняты человеческой природой; откуда бы ни был человек каждый берет на себя моральные обязательства. Конфуций говорил: «При управлении государством мораль и нравственность находятся на своих местах, также как полярная звезда находится на небе среди множества других звезд и действуют они сообща».

«Благородный человек» Конфуция основан на «доброжелательности», что привело к длительному процессу изысканий китайской нации «человека в человеке» - твердое решение найти основу, человечность и путь, что стало для благородного человека основным курсом в жизни, «здравым смыслом» существования китайской нации. Фэн Юлань восхвалял конфуцианство как «открытие человека», Лян Шумин отзывался о конфуцианстве как об учении о жизни, Ло Цзялунь восхвалял Конфуция как «великого провидца», британский историк Джозеф Нидэм остро переживал о «великой доброжелательности к людям и животным» Конфуция, а американский историк Крайг считает, что Конфуций свои глубоким

мышлением привнес новую энергию в «устоявшиеся традиции» Китая. Гу Хунмин таким образом прокомментировал: «Конфуций провел всю жизнь, пытаясь вывести общество и цивилизацию на правильный путь, дать ему реальную основу, предотвратить разрушение цивилизации.»

Традиционное китайское общество - это мудрец, управляющий страной, и Конфуций считал «благородного человека» важным средством для осуществления идеи «гуманности». Конфуций говорил: «Усердие в учебе приближает к знанию, упорство в действии близко к благодеянию, совесть близка к мужеству». По мнению Конфуция «гуманность» практически очевидна». Поэтому он, взяв за основу «доброту, изначально заложенную в человеческой природе, в качестве моральной отправной точки и наметил практический путь «единства познания и действия», культивируемого благородными людьми, то есть «гуманность» и «справедливость» в качестве фундамента, «основу жизни народа» и «общественное мнение» в качестве базовых стремлений, «мудрость» и «решительность» как поведенческие характеристики, а также «находится в гармонии, но не плыть по течению» и «ладить со средой, но не отождествляться с ней» как индивидуальные особенности характер, все это в конечном счете вырастает в истинного благородного человека «заявшему свое место среди людей». Сюнь-цзы, планируя правовую систему этикета и культуры однажды сказал: «закон не может быть независимым, класс не может быть сам по себе, и те кто его приобретут – выживут, а те, кто потеряет – погибнут. Закон это упорядочивание правил, благородный человек это основоположник законов». По мнению Сюнь-цзы, благородный человек с высокими моральными качест-

вами и есть основа культуры.

Основа добродетели.

Конфуций учил «гуманности», Мэн-цзы придавал большое значение «справедливости». «Гуманность» определяет мягкость, «справедливость» демонстрирует стойкость. Мэн-цзы считал, что благородный человек «чем гуманнее, тем мягче; чем справедливее, тем тверже», умелое совмещение твердости и мягкости в обращении с людьми представляет собой основу добродетели. Моральными устоями благородного человека являются «гуманность» и «справедливость», то есть нравственная активность благородного человека осуществляется лично им самим и обществом в целом, через прямоту нравственности и морали подчеркнуть нравственную ценность и смысл жизни благородного человека. Путь благородного человека состоит в том, чтобы «занять правильное место в мире и идти верным путем. Достигнуть своих целей возможно, следуя народу; все будет безуспешно, если действовать в одиночку. Не соблазниться ни богатством, ни почестями; не пасть низко из-за нищеты, изменяя своим идеалам; не сломить ни угрозой, ни силой». Как заметил Вэнь Тяньсян: «Конфуций говорит о необходимости пожертвовать собой, ради торжества идеи; Мэн-цзы призывает отдать жизнь за правое дело так, как возможно справедливо, поэтому гуманность достигает высшей точки. Изучайте писания святых мудрецов, все полученные знания рано или поздно будут достойны вас».

Поведенческая репрезентация.

Характерными чертами поведения благородного человека являются достижения «мудрости» и «мужества» в когнитивном плане. «Мудрость» и «мужество» это познание и сила воли в современной психологии – фактиче-

ские умозаключения и поведенческие проявления. Среди них поведенческая производительность является высшей стадией когнитивного процесса, и это поведенческий выбор, основанный на фактических и оценочных суждениях. Прежде чем выбрать поступок или действие, Конфуций выделяет «девять образцов»: ясное зрение, четкий слух, почтительные манеры, корректное обращение, искренняя речь, добросовестная ответственность, при сомнениях – смело задавать вопросы, сталкиваясь с трудностями и неудачами – не сдаваться легко, преследуя личные интересы не забывая про социальное благополучие и моральную этику, а затем «то, что накоплено внутри, то непременно проявится снаружи». «Мужество» как раз является концентрированным воплощением всех особенностей поведения благородного человека.

Стандарт образа благородного человека.

Конфуций приводит особый признак благородного человека по сравнению с малодушной личностью. «Благородный человек любит добродетели», «он помогает тому, кто делает добро и отказывает тому, кто творит зло», «относится ко всем со справедливостью», «безмятежен и спокоен», «благородный человек ищет проблему в себе, а не в окружающих», «придерживается золотой середины», «тактичный и вежливый», «верен своим словам и поступкам», а также «манеры благородного человека могут стать предтечей мира из поколения в поколение, его поведение может стать законом мира из поколения в поколение, а его язык может стать нормой мира для будущих поколений». И те, кто отклоняется от этих принципов становятся только отрицательной моделью благородного человека. Иными словами, быть благородным

человеком или малодушным это не постоянное состояние, если совершаешь добрые дела – то благороден, если совершаешь плохие темные дела, то являешься малодушным.

Природа благородного человека.

Конфуцианство часто использует термин «независимость» для выражения независимости благородного человека, подчеркивая, что благородный человек должен «находиться в согласии со средой, но не отождествляться с ней». «Благородный человек осторожен даже тогда, когда его никто не видит» последовательно «практикует доброжелательность только по отношению к себе». «Например, в учении «Чжун юн» говорится: «Именно темперамент, данный Небом, называется природой, делать что-то в соответствии с природой называется Дао, а само совершенствование Дао называется назиданием. От высшего принципа Дао нельзя отходить ни на шаг; если есть возможность уйти – значит это неверный путь. Именно поэтому благородный человек остерегается того, чего не видит, боится того, чего не слышит. Независимо от того, насколько скрыты вещи, нет ничего нераскрытого, поэтому благородный человек очень осторожен когда он один» это означает, что люди с низкими моральными качествами дают во всем себе волю и свободу, а высоконравственный человек, даже оставаясь наедине, остается осмотрительным и осторожным. В трактате «Сюнь-цзы» говорится: «Добродетель ведет по истинному пути, поступающий не искренне остается одиноким, а когда ты одинок, то не видишь своего истинного пути». Очевидно, что «нравственность» характеризует как внутреннее состояние, имманентность, так и открытость. Во взаимодействии между двумя полюсами может быть достигнуто истинное «Я», а также завер-

шение и реализация личности индивиду. В «Ли цзи (Книге обрядов)» луский Ай-гун (правитель княжества Лу) спросил Конфуция о модели поведения человека, изучающего конфуцианство, на что Конфуций ответил: «Тело в опасности, а воля не захвачена». По словам Ду Вэй-мина, становление личности благородного человека формирует «достоинство» индивидуального развития.

В критический момент общественного развития Китая Конфуций, чувствуя свою миссию спасения народа, интегрировал разумные гуманистические ценности из традиционной культуры и заложил глубокий культурный фундамент «личности благородного человека». Как заметил Киссинджер, история Китая продолжается и по сей день, в основном опираясь на набор ценностей, в которые верят простые китайские люди.

«Личность благородного человека» была интернализирована как «естественная тенденция» китайской нации. Согласно идеологии Конфуция, «Я» как индивидуум может жить только в группе «Мы». Взаимозависимость людей составляет «симбиоз» группы «Мы». Говоря словами Лян Су-мина, «гуманность» это «взаимность считать как важность». Чэнь Лай считает: «Гуманность – это противопоставлять себя с другими, забота и любовь к другим или оказание услуг другим.» С точки зрения Конфуция, самое главное в человеческом жизненном опыте – это самосовершенствование, уважение к старшим, уважение к другим, дружелюбие, обучение и общительность в «симбиотических» отношениях между людьми, культивирование концепции ориентации на людей, а затем осознание собственной жизненной ценности в усилиях на благо других и общества. С ежедневным распространением культуры благородного человека,

«благородная личность» была признана не только сменяющимися друг друга поколениями мыслителей, литераторов и врачей, но и широко признана людьми из всех слоев общества, включая простых людей, и трансформировалась в народные обычаи и сердца людей, подражающих друг другу, смотрящих друг на друга и проявляющих доброту. Таким образом культура благородного человека постепенно стала «естественным направлением» в психологии людей.

«Идеал благородного человека» уже устойчиво интегрировался в «психологической карте» китайской нации. Путь состоит в том, чтобы сосредоточиться на самосовершенствовании. Что касается конкретно пути роста благородного человека, то замысел Конфуция кратко сформулирован в учении «Да сюэ» - «Те, кто желает просветить мир в древние времена, сначала правят своим царством; те, кто хочет управлять своей страной, должны сначала воссоединиться со своими семьями; те, кто хочет объединить свои семьи, сначала культивируют свое тело; те, кто хочет совершенствовать свое тело, должны сначала исправить свое сердце; те, кто хочет исправить свое сердце, сначала искренне делают это; те, кто хочет быть искренним, сначала получают знания; чтобы довести до нужной степени свои знания, нужно правильно классифицировать предметы внешнего мира. Познаем природу затем получаем знания, знание достигло совершенства затем мысли стали искренни, за искренностью сердце начинает верно чувствовать, за сердцем совершенствуем тело, за телом формируется семейное счастье, за семьей приводится порядок в стране, при управлении страной во всем мире воцаряется мир». Можно сказать, что схема этого пути указывает направление борьбы за то, «куда идти» челове-

ку, и представляет собой реалистичное руководство для формирования благородной личности. Как сказал Мэн-цзы: «Небеса пошлют человеку великие задачи, и он сначала будет работать своим умом, работать своими костями, изнурять себя умственно и физически, морить свое тело голодом, опустошать себя, портить свои дела, поэтому нужно упорствовать несмотря на внешнее сопротивление, уметь извлекать выгоду, даже там, где невозможно...» Практика культуры благородства сделала личность благородного человека самой яркой жизненной координатой китайской нации.

«Благородный человек» уже составил единое целое с «коллективной мощью» китайской нации. Влияние Конфуция на китайскую нацию очень велико, он возвышается над ней подобно огромной горе. Цянь Нансу выделил три главных признака благородного человека на сегодняшний день: «Каждый обычный человек несет ответственность за взлет или падение страны, делаем упор на одухотворенность и патриотизм, с помощью гуманности и справедливости взаимно помогать друг другу, именно выделяется концепция взаимопомощи и заботы общности, с помощью прямолинейности, морали и твердости духа выделяется самосовершенствование и стремление к доброте.» В каждый раз, когда социальное положение отчасти затрагивает благородного человека, его дух пробуждается. Как сказал Лян Цичао: «Путь Конфуция поэтому остается непоколебим даже в суровые и смутные времена, потому что развитие тысячелетнего общества непрерывно также, как существование вселенной». По словам Ду Вэймина, «истинное конфуцианство может появиться на пересечении любого вида времени и пространства». Ян И также

считает, что поскольку многие идеи и концепции Конфуция направлены на аномию человеческой природы и общества, спасительная функция мысли Конфуция будет автоматически восстанавливаться и активироваться всякий раз, когда какая-либо аномия вновь появляется.

Заключение

В современное время, когда история Китая переживает особые моменты, культура благородного человека в очередной раз демонстрирует «силу и эффективность». «Ориентация на людей» стала основным требованием Коммунистической партии Китая, «управление для народа» стало руководящей философией Коммунистической партии Китая, а «принятие ответственности перед народом» стало принципом партийного духа Коммунистической партии Китая.

Источником результата является Национальный фонд социальных наук Китая, Исследование построения дискурсивной системы социалистической модернизации с китайской спецификой (21BKS051) промежуточное исследование.

References

- [1] Alitto G.S. "Could this world be a better place?" – Liang Shuming, shorthand (with author's comments) // Publishing House "Teaching and Research of Foreign Languages". 2010. P. 23-25.
- [2] Gu Hongming The intelligence of the Chinese // Sanlian Publishing House. 2010. P. 12-15.
- [3] Du Wei-ming Modern transformation of the traditions of Confucianism // Guangbo dienshi. 1992. P. 28-29.
- [4] Cooley C.H. Human Nature and Social Order. Translation by Bao Fanyi and Wang Yuan // Huaxia Publishing House. 1999. P. 101-112.
- [5] Albert M. Craig The Legacy of Chinese Civilization - From Antiquity to the Present Day (translated by Li Yang). // Zhongxing Chubanshe Publishing House. 2016. P. 36-38.
- [6] Lin Yutang. The wisdom of Confucius (with comments by Huang Jiade) // Hunan Publishing House of Literature and Art. 2016. P. 6-8.
- [7] Luo Jialun The Character of the Chinese.// Rabochee Publishing House. 2010. P. 243-246.

- [8] Lian Qichao Lectures. Reader of the ideological direction of the Republic of China (edited by Tian Xiaoqing) // House of Writers. 2013. Vol. 1. P. 276-278.
- [9] Smith A. The Theory of Moral Sentiments (comments by Yu Yun) // Scientific Publishing House of Social Sciences of China. 2003. P. 3-21.
- [10] Tan Sitong. The doctrine of humanity. Selected notes by Jia Zhongguo (comments by Liang Qichao) // Renmin Chubanshe Publishing House. 1994. P. 12-23.
- [11] Feng Yulan. History of Chinese philosophy. // Chongqing Publishing House. 2009. Vol. 1. P. 35-42.
- [12] Huang Zhenyu Expanding the horizons of Chinese history // Chinese Social Science Publishing House. 1998. P. 31-35.
- [13] Chen Lai The main values of Chinese civilization - the Chinese direction and traditional values // Sanlian. 2015. P. 175-178.
- [14] Yu Qiu Yu. The Path of a Noble Man // Beijing United Publishing Company. 2014. № 5. P. 5-9.
- [15] Yan Y. The spirit of Chinese culture // Sanlian Publishing House, Shanghai. 2017. P. 145-151.

Список литературы

- [1] Алитто Г.С. «Этот мир может быть лучше?» – Лян Шумин, стенография (с комментариями автора) // издательство «Преподавания и исследования иностранных языков». 2010. С. 23-25.
- [2] Гу Хунмин Интеллект китайца // Издательство «Саньянь». 2010. С. 12-15.
- [3] Ду Вэй-мин Современная трансформация традиций Конфуцианства // Гуанбо дьяньши. 1992. С. 28-29.
- [4] Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок . Перевод Бао Фаньи и Ван Юаня // издательство Хуася. 1999. С. 101-112.
- [5] Альберт М.Крейг Наследие китайской цивилизации – с древности до наших дней (перевод Ли Ян). // Издательство «Чжунсин чубаньшэ». 2016. С. 36-38.
- [6] Линь Юйтан. Мудрость Конфуция (с комментариями Хуан Цзядэ) // Хунаньское издательство литературы и искусства. 2016. С. 6-8.
- [7] Луо Цзялунь Характер китайцев.// Издательство Рабочее. 2010. С. 243-246.
- [8] Лянь Цичао Лекции.Хрестоматия идеологического направления Китайской Республики (под редакцией Тянь Сяоцина) // Дом писателей. 2013. Т. 1. С. 276-278.
- [9] Смит А. Теория нравственных чувств (комментарии Юй Юн) // Научное издательство общественных наук Китая. 2003. С. 3-21.
- [10] Тань Сытун. Учение о гуманности. Избранные заметки Цзя Жунью (комментарии Лян Цичао) // Издательство Жэньминь чубаньшэ. 1994. С. 12-23.
- [11] Фэн Юлань. История китайской философии. // Издательство г. Чунцин. 2009. Т. 1. С. 35-42.
- [12] Хуан Женьюй Расширение горизонтов китайской истории // Издательство социальных наук Китая. 1998. С. 31-35.
- [13] Чэнь Лай Основные ценности китайской цивилизации – китайское направление и традиционные ценности // Саньянь. 2015. С. 175-178.
- [14] Юй Цю Юй. Путь благородного мужа // Пекинская объединенная издательская компания. 2014. № 5. С. 5-9.
- [15] Ян И. Дух китайской культуры // Издательство Саньянь г. Шанхай. 2017. С. 145-151.

Шварц О.К.*Аспирант. Русская христианская гуманитарная академия (РХГА).*

Современное восприятие феномена радужного тела в Тибетском Буддизме*

Аннотация. Автор подробно рассматривает феномен «радужного тела» (тиб. རེག་ལྷན་པོ་), который является важной религиозной и культурологической особенностью Тибета. Опираясь на литературу учителей буддизма и религии бон, современные западные исследования и показания очевидцев, производит классификация феномена, а также выделяет список признаков, отличающих процесс реализации йогином радужного тела. Изучению подвергаются мнения как современных носителей традиции, так и западных авторов касательно исторических дискуссий об источниках знаний о радужном теле, научных исследований феномена и археологических находок. Рассматриваются современные упоминания о высших практик учения дзогчен, таких как трекчо и тогал, применяемых мастерами для достижения соответствующего состояния. Коротко описываются виды дематериализации и их связь с посмертными состояниями буддийских монахов.

Основным выводом проведённого исследования является то, что феномен «радужного тела», вызывающий интерес со стороны западных исследователей, в современной интеллектуальной традиции уникален именно для учения дзогчен, несмотря на то, что оно может иметь синкретический характер, а также тот факт, что дематериализация или возникновение светового тела описаны во многих мировых религиозных и духовных традициях. Определено, что понятия «радужного тела» и «тела света» не равнозначны в тибетском понимании. Выяснены факторы, необходимые для формирования полноценной методологии исследования феномена и определения его подлинности. Результаты исследования важны как для более полного понимания одного из ключевых феноменов тибетского буддизма, так и для исследования взаимосвязей религиозных практик разных традиций.

Ключевые слова: тибетский буддизм, Тибет, дзогчен, религия бон, радужное тело, тело света, трекчо, тогал, бардо, ньингма.

Schwarz O.K.*Graduate student. Russian Christian Humanitarian Academy.*

Modern perception of the rainbow body phenomenon in Tibetan Buddhism

Abstract. The author examines in detail the phenomenon of the “rainbow body” (Tibetan: རེག་ལྷན་པོ་), which is an important religious and cultural feature of Tibet. Based on the literature of teachers of Buddhism and the Bon religion, modern Western research and eyewitness testimony, author classifies the phenomenon, and also identifies a list of signs that distinguish the process of a yogi’s realization of the rainbow body. The opinions of both modern bearers of the tradition and Western authors are studied regarding historical discussions on the sources of knowledge about the rainbow body, scientific studies of the phenomenon and archaeological finds. Contemporary references to the highest practices of the Dzogchen teachings, such as trekchö and tögal, used by masters to achieve the corresponding state are considered. The types of dematerialization and their connection with the posthumous states of Buddhist monks are briefly described.

* © Шварц О.К., 2024.

Современное восприятие феномена радужного тела в Тибетском Буддизме

The main conclusion of the study is that the phenomenon of the “rainbow body”, which arouses interest from Western researchers, in the modern intellectual tradition is unique specifically to the Dzogchen, despite the fact that the teaching may have a syncretic nature, as well as the fact that dematerialization or the emergence of the light body is described in many world religious and spiritual traditions. It has been determined that the concepts of “rainbow body” and “body of light” are not equivalent in the Tibetan understanding. The factors necessary for the formation of a full-fledged methodology for studying the phenomenon and determining its authenticity have been identified. The results of the study are important both for a more complete understanding of one of the key phenomena of Tibetan Buddhism, and for studying the relationships between religious practices of different traditions.

Key words: Tibetan buddhism, Tibet, dzogchen, bon religion, rainbow body, light body, trekchö, tögal, bardo, nyingma.

Автор выражает благодарность научному руководителю, Пахомову Сергею Владимировичу, к.ф.н., доценту Института философии человека РГПУ им. А.И. Герцена, доценту Русской христианской гуманитарной академии.

При подготовке статьи значимый вклад оказал специалист по тибетскому языку и истории региона, научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН, Ми-труев Бем Леонидович.

Благодаря активной деятельности Российского фонда содействия и сохранения культурных и философских традиций тибетского буддизма «Сохраним Тибет», многие классические труды и исследовательские работы по буддизму стали доступны на русском языке, и использовались при подготовке данной статьи.

*«Рождѣнное из добродетельных действий,
Тело его обликом схоже с радугой»
«Махавайрочана-сутра»*

Одним из наиболее необычных феноменов, описываемых в тибетских источниках, является реализация адептами буддизма так называемого «радужного тела». При этом о данном феномене свидетельствуют именно последователи учения дзогчен, или дзогпа ченпо (тиб. རྩོགས་པ་ཆེན་པོ།), который образует свод высших тайных учений и практик в традициях школ тибетского буддизма, а также религии бон [Дмитриев, 2010, 91].

Помимо учения дзогчен, повествования о достижении радужного тела возможно обнаружить ещё в нескольких источниках, к примеру, в текстах ануттара-йога-тантры или в комментариях на практику Ваджрайогини, однако остаётся открытым вопрос, тождественны ли описываемые там явления «радужному телу» учения дзогчен.

Хотя в традиции бон ссылаются на мастера радужного тела Тапихрицу (VII в.), итальянский учёный Фрэнсис В. Тизо считает, что первые упоминания о дематериализации и радужном теле можно проследить в Тибете в традиции раннего дзогчен только с XI в., когда начинает активно использоваться термин «без остатка» в отношении тела мастера, которое перестаёт существовать.

Дзогчен возник и развивался как закрытое учение, предназначенное для узкого круга лиц, имевших опыт в тантрическом буддизме и предпочитавшим медитативные упражнения ритуальной практике [Тизо, 2021, 267]. Однако Ф. Тизо полагает, что дзогчен обрёл широкое распространение ввиду того, что предлагал достаточно быстрое

обретение сиддх (особых способностей) для своих последователей. По словам учёного, в Тибете была очень развита магия, и учителям приходилось искать эффективные методы для оберегания учеников от магических атак, а практики дзогчен как раз зарекомендовали себя в качестве защитного средства [Тизо, 2021, 291].

Исследователь Майкл Уолтер проанализировал письменные источники и археологические находки, и сделал вывод, что корни учения значительно более древние, и осуществление радужного тела «опирается на пассивное принятие фотической космогонии, сформулированной гораздо раньше» [Walter, 2003, 34]. Он делает предположение, что источники учения о радужном теле могли находиться на территории Древнего Ирана. Учителя дзогчен полагают, что учение было принесено из буддийского государства Уддияна и областей Индии, однако М. Уолтер претендентами на более ранний источник называет зороастризм, манихейство, а также более древние, чем дзогчен, методы йоги и тантры.

Несмотря на исторические дискуссии об источниках знаний о радужном теле и первых письменных упоминаниях, важно отметить, что с последующими веками (с XV века), феномен стал фиксироваться последователями традиции в Тибете всё чаще, и сегодня его религиозную и культурологическую значимость сложно переоценить. Основатель и ректор Международной академии традиционной тибетской медицины Нида Ченагцанг в своей работе «Путь к радужному телу» отмечает: «В соответствии с духовной традицией Тибета, особенно в школе ньингма (то есть «старой» школе), наивысшей реализацией духовной практики является достижение радужного тела» [Ченаг-

цанг, 2017, 19].

Он также напоминает, что духовная реализация в тибетском буддизме предполагает три аспекта просветления - тела, речи (энергии) и ума. Нирманакая представляет просветление тела, самбхогакая - просветление речи (энергии), а дхармакая - просветление ума. Ченагцанг указывает, что реализация радужного тела является знаком полного просветления тела. В традиции утверждается, что достижение радужного тела приносит благо всем живым существам, особенно последователям религиозной практики, так как укрепляет их доверие к традиции.

Таково воззрение не только ньингма, но и всех школ дзогчена, утверждает исследователь Кейт Доуман. Традиция обеспечивает распознавание «недвойственного инициатического опыта в начале и предлагает «окончательное достижение в виде радужного тела в конце». При этом, несмотря на учение о карме, причинно-следственных связях происходящего в мире, радужное тело «является функцией не-кармы», это всеохватывающее видение изначальной природы вещей, которое так же далеко от повседневного опыта, «как земля от неба» [Dowman, 2017, 32].

Определение и классификация

Само «радужное тело» (тиб. རྩམ་ལྗོངས་) – устоявшееся понятие тибетского буддизма, предполагающее дематериализацию биологического тела практикующего с возникновением соответствующего названию визуальным феноменом. В тибетском Бонском толковом словаре терминов (бон джи ше риг цхиг дзо), радужное тело определяется как «трансформация собраний / элементов (физического тела) в тело света, или же становление невидимым / непроявленным вследствие практики

Наставлений согласно (Учению) Великого Совершенства Дзогчен» [Маланин, 13].

Исследователь Ф. Тизо определяет радужное тело как «уменьшение или исчезновение человеческого тела в течение короткого времени после смерти, сопровождающееся сверхъестественными феноменами, такими как необычные световые излучения и изменения атмосферных условий в местности, где жил усопший» [Tiso, 2016, 24].

Феномен радужного тела объясняется, как уточняет Ченагцанг, продолжительной психофизической практикой йогина, биологическое тело которого, представленного пятью первоэлементами, превращается в свет. Пять элементов составляют сущность человеческого тела, «и на тонком уровне представляют собой чистую вибрацию, свет, звук и лучи». Таким образом, практикующий возвращается к своему изначальному состоянию, растворяясь в изначальной природе. Растворение происходит по причине «саморождённой мудрости», а условием является реализация четырёх ключевых аспектов практики *тогал*. В результате пресекается поток перерождений, исчерпываются (растворяются) его причины на трёх уровнях: на внешнем - «проявления пяти светов вместе с телами», на внутреннем - «явления иллюзорного тела и органы чувств с объектами», а на тайном уровне осознание достигает изначальной чистоты, растворяя «все построения ума» [Ченагцанг, 2017, 69].

Ф. Тизо же уточняет, что хотя широко утверждается, что процесс перехода в радужное тело предполагает превращение грубой материи в тонкую природу света, в сущности, превращения не происходит. На самом деле происходит преобразование видения, которое как бы «трансформирует материю в нашем

чувственном восприятии» [Ченагцанг, 2021, 156]. Речь идёт о *видении* именно потому, что сам тибетский дзогчен является радикальным, недвойственным подходом к созерцательному опыту, а практики, связанные с реализацией радужного тела, ассоциированы именно с учением дзогчен, имеющим своих носителей в каждой из школ тибетского буддизма, а также религии бон.

Как и любое явление, реализация радужного тела обладает своими уникальными особенностями. Изучив доступную литературу современной интеллектуальной традиции, мы можем выделить следующие признаки, возникающие в процессе реализации йогина-ом радужного тела:

1. Возникновение *многочисленных многоцветных радуг* разного геометрического положения (вертикальных, горизонтальных и прямых). Такое, к примеру, наблюдали ученики мастера традиции бон Шардзы Таши Гьялцена над шатром, где он уединился для совершения практики [Шардза, 2011, 10];

2. Возникновение *световых потоков разных оттенков*. Описывается, что, помимо таких потоков, ночью возникали «белые огни, подобные длинным белым лентам», сиявшие ярким светом. При этом даже спустя длительное время после смерти монаха «люди все еще могли видеть отблески света, молнии и искры, исходящие от тела». В случае с реализованным мастером Кхенпо Ачо монахи видели свет, похожий на солнечные лучи, долгое время идущий с востока. Это предвещает освобождение в тело света (*'od sku*) [Тизо, 2021, 52];

3. Тело за несколько дней до дематериализации становится *полупрозрачным, подобным отражениям луны в воде* [Тизо, 2021, 47];

4. Проявление *необычных способностей* йогина, в том числе способность

проходить сквозь материальные объекты. При вскрытии шатра Шардзы Таши Гьялцена, было видно уменьшенное в разы тело учителя, парящее в воздухе и излучавшее свет.

5. Звучат удивительные песни и музыка. Отмечается, что эта музыка возникает в пространстве ниоткуда и напоминает пение, но иногда и словно игру на струнном инструменте [Тизо, 2021, 97];

6. Возможны разные природные явления. По словам мастера бон Лопон Тензин Намдака, в первую очередь, это землетрясения, сопровождающиеся странными громкими звуками, или осадки. Возникающий дождь будет говорить о близости нагов, которые «являются благоприятным символом даже для живых». Может идти и крупный снег, напоминающий «дождь из цветов» [Тизо, 2021, 105];

7. Удивительный аромат может возникать в пространстве вокруг скита, или места уединения практикующего.

Продолжительность процесса перехода практикующего в радужное тело разнится, однако обычно упоминается период от нескольких дней до двух – трёх недель. В случае с мастером Кхенпо Ачо его материальное тело, по словам очевидцев, целиком растворилось за семь дней [Тизо, 2021, 78]. Стоит также отметить, что в некоторых источниках упоминается, что в случае вмешательства в процесс реализации радужного тела он может быть остановлен или прерван вовсе. Именно так, согласно свидетельствам, произошло с мастером традиции бон Таши Гьялценом, чьи ученики, вопреки запретам учителя, вторглись в его шатёр, нарушив процесс дематериализации.

Феномен реализации радужного тела не является архаичным. Кхенпо

Арта Лама отмечает, что помимо описаний реализации святыми и учителями прошлого существует множество современных свидетельств. Среди них – сиддха Нима Цултрим, родившийся в 1927 году и достигший полноценной реализации в 1986 г., ничего не оставив после себя, кроме волос и ногтей. Малое радужное тело реализовал в 2015 г. и его прямой ученик, Чиме Ригзин, тело которого сжалось до размера тела ребёнка.

Стоит отметить, что в классических текстах дзогчен не существовало категорий или степеней реализации радужного тела, однако постепенно, опираясь на визуальные последствия, учителями и исследователями традиции возникали попытки их выделить. Такое разделение приводит и Нида Ценагцанг, а также ряд других современных учителей тибетского буддизма. Опираясь на их комментарии, возможно выделить следующие категории реализации «радужного тела» адептами (табл. 1):

Кхенпо Арта Лама Ринпоче описывает виды реализации следующим образом: «Некоторые исчезают без останков, и проявления их тела уподобляются тому, как множество радуг и света исчезают в небесах. Некоторые постепенно уменьшаются в размерах, при этом их тела окутаны светом, и оставляют лишь грубые части волос и ногтей. Некоторые, вслед за разделением тела и ума, собираются в пространстве скопления облаков, сплетённых с радугами и светом, и подобно соли, растворяющейся в воде, постепенно уменьшаются и растворяются в свете без останков. Всё это называется уходом в радужное тело» [Кхенпо, 2021, 67].

Практики трекчо и тогал

В учении дзогчен линий тибетского буддизма описываются две практи-

ки, ведущие к дематериализации тела, именуемые *трекчо* (тиб. རྩེགས་ཚོད་; khergs chod; произносится trekchö, англ. cutting-through, рус. «прорыв») и *тогал* (тиб. ཐོད་རྒྱལ་; thod-gal или thod rgal, произносится tögal; англ. leap-over, рус. «прыжок»). Они считаются вершиной традиции дзогчен, обозначаются тайными и передаются учителям буддизма высокого уровня.

Доподлинное возникновение практик неизвестно, однако Ф. Тизо считает, что трекчо и тогал могли испытать сильное влияние кашмирских традиций и алхимических учений тамильских сиддхов. При этом практика тогал может быть сопоставлена с упражнениями иранских мистиков. Более того, видения сфер света можно найти и в литературном наследии христианских гностиков, отмечает Ф. Тизо, так как созерцательные практики были активно распространены в мистическом христианстве, в том числе среди последователей сиро-персидских течений

[Тизо, 2021, 355].

Посвящение в высшие практики дзогчен становится возможной лишь после продолжительного обучения, в ходе которых монах выполняет упражнения сутры и тантры (по классификации религии бон). История Кхенпо Ачо, монаха школы гелуг из восточно-тибетского Кхама, в 1998 году реализовавшего радужное тело, показывает, что помимо практик тогал и трекчо, за свою жизнь он выполнил «более 2,5 миллиона полных простираний и несколько сотен постов» [Тизо, 2021, 37]. При этом реализация практики тогал невозможна без полноценного освоения практики трекчо, которая позволяет достичь «самоосвобождения мыслей» в каждый момент, тем самым позволив йогину познать «естественное состояние».

Мастер бон Лопон Тензин Намдак описывает разницу между практиками так: практика трекчо связана с достижением состояния изначальной чи-

Таблица 1. Категоризация феномена «радужного тела».

Название	Малое радужное тело	Среднее радужное тело	Радужное тело великого переноса
Оригинальное название на тибетском	Джалю почун, «малый перенос», где “джа” означает “радуга”, “лю” - “тело”.	На тибетском звучит как “джалю дюлтрен”.	Джалю пхочен. «великий перенос». Наивысшая форма реализации.
Кто способен достигать	Высококвалифицированные практикующие, то есть некоторые монахи и йогины.	Великие мастера, практикующие тибетские духовные практики.	Изначально просветлённые учителя человечества.
Эффект преобразования тела	В течении одной - трёх недель после смерти, биологическое тело сжимается до размеров ребёнка в возрасте от одного до восьми лет (уменьшается вплоть до 80-85% от общей массы). Пропорции частей тела при этом сохраняются.	После смерти остаются только три субстанции - волосы, зубы и ногти. Другие части тела, в том числе кожа, органы и кости - растворяются в возникающем световом поле.	Относится к просветлённым учителям (к примеру, Падмасабхаве), чья природа тела уже является светом. В Тибете такое называется “оку” (тиб. ‘od sku), то есть “тело света”. Тело может парить в воздухе, а затем полностью растворяется в свете, а на небе возникает радуга.

стоты, предполагает вхождение в это естественное состояние и пребывание в нём; в то же время практика тогал связана со «спонтанным самосовершенным проявлением» [Лопон, 2019, 181]. При должном уровне мастерства и та и другая практики способны привести к дематериализации тела, уточняет учитель, однако при трекчо речь идёт об обретении «атомарного тела», то есть распада на атомы, которые всё-таки сохраняют некую вещественность, хотя и незримую.

Ринпоче Намдак упоминает, что в школе ньингма есть ещё один метод, позволяющий дематериализовать тело, связанный с системой лонгдэ – вторым разделом знаний традиции дзочен. Его слова можно дополнить мнением Нида Ченагцанга, который ссылается на слова легендарного тибетского врача Ютокпы-Старшего – тот подчёркивал, что реализовать радужное тело можно и при практике шести йог или с помощью кармамудры. Он считал это «очень необычным методом достижения радужного тела». Опираясь на слова учителей традиции, можно выявить, что сразу несколько разных практик теоретически способны вести к дематериализации и даже возникновению феномена радужного тела, однако большинство авторов сходятся во мнении, что есть лишь один тайный метод, который приводит к полноценной реализации высшей формы – тела великого переноса, - и это прерогатива исключительно практики тогал.

Кхенпо Арта Лама Ринпоче в «Практических наставлениях по тогал» подтверждает, что практика тогал превосходит трекчо, ибо «полноценной реализации» светового тела при трекчо не происходит. С помощью трекчо «постигается только пустота, и нет видения собственного света, нет освобождения

в ясный свет видимых объектов, являющихся самопроявленными» [Кхенпо, 2021, 57]. А если не обретено тело света, то и не возникнет «тело великого переноса», которое позволяет реализовать огромное благо для всех существ.

Практика тогал же позволяет совокупности формы самой превращаться в свет, а остальные совокупности очищаются в естественном состоянии. По мере практики тогал, вещи становятся всё более тонкими, и даже плотноматериальные объекты возвращаются в источник и являются в форме света. По представлениям тибетского дзочен, в ходе эволюции пять видов света постепенно становились грубой материей, различаемой нами как видимый мир. Путь йогина позволяет обратить вспять это движение, растворив материю в собственной тонкой световой природе, а уже возникший свет вернуть к изначальному состоянию, из которого произошли все явления.

Слово «тогал» на Западе периодически переводят как «практика видений» или «практика Ясного Света» [Reynolds, 2005, 568]. Первое название связано с необычными видениями света, появляющихся у практикующего. К примеру, Намдак Ринпоче упоминает об огненных и световых формах, возникающих во время уединённых ретритов. Однако практикующий, верно получивший и усвоивший наставления, осознаёт, что они – лишь проекции его собственного ума. В случае неправильного понимания феномена возникновения видимостей из основы и восприятие их как обладающих независимым субъектно-объектным существованием возможно впасть в заблуждение и последующее циклическое перевоплощение.

Профессор Кристофер Хэтчил считает, что практики уединения в темноте и созерцания неба (речь идёт в первую

очередь о тогал), основаны на концепции, что чистое осознание располагается в теле и локализовано внутри сердца. От сердца к глазам расходится ряд светящихся энергетических каналов, по которым йогин, основываясь на специальных техниках, способен отправить своё осознание наружу, породив тем самым визионерские явления. Это даёт практикующему возможность понять, что внешние видения есть ни что иное, как продолжение его собственного внутреннего осознания и тем самым «исправить ошибку неведения» [Hatchell, 2014, 57].

Фрэнсис В. Тизо, говоря о видениях тогал, даже предлагает теорию, что они есть ни что иное как «своеобразная интуиция биохимического строения клеток, что отлично согласуется с проникновением солнечного света, описанным в практиках тамильских сиддхов». Возможно, именно таким образом «йогиические практики приводят к такому радикальному преобразению тела, как то, что возникает в случае радужного тела» [Тизо, 2021, 30].

В практиках тогал выделяют несколько (обычно четыре или пять) видов видений. При успешном взаимодействии с сияющими видимостями практик обретает просветлённый ум, а затем и плод в виде реализации радужного тела. Ум обычного человека загрязнён, и это загрязнение происходит ввиду контакта с восемью видами сознания (пяти органов чувств и тремя аспектами принципа сознания), тремя сферами времени (прошлым, настоящим и будущим), а также остальными *скандхами* – понятиями и заблуждениями. Но просветлённый ум — это измерение без характеристик и качеств явлений, «самовозникающая изначальная мудрость». Он – противоядие от всех форм заблуждений.

Согласно словам учителя Лонгчена Рабджама: «Так же как весь солнечный свет сконцентрирован в своём источнике / Так и все явления в корне сводятся к пробуждённому уму. / Если исследовать основное пространство, служащее их опорой и местонахождением / То даже заблуждение и нечистота проявляющегося и существующего во вселенной / Оказываются беспочвенными, ибо содержатся в состоянии изначально свободного ума» [Рабджам, 2002, 48].

По представлениям дзогчена, после смерти человек оказывается в «бардо» (тиб. བར་དོ།) – «промежуточном состоянии пространства-времени чувственного опыта», как его определяет Кейт Доуман. Существует несколько категорий бардо, и как раз в первой из них, «естественном бардо», ассоциированным с повседневным временем жизни человека или, по словам исследователя, «с существованием в сансаре опытом условного пространства-времени», лежит редкая и уникальная возможность реализации радужного тела. Но в случае, если на этом йогин не достиг реализации, после смерти он проходит до последней стадии бардо, где из нахождения «в подвешенном состоянии, предшествующем возвращению в колесо сансары», происходит возвращение, которое называется «перерождением» («бардо становления») [Dowman, 2014, 41].

Непосредственным материальным признаком успешной реализации йогина является дематериализация тела. Опираясь на тексты традиции дзогчен тибетского буддизма, Ф. Тизо выделяет четыре типа растворения (дематериализации) тела, которые возможно классифицировать следующим образом (табл. 2):

Стоит отметить, что посмертные со-

стояния буддийских монахов и практиков активно изучаются и российскими учёными. В 2020 году группа учёных под руководством академика Святослава Медведева (Институт мозга человека РАН имени Н.П. Бехтеревой) представила предварительные исследования 94 монахов из семи различных монастырей юга Индии, обладающих навыками, позволяющими воспроизводить в процессе прижизненной медитации постепенные этапы умирания, с целью получить возможность «распознать» данные состояния во время непосредственного этапа умирания (физической смерти). Исследование выявило значительное снижение амплитуды негативности рассогласования (НР), что говорит о глубоком погружении в себя и снижении реакций нервной системы на внешние раздражители [Medvedev, 2020, 2].

Несмотря на интерес западного общества к научному изучению психофизиологического эффекта медитаций, на данный момент отсутствуют убедительные подтверждённые научные сведения о достижении человеком радужного тела. Накопилось достаточно большое количество фотографий и отчётов очевидцев, однако ни разу не была сформирована контрольная группа по тому или иному конкретному случаю возникновения феномена

радужного тела, а также отсутствуют детальные и признанные отчёты судебно-медицинской экспертизы [Тизо, 2021, 373]. Проведение исследований также затруднено по географическим, политическим и лингвистическим причинам.

Опираясь на анализ приведённых источников, мы можем вывести несколько значимых фактов.

Многие современные западные исследователи стремятся провести исторические параллели и обнаружить источники знаний и методов здогчена в других регионах планеты, заявляя, что существует множество духовных доктрин, в центре внимания которых находятся вопросы световой материи и дематериализации тела. В первую очередь исследователи указывают на тантрические школы Индии и буддизм ваджраяны, однако упоминаются и зороастризм с воскресением и порождением небесного тела, и манихейство с практиками поиска и накопления световых частиц, и даосизм с внутренней алхимией для достижения телесного бессмертия, а также, как у Фрэнсиса В. Тизо, раннее христианство, в практиках которого (особенно у сирийских мистиков), значительную роль играл мистцизм света.

Но данное предположение пока научно не обосновано: в случае более

Таблица 2. Типы дематериализации тела (по Тизо).

При практике трекчо	«Смерть, подобная смерти дакини»	Атомы тела практикующего очищаются, и он исчезает в пространстве, никто не видит его труп.
	«Смерть, подобная пространству»	Тело йогина, «словно керамический горшок», разбивается на почве первичной чистоты, и сознание смешивается с изначальным пространством.
При практике тогал	«Смерть, подобная смерти знающего»	Смерть йогина сопровождается «мистическими звуками в ярко окрашенном небе», что отчасти происходит, чтобы наставить других на путь дхармы.
	«Самоугасание, подобное угасанию огня»	Йогин умирает так, «как гаснет огонь, когда тот целиком поглотил дрова», что является знаком освобождения.

пристального рассмотрения описаний практик религиозных и мистических традиций, тяготеющих к фотизму, и достижений их адептов, и сопоставляя их с практиками и достижениями мастеров тибетских линий дзогчена, мы не сможем обнаружить значительное количество точных сходств – вне зависимости от того, идёт ли речь о раннем или позднем периодах дзогчена, а также вне зависимости от принадлежности практик к религии бон, ньингме или другим школам тибетского буддизма.

Таким образом, рассматривая данные исследования, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, возможно предположить, что практики дзогчена, ведущие к возникновению радужного тела, являются по своей природе синкретическими и имеют свои корни в другой культуре или религии. Однако, как указано выше, несмотря на сообщения различных форм посмертного исчезновения тела в других традициях, феномен реализации радужного тела является уникальной и отличительной чертой именно для учения дзогчена. О схожих практиках, ведущих к аналогичным посмертным результатам в других традициях, сегодня не известно. Ввиду этого, некоторые учителя буддизма, а также западные адепты, используют данный феномен для убедительной защиты исключительности и подлинности учения, а также увеличения интереса к практике со стороны потенциальных последователей.

Во-вторых, стоит констатировать, что пока отсутствует разработанная научная методология, с помощью которой возможно было бы исследовать феномен радужного тела более детально, основательно доказав его подлинность и утвердив перечень его характеристик, по которым его возможно верифици-

ровать и категоризировать. Для этого требуется реализация значительных культурологических, исторических и феноменологических исследований, проведение судебно-медицинских экспертиз, научных работ в области сознания, влияния медитативных практик (в том числе трекчо и тогал) на человека, и так далее.

В-третьих, выявлено, что в тибетском понимании «тело света» и «радужное тело» не являются одним и тем же понятием или одним и тем же описываемым феноменом. Проявление «тела света» соотносится с «телом великого переноса», и считается высшей степенью духовной реализации, «освобождением в тело света без следов даже в виде волос и ногтей» [Тизо, 2021, 53]. То есть реализация адептом «тела света» считается видом реализации «радужного тела», однако в его наивысшей форме. Также, такого вида реализация подразумевает практически полную дематериализацию тела, в то время как реализация радужного тела имеет различные вариации и может предполагать сохранение мастером физической формы, однако в её уменьшенном виде.

References

- [1] Dmitriev S.V. On the question of the relationship between ontological and psycho-practical in Dzogchen texts. // Religious Studies. scientific and theoretical journal. 2010. № 4. P. 91-92.
- [2] Khenpo A. Practical instructions on Tegal / Khenpo Arta Lama Rinpoche - M.: Cultural Center "Dzhalyu", 2021. 80 p.
- [3] Lopon T.N. Bon teachings of Dzogchen. Dzogchen teachings from retreats in Austria, England, Holland and America / Comp. and ed. J. M. Reynolds. - M.: Cultural Center "Dzhalyu", 2019. 256 p.
- [4] Malanin V. Oral Instructions of the Great Drase Dawa Drangpa who realized the Rainbow Body. With comments by Thogme Sherab Rinpoche; [Recording and translation of V. Malanin's comments]. - M.: Publishing house "Yungdrung Bon", 2023. 196 p.
- [5] Rabjam L. Precious Treasury of Dharmadhatu / Lobchen Rabjam. Per. from Tibetan Lama Sonam Dorje. - Kyiv: Nika-Center, 2002. 304 p.
- [6] Tizo F.V. The Rainbow Body and the Resurrection / Francis V. Tizo; [transl. from English A. Nikulina]. - M.: Ganga, 2021. 480 p.

- [7] Tsenagtsang N. The path to the rainbow body. Introduction to Yuthok Ningthik / Nida Chenagtsang. Per. from English E. Shirshova; edited by A. Artemyeva, L. Korolev. - M.: Ganga, 2017. 160 p.
- [8] Shardza G. Drops of the heart of the dharmakaya / Transl. and comm. Lopona Tenzin Namdaka // Practice of the Dzogchen tradition of Bon. - M.: Ganga, 2011.
- [9] Dowman, Keith. Everything is Light. The Circle of Total Illumination / Keith Dowman // Dzogchen Now! Books - Boston, 2017.
- [10] Hatchell C. Naked Seeing The Great Perfection, the Wheel of Time, and Visionary Buddhism in Renaissance Tibet / Christopher Hatchell// Oxford University Press. - New York, USA, 2014.
- [11] Medvedev S.V., Boytsova Y.A., Bubeev Y.A., Kaplan A.Y & others / Research of The Influence of Meditation on Brain Mechanisms // I National Congress on Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics, Moscow, Russia, 2020. P. 2.
- [12] Reynolds J.M. The Oral Tradition from Zhang-Zhung: An Introduction to the Bonpo Dzogchen Teachings of the Oral Tradition from Zhang-Zhung Known as the Zhang-zhung snyan-rgyud // Vajra Publications. - Thamel, Kathmandu, 2005.
- [13] Tiso Francis V. Rainbow body and Resurrection: Rainbow Body and Resurrection: Spiritual Attainment, the Dissolution of the Material Body, and the Case of Khenpo A Chö // North Atlantic Books - Berkeley, 2016.
- [14] Walter M. Jabir the Buddhist Yogi, Part III // Considerations on an international yoga of transformation. Lungta 16, Spring. 2003.
- [11] Medvedev S.V., Boytsova Y.A., Bubeev Y.A., Kaplan A.Y & others / Research of The Influence of Meditation on Brain Mechanisms // I National Congress on Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics, Moscow, Russia, 2020. P. 2.
- [12] Reynolds J.M. The Oral Tradition from Zhang-Zhung: An Introduction to the Bonpo Dzogchen Teachings of the Oral Tradition from Zhang-Zhung Known as the Zhang-zhung snyan-rgyud // Vajra Publications. - Thamel, Kathmandu, 2005.
- [13] Tiso Francis V. Rainbow body and Resurrection: Rainbow Body and Resurrection: Spiritual Attainment, the Dissolution of the Material Body, and the Case of Khenpo A Chö // North Atlantic Books - Berkeley, 2016.
- [14] Walter M. Jabir the Buddhist Yogi, Part III // Considerations on an international yoga of transformation. Lungta 16, Spring. 2003.

Список литературы

- [1] Дмитриев С.В. К вопросу о соотношении онтологического и психопрактического в текстах Дзогчен. // Религиоведение. научно-теоретический журнал. 2010. № 4. С. 91-92.
- [2] Кхенпо А. Практические наставления по Тогал / Кхенпо Арта Лама Ринпоче – М.: Культурный центр «Джалю», 2021. 80 с.
- [3] Лопон Т.Н. Бонские учения дзогчена. Учения дзогчена из ретритов в Австрии, Англии, Голландии и Америке / Сост. и ред. Дж. М. Рейнолдс. – М.: Культурный центр «Джалю», 2019. 256 с.
- [4] Маланин В. Устные Наставления реализовавшего Радужное тело Великого Драсе Дава Дрангпа. С комментариями Тогме Шераба Ринпоче; [Запись и перевод комментариев В. Маланина]. – М.: Издательство «Юнгдрунг Бон», 2023. 196 с.
- [5] Рабджам Л. Драгоценная Сокровищница Дхармадхату / Лобчен Рабджам. Пер. с тибетского Ламы Сонам Дордже. - Киев: Ника-Центр, 2002. 304 с.
- [6] Тизо Ф.В. Радужное тело и воскресение / Фрэнсис В. Тизо; [пер. с англ. А. Никулиной]. – М.: Ганга, 2021. 480 с.
- [7] Ценагцанг Н. Путь к радужному телу. Введение в Юток Нинтик / Нида Ценагцанг. Пер. с англ. Е. Ширшовой; под ред. А. Армеевой, Л. Королёва. – М.: Ганга, 2017. 160 с.
- [8] Шардза Г. Капли сердца дхармакаи / Пер. и комм. Лопона Тензин Намдака // Практика дзогчен традиции бон. – М.: Ганга, 2011.
- [9] Dowman, Keith. Everything is Light. The Circle of Total Illumination / Keith Dowman // Dzogchen Now! Books - Boston, 2017.
- [10] Hatchell C. Naked Seeing The Great Perfection, the Wheel of Time, and Visionary Buddhism in Renais-

Бушуева В.В.

*Кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский университет,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.*

Гришнова Е.Е.

*Доктор политических наук, профессор. Национальный исследовательский университет,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.*

Ламинина О.Г.

*Кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский университет,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.*

Философский анализ инженерной деятельности*

Аннотация. Актуальность данной работы заключается в анализе основных, наиболее значимых в практической деятельности принципов развития и функционирования инженерной деятельности. Выделено значение экологической ответственности, направленности в процессе разработки технических систем. Рассмотрена также связь экологических и экономических факторов. Приведено высказывание В.В. Путина по этому вопросу. Выделено значение методологических подходов – междисциплинарный, комплексный, системный и др. в инженерной деятельности. Подчеркнуто значение коллективных форм инженерной деятельности, которые применяются во всех сферах в зарубежной практике, что представляет определенную новизну статьи. И в заключение приведены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: инженер, инженерная деятельность, экологическое мировоззрение, экологическая безопасность, системные эффекты, вредные воздействия, технические системы, методические подходы, коллективная деятельность.

Bushueva V.V.

Candidate of Philosophy, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University.

Grishnova E.E.

Doctor of political sciences, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University.

Laminina O.G.

Candidate of Philosophy, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University.

Philosophical analysis of engineering activities

Abstract. The relevance of this work lies in the analysis of the basic, most significant principles in practical activities of the development and functioning of engineering activities. The importance of environmental responsibility and orientation in the process of developing technical systems is highlighted. The connection

* © Бушуева В.В., Гришнова Е.Е., Ламинина О.Г., 2024.
Философский анализ инженерной деятельности

between environmental and economic factors is also considered. The statement of V.V. is given. Putin on this issue. The importance of methodological approaches is highlighted - interdisciplinary, integrated, systemic, etc. in engineering activities. The importance of collective forms of engineering activity, which are used in all areas in foreign practice, is emphasized, which represents a certain novelty of the article. Finally, conclusions and recommendations are given.

Key words: engineer, engineering activity, environmental worldview, environmental safety, system effects, harmful impacts, technical systems, methodological approaches, collective activity.

В современных условиях научно-технического прогресса резко возрос интерес к вопросам философии техники и инженерной деятельности во всем мире. Проблематика философии инженерной деятельности традиционно рассматривалась в рамках философии техники, поэтому многие закономерности развития техники и инженерной деятельности совпадают.

Понятия «инженер», «инженерная деятельность» начинают широко использоваться лишь в XIII веке. Это связано с определенным уровнем развития техники. Современная инженерная деятельность включает много видов работ: инженер-исполнитель, инженер-организатор, инженер-конструктор, инженер-технолог, инженер-проектировщик и др. Но основным направлением инженерной деятельности является создание, совершенствование, развитие технических систем. И в этом плане значимым является «инженерное творчество», которое совпадает с «техническим творчеством». Здесь в центре внимания - решение практических задач, создание новых материальных средств, повышающих эффективность производства¹.

Современный уровень развития инженерной деятельности показы-

вает, что она радикальным образом преобразует природу, общество и человека. И в инженерной деятельности особое значение имеет экологическое мировоззрение, экологическая ответственность инженера. Следует также отметить, что в процессе формирования экологического мировоззрения необходима не просто система научных знаний, а ее экологическая направленность. Это означает, что цели инженерной деятельности, ее задачи должны быть связаны с экологической проблематикой. Но разные науки по-разному связаны с экологическими проблемами, многие опосредованно, и этот процесс носит исторический характер, а значит, может меняться роль той или иной области знания при анализе экологических процессов. Здесь существенное значение имеет также и процесс взаимосвязи, взаимодействия между различными областями знания, что оказывает влияние на разработку методов исследования и позволяет дублировать те или иные показания, результаты методами различных наук. Другими словами, анализ экологических процессов, их последствий имеет диалектический характер. И здесь нельзя абсолютизировать значение той или иной области знания, как в конкретной экологической ситуации, так и в плане общего уровня развития науки и техники. Необходимо также отметить, что наряду с общими моментами экологическое мировоззрение

1 *Потапцев И.С., Павлихин Г.П., Бушуев Н.Н., Бушуева В.В.* Использование зарубежного опыта решения технических задач в инженерной подготовке студентов: учебно-методическое пособие / под ред. проф. В.А. Городничева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 76-93.

должно содержать и особенности той или иной отрасли, конкретной профессиональной деятельности, в данном случае инженера. Поэтому при разработке технических систем, новой техники экологическая проблематика должна быть четко аргументирована, обоснована особенно в процессе поиска альтернативных экологически безопасных решений. И сегодня инженеру в его деятельности необходимы не только высокая квалификация, но ответственное отношение к экологическим проблемам, то есть экологическая направленность².

Современное промышленное производство, несмотря на внедрение современных безопасных технологий, не исключает полностью наличия факторов в плане его безопасности, как для человека, так и для окружающей среды. И поэтому в инженерной деятельности возникает острая необходимость в разработке и внедрении экологически безопасных способов и технологий, то есть разработка технических систем с учетом не только их технической надежности, но и экологической безопасности для человека и окружающей среды³. Другими словами, в инженерной деятельности необходимы не только инженерные профессиональные навыки, но и учет экологических факторов.

Решение этой проблемы связано с использованием в инженерной деятельности методологических подходов.

2 Полещук Л.Г. «Экологическое мировоззрение» как категория социальной онтологии новейшего времени // Известия Томского политехнического университета, 2013, Т. 323, № 6. С. 133-138.

3 Потапцев И.С., Павлихин Г.П., Бушув Н.Н., Бушув В.В. Использование зарубежного опыта решения технических задач в инженерной подготовке студентов: учебно-методическое пособие / под ред. проф. В.А. Городничева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. с. 76-93.

В рамках данной статьи невозможно рассмотреть их полностью, поэтому приведем лишь наиболее значимые из них. К ним относятся междисциплинарный, комплексный, системный.

Как известно, наибольшую значимость при разработке экологически безопасных технических систем имеют те направления, проблемы, которые объединяют, а не разобщают объекты исследования, что с необходимостью требует междисциплинарных методов при разработке и анализе⁴. И здесь необходима деятельность представителей различных сфер деятельности.

Междисциплинарный подход тесным образом связан с комплексным⁵. Комплексный подход в исследовательской деятельности экологических проблем осуществляет одновременный анализ экологически значимых факторов методами различных наук. Он позволяет дублировать, показателям независимым образом, а значит корректировать и определять более точно их истинное значение. Это дает возможность не только предвидеть, но и предотвратить нежелательные экологические последствия. Комплексный подход является доминирующим методом исследования экологических факторов в инженерной деятельности. Но здесь также необходим диалектический метод. Дело в том, что научные знания постоянно

4 Бушув В.В., Бушув Н.Н. Междисциплинарный подход и его значение при подготовке инженеров // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. – СПб. Изд-во Политех. ун-та, 2012. С. 73-74.

5 Бушув Н.Н. Комплексный подход в решении экологических проблем // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: Материалы XIX Международной научной конференции. Часть 2. (Санкт-Петербург, 15-16 мая 2006 г.). - СПб.: Изд-во «Нестор», 2006. С. 229-232.

развиваются, а это требует совершенствования и комплексного метода, то есть он не остается неизменным, как и другие методы исследования.

Особое место в инженерной экологии занимает системный подход⁶. Это достаточно сложный метод исследования. Он направлен на поиск общих сторон, позволяет формировать единство, целостное представление, то есть это не суммарная совокупность, а именно целостная система различных научных данных. Другими словами, свойства системы интегративны, они не сводятся к совокупности, простой сумме всех свойств ее элементов. Но в инженерной экологии необходимо учитывать и такие ситуации, когда новое научное открытие может существенно изменить представление о взаимосвязи, взаимозависимости тех или иных элементов и это меняет представление о системе в целом. При этом используют методологию, которая является определенной модификацией общеизвестного принципа диалектики – единство и взаимодействие противоположностей. Его суть проявляется в единстве и взаимодействии двух противоположных подходов при разработке технических систем и технологий. И если первый подход направлен на разработку, совершенствование технической системы, то второй решает противоположную задачу – как испортить, сделать непригодной данную конструкцию так, чтобы не было явных, видимых признаков, и чтобы технический контроль не смог обнаружить брак. Как известно, на производстве действительно довольно часто в технических системах проявляются скрытые дефекты, которые не всегда возможно своевременно обнаружить. Другими словами, второй подход

позволяет прогнозировать возможные дефекты еще на стадии проектирования технической системы. Эти два противоположных подхода находятся в единстве и направлены как на разработку и совершенствование технической системы, так и на её экологическую безопасность.

Итак, разработка идеи, а также ее решение включает два основных взаимосвязанных этапа, которые находятся в единстве, взаимно дополняют друг друга. Один из них – творческий этап, на котором происходит генерация, рождение новых идей. Другой – критический, логический, где осуществляется анализ, сравнение, оценка, заключение, вывод. Он активизирует критические замечания, заставляет отыскивать как можно больше недостатков у конструкции, позволяет находить слабые места, т. е. проверяет обоснованность сгенерированных идей.

Но на первом и втором этапе должны работать разные разработчики и они не должны работать вместе. Совместная работа возможна лишь на заключительном, конечном этапе разработки технической системы. И тогда уже допустим совместный анализ готового проекта. Но на первом, втором и заключительном этапе значительно повышается эффективность работы при применении методов активизации коллективной творческой деятельности. В отечественной литературе эта проблема разработана недостаточно. В зарубежной практике методы активизации коллективной творческой деятельности используются почти во всех сферах деятельности^{7,8}.

Итак, даже краткий анализ основных методологических подходов по-

6 Бушуев Н.Н. Системный подход в решении экологических проблем // Метафизика креативности. – М.: РФО, 2006. С.110-113.

7 Aznar G. La creativite dans l'entreprise. - Paris, Editions d'Organisation, 1971. 185 p.

8 Mathieu-Batsch C. Invitation à la creative. - Paris, 1983, 132 p.

казывает их значение при разработке экологически безопасных технических систем.

В инженерной деятельности при разработке технических систем, несмотря на определенные достижения науки, внедрение современных безопасных технологий, невозможно полностью исключить наличие профессиональных вредных воздействий, следствием которых являются профессиональные заболевания⁹. Сюда входят также такие вредные производственные факторы, как шум, вибрация от движущихся механизмов, пылевые факторы, электромагнитные излучения, поля, ультразвук, воздействие химических веществ и т.д. Следует также отметить, что разные виды вредных воздействий на человека, окружающую среду и технические системы тесно связаны, и тесно взаимосвязаны их результаты. Особенно опасны комплексные воздействия, они способны вызвать системные эффекты, имеющие непредсказуемые последствия¹⁰.

Необходимо также отметить, что экологически безопасные технические системы и технологии часто по экономическим причинам с трудом внедряются в процесс производства. И здесь необходимо осуществлять процесс регулирования, контроля связи экологической безопасности и экономической целесообразности. В этом плане актуально высказывание В.В. Путина на встрече с главой МОК по подготовке Олимпиады – 2014 Жан Клодом Килли:

⁹ Косарев В.В., Лотков В.С., Бабанов С.А. Профессиональные болезни. - М.: Эксмо, 2009, 352 с.

¹⁰ Бушуев Н.Н. Анализ воздействия вредных факторов промышленного производства на человека // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции (г. Белгород, 31 декабря 2014 г.): в 6-ти частях. - Белгород, 2015. Ч. I. С. 69-74.

«Из приоритетов по важности между деньгами и экологией мы делаем выбор в пользу экологии. Иначе природе будет нанесен такой ущерб, который мы не сможем устранить никакими финансовыми усилиями»¹¹.

И в заключение необходимо отметить, что выше рассмотренные особенности инженерной деятельности необходимо совершенствовать и развивать в соответствии с современными условиями, требования в промышленном производстве. А также следует использовать и зарубежный опыт коллективной творческой деятельности.

References

- [1] Aznar G. La creativite dans l'entreprise. - Paris, Editions d'Organisation, 1971, 185 p.
- [2] Mathieu-Batsch C. Invitation à la creative. - Paris, 1983. 132 p.
- [3] Bushuev N.N. Analysis of the impact of harmful factors of industrial production on humans // Theoretical and applied aspects of modern science: a collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Belgorod, December 31, 2014): in 6 parts. - Belgorod, 2015. Part I. P. 69-74.
- [4] Bushuev N.N. An integrated approach to solving environmental problems // Dynamics of human moral priorities in the process of his evolution: Materials of the XIX International Scientific Conference. Part 2. (St. Petersburg, May 15-16, 2006). - St. Petersburg: Publishing house "Nestor", 2006. P. 229-232.
- [5] Bushuev N.N. Systematic approach to solving environmental problems // Metaphysics of creativity. - M.: RFO, 2006. P. 110-113.
- [6] Bushueva V.V., Bushuev N.N. Interdisciplinary approach and its importance in the training of engineers // Formation of professional culture of specialists of the 21st century at a technical university: Collection of scientific papers of the 12th International scientific-practical conference. - St. Petersburg: Polytechnic Publishing House. Univ., 2012. P. 73-74.
- [7] Kosarev V.V., Lotkov V.S., Babanov S.A. Occupational diseases. - M.: Eksmo, 2009, 352 p.
- [8] Poleshchuk L.G. "Ecological worldview" as a category of social ontology of modern times // News of Tomsk Polytechnic University, 2013. Vol. 323. № P. 133-138.
- [9] Potaptev I.S., Pavlikhin G.P., Bushuev N.N., Bushueva V.V. Using foreign experience in solving technical problems in engineering training of students: educational and methodological manual / ed. prof. V.A. Gorodnicheva. M.: International Publishing

¹¹ Сидибее П. Воз природы. Владимир Путин приехал в Сочи [Электронный ресурс]. Российская газета. 2008. 4 июля. // URL: <https://rg.ru/2008/07/04/sochi-putin.html> (Дата обращения: 10.03.2022).

Center "Ethnosocium", 2015. P. 76-93.

- [10] Sidibe P. Nature's Voz. Vladimir Putin arrived in Sochi [Electronic resource]. Russian newspaper. 2008. July 4. // URL: <https://rg.ru/2008/07/04/sochi-putin.html> (03.10.2022).

Список литературы

- [1] Aznar G. La creativite dans l'entreprise. - Paris, Editions d'Organisation, 1971, 185 p.
- [2] Mathieu-Batsch C. Invitation à la creative. - Paris, 1983. 132 p.
- [3] Бушуев Н.Н. Анализ воздействия вредных факторов промышленного производства на человека // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции (г. Белгород, 31 декабря 2014 г.): в 6-ти частях. - Белгород, 2015. Ч. I. С. 69-74.
- [4] Бушуев Н.Н. Комплексный подход в решении экологических проблем // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: Материалы XIX Международной научной конференции. Часть 2. (Санкт-Петербург, 15-16 мая 2006 г.). – СПб.: Изд-во «Нестор», 2006. С. 229-232.
- [5] Бушуев Н.Н. Системный подход в решении экологических проблем // Метафизика креативности. – М.: РФО, 2006. С. 110-113.
- [6] Бушуева В.В., Бушуев Н.Н. Междисциплинарный подход и его значение при подготовке инженеров // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 73-74.
- [7] Косарев В.В., Лотков В.С., Бабанов С.А. Профессиональные болезни. – М.: Эксмо, 2009, 352 с.
- [8] Полещук Л.Г. «Экологическое мировоззрение» как категория социальной онтологии новейшего времени // Известия Томского политехнического университета, 2013. Т. 323. № 6. С. 133-138.
- [9] Потапцев И.С., Павлихин Г.П., Бушуев Н.Н., Бушуева В.В. Использование зарубежного опыта решения технических задач в инженерной подготовке студентов: учебно-методическое пособие / под ред. проф. В.А. Городничева. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. С. 76-93.
- [10] Сидибэ П. Воз природы. Владимир Путин приехал в Сочи [Электронный ресурс]. Российская газета. 2008. 4 июля. // URL: <https://rg.ru/2008/07/04/sochi-putin.html> (Дата обращения: 10.03.2022).

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Социально-философские и правовые взгляды Конфуция*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению социально-философских и правовых взглядов Конфуция. Учение Конфуция основывается на человеколюбии, проявлении уважения к традициям и ритуалам, поскольку сам Конфуций, «всем сердцем любивший древность», уделял большое внимание нравственно-этическим нормам. Центром философской системы Конфуция стала проблема этики и воспитания, а главным понятием была гуманность. Суть философских размышлений Конфуция, можно сформулировать следующими словами: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим».

Ключевые слова: воззрение, ценности, Конфуций, Китай, конфуцианство, государство, право, семья, цивилизация, современность.

Mutalimov A.E.

PhD of sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines. The North-Caucasian Institute (branch) RSUJ "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.

Philosophical and legal views Confucius

Abstract. This work is devoted to the study of the philosophical and legal views of Confucius. The doctrine of Confucius is based on philanthropy, a manifestation of respect for traditions and rituals, since Confucius himself, "who loved antiquity with all his heart," paid great attention to moral and ethical standards. The center of the philosophical system of Confucius was the problem of ethics and education, and the main concept was humanity. The essence of Confucius's philosophical reflections can be formulated in the following words: "What you don't wish for yourself, don't do that to others."

Key words: view, values, Confucius, China, Confucianism, state, law, family, civilization, modernity.

ВВЕДЕНИЕ

От человека, как части природы, зависит счастье и несчастье, богатство и нищета, здоровье и болезнь, порядок и смута, утверждал Конфуций, но человек рождается завистливым и злобным, с инстинктивным чувством наживы.

Необходимо воздействовать на него с помощью воспитания и закона [9, с. 277]. К закону он имел свою философскую точку зрения, отдавая предпочтение ритуалам и долгу. Совокупность общеобязательных правил как права, для Конфуция выражается посредст-

* © Муталимов А.Э., 2024.

Социально-философские и правовые взгляды Конфуция

вом традиций, обычаев и ритуалов. В этом смысле философские и правовые взгляды Конфуция имеют тесную взаимосвязь друг с другом, представляя собой неразрывную систему понятий. Человек не обособлен от государства, а находится в прямой взаимосвязи с ним, являясь его началом и движущей силой. Воззрения Конфуция имеют место быть и по сей день. Обусловлено это важностью его учения, во взаимосвязи с другими учениями, повлиять на цивилизационные процессы в обществе. По мнению Конфуция, государство – это большая семья, в которой власть императора отождествляется с властью отца, а народ есть «простые люди», т.е. младшие члены в семье. Таким образом, император или отец должен заботиться о младших, своём народе и опекать их, а народ, в свою очередь, должен слушаться отца и подчиняться императору.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Восточные модели человека зачастую предполагают в качестве оптимального варианта поведения человека, реализации линии его жизни, полное слияние с реальностью, растворение в ее структурах как в собственных принципах самоорганизации, что позволяет использовать даже противостоящие объекты в собственных целях. В Китае, в учении даосизма, одним из основателей которого является Лао-Цзы (VI в. до н. э.), главным принципом деятельности человека было следование Дао. Дао рассматривался как источник происхождения всего сущего и одновременно как всеобщий закон управления миром. Дао – это своего рода русло движения событий. Оно выполняет свои функции естественно, не принуждая расти или изменяться ни одно существо и, не вмешиваясь в его жизнь, оно постоянно пребывает в недеянии, но нет ничего в

мире, чего бы оно не делало. По мнению Лао-Цзы, следуя Дао, правитель должен очищать свое сердце, делать его пустым и не желать слишком многого. Причиной всех общественных катаклизмов являются знания, желания, а также закон и правила поведения. Поэтому управление страной при помощи знания – это несчастье. А управление без помощи знаний – счастье.

Как понять китайского мыслителя? Он исходит из того, что любое знание человека кроме истины включает и момент заблуждения. Реализуя истинное содержание знания, человек лишь правильно отражает русло развития, следует Дао. Реализуя заблуждение, человек нарушает сложившийся ход событий и получается, что «хотели как лучше» ... Если же человек не знает, как поступать, он никак не поступает, т. е. пребывает в недеянии. Это не означает остановки всякого движения; развитие продолжается, но уже исходя из принципа недеяния – возникает естественный ход событий.

Другой китайский мыслитель – Конфуций, также родившийся в VI в. до н. э., в отличие от Лао-Цзы, позитивно оценивал роль знаний и обучения в общественной жизни. Конфуций делил людей на великих и очень мудрых, обладающих знаниями от рождения и тех, кто обладает знаниями, благодаря учению. Себя Конфуций относил ко второй категории людей. Он писал, что в пятнадцать лет он начал учиться, в тридцать стал самостоятельным, в сорок – освободился от сомнений, в пятьдесят – познал волю неба, в шестьдесят – научился отличать правду от неправды, в семьдесят – стал следовать желаниям своего сердца, не нарушая при этом ритуала. Таким образом, Конфуций устанавливает парадигму человека, являющуюся одной из до-

минирующих в Китае и на Востоке в целом и в настоящее время. Согласно этой парадигме, человек непрерывно развивается всю жизнь до глубокой старости, реализуя свои все новые и новые характеристики.

Интересно, что Конфуций противопоставляет регулирование общественной жизни через правовые законы и указы самоорганизации общества с помощью обычаев и ритуалов. Законы и указы принимаются конкретными личностями под влиянием обстоятельств и эмоций. Обычаи и ритуалы - это регуляторы жизни, выросшие естественным путем. В отличие от законов и указов, которые защищают чьи-то интересы, обычно интересы меньшинства, обычаи и традиции - более объективные регуляторы; перед ними в действительности все равны - и землелепеш и император. Обычаи и ритуалы нельзя отменить, их действия нельзя приостановить, поскольку они нигде официально не приняты.

Соотнести всю государственную систему можно следующим образом: народ - лошадь, император - всадник, а чиновники и законы - узда, то есть важное звено между ними. Для хорошего урегулирования отношений в государстве, нужно правильно держать узды, наблюдать за силами лошадей и их бегом. При таких условиях не придётся даже хлопать и «подгонять лошадей», поскольку при хорошем всаднике, лошадь сама пойдёт. Носитель власти в таком государстве должен быть примером сочетания моральных качеств, проявлять гуманность и не интересоваться материальной стороной дела [1, с. 44].

«Казнить людей, не наставив их на путь истинный - это бесчеловечно», считал Конфуций. На юге Китая в школе для госслужащих существуют особые занятия, которые помогают преодолеть

желание брать взятку. Занятие совмещает физический труд и элементы медитации. Важную роль здесь играют правила поведения и самовоспитание [2, с.239-245].

Социально-философские и правовые взгляды Конфуция имеют тесную взаимосвязь друг с другом, представляя собой неразрывную систему понятий. Человек не обособлен от государства, а находится в прямой взаимосвязи с государством, является его началом и движущей силой. Воззрения Конфуция актуальны и по сей день. Обусловлено это, прежде всего, важностью его учений во взаимосвязи с современными представлениями о государстве и праве. Изучение учения конфуцианства позволяет провести сравнение традиционных и современных ценностей.

Созданная многие столетия назад философская школа конфуцианства оказывала большое влияние на разные стороны общественной жизни Китая и продолжает играть главную роль и сейчас.

Учения Конфуция основываются на человеколюбии, проявлении уважения к традициям и ритуалам, поскольку сам Конфуций «всем сердцем любивший древность» уделял большое внимание нравственно-этическим нормам [3]. Кроме того, Конфуций стремился создать государство, которое исходило бы не из силы, принуждения и подавления, а опиралось, прежде всего, на добродетель. Однако, ему не удалось воплотить в реальность свою мечту и этот замысел он передал своим последователям, а последние в свою очередь, сохранили и передали эти учения будущим поколениям. Благодаря этим и другим учениям, мыслителя стали называть святым, а некоторые даже отождествляли с божеством [4].

В центре философской системы

Конфуция стояла проблема этики и воспитания, а главным понятием явилась гуманность или жэнь. Жэнь определяло социальные и этические взаимоотношения людей. Суть этого закона заключалась в следующих словах: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим». Это учение более известно под названием «золотое правило нравственности».

Мыслителя интересовали другие вопросы, связанные с человеческой сущностью, смыслом жизни человека, началом всех стремлений и желаний, идеальным государством. Изучению этих и других вопросов Конфуций уделил всю жизнь, прежде всего, опираясь на свой личный опыт.

По мнению Конфуция, государство - это большая семья, в которой власть императора отождествляется с властью отца, а народ есть «простые люди», т.е. младшие члены в семье. Таким образом, император или отец должен заботиться о младших, своём народе и опекать их, а народ, в свою очередь, должен слушаться отца и подчиняться императору.

Сравнивать всю государственную систему можно следующим образом: народ - лошадь, император - всадник, а чиновники и законы - узда, то есть важное звено между ними. Для хорошего урегулирования отношений в государстве, нужно определить, как правильно держать узды, наблюдать за силами лошадей и их бегом. При таких условиях не придётся даже хлопать и «подгонять лошадей», поскольку при хорошем всаднике, лошадь сама пойдёт. Носитель власти в таком государстве должен быть примером сочетания моральных качеств, проявлять гуманность и не увлекаться собственной материальной стороной дела. Только так можно достигнуть идеального государства: без коррупции, преступлений и злоупотре-

блений среди правящих людей [5].

В России подобная политическая система возможна только в случае достижения идеала, к которому остаётся только стремиться. Бытует мнение, что правящий круг в России изначально воспитан в духе произвола. Кроме того, менталитет таков, что каждый, попав в верхний эшелон власти, старается для себя, а не для народа и страны. Это и есть ключевая проблема нашего государства. Для исключения данной проблемы необходимо с детства внедрять в общественное сознание чувство государственника, способного пожертвовать собственными интересами ради общего дела. Например, человек, стремящийся к государственной службе должен быть готов нести ответственность не только перед законом, но и в духовно-нравственном плане. Его духовно-нравственный настрой должен соответствовать правильному патристическому воспитанию.

В самом Китае конфуцианство, а именно его принципы оказывали большое влияние на центральную власть, а так же на существовавшие там могущественные кланы и корпорации, а именно различные объединения, в том числе торговые и ремесленные, секты, тайные общества и т.д. Именно поэтому, в период ослабления центральной власти, они позволяли воссоздать новую власть с теми же принципами конфуцианства, как неизменной идеологии и опоры.

Конфуцианство включает в себе и политику, и административную систему, и регулятор всех социальных, и экономических процессов, в целом. Кроме того, оно выступает основой всего китайского образа жизни и организует всё китайского общества, на основе своих принципов. Именно благодаря конфуцианству, всем культом древности, который превозносит Кон-

фуций в своих учениях и стремлением к консерватизму, китайское государство, вместе с обществом просуществовало больше двух тысяч лет. Однако, несмотря на то, что революционный XX век хоть и покончил с конфуцианством, как официальной идеологией и системной доктриной, пока не может считать себя победителем над конфуцианством и всячески питается соками его традиций.

Конфуцианство долгое время оказывало существенное влияние на убеждения, чувства, воззрения людей. Влиянию также поддавалось поведение, мышление, речь и умы китайцев [6]. Подобное влияние оказывали и продолжают оказывать и другие религии. В этом плане, конфуцианство не уступало никакой другой религии, а кое в чём и превосходило их. Культура Китая также многое переняла из этого учения. Китайцы, а также другие народы, кто хоть как-то исторически был причастен к конфуцианской цивилизации, переняли многие положительные привычки [7].

К таковым относятся: трудолюбие, стремление к знаниям, постижению нового, саморазвитию и самосовершенствованию. Сюда также можно отнести прочность и крепость семейных отношений, что редко можно видеть в европейских странах. Немало важным является стремление занять более высокое положение по сравнению с другими. Эти и другие качества способствовали тому, что многие страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии стали одна за другой поражать своими успехами [8]. Учение Конфуция во многом предопределило Путь Китая.

В России подобная политическая система возможна только в случае достижения идеала, к которому остаётся только сильно стремиться. Менталитет

управленцев в России сформирован в большей степени в духе произвола. Кроме того, в современных условиях хозяйственной деятельности каждый старается в большей степени для себя, а не для народа и страны. Это и есть ключевая проблема нашего государства. Для исключения данной проблемы, необходимо с рождения вести беседы, прививать качества, необходимые для носителя власти, чувство патриотизма и др. Воспитание правосознания должно быть не факультативным, а реальным, системным и постоянным [9, с. 103].

Существует притча, по которой учитель, согнув спину ежедневно, пропалывает сорняки в своём цветнике. Сорняки вырастают ещё и ещё раз. За всем происходящим наблюдал ученик. Как-то раз не выдержав, он обратился к учителю. Ответь мне, о мой мудрый Учитель», - спросил Ученик. - «Зачем ты каждый день вырываешь сорняки? В твоей работе нет пользы. Сколько бы ты не трудился и не пропалывал сорняки, на следующий день свежая трава опять появляется из земли. Тебе их не преодолеть». «Ты прав, и не прав», - ответил Учитель. - «Я, и в самом деле, никогда не смогу победить сорную траву. Но если я перестану её вычищать, то она укрепится, разрастётся, и сгубит мой любимый цветник. Поэтому это нескончаемая работа, но я не могу перестать её выполнять».

Для законодательства Китая характерна жесткая антикоррупционная политика. Там знают, что она была, есть и будет всегда, пока существует человеческое общество. Но если физически не «выщипывать» постоянно коррупционеров, то они крепко засядут на своих местах и погубят всё вокруг. В частности, за взятку здесь применяется самая карательная мера наказания. С

2000 года в КНР за коррупцию были расстреляны примерно 10 тысяч чиновников, это около трех чиновников в день. За взятку наказывали и отсечением руки.

Именно благодаря конфуцианству, всем культом древности, который превозносит Конфуций в своих учениях и стремлением к консерватизму, китайское государство, вместе с обществом, просуществовало больше двух тысяч лет. Однако, несмотря на то, что революционный XX век хоть и покончил с конфуцианством, как официальной идеологией и системной доктриной, пока не может считать себя победителем над конфуцианством и всячески питается соками его традиций [10, с. 122-134].

Конфуцианство долгое время оказывало существенное влияние на убеждения, чувства, воззрения людей. Влиянию также поддавалось поведение, мышление, речь и умы китайцев [11, с. 266-270]. Подобное влияние оказывали и продолжают оказывать и другие религии. В этом плане, конфуцианство не уступало никакой другой религии, а кое в чём и превосходило их.

ВЫВОДЫ

Культура Китая многое переняла из учения Конфуция. Китайцы, а также другие народы, кто хоть как-то исторически был причастен к конфуцианской цивилизации, переняли многие положительные привычки из неё [6, с. 495].

К таковым относятся: трудолюбие, стремление к знаниям, постижению нового, саморазвитию и самосовершенствованию. Сюда также можно отнести прочность и относительную нерушимость семейных отношений, что редко можно видеть в европейских странах. Также важным является стремление занять более высокое положение в об-

ществе по сравнению с другими. Эти и другие качества способствовали тому, что многие страны восходящего солнца и Юго-Восточной Азии стали одна за другой поражать и удивлять других своими успехами [7, с. 394-397].

Таким образом, учение Конфуция предопределило Путь Китая и позволило провести сравнение традиционных и современных ценностей, к которым нам остается лишь стремиться [8].

References

- [1] Alekseev V.M. Chinese literature. – M.: 2002. P. 576.
- [2] Demenenko I.I. Confucius. – M.: 1995. P. 240.
- [3] Ancient Chinese philosophy: Collection of texts in two volumes. [comp. Voloshin A.V]. – M.: ASPECT PRESS, 1972. P. 1200.
- [4] Malyavin V.V. Confucius. – M.: 2007. P. 400.
- [5] Perelomov L.S. Confucius: life, teaching, fate. – M.: 1993. P. 478
- [6] Maslov A.A. Judgments and conversations - Ed. 2nd. - Rostov n/d: 2006. P. 304.
- [7] Alekseev V.M. Chinese literature. – M.: 2002. P. 546.
- [8] Vasiliev L.S. History of the East / L.S. Vasiliev. In 2 volumes - M.: Higher. school, 1998. – P. 896.
- [9] Perelomov L.S. - The Word of Confucius. – M.: 1992. P. 526.
- [10] Malyavin V.V. Confucius. – M.: 2007. P. 122-134.
- [11] Perelomov L.S. Confucius: life, teaching, fate. – M.: 1993. P. 266-270.
- [12] Philosophical Encyclopedic Dictionary, 1983. P. 277.

Список литературы

- [1] Алексеев В.М. Китайская литература. – М.: 2002. С. 576.
- [2] Демененко И.И. – Конфуций. – М.: 1995. С. 240.
- [3] Древнекитайская философия: Собрание текстов в двух томах. [сост. Волошин А.В]. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1972. С. 1200.
- [4] Малавин В.В. Конфуций. – М.: 2007. С. 400.
- [5] Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: 1993. С. 478
- [6] Маслов А.А. Суждения и беседы - Изд. 2-е. - Ростов н/Д: 2006. С. 304.
- [7] Алексеев В.М. Китайская литература. – М.: 2002. С. 546.
- [8] Васильев Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. В 2 т. – М.: Высш. шк., 1998. – С. 896.
- [9] Переломов Л.С. – Слово Конфуция. – М.: 1992. С. 526.
- [10] Малавин В.В. Конфуций. – М.: 2007. С. 122-134.
- [11] Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: 1993. С. 266-270.
- [12] Философский энциклопедический словарь, 1983. С. 277.

Кравченко В.И.

*Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры рекламы и современных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Петрова А.Ю.

*Аспирантка кафедры рекламы и современных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, преподаватель кафедры рекламы и современных,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Философско-антропологические предпосылки формирования современной образовательной парадигмы в условиях цифровизации общества*

Аннотация. Введение. Современный информационный мир, породивший цифровую эру, ставит сегодня новые вызовы для системы высшего образования, когда развитие технологий должно обеспечить появление новой парадигмы обучения. В самом общем виде предполагается революция в создании новой матрицы знаний, а также расширение и обогащение традиционной среды обучения студентов. Тем самым, современный статус системы высшего образования обретает многоаспектный смысл на пути к формированию гражданского общества и информационной культуры будущего. Вместе с тем, сама «цифровая» революция образовательной среды обуславливает разрыв между традиционным процессом обучения и изменением поведения личности в связи с внедрением новых технологий. Авторы данной статьи предприняли попытку определить, новые мировоззренческие и гносеологические границы между *имеющимся* (реальным учебным процессом) и *необходимым* (формирование новой личностной модели), с целью определения нового вектора современного образования.

Содержание. Современная система антропологического образования становится доминирующим фактором в понимании взаимосвязей между человеком-личностью и самим процессом образования. Под «антропологией образования» понимают «двухипостасную эпистемологическую систему, включающую в себя знания о практике: ее истоках, истории, субъектах, основаниях и т. п. и знания самой практики, т. е. путей и средств (технологий) ее выращивания» [25, с. 12]. Это значит, что существующие знания рассматриваются как в рамках новой парадигмы образования, так и сквозь призму существующих практик. При этом важным аспектом становится еще и тот факт, что антропология образования рассматривает мировоззренческие и теоретико-методологические основания, закономерности самой системы образования в контексте ее эволюционирования. Таким образом, каждый исторический этап от древнегреческого до современности, оказывая существенное влияние на образовательный процесс, диалектически формирует и актуализирует современную парадигму педагогического образования.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день в системе российского образования существует множество проблем, влияющих на эффективность образовательного процесса. Самое главное, при создании новой системы российского образования, на наш взгляд, - это «возврат к забытому старому», советского прошлого, методика которого остается перманентно актуальной в образовательной системе. Кроме этого, обращая внимание на существующие «лучшие международные практики», необходимо разрабатывать и применять собственный подход в развитии и совершенствовании российской парадигмы образования.

Ключевые слова: антропология, педагогика, образование, практика, личность, исторический этап, парадигма, российская система образования.

* © Кравченко В.И., Петрова А.Ю., 2024.

Философско-антропологические предпосылки формирования современной образовательной парадигмы в условиях цифровизации общества

Kravchenko V.I.*Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.***Petrova A.Yu.***Postgraduate student at the Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Lecturer at the Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.*

Philosophical and anthropological prerequisites for the formation of a modern educational paradigm in the context of digitalization of society

Abstract. Introduction. The modern information world, which gave rise to the digital era, poses new challenges for the higher education system today, when the development of technology should ensure the emergence of a new learning paradigm. In its most general form, it is supposed to revolutionize the creation of a new knowledge matrix, as well as expand and enrich the traditional learning environment of students. Thus, the modern status of the higher education system acquires a multidimensional meaning on the way to the formation of a civil society and information culture of the future. At the same time, the very “digital” revolution of the educational environment causes a gap between the traditional learning process and a change in personality behavior due to the introduction of new technologies. The authors of this article have attempted to define new ideological and epistemological boundaries between the existing (real educational process) and the necessary (formation of a new personal model), in order to define a new vector of modern education.

Soder. The modern system of anthropological education is becoming the dominant factor in understanding the interrelationships between a person-personality and the educational process itself. The “anthropology of education” is understood as “a two-phase epistemological system that includes knowledge about practice: its origins, history, subjects, foundations, etc. and knowledge of the practice itself, i.e. ways and means (technologies) of its cultivation” [25, p. 12]. This means that existing knowledge is considered both within the framework of a new paradigm of education and through the prism of existing practices. At the same time, an important aspect is also the fact that the anthropology of education considers the ideological and theoretical and methodological foundations, the patterns of the education system itself in the context of its evolution. Thus, each historical stage from ancient Greek to modern times, having a significant impact on the educational process, dialectically

Conclusions. Thus, today there are many problems in the Russian education system that affect the effectiveness of the educational process. The most important thing in creating a new system of Russian education, in our opinion, is a “return to the forgotten old”, the Soviet past, the methodology of which remains permanently relevant in the educational system. In addition, paying attention to the existing “best international practices”, it is necessary to develop and apply our own approach to the development and improvement of the Russian educational paradigm.

Keywords: anthropology, pedagogy, education, practice, personality, historical stage, paradigm, Russian education system.

Введение. История возникновения педагогической науки, как и самой педагогической мысли уходит своими корнями к Древней Греции. Отцом педагогике в некотором смысле принято считать древнегреческого мудреца и философа Сократа, в диалоговых рассуждениях которого, мы находим

связь между учителем и учеником. Будучи уверенным, что истинное знание априори присутствует в уме ученика, Сократ, «методом повивальной бабки», помогает ученику «родить» - осознать, сформулировать и высказать свою мысль. В этом и состоит главная задача педагога – учителя. По мнению мыслителя, истинное знание уже присутствует в уме ученика, и задача педагога – помочь ему осознать и развить это знание. И особую важность здесь приобретает жизненное знание, которое понимается как *«знание, которое по мере приобретения знаний пишется в душе обучающегося»* [18, с. 223]. И достичь его можно именно при тесной диалогической связи, где учитель вместе со своими учениками познает мир через убеждения и суждения, основанные на мироощущении и личном опыте.

Продолжателями сократовского метода «извлечения мысли» из ученика, стали его последователи Платон и Аристотель, которые основали концепцию индивидуального обучения. Особенностью индивидуального метода обучения является «практикоориентированный» или инклюзивный подход в обучении, с учетом особенностей и способностей к обучению каждого ученика [2]. Сегодня такого рода метод можно назвать синергетическим, когда обретение опыта мыслитель ставил на первое место, а знаний – на второе. При этом богатство знаний в каждом человеке способствует развитию навыков и умений личности [21]. Следует заметить, что это возможно при формировании соответствующего интерактивного учебного пространства включающего инклюзивные формы познания мира каждым учеником.

Отмечая первые шаги в образовании, хотелось бы выделить изобретение печати в XV веке. Широкий до-

ступ к книгопечатанию стал вехой для просветительской деятельности педагогов и философов таких как Ян Амос Коменский и Фрэнсис Бэкон. В этот период они оказали значительное влияние на формирование педагогики как самостоятельной дисциплины. Данный пример является доказательством того, что предпосылки имеющейся парадигмы образования были заложены давно и легли в основу современной системы за счет стремительной эволюции. В частности идеи и взгляды Яна Амоса Коменского в становлении личности имеют огромное значение в мировой истории формирования образовательной теории до сих пор. Наиболее известной и значимой работой Яна Амоса Коменского является «Великая дидактика», написанная им в период с 1633 по 1638 г. Я.А. Коменский считал: *«Только образуя и воспитывая человека, мы сможем построить благоустроенное государство и хозяйственные системы»* [17, с. 22]. Данное утверждение находит отражение и в современности, а именно в государственной программе «Приоритет 2030», направленной на создание глобальной конкурентоспособной системы высшего образования и содействие региональному развитию федерального проекта [1]. К числу актуальных по настоящее время концепций в системе образовательного процесса можно отнести идеи Жан-Жака Руссо, в работах которого особое место отводится естественному развитию ребенка с активизацией самоопределения и персонализации личности. *«Пусть он, — писал Руссо, — достигает знания не через вас, а через самого себя, пусть он не заучивает науку, а выдумывает ее сам»* [24, с. 259]. Кроме того, Жан-Жак Руссо подчеркивает важность игрового момента обучения в системе соотношения учитель – ученик.

Справедливости ради, следует отметить, что сегодня актуальность теории Ж.Ж. Русско интегрирована в новую парадигму инклюзивного обучения.

Касаясь современных тенденций развития и преобразования существующее Российской образовательной системы, следует отметить, что особое значение приобретает идея развития свободной личности в контексте самообразования «без педагога». Однако рассматривать идею самообразования в настоящее время как доминирующую, на наш взгляд, вряд ли уместно в силу отсутствия современной методологической базы образования, поскольку именно она играет важную роль в развитии методологических основ изучения и построения эффективной и современной образовательной среды.

Другим важным представителем педагогики в эпоху Просвещения был Иммануил Кант, который отмечает в своей работе «Критика чистого разума», что образование должно быть направлено на развитие нравственности и самостоятельности ученика. В этом Э. Кант видел важность формирования критического мышления и способности к самоанализу каждого обучаемого. *«Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы... Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из их соединения может возникнуть знание»* [6, с. 154-155].

Содержание.

В современной классической педагогике концепции народной педагогики, прежде всего, коррелируют с теориями К.Д. Ушинского, и Л.С. Выготского. Теория К.Д. Ушинского, акцентирующего внимание на воспитании и обучении посредством интеграции народной культуры, хорошо укладывается в

парадигму гражданско – патриотической идентичности воспитания современных студентов. *«У каждого народа своя особенная национальная система воспитания, – считал К.Д. Ушинский, – а поэтому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным, однако опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех»* [27, с. 52].

В свою очередь несмотря на то, что в России долгое время акцент был сделан на традиционном образовании Лев Семенович Выготский стал ключевой фигурой в формировании существующей парадигмы образования. Основовопологающей мыслью теории Л.С. Выготского выступает утверждение о том, что именно внешняя среда и взаимодействие человека в ней дадут ответы на вопросы, связанные с трактовкой его внутренних психических процессов.

Кроме того, учителю Л.С. Выготский определяет главную роль в организации той социальной среды(зоны), которая является единственным воспитательным фактором». Оно легло в основу закона: *«Педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день детского развития. Только тогда она сумеет вызвать в процессе обучения к жизни те процессы развития, которые сейчас лежат в зоне ближайшего развития»* [8, с. 251]. Тем самым, Л.С. Выготский трактует понятие «зона ближайшего развития» как «расстояние» между уровнем актуального контекста развития, отличающегося спектром задач, реализующихся через самостоятельную деятельность человека, и возможного контекста, связанного с рядом задач, выполняемых посредством привлечения взрослых или специалистов. В идеях Л.С. Выготского отчетливо прослеживается мысль

о том, что основной задачей обучения личности является помощь педагога в достижении высшей ступени интеллектуальных возможностей. Следовательно, преподаватель находится в социальном взаимодействии с обучающимися не в механической плоскости передачи определенных знаний, а в процессе открытого практического диалога. И здесь мы видим, что в основе воспитательно-го процесса, заложено получение нового опыта, который становится одним из приоритетных направлений педагогической работы. И данный опыт находится в социальной среде, где педагог по Л.С. Выготскому должен правильным образом создавать необходимое и актуальное для личности образовательное пространство: *«На долю учителя выпадает новая ответственная роль. Ему предстоит сделаться организатором той социальной среды, которая является единственным воспитательным фактором»* [7, с. 205].

Таким образом, Л.С. Выготский, опережая свою эпоху, задал тренд, который находит отражение в работах современных педагогов 21 века (А.А. Ахаян, В.В. Гриншкун, А.В. Хуторской, Дж. Сименс) и отвечает запросам цифровой педагогики, где для студентов подбирается *метакомпромисс*, отвечающий их гносеологическим, коммуникативным потребностям. По мнению педагога Дж. Сименса, *«наша способность узнать, что нам нужно завтра, важнее, чем то, что мы знаем сегодня»* [37, с. 31]. Ускорение информации приводит к тому, что важно искать универсальные и гибкие инструменты, которые позволят формировать широкую и адаптивную базу знаний у поколения метамодерна. Поэтому перед современными преподавателями стоит новая сверхзадача, заключающаяся в моделировании нового пространства за счет адаптации гносео-

логических способностей современных обучающихся [23].

Дальнейшее развитие антропологической педагогики история связывает с западным ученым Сеймуром Пейпертом, который в конце 20 века предпринял попытку интегрировать компьютерные и цифровые технологии в учебный процесс. Он осуществил ряд исследований в младших классах нескольких американских школ, результатом чего стало написание в 1980 году книги *«Mindstorms: Children, Computers and Powerful Ideas»* («Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи»). В его работе можно обнаружить развернутый манифест учебной среды «Лого» и адаптированную доктрину Жана Пиаже в аспекте конструктивистской теории. По мнению С. Пейперта, наличие компьютера направлено не на повышение успеваемости учащихся за счет принудительного запоминания фактов и правил, а на интегральное развитие познавательных и творчески-продуктивных способностей учащихся. Согласно теории С. Пейперта *«учитель занимает ту или иную промежуточную точку оси, на одном конце которой находится техник, а на противоположном тот, кого позволительно называть подлинным учителем»* [34, с. 55]. Заявленные в трудах С. Пейперта «масштабы метаперемён» имеют особое значение в контексте цифровой антропологии, направленной на изучение человека в другой реальности.

Социолог Шерри Теркл в своей работе «Второе я: компьютеры и человеческий дух» пишет: *«Технологии катализируют изменения не только в том, что мы делаем, но и в том, как мы думаем»* [39, с. 13]. По ее словам, изменчивая, открытая и всепроникающая среда позволит людям переопределить себя и

найти более совершенные способы взаимодействия.

Сегодня предсказания С. Пейперта стали реальностью, и именно поэтому мы можем отметить интерес ученых к такому течению как цифровая антропология педагогики, находящей отражение в парадигме современного образования и интернет-культуры. При этом цифровая трансформация высшего образования способствует не только *автоматизации* методологических процессов познания мира, но *сохранению* коммуникативных и мировоззренческих связей со студентами в цифровой среде.

Сегодня научно-методическое общество находится на этапе важных открытий, связанных с трансформацией образовательного пространства в контексте технологической сингулярности, а некоторые эксперты считают, что технологическая сингулярность неизбежна. Футурист Рэй Курцвейл установил дату на 2045 год. Но событие сингулярности все еще остается лишь гипотетическим, и вероятность того, что машины будут соответствовать своим создателям, зависит от нескольких ключевых факторов. Например, согласно стандарту экспоненциального роста технологий, называемого законом Мура, опубликованным в 1965 году, то мощность компьютеров будет удваиваться каждые два года по мере сокращения аппаратного обеспечения. Несмотря на ряд факторов, данная тенденция действительно наблюдалась на протяжении многих лет. Р. Курцвейл утверждает, что *«понимание сингулярности изменит наш взгляд на значение нашего прошлого и последствия для нашего будущего»* [31, с. 113]. В своей работе «The Singularity Is Near» он отмечает, что люди перестанут мыслить линейно, и это приве-

дет к небывалому прежде прогрессу.

Сторонники другой точки зрения не так оптимистичны, как их коллеги, и рассматривают ц «цифровизацию» общества как «научно-фантастический сценарий» или вызов. Какая точка зрения будет доминировать в дальнейшем, покажет время, но безусловно важным остается неизбежность цифровизации не только системы образования, но и преобразования всей социальной среды жизнедеятельности человека.

В современных условиях быстро развивающегося информационного мира можно отметить ряд разработок по конструированию прогрессивных форматов обучения современной личности. Исследователи А.В. Васенкин и Н.А. Васильева отмечают, что феномен технологической сингулярности способен трансформировать классическую субстанцию личности. В своем исследовании они выходят на такое важное понятие как «постчеловек», отличающийся более совершенной технологической основой [5].

Данная идея объединяет традиционные концепции с инновациями, формируя важный методический диалог между технологиями и образованием. В этой связи особое значение приобретает и изучение современной личности, а также ее возможностей в новой педагогической реальности. В аспекте цифровой парадигмы образования ей отведена особая роль, где ее стоит рассматривать как «сетевую личность», под которой понимается личность, порожденная прогрессом социокультурной среды и имеющая высокий уровень одновременно и гносеологической, и коммуникативной потребности [3].

В этом контексте стоит подчеркнуть, что данная теория тесно коррелирует с идеями Ф. Ницше, который рассматривал такое важное в философии понятие

как «сверхчеловек».

В трудах Ф. Ницше такая личность «сверхчеловек» – это гений, который самостоятельно определяет свой путь с помощью преодоления препятствий. Для того, чтобы в современной действительности достичь подобного статуса, личность важно направлять, формируя индивидуальную траекторию бесконечного познания и предоставляя новый опыт в цифровой образовательной среде: «...и чтобы выжить, человеку нужно самому стать Богом...» [20, с. 327].

Идея сверхчеловека, принадлежащая Ф. Ницше, сегодня вновь приобретает особую актуальность в связи с изменением и переоценкой ценностей и жизненных смыслов общества. Рассматривая формы проявления сверхчеловека, можно отметить, что каждый период истории имел свою модель «сверхчеловека». Поскольку сам феномен технологического прогресса, как и возможности человеческого интеллекта непредсказуемы в своем развитии, то с определенной долей вероятности можно утверждать, что цифровая революция ставит перед нами новые вызовы, от которых зависит будущая модель поведения современной личности, обладающей «сетевым мышлением» [13]. Исследуя данный феномен, важно констатировать, что именно данный тип мышления – это ключевой фактор развития и закрепления цифрового сознания у современных обучающихся, которое порождает «клиповое мышление» у подрастающего поколения, что в конечном итоге приводит к мировоззренческому хаосу. Возможно поэтому все стремительнее развиваются методы конвергенции цифровых и когнитивных технологий. Важным условием здесь становится развитие «технонауки» как нового

способа активизации возможностей виртуальной среды в аспекте расширения и совершенствования возможностей человеческого интеллекта, являющегося дополнением естественных способностей растущей личности, владеющей технологическими знаниями и умениями [29]. Следовательно, новая педагогика должна отличаться одновременно интеграцией концептуального и технологического аспектов.

Сегодня в образовательном пространстве наблюдается фундаментальный сдвиг в сторону новых условий обучения и развития личности. Данная среда направлена на формирование свободной личности посредством дополнения традиционных форматов обучения цифровыми технологиями. Это обусловлено стремительным развитием технологий, которые проникают в различные сферы жизни общества и меняют приоритеты и контуры существования личности, при этом человеческий разум сравнивают с искусственным интеллектом (ИИ). Соответственно, вопросы развития личности в условиях преобладания ИИ становятся важными для того, чтобы понять, как эти технологии влияют на индивидуальные и коллективные идентичности. Изучение вопросов развития личности в контексте ИИ позволяет нам понимать, какие изменения происходят в наших ценностях и взглядах на мир, какие навыки и способности становятся более важными, и как мы можем развивать нашу личность, чтобы адаптироваться к новым вызовам и возможностям. Это также помогает сформулировать более глубокие и информированные решения относительно использования ИИ и его роли в формировании личности и общества в целом. В одном из интервью психолог Т.В. Черниговская отмечает два важных аспекта, связанных

с перспективами развития человеческого мозга несмотря на преобладание технологического прогресса. Первый — интуиция, второй — воображение [28]. Она связывает данные составляющие с тем, что без них невозможны научные открытия и изобретения, давая отсылку к утверждениям Эйнштейна, где «интуиция — это священный дар, а разум — его покорный слуга». По мнению Т.В. Черниговской, воображение не имеет границ, что позволяет проецировать абсолютно непредсказуемые и новые конструкции в контексте познания действительности. Продолжая идею Т.В. Черниговской, исследователь Р. Штайнер в своих работах описывает воображение как возникающее из восприятия посредством чувств, заставляющее активный мыслительный процесс создавать в сознании наблюдателя то, что он называет «живыми картинками». Эти «живые картины» представляют собой гибкое восприятие, способное расширяться и уточняться по мере появления дальнейшего опыта. Что касается «духовного» аспекта, Штайнер имеет в виду индивидуальность каждого человека, на основе которой могут быть развиты этические и непреходящие ценности. Штайнер считает воображение, вдохновение и интуицию духовными и важными качествами для развития человеческого потенциала [38].

Именно эти когнитивные субстанции — интуиция и воображение по мнению Т.В. Черниговской, — «могут вывести человека за пределы известной территории» [28]. И здесь особенно стоит подчеркнуть тот факт, что искусственный интеллект все еще этого лишен несмотря на большое количество попыток вывести его на равный с человеческим разумом уровень. В этом аспекте ценно еще и то, что искусственный мозг основан на алгоритмах, которые

не дают возможности трансгрессировать на этапе конструирования картины мира. Человеческий же разум может быть нелогичным и полностью иррациональным. Такая «когнитивная провокация» позволяет человеку менять ход собственного алгоритма действий и совершать открытия за счет накапливаемой мощности, вышедшей из-под контроля.

Изучение виртуальной среды приобретает сегодня все большее значение в современном методическом сообществе. В одной из своих научных работ М.Н. Долгих отмечает мир виртуальных феноменов как третью природу, трактуемую «синтезом мира сознания и высоких информационных технологий» [9, с. 86]. Онтологическую сторону вопроса виртуальной реальности в структуре действительности рассматривает А.В. Качмала как «противопоставление между виртуальной реальностью и константно-эмпирической», где человек является ключевым связующим звеном [15, с. 109].

Именно поэтому в образовательной парадигме данный вопрос находится в интересах теории трансдисциплинарности, ориентированной на выявление общих закономерностей самоорганизации сложных систем любого вида, независимо от конкретной природы их элементов. Синергетические модели плодотворно применяются для понимания человека, человеческой культуры и общества, человеческой психологии и познания, творческой работы и образования, стратегического планирования и управленческой деятельности.

Одним из основоположников трансдисциплинарного подхода является Эдгар Морен, подчеркивающий срочность реформирования человеческого мышления по причине «глубокого и серьезного несоответствия между

нашими разрозненными, фрагментарными, разделенными на части знаниями, с одной стороны, и все более полидисциплинарными, трансверсальными, многомерными, транснациональными, глобальными, планетарными проблемами» [33, с. 13]. По его словам, принципы мышления должны быть целостными, комплексными и ориентированными на человека. И с данной теорией тесно связана синергетика, играющая особую роль в необходимой реформе человеческого мышления.

Важно отметить, что синергетика имеет здесь двойное значение: она может использоваться не только как содержание образования, но и как его метод. С одной стороны, это вопрос образования через синергетику, путем передачи и распространения синергетических знаний. С другой стороны, это вопрос синергетических подходов к образованию, синергетических способов организации процесса образования и воспитания, где представляет важным интегрировать цифровые технологии, актуальные для сетевой личности. В первом случае синергетика выступает содержанием образования, во втором - используется как метод.

Роль цифровых технологий в формировании трансдисциплинарного вектора в эпоху постмодернизма можно раскрыть и при интерпретации идей С.В. Ерохина, который рассматривал процессы дигитализации и виртуализации в области современной культуры. Данное явление он трактует как «формирование нового «большого» стиля в искусстве, что мы можем обнаружить и в сфере образования. По его мнению, «цифровые технологии сформировали генеративную, информационную, алгоритмическую, кибернетическую и виртуальную эстетику, сыграв значимую роль в формировании постмодернист-

ской парадигмы, а также катализировали интеллектуализацию, формализацию и автоматизацию искусства» [10 с.87]. Размышляя над данным утверждением, мы можем сказать, что культивировать принципы трансдисциплинарного или сложного мышления в обучении сетевой личности – значит научиться искусству мышления, где антропный принцип оказывается принципом существования сложности в мире, полном неопределенности, высокой подвижности и охватившем все измерения познания.

Современная информационная эпоха выдвигает на первый план человека, от которого зависит будущее развитие не только общества, но и всей цивилизации. Особенностью данной эпохи является не «возрождение» теории антропоцентризма, а появление возможности зарождения чего-то нового, например, «креативно-цифрового» мышления, позволяющего конструировать знания за счет чего-то нестандартного. Последнее становится возможным благодаря освобождению от старого и повороту эволюционных процессов в противоположное русло, когда из остатков старого может возникнуть что-то новое [16].

Вместе с тем информационная эра создает объективные условия для трансформации человека и превращения его полноценную творческую личность, обладающую свободной волей, творчески осознающей себя, понимающей и принимающей свое преобразующее и созидательное предназначение [4]. Из этого следует, что перед образовательными сообществами стоит сверхзадача – формировать новую личность, обладающую не только набором знаний, но и умением трансформировать их в течение всей жизни, создавая новое когнитивное простран-

ство и осуществляя инновационные преобразования. Следовательно, в новой образовательной парадигме высокий интеллект предполагает наличие развитых творческих способностей (Д. Векслер, Г. Айзенк, Р. Стернберг) за счет формирования *сложного (или дивергентного) мышления*.

Уже сегодня мы можем наблюдать положительную динамику в развитии креативного класса в экономике страны. Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала ВШЭ провел анализ креативного класса России - лиц, занятых в профессиях, связанных с творческой и интеллектуальной деятельностью. Согласно результатам исследования НИУ ВШЭ численность креативного класса в России составила 3,4 миллиона человек и в период с 2017 по 2021 гг. увеличилась практически на треть [30]. По мнению ученых, наиболее важным экономическим рычагом становится развитие креативных индустрий - видов деятельности, в основе которых лежат взаимосвязи между творчеством, культурой и технологиями. Следовательно, данный вопрос находит отражение на уровне экономического развития государства, где креативные личности играют ключевую роль при создании конкурентных преимуществ секторов рынка, а также самих специалистов будущего.

Мы считаем, что при развитии креативного мышления у современной личности будет больше возможностей сформировать многомерный субъективный тезаурус. Поэтому на уровне образования данный вопрос стоит рассматривать как важное условие прогрессии современного общества с пониманием его культурной и социальной идентичности, разработкой современных методов и форм, позволяющих осуществлять работу по развитию креатив-

ного потенциала личности и внедрять их в учебный процесс, формированием грамотной профессиональной позиции педагога как полноценного участника креативного процесса [12]. И для этого преподавателям стоит разрабатывать или задействовать методы, направленные на активизацию метакогнитивных процессов в актуальном для обучающихся пространстве.

Креативное мышление можно рассматривать как метакогнитивный процесс, в котором сочетание когнитивных знаний человека и оценки действий приводит к творчеству. В частности, творческое мышление включает в себя ряд когнитивных процессов, таких как приобретение знаний и навыков, преобразование знаний в новые формы и проверка продуктов по внутренним и внешним стандартам [14]. Кажется целесообразным задействовать метапознание на этих стадиях из-за его решающей роли в познании высокого уровня. Например, чтобы любое когнитивное действие было успешным, необходимо сознательно выбрать соответствующие предварительные знания и реализовать план работы. При этом стратегии необходимо гибко корректировать, оценивать оригинальность и полезность продуктов. Фактически, все эти функции носят метакогнитивный характер, и их использование, вероятно, повысит креативные и гносеологические способности [32].

По мнению Мэтью Липмана, основоположника философии для детей, сложное мышление возникает в результате слияния критического и творческого мышления. Для философа «эвристика связана с творческим мышлением, а алгоритмика — с критическим мышлением» [32, с. 2]. И в общем они формируют комплексное знание – «мышление более высокого порядка» [32, с. 2]. Он

утверждает, что «не существует такой вещи, как полностью чистое критическое или творческое мышление; именно мышление высшего порядка приводит к критике и творчеству» [32, с. 2].

При сравнении предложенных Э. Мореном и М. Липманом представлений о сложном мышлении можно выделить некоторые параллели или совпадения.

Среди основных конвергентных аспектов выделяются мысли, которые: преодолевают простое, редуccionное и фрагментарное мышление; исследовать логические, мультилогические и диалогические возможности; признавать неопределенность и двусмысленность; предполагают подход к знаниям с многомерных аспектов; использовать междисциплинарные, мультидисциплинарные или трансдисциплинарные методы; и критически или самокритично исследовать свои собственные процедуры и методологии, саморегулируя свои мыслительные процессы (метапознание) [32].

По мнению Липмана, метапознание будет играть ключевую роль в когнитивных процессах сложного мышления [35]. Сложное мышление – это мышление, осознающее свои собственные предположения и последствия, а также причины и доказательства, на которых основаны его выводы.

Учитывая эти метакогнитивные особенности, было высказано предположение, что сложное мышление ограничено более высоким уровнем компетенций, определяя его как метакомпетентность.

Обучение в цифровой среде – активный сложный процесс, включающий в себя спектр разных видов работ в интерактивном режиме. Проектирование креативных систем в виртуальном пространстве – это руководство творческим процессом, процессом создания

выразительной метакогнитивной концепции. Для управления воображением, управления мышлением существуют методики, упражнения и подходы, нацеленные на развитие творческого мышления.

Среди таких инструментов заметное место занимает методология CRAFT/ED (Creative Algorithm Framework & Tools/ Education), направленная на создание образовательных программ нового типа. В ее основе – понятие большой идеи – социальной формы отношений, при формировании которой мы конструируем *новые роли* в уже имеющемся отрезке действительности. То есть при генерировании идей получается представить мир с разными ситуациями, характер и содержание которых зависит от опыта личности. И в каждой ситуации – «фрейме» – у объектов имеются роли и формы отношений между ними, относящиеся к конкретному контексту [19]. Автор методологии выступает Василий Лебедев, основатель российской школы креативного мышления ИКРА. Он отмечает, что происхождение CRAFT носит многоаспектный характер: методология основана на трудах французского социолога Бруно Латюра, создателя системо-мыследеятельностной методологии Георгия Щедровицкого и американских социологов Джорджа Мида, Ирвинга Гофмана.

Благодаря данной методологии преподаватель может проектировать междисциплинарные курсы, занятия и различные мероприятия, вовлекая студентов в учебный процесс за счет объединения актуального для них цифрового пространства и фундаментальных знаний. Кроме того, сам контекст может меняться преподавателем, адаптироваться под конкретную задачу и запрос обучающихся. Следовательно,

преподаватель, создавая виртуальную интерактивную платформу, становится наставником, который задает когнитивный вектор, актуализирует и переносит прикладные культурные, социальные, научные и мировоззренческие аспекты в новую реальность. И на этом роль преподавателя не заканчивается. Находясь в виртуальном пространстве вместе со студентами, он дает обратную связь. Однако основная задача – дать обучающимся возможность самостоятельно, системно и творчески приобрести опыт в аспекте заданных педагогом учебных условий. После этапа открытого мышления следует этап рационального анализа, выбора приемов и стратегий. И здесь преподаватель фиксирует те варианты, которые действительно эффективны.

Выводы

Таким образом, современная виртуальная среда открывает новые образовательные грани, что позволяет специфике профессиональной работы все активнее смещаться в сторону проектирования преподавателем взаимодействия студентов с цифровыми ландшафтами дигитального пространства. Однако сегодня в сфере высшего профессионального образования, такого рода «перформанс образования» – больше желаемое, чем действительное. По-прежнему отмечается отсутствие широкой обучающей практики, в основе которой заложен, описанный в научных работах «трансдисциплинарный» подход, направленный на воспитание креативной личности. При этом уход от инструктивности и чрезмерной стандартизации в сторону адаптивности, динамичности и метакогнитивизма в содержании, формах и методах совместной деятельности педагогов и обучающихся является одной из важных

задач современной педагогики. Накопленный, выходящий за пределы установленных правил обучения может стать новой вехой постпедагогической парадигмы, которая сформирует не только новое общество, но и новую цивилизацию.

References

- [1] Decree of the Government of the Russian Federation of May 13, 2021 N 729 "On measures to implement the strategic academic leadership program "Priority-2030"". // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384628/92d969e26a4326c5d02fa79b89cf4994ee5633b/ (01.15.2024).
- [2] Aristotle. *Metaphysics*. Translations. Comments. Interpretations / comp. and preparation of the text by S.I. Eremeev. – St. Petersburg: Aletheia, 2002. 832 p.
- [3] Akhayan A.A. Network personality as a pedagogical concept: an invitation to reflection // *Letters to Issue*. Offline: electronic scientific journal. 2017. № 8 (December). // URL: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> (01.15.2024).
- [4] Akhmerova A.Kh. Creativity as the main characteristic of a creative personality // *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education* 2015. № 5. P. 8-12.
- [5] Vasenkin A.V. Anthropological principles of technological singularity. // A.V. Vasenkin, N.A. Vasilyeva // *Manuscript*. Tambov: Gramota, 2019. № 11. P. 181-184.
- [6] Vakhtomin. N.K. Emmanuel Kant's theory of scientific knowledge. – M.: "Science", 1986
- [7] Vygotsky L.S. *Collection Op.* in six volumes. Vol. 2, Vol. 3. – M.: Pedagogika, 1986.
- [8] Vygotsky L.S. *Educational psychology* / Ed. V.V. Davydova. – M.: Pedagogika-Press, 1999. 536 p.
- [9] Dolgikh M.N. Design and virtual environment: digital landscapes in the aspect of hybrid media // *Bulletin of Tomsk State University*. 2014. № 379. P. 86-91.
- [10] Erokhin S.V. Digital technologies as the basis for the formation of post-postmodern art and the transdisciplinary field of scientific art // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Question theory and practice*. 2012. № 10-1. P. 85-88.
- [11] Zhgenti I.V. Pedagogical discoveries of Jan Amos Comenius in the context of problems of modern additional education // *Humanity space International almanac*. Vol. 4. 2015. № 1. P. 20-27.
- [12] Zlobina S.N., Glushach N.N. Development of a creative personality as an urgent need of the post-industrial era // *National Association of Scientists. Monthly Scientific Journal*, № 3 (8). Part 3. Ekaterinburg, 2015. P. 15-18.
- [13] Ignatov M.A. Network mentality and net-thinking in post-industrial culture // *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2018. № 5. P. 18-26. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36855312_63824441.pdf (01.15.2024).
- [14] Ilyin E.P. *Psychology of creativity, creativity, giftedness* / E.P. Ilyin. – St. Petersburg: Peter, 2009. 434 p.
- [15] Kachmala A.V. Ontological status of virtual reality in the structure of being // *Vestn. Chelyabinsk. state acad. culture and arts*. 2012. Vol. 30. № 2. P. 109-111.
- [16] Knyazeva E.N. *Foundations of synergetics [Text]: synergetic worldview* / E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov. – Moscow: URSS: Lenand, 2005. 238 p.
- [17] Komensky Y.A. *Selected pedagogical works*: Vol. 1.,

1982. 656 p.
- [18] Xenophon. *Memories of Socrates*. – M.: Nauka, 1993. 365 p.
- [19] Lebedev V.S. CRAFT/ed: *Creative methods of education/ Vasily Lebedev, Daria Ilshkina*. – Moscow: IKRA, 2022. 176 p.
- [20] Nietzsche F. *Thus spoke Zarathustra*: [translation from German] / Friedrich Nietzsche. – Moscow: AST Publishing House, 2015. 416 p.
- [21] Plato. *Works: in 4 volumes. Vol. 3. Part 1 / under general. ed. A. F. Losev and V. F. Asmus; lane from ancient Greek Spb.*: Publishing House of St. Petersburg university; "Oleg Abyshko Publishing House", 2007. 752 p.
- [22] Pereverzev L.B. *Falling in love with machines that help you learn (The educational philosophy of Seymour Papert)*. // INFO, 1995. № 6. P. 347-375.
- [23] Petrova A.Yu. *Formation of a multidisciplinary community in the post-teaching space of higher education. Collection of scientific papers based on the results of the XXXV international scientific and practical conference "Science of Russia: Goals and Objectives."* Ed. Scientific center "LJournal", Samara, 2023. 84 p.
- [24] Rousseau J.J. *Emile, or On Education / Rousseau Jean Jacques; Strelbitsky multimedia publishing house*. 621 p. // URL: <https://www.litres.ru/book/zhan-zhak-russo/emil-ili-o-vospitanii-18397944/> (01.15.2024).
- [25] Slobodchikov V.I. *Conceptual foundations of the anthropology of modern education / Education and Science*. 2010. № 1. P. 11-22.
- [26] Trofimova A.A. *Ontological specificity of virtual reality* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-spetsifika-virtualnoy-realnosti> (01.15.2024).
- [27] Ushinsky K.D. *About nationality in public education / K.D. Ushinsky*. – M.: St. Petersburg: Lan, 2013. 53 p.
- [28] Chernigovskaya T.V. *Artificial intelligence is a challenge for humanity*. URL: <https://snob.ru/entry/189353/> (01.15.2024).
- [29] Chernikova D.V., Chernikova I.V. *Empowering Humans: Cognitive Technologies and Their Risks*. *News of Tomsk Polytechnic University*. № 6. Vol. 321. 2012. P. 114-119. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18796090_52739236.pdf (01.15.2024).
- [30] *Over five years, the number of people employed in creative professions has increased by a third.* // URL: <https://rg.ru/2023/01/17/reg-szfo/za-piat-let-chislo-zaniatyh-v-tvorcheskih-professiih-vyroslo-na-tret.html> (15.01.2024).
- [31] Kurzweil, Ray. *The Singularity Is Near*, 2005. 432 p.
- [32] Lipman M. *Pensamiento complejo y educaci* on. Ediciones de la Torre. 1997.
- [33] Morin E. *La Tête bien faite. Repenser la réforme. Réformer la pensée*. Paris: Editions du Seuil. 1999.
- [34] Papert S. *Children s Machine. Rethinking School in the Age of Computer*. New York: Basic Books Inc., Publishers, 1993.
- [35] Piske F., Stoltz T. and Machado J. *Creative Education for Gifted Children*. *Creative Education*, 2014. № 5. P. 347-352.
- [36] Ribeiro Piske F., Stoltz T., Guérios E. and de Freitas S. *Creativity and Complex Thoughts of Gifted Students from Contributions of Edgar Morin and Rudolf Steiner*. *Creative Education*, 2016. № 7. P. 2268-2278.
- [37] Siemens G. *Knowing Knowledge*. Lulu.com, 2006. 176 p.
- [38] Steiner R. *Antropologia meditativa: Contribuicao a prática pedagógica: Quatro conferencias proferidas em Stuttgart (Alemanha) de 15 a 22 de setembro de 1920*. Sao Paulo: Antroposofica. 1997.
- [39] Turkle Sh. *The Second Self: Computers and the Human Spirit*. 1984.
- ## Список литературы
- [1] *Постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. N 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»»*. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384628/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (Дата обращения: 15.01.2024).
- [2] *Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. и подготовка текста С.И. Еремеев*. – СПб.: Алтейя, 2002. 832 с.
- [3] *Ахаян А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал*. 2017. №8 (декабрь). // URL: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> (Дата обращения: 15.01.2024).
- [4] *Ахмерова А.Х. Креативность как основная характеристика творческой личности // Вестник Университета Российской академии образования*. 2015. № 5. С. 8-12.
- [5] *Васенкин А.В. Антропологические принципы технологической сингулярности. // А.В. Васенкин, Н.А. Васильева // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. № 11. С. 181-184.*
- [6] *Вахтомин. Н.К. Теория научного знания Эммануила Канта*. – М.: «Наука», 1986 г.
- [7] *Выготский Л.С. Собр. Соч. в шести томах. Т. 2, Т. 3. – М.: Педагогика, 1986.*
- [8] *Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова*. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.
- [9] *Долгих М.Н. Дизайн и виртуальная среда: дигитальные ландшафты в аспекте гибридных медиа // Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 379. С. 86-91.
- [10] *Ерохин С.В. Цифровые технологии как основа формирования искусства постмодернизма и трансдисциплинарной области научного искусства // Истор., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики*. 2012. № 10-1. С. 85-88.
- [11] *Жгенти И.В. Педагогические открытия Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного дополнительного образования // Humanity space International almanac. Vol. 4. 2015. № 1. С. 20-27.*
- [12] *Злобина С.Н., Глушач Н. Н. Развитие креативной личности как актуальная потребность постиндустриальной эпохи // Национальная ассоциация ученых. Ежемесячный научный журнал*, № 3 (8). Часть 3. Екатеринбург, 2015. С. 15-18.
- [13] *Игнатов М.А. Сетевая ментальность и net-мышление в постиндустриальной культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2018. № 5. С. 18-26. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36855312_63824441.pdf (Дата обращения: 15.01.2024).
- [14] *Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин*. – СПб.: Питер, 2009. 434 с.
- [15] *Качмала А.В. Онтологический статус виртуальной реальности в структуре бытия // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств*. 2012. Т. 30. № 2. С. 109-111.
- [16] *Князева Е.Н. Основания синергетики [Текст]: синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов*. - Москва: URSS: Ленанд, 2005. 238 с.
- [17] *Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: Т. 1., 1982. 656 с.*

- [18] Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. 365 с.
- [19] Лебедев В.С. CRAFT/ed: Креативные методики образования/ Василий Лебедев, Дарья Илишкина. – Москва: ИКРА, 2022. 176 с.
- [20] Ницше Ф. Так говорил Заратустра: [перевод с немецкого] / Фридрих Ницше. – Москва: Издательство АСТ, 2015. 416 с.
- [21] Платон. Сочинения: в 4-х т. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Издво С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.
- [22] Переверзев Л.Б. Полюбить машины, помогающий учиться (Образовательная философия Сеймура Пейперга). / ИНФО, 1995. № 6. С. 347-375.
- [23] Петрова А.Ю. Формирование мультидисциплинарного комьюнити в постпедагогическом пространстве высшего образования. Сборник научных трудов по результатам XXXV международной научно-практической конференции «Наука России: Цели и задачи». Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023. 84 с.
- [24] Руссо Ж.Ж. Эмиль, или О воспитании / Руссо Жан Жак; Мультимедийное издательство Стрельбицкого. 621 с. // URL: <https://www.litres.ru/book/zhan-zhak-russo/emil-ili-o-vozpitanii-18397944/> (Дата обращения: 15.01.2024).
- [25] Слободчиков В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования / Образование и наука. 2010. № 1. С. 11-22.
- [26] Трофимова А.А. Онтологическая специфика виртуальной реальности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-spetsifika-virtualnoy-realnosti> (Дата обращения: 15.01.2024).
- [27] Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский. – М.: Санкт-Петербург: Лань, 2013. 53 с.
- [28] Черниговская Т.В. Искусственный интеллект – вызов для человечества. URL: <https://snob.ru/entry/189353/> (дата обращения: 15.01.2024).
- [29] Черникова Д.В., Черникова И.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски. Известия Томского политехнического университета. № 6. Т. 321. 2012. С. 114-119. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18796090_52739236.pdf (Дата обращения: 15.01.2024).
- [30] За пять лет число занятых в творческих профессиях выросло на треть. // URL: <https://rg.ru/2023/01/17/reg-szfo/za-pyat-let-chislo-zaniatyh-v-tvorcheskih-professiih-vyroslo-na-tret.html> (Дата обращения: 15.01.2024).
- [31] Kurzweil, Ray. The Singularity Is Near, 2005. 432 p.
- [32] Lipman M. Pensamiento complejo y educaci' on. Ediciones de la Torre. 1997.
- [33] Morin E. La Tête bien faite. Repenser la réforme. Réformer la pensée. Paris: Editions du Seuil. 1999.
- [34] Papert S. Children s Machine. Rethinking School in the Age of Computer. New York: Basic Books Inc., Publishers, 1993.
- [35] Piske F., Stoltz T. and Machado J. Creative Education for Gifted Children. Creative Education, 2014. № 5. P. 347-352.
- [36] Ribeiro Piske F. , Stoltz T., Guérios E. and de Freitas S. Creativity and Complex Thoughts of Gifted Students from Contributions of Edgar Morin and Rudolf Steiner. Creative Education, 2016. № 7. P. 2268-2278.
- [37] Siemens G. Knowing Knowledge. Lulu.com, 2006. 176 p.
- [38] Steiner R. Antropologia meditativa: Contribuicao à prática pedagógica: Quatro conferencias proferidas em Stuttgart (Alemanha) de 15 a 22 de setembro de 1920. Sao Paulo: Antroposófica. 1997.
- [39] Turkle Sh. The Second Self: Computers and the Human Spirit. 1984.

Михалев С.В.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии.
Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя.*

Значение курса гуманитарных дисциплин по обеспечению стратегических национальных приоритетов Российской Федерации*

Аннотация. В свете современных противоречий и конфликтов важно переосмыслить гуманитарные знания и их передачу, чтобы формировать личность через систему образования. Курсы гуманитарных дисциплин играют важную роль в ясном понимании и закреплении нравственных ценностей, что призвано привести к уменьшению агрессии и ненависти в обществе.

Опираясь на авторский опыт преподавания курса гуманитарных дисциплин, определены задачи преподавания и проблемы российского образования. Представлено пятнадцать критериев духовно-нравственного развития, которые должны быть положены в основу гуманитарного образования. Предложенный подход призван обратить внимание студентов на проблемы гуманизма, толерантности и неприятия насилия, что является важным в формировании личности.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, философия, этика, логика, национальные приоритеты России, система образования.

Mikhalev S.V.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot.*

The importance of the humanities course in ensuring the strategic national priorities of the Russian Federation

Abstract. Considering modern contradictions and conflicts, it is important to rethink humanities knowledge and its transmission in order to shape the individual through the education system. Humanities courses play an important role in clearly understanding and consolidating moral values, which is intended to lead to a reduction in aggression and hatred in society.

Based on the author's experience of teaching a course in the humanities, the teaching objectives and problems of Russian education are identified. Fifteen criteria for spiritual and moral development are presented, which should be the basis of humanitarian education. The proposed approach is designed to draw students' attention to the problems of humanism, tolerance and non-acceptance of violence, which are important in the formation of personality.

Key words: humanities, philosophy, ethics, logic, national priorities of Russia, education system.

* © Михалев С.В., 2024.

Значение курса гуманитарных дисциплин по обеспечению стратегических национальных приоритетов Российской Федерации

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что на отечественную систему образования в сложный и ответственный период истории возлагаются особые надежды, и важно обеспечить полную готовность соответствовать стратегическим национальным приоритетам. Система образования становится одним из ключевых инструментов формирования личности и достижения целей национального общественного развития. Она должна научить человека жить, причем достойно и ответственно, во благо и себя, и близких, и общества в целом, соизмеряя собственные выгоды с общественными и стремясь гармонично развиваться вместе с государством и обществом.

Она призвана формировать смыслы жизни, которые в современном российском социуме являются не вопросом, а догматом – стать человеком; ибо, как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, «...семейные, традиционные ценности, ... делают человека человеком» [9].

Сказанное обуславливает необходимость пересмотра подходов к изучению и преподаванию ряда дисциплин, в том числе (и в первую очередь) гуманитарных, на ценность которых в условиях растущей технологизации общества все реже обращают внимание.

Курсы гуманитарных дисциплин, несмотря на ряд содержательных отличий, имеют много общего, и, в первую очередь, призваны демонстрировать, прояснить и навсегда зафиксировать в понимании индивида то обстоятельство, что настолько, насколько люди понимают и сознательно являют базовые нравственные ценности (в том числе, прежде всего, вследствие глубокого усвоения гуманитарных знаний), настолько вероятно, что из общества уйдут агрессия, ненависть, нелюбовь.

В современных перипетиях конфликта Запада и Востока, массового потребления и традиционных ценностей, деструктивного развращения молодежи и патриотического настроения многих представителей подрастающего поколения, представляется исключительно важным переосмыслить те гуманитарные знания и процесс их донесения, которые формируют личность через воздействия со стороны отечественной системы образования.

Методология

Для достижения поставленной цели было проведено тематическое исследование, основанное на качественных методах сбора информации.

Основным методом сбора информации являлся анализ документов и научных источников. Сбор и последующий анализ осуществлялся по двум типам:

1. Работы И Канта [3], Г.Ф.В Гегеля [2], В.И. Ульянова (Ленина) [5, 6], которые позволили отследить как менялось представление о нравственности и морали в истории общественной мысли. За последнее время данные категории претерпели определенные, как правило, существенные изменения в смысловом и идеологическом наполнении.

2. Нормативные документы, опубликованные за последних три года, определяющие перспективу развития Российского общества и содержащие указание на ключевые национальные приоритеты [11, 12]. Положения стратегических документов обновляют требования к российской системе образования на всех уровнях, включая, в том числе, высшее профессиональное образование, и не могут не затрагивать аспекты преподавания ряда дисциплин, в рамках которого не только закрепляется неуклонная приверженность профессора, педагога, исследователя – действующего или будущего – к защите,

сохранению и преумножению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и, как думается, определяют вектор трансформации ключевых целей образовательной деятельности.

Реализация руководящих документов стратегического развития во многом производится через образовательную среду, задействованную в подготовке не просто кадров для российской экономики и общества, а воспитанием ответственного гражданина.

Результаты

1. Основы гуманитарных дисциплин в системе высшего образования

Исторически сложилось, что в основе гуманитарных дисциплин в системе высшего образования находятся, прежде всего, философия, этика и логика. Философия нацелена на развитие любви человека к мудрости, а также на формирование прогностической парадигмы по отношению к самому себе и к обществу. Этика – это научение любви, прежде всего, к ближнему, однако такой, в которой проявляется и высокое чувство любви и уважения индивида к самому себе. Логика – это, как думается, в первую очередь формирование расцудка человека

Представляется, что в освоении курса гуманитарных дисциплин, основная задача обучающихся – научиться видеть и понимать главное, уяснить понятия как главную форму познания. Как думается, все или, по крайней мере, многие проблемы современного человечества происходят из-за того, что мы не мыслим «единичными определенными понятиями». Например, основная категория христианской веры – любовь; любовь в христианстве – это жертвенность [1, С.92-100], и больше ничего: другие определения отсутствуют, или не наполнены смыслом, пустые.

Принципиально важно объяснить и доказать значение догматических категорий «нравственность» и «мораль». И, естественно, категории любви.

Многолетний опыт преподавания показывает, что в сознании обучающихся не складывается «алгоритм жизни», не формируется адекватный категориальный аппарат, при помощи которого можно понимать, прежде всего, самого себя, а также собственное социальное окружение и, что представляется наиболее важным, – понимать смысл жизни человека и являть его в своей жизнедеятельности.

В данном контексте, при донесении основных идей в рамках курса философии необходимо сочетать излагаемые темы с осмыслением аспектов бытия самой личности, формируя, при этом, ее определенность. Категории «мировоззрение», «основной вопрос философии», сами функции философии должны первоочередным образом побуждать обучающихся к самоопределению. Преподавание философии в значительной степени развивает человеческий потенциал, но лишь только тогда, когда у слушателей появится заинтересованность в собственном развитии. Принципиально важно объяснить, в чем заключается «развитие человеческого потенциала», которое определено в качестве приоритетного направления повышения качества российского образования [10].

Теория и история философии объективно не существуют (и, тем самым, не могут преподаваться) в отрыве от этики – философии практической. Базовые категории этики в массовом общественном сознании, по-прежнему, остаются не понятыми, прежде всего, в силу различного толкования и, как следствие, поведенческая мотивация человека (обучающихся) дезориентиро-

вана. В этой связи значение преподавания курса «Профессиональная этика и служебный этикет» в образовательном процессе формирует одну из опор фундамента практической работы по повышению качества образования.

Задача курса этики – помочь слушателю осмыслить адекватное мотивационное начало своего поведения, привести обучающего не только к правильному выбору поступка, а открыть и приумножить свой духовный потенциал. В этом отношении педагогический аспект преподавания курса этики является главенствующим.

Усвоение слушателями названного курса можно добиться путем объяснения значения таких категорий как «нравственность» и «мораль», понимание которых задает интеллектуальные основания для усвоения всего курса.

Краткий философский словарь 1954 года под редакцией М. Розенталя и П. Юдина отождествляет понятия нравственности и морали: «мораль, нравственность – правила, нормы общежития, поведения людей, определяющие их обязанности и отношения друг к другу и к обществу, одна из форм общественного сознания. Нравственности, взятой вне человеческого общества... не существует, это обман. В классовом обществе мораль имеет классовый характер. Нравственность не абстракция, а историческая категория» [4, С. 366].

Можно с уверенностью предположить, что данный постулат утвердился и в общественном сознании, и в отечественной науке до наших дней. В частности, «Философский энциклопедический словарь» фактически отождествляет категории мораль и нравственность [14, С. 429].

Как представляется, простое отождествление понятий нравственности и морали в отсутствие понимания спе-

цифики их взаимосвязи в значительной степени обедняет становление детерминированного мировоззрения личности. И, в свою очередь, искажает представление о понятии человека как категории философии и этики, в связи с чем принципиально важно предлагать слушателям внутреннюю логику взаимосвязи упомянутых совершенно разных категорий – морали и нравственности.

Наиболее простой и доходчивой вариант формулировки понятия нравственности (что подтверждает опыт проведения автором практических занятий с курсантами), как сущности, т. е. как базовые принципы становления человека и общества. А понятие морали, в свою очередь, как явления – отражения в действиях (позиции) человека и общества базовых принципов, т. е. нравственности. Предложенное разграничение категорий, помимо прочего, учитывает и отражает гегелевский подход к пониманию объективности нравственности и субъективности морали.

С этой простой, на первый взгляд, позиции, запускается исключительно важный процесс переосмысления: у индивидуума (личности) восстанавливается (формируется) адекватное представление о логике жизни человека, появляется целеполагание, видение смысла жизни. Становится понятным, что мировоззрение формирующейся личности являет собой, прежде всего, систему ценностей, которая, в свою очередь, лежит в основе главного мотивационного вектора жизни индивида – «иметь» или «понимать».

Для примера могут быть предложены следующие вопросы и ответы на них:

— как российское общество являет нравственность? Ответ: введен мораторий на смертную казнь, (обществом явлен нравственный принцип – не убий);

— что есть мораль применительно

к человеку? Ответ: явление его сущности, его действия (либо бездействия), отражающие понимание им мира, в котором он живет, и, безусловно, понимание (человеком) базовых нравственных принципов.

Представляется, что этика должна входить в перечень обязательных дисциплин по всем направлениям профессиональной подготовки студентов. Этика является основой для формирования сознательных граждан, адекватного мотивационного начала поведения и развития духовного потенциала студентов.

Уверенные знания этических норм и умения их применять в ситуациях социального взаимодействия помогает студентам развивать навыки критического мышления, анализировать моральные проблемы и принимать информированные решения. Обладание компетенциями в предметной области также помогает осознать ценности и убеждения, что позволяет стать более осознанными и ответственными гражданами.

Формирование адекватного мотивационного начала поведения также является важной задачей этики. Студенты, изучающие этику, осознают важность этических принципов и стандартов в своей профессиональной деятельности. Это помогает им принимать решения, которые учитывают не только личные интересы, но и общественное благо.

Кроме того, этика помогает раскрыть духовный потенциал студентов. Изучение этики позволяет студентам задуматься о вопросах смысла жизни, морали и ценностей. Они получают возможность исследовать различные философские и этические традиции, что способствует их духовному развитию и расширению кругозора.

В свою очередь, изучение логики по-

зволяет студентам познать себя, так как они учатся анализировать свои мысли и доводы, выявлять логические ошибки и противоречия в своих рассуждениях, что помогает им развивать свою способность к самокритике и улучшать свои аргументы. Изучение логики также позволяет студентам понять общественные ценности и традиции. Методология логики дает возможность анализировать и оценивать аргументы, представленные в обществе, и различать логическую обоснованность от нелогичных или ошибочных утверждений. Это, в свою очередь, помогает студентам развить критическое отношение к информации и мнениям, которые они встречают в обществе.

Безусловно, при грамотном подходе к преподаванию и изучению дисциплины, изучение логики даст возможность современным российским студентам и многоуважаемым иностранным пользователям российского образования стать ответственными гражданами. Знания и умения в предметной области формируют устойчивые способности принимать обоснованные решения, основанные на логическом анализе и рассуждении. Компетенции в области логики помогут выпускникам учебных заведений принимать ответственность за свои действия и их последствия, а также учитывать общественное благо при принятии решений.

2. В данном ключе особое внимание хотелось бы обратить на современные проблемы образования, в том числе преподавания курса гуманитарных дисциплин. Как гласят положения отраслевого закона [13], «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения».

Формой и методом выступает комплекс гуманитарных дисциплин, выстроенный на адекватном толковании

базовых этических категорий, таких как любовь, вера, надежда, смирение, человек, и другие. В этом контексте большой духовной поддержкой пытливого ума и воспитания этической личности, выступает логика евангельских заповедей. Рассматривая евангельскую мораль не с религиозной точки зрения, а с позиций современных социальных реалий, мы далеко не всегда глубоко толкуем сущность христианских заповедей, притч, показывающих естество человеческого бытия. Можно с основанием утверждать, что «главная функция человека – любить» вне этого вектора жизни, все явления его (человека) теряют смысл. И, как следствие, причиной зла является недостаток любви (от человека и для человека). Представляется, что «источником зла» в таком случае выступает сам человек, личность, персона, который в полной мере не осознал онтологическую цель своего бытия и, самое главное – свое предназначение.

Человек нашего времени уходит от себя, но не идет к себе. Духовность (одухотворенность), в силу поверхностного понимания обществом данного феномена, перестает быть тем стержнем, который и является существенным признаком понятия ЧЕЛОВЕКА.

Увы, в современном российском образовании этому в должной мере не учат, и преподаватели, зачастую, сами не стремятся понимать. Принятые Федеральные государственные образовательные стандарты определяют порядок (содержание) получения образования, при этом не определяется ключевая цель – духовно-нравственное развитие личности. Хотелось бы еще раз обратить внимание, что то, насколько личность, общество способны являть дух истины, настолько будут определяться перспективы развития ищущей личности и самого общества [7, С.5].

С учетом изложенного, и в контексте реализации положений ключевых стратегических документов, задающих вектор государственного развития России (включая [11; 12]), представляется возможным рекомендовать выстраивать обучение гуманитарным дисциплинам в системе профессионального образования на основе следующих базовых критериев духовно-нравственного развития:

1. Основной критерий коллектива, который выражается в способности выполнять поставленные задачи. Соответствующие способности могут вырабатываться за счет грамотного планирования и проведения обучения, управления группой преподавателем.

2. Критерий общения человека с человеком, который проявляется в гуманитарной, духовной сфере в способности жертвовать собственными интересами ради ближнего, подчинять свои интересы интересам коллектива, в том числе учебной группы.

3. Критерий профессиональной деятельности, который в контексте изучения гуманитарных дисциплин выражается, прежде всего, в способности и одновременно готовности обучающихся проявлять свою творческую инициативу, что должно всесторонне поддерживаться преподавателями.

4. Критерий интеллектуального развития человека – как первооснова эффективного образования и самообразования: важно осознанно видеть свои недостатки, стремиться к их устранению. Сказанное в равной степени относится и к профессорско-преподавательскому составу.

5. Критерий руководителя как основа лучшего руководства образовательным процессом, отбора преподавателей, планирования и осуществления преподавания курсов гуманитарных

дисциплин – способствовать развитию талантов обучающихся.

6. Критерий категории «понимания (е)» для лучшего освоения курса гуманитарных дисциплин, установления взаимопонимания и сотрудничества в группе – внутреннее, позитивное изменение личности.

7. Критерий образовательного процесса для его конструирования и оценки результативности – осознанное стремление обучающегося к получению новых знаний.

8. Критерий воспитания – приоритет духовности над материальным в личностной мотивации обучающихся.

9. Критерий «ума» человека – осмысленный аскетизм, проявляющийся в «чистом» стремлении к научению.

10. Критерий мудрости, прививаемый всем обучающимся – доброта, но при этом явленная, ключевой источник – святоотеческая православная литература.

11. Критерий изучения курса философии – стремление обучающегося к мудрости, проявляемый в явленной доброте.

12. Критерий изучения курса этики – формирование в личности незлобия на человека, на который видится необходимым обратить особое внимание.

Как думается, формирование в личности незлобия на человека является одним из ключевых аспектов этического развития. Этот критерий предполагает, что каждый человек обладает неделимым достоинством и ценностью, независимо от его поступков или убеждений. Верующий православный христианин стремится к тому, чтобы его отношения с окружающими были проникнуты любовью и состраданием, даже в ситуациях конфликта или обиды.

Формирование незлобия на человека помогает развивать терпимость, прощение и способность видеть духов-

ное благо в каждом человеке, что способствует установлению гармоничных отношений и строительству мирного общества.

13. Критерий религиозности – получение просимого (сущностного; в знаниях, в обучении курсам гуманитарных дисциплин).

14. Критерий здоровья в образовательном процессе по курсу гуманитарных дисциплин – выздоровление, как физическое, так и духовное, нравственное.

15. Критерий политики – мир, мирное сосуществование. В свое время Ж.-Ж. Бабель подсчитал, что за всю историю человеческой цивилизации (порядка 5,5 тыс. лет), человечество просуществовало в мире менее трехсот лет [8, С. 263]. Хотелось бы верить, что у человечества все еще остается шанс прийти к миру через понимание и осмысления себя, и реализация этого шанса во многом, если не полностью, зависит от того знания, которое преподает система образования, и импульса, заложенного в рамках курсов гуманитарных дисциплин.

Заключение

Таким образом, представляется целесообразным констатировать, что курсы гуманитарных дисциплин призваны играть важнейшую роль в обеспечении стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, способствуя развитию патриотизма, укреплению национальных традиционных ценностей и проведению актуальных научных исследований. Верное целеполагание и ответственный подход в преподавании философии, этики, логики, на основе глубокой рефлексии исторического опыта, четкого понимания сути ключевых категорий и целей научения, способны обратить внимание обучающегося к проблемам гуманизма, толе-

рантности, неприятию насилия, проявлений дискриминации, экстремизма, в конечном счете внося исключительный вклад в формирование человека.

Представленные идеи, по замыслу автора, призваны выступить основой для постановки проблемы и развития научной дискуссии по поводу траекторий развития российского образования, в том числе преподавания курсов гуманитарных дисциплин в парадигме долгосрочного государственного и общественного развития.

References

- [1] Agapov O.D. The phenomenon of sacrifice: a philosophical and anthropological reading // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. 2021. № 1. P. 92-100.
- [2] Hegel G.V.F. Science of logic = Wissenschaft der logik / G. W. F. Hegel. – Ed. 2nd, erased – St. Petersburg: Nauka, 2005. 799 p.
- [3] Kant I. Collected works: in 8 volumes: anniversary edition 1794-1994: [translation from German] / Immanuel Kant; under general ed. A.V. Gulygi. Vol. 7: Towards eternal peace; Vol. 7: Dispute between faculties; Anthropology; Advances in metaphysics. – M.: CHORO, 1994. 494, [1] p.
- [4] Brief philosophical dictionary / ed. M. Rosenthal and P. Yudin. - 4th ed., add. and corr. – M.: Gospolitizdat, 1954. 704 p.
- [5] Lenin V.I. Philosophical notebooks. – M.: Politizdat, 1990. 639 p.
- [6] Lenin V.I. Complete works / Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee. Vol. 41: May - November 1920. – M.: Gospolitizdat, 1974. 695 p.
- [7] Mikhalev S.V. Evidence of the spirit of truth in Russian religious philosophy: monograph / Sergei Mikhalev, Albert Sobolev. – M.: Grifon, 2019. 213, [2] p.
- [8] Penzhaliev Z.G. Armed forces as an immanent feature of Russian statehood // Legal policy and legal life. 2021. № 3. P. 262-267.
- [9] Putin called for strengthening traditional values in Russia. // URL: <https://ria.ru/20230912/tsennosti-1895771716.html>. (03.02.2024).
- [10] Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation “Development of Education” until 2030 (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2021 № 1701).
- [11] Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 № 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. № 27 (part II). Art. 5351.
- [12] Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 № 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 46. Art. 7977.
- [13] Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ (as

amended on December 25, 2023) “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation . 2012. № 53 (part 1). Art. 7598.

- [14] Philosophical Encyclopedic Dictionary / [Prepared by A.L. Grekulova and others]; Editorial team: S.S. Averintsev et al. - 2nd ed. – M.: Sov. Encycl., 1989. 814, [1] p.

Список литературы

- [1] Агапов О.Д. Феномен жертвенности: философско-антропологическое прочтение // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 92-100.
- [2] Гегель Г.В.Ф. Наука логики = Wissenschaft der logik / Г. В. Ф. Гегель. – Изд. 2-е, стрп. – СПб.: Наука, 2005. 799 с.
- [3] Кант И. Собрание сочинений: в 8 т.: юбилейное издание 1794-1994: [перевод с немецкого] / Иммануил Кант ; под общ. ред. А.В. Гулыги. Т. 7: К вечному миру; Т. 7: Спор факультетов; Антропология; Успехи метафизики. – М.: ЧОРО, 1994. 494, [1] с.
- [4] Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. - 4-е изд., доп. и испр. – М.: Госполитиздат, 1954. 704 с.
- [5] Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1990. 639 с.
- [6] Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 41: Май — ноябрь 1920. – М.: Госполитиздат, 1974. 695 с.
- [7] Михалев С.В. Свидетельства духа истины в русской религиозной философии: монография / Сергей Михалёв, Альберт Соболев. – М.: Грифон, 2019. 213, [2] с.
- [8] Пензалиев З.Г. Вооруженные силы как имманентный признак российской государственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 262-267.
- [9] Путин призвал укреплять традиционные ценности в России. // URL: <https://ria.ru/20230912/tsennosti-1895771716.html>. (Дата обращения: 02.03.2024).
- [10] Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701).
- [11] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
- [12] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
- [13] Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- [14] Философский энциклопедический словарь / [Подготовили А.Л. Грекулова и др.]; Редкол.: С.С. Аверинцев и др. - 2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1989. 814,[1] с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

TOPICAL ISSUES

Журавская Е.А.

Ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Влияние литературы на формирование моральных ценностей*

Аннотация. Данная статья рассматривает волшебную литературную сказку, как основополагающий культурный феномен, который является отражением и способствует формированию ценностей общества. Значение сказки исследуется в контексте современных социальных преобразований и указывает на необходимость переоценки духовных ценностей, мировоззрения и мировосприятия в современном обществе. Особая роль уделяется волшебной литературной сказке и ее значению в формировании индивидуальности и единства ценностей в обществе. Также должное внимание уделяется магической реальности, которая создается в сказочном мире через метафору, позволяющую разрушать привычные смысловые образы, что позволяет открыть доступ к новым смыслам и ценностям. Данный литературный жанр позволяет человеку переживать и преодолевать смерть, страдания и горе, что становится стимулом для единения и солидарности. Волшебная литературная сказка делает акцент на каждого человека, рассматривая его как творческую личность, обогащая его свободу, любовь, красоту и творчество.

Ключевые слова: творчество, литературная сказка, культурные ценности, общество.

Zhuravskaya E.A.

Assistant at the Department of Natural Sciences, Information Technology
and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

The influence of literature on the formation of moral values

Abstract. This article considers the magical literary fairy tale as a fundamental cultural phenomenon, which is a reflection of and contributes to the formation of society's values. The significance of the fairy tale is investigated in the context of modern social transformations and indicates the need to reevaluate spiritual values, worldview and worldview in modern society. A special role is given to the magical literary fairy tale and its significance in the formation of individuality and unity of values in society. Also due attention is paid to the magical reality that is created in the fairy tale world through metaphor, which allows to destroy the usual semantic images, which allows to open access to new meanings and values. This literary genre allows a person to experience and overcome death, suffering and grief, which becomes an incentive for unity and solidarity. The magical literary fairy tale emphasizes each person, considering him as a creative person, enriching his freedom, love, beauty and creativity.

Key words: creativity, literary fairy tale, cultural values, society.

* © Журавская Е.А., 2024.

Влияние литературы на формирование моральных ценностей

Данная тема привлекает своей актуальностью, ведь в последнее время происходит довольно много социальных преобразований, которые очень сильно влияют на нашу жизнь и затрагивают все аспекты деятельности общества. И каждый человек, я думаю, не раз задавался вопросами: «Почему все происходит именно так?», «Каковы причины и основания, такого развития событий?». Та духовная ситуация, которая пришла на нашу эпоху, предусматривает более тщательный и ответственный выбор духовных ценностей, мировоззрения и мировосприятия. Для того чтобы сделать правильный выбор необходимо, конечно же, опираться на опыт наших предков.

И здесь нельзя не брать во внимание причины, по которым европейская культура пришла к упадку. Основной причиной принято считать мировоззренческую ориентацию, которая полностью была направлена на сциентизм и прагматизм. В результате чего в обществе стали господствовать разобщенность, эгоизм и индивидуализм. Возвышение науки и научного мировоззрения привело к глобальному преобразованию общественных связей, а точнее к полному их разрыву, тем самым запустив процесс отчуждения, именно с этого момента мы начинаем потребительски относиться к природе и окружающей среде, да и ко всем кто нас окружает. Отчуждение заставляет человека чувствовать бессилие, одиночество, отчаяние и, в конечном итоге, потерю смысла жизни. Именно поэтому сейчас общество при определении ценностных ориентиров опирается на антисциентистские мировоззренческие традиции. Одной из идей данного направления является изучение сказок, в качестве ориентира для формирования таких ценностей, как сотрудничество,

сплоченность, мораль, справедливость и равенство.

Атмосфера литературных сказок олицетворяет такую модель бытия, в которой индивид является не совокупностью научных познаний, а полноценной личностью со своими особенностями и характером, отождествленным в лице сказочного персонажа. Сюжет каждой сказки построен таким образом, что каждый литературный герой воплощает себя, как сформировавшуюся личность. Это один из важнейших аспектов, который показывает необходимость руководствоваться сказками в процессе воспитания человека не только в ранние годы, но и на разных этапах взросления человека.

В данном направлении работали и проводили свои исследования многие знаменитые ученые. К таким великим личностям можно отнести: Алексея Федоровича Лосева, Ладугу Сергеевну Коршунову, Олега Владимировича Лармина, Михаила Михайловича Бахтина, а также Елеазара Моисеевича Мелетинского. Причем сфера их трудов была довольно разнообразной: исследование мифов, изучение особенностей художественного творчества, роль механизма фантазии и воображения и, конечно же, роль литературной сказки в развитии общества.

Любая литературная сказка отражает ценности, нормы морали и нравственности того столетия, когда она была создана. Как пример, можно рассмотреть литературные сказки стран Европы 18-19 веков, которые в основном базируются на христианстве. Ценности, заложенные в сказках, выступают в качестве отличного средства, позволяя личности пройти процесс социализации в максимально короткие сроки. Сказки отражают стремления, желания и ожидания как отдельно взятого чело-

века, так и социальных общин в целом, формируя тем самым представления о желаемом или даже «правильном» будущем. Сказочный мир обладает волшебным свойством ориентировать и направлять читателя таким образом, что модель поведения сказочных героев отражается на поведении человека в реальном мире.

Вместе со сменой столетия меняется и сознания людей, что накладывает свой отпечаток и на сказки 19 – начало 20 века. Разум уже не рассматривается в качестве одного из основных ценностей, и как результат, истина и доказательство уже перестают быть вечным абсолют, превратившись в феномен конкретного исторического времени. Сказочная реальность, являющаяся частью волшебной литературной сказки, теперь обособлена и имеет свои собственные законы, основанные на коллективном творчестве и эстетическом восприятии окружающей действительности и произведений искусства.

Если же говорить о сказках нашего времени, то человек в них рассматривается уже как самостоятельный, независимый и творческий индивид. В процессе чтения, читатель полностью погружается в сказочную реальность, становясь, по сути, соавтором. Данное свойство дает возможность избавиться от разобщенности, чрезмерного индивидуализма, одиночества и полного отчуждения, которые являются реальной угрозой для современного общества.

Такой феномен позволяет рассматривать литературную сказку, как целостную структуру, которая играет определенную культурную роль на каждой «ступени» развития человечестве и общества. Иначе говоря, сказка берет на себя роль хранителя и, самое главное, носителя культурных традиций, отражает и обозначает качества,

которыми должен обладать каждый человек, а также создает пространство для формирования человека, как счастливой, свободной и творческой личности.

Художественная или, иначе говоря, магическая реальность каждой литературной сказки базируется на таком литературном приеме, как метафора. Она дает возможность человеку освоить, познать и осмыслить внешний мир и все, что его окружает. Именно благодаря метафоре, в сказках слова превносятся до имени, имена до вещей, а вещи становятся равнозначными живым существам. Данный литературный прием позволяет понять самые нетривиальные значения и правильно понять посыл скрытых смыслов. Возможность взглянуть на реальность под другим углом - это то, что ценит в метафоре автор больше всего, и что ученый будет отвергать яростнее всего на протяжении всей своей жизни. Можно даже сказать, что вся магическая реальность состоит из «кирпичиков» называемых законами метафоры, при этом каждый такой «кирпичик» заключает в себе сказочные существа или предметы. Из-за отсутствия каких-либо рамок, все невозможные в действительности ситуации и действия, в сказке становятся не более чем повседневной нормой. При этом сказка содержит в себе целый набор жизненных ситуаций, которые в процессе прочтения, человек для себя будет интерпретировать и проживать с применением нестандартных и оригинальных решений, что позволит ему преодолеть даже самые тяжелые и сложные жизненные ситуации.

Очень важно не путать такие понятия, как волшебная литературная сказка и утопия. В утопиях и сказках в жанре «комедии нравов» человек, как правило, выступает в роли существа,

которое реализует свою сущность и природу с рациональной точки зрения. Тем самым рационализация всех событий становится добродетелью и гарантией счастливой, беззаботной жизни. Индивиды в этом случае взаимодействуют между собой с целью преобразующей деятельности, и, как следствие, высшей ценностью они считают – коллективизм. Главным недостатком данной формы взаимодействия является тот факт, что она не искореняет эгоизм, а скорее просто преобразует его, делая его не таким выраженным. Утопия никогда не воспитает личность, которая будет стремиться к самовыражению и личностному развитию, ведь счастливому и беззаботному человеку нет смысла к чему-то стремиться и преодолевать новые вершины. Именно поэтому в утопиях никогда нет действующих и главных героев, а повествование всегда ведется от лица автора. Если сравнить между собой утопию и литературную сказку, то с одной стороны у нас будет – критика несовершенного мира, который противоречит и не соответствует идеализированным представлениям о мире, а с другой стороны – безграничное пространство для фантазии, где успех всегда достигается посредством преодоления различных трудностей. Поэтому, несмотря на довольно сильное внешнее сходство между сказками и утопиями, в основе своей они содержат совершенно разные социальные и культурные функции.

Сказку всегда необходимо пережить, прочувствовать, а для этого от читателя требуется личностные качества и принятие решений. Она дает возможность проявить свои самые прекрасные черты такие, как: индивидуальность, четкость действий, раскрытие своего внутреннего потенциала, посредством избавления от всех

своих внутренних границ и ограничений. Каждый, читая сказку, обращал внимание, что ни одна история не обходилась без диалога и общения между персонажами. Общение в волшебных сказках – это именно та особенность, которая дает возможность индивидам оставаться целостной личностью, но при этом избегая какого-либо эгоистичного подтекста. Любой герой сказки стремиться превзойти не других персонажей, а каждый раз эволюционировать в сравнении с самим собой. Разве не в этом заключается роль самосовершенствования? Ни один человек никогда не достигнет счастье и умиротворения пока будет стремиться превзойти кого-то другого, а вот индивидуум, который будет каждый день становится лучшее на фоне своего вчерашнего «Я», имеет все шансы на то, чтобы быть счастливым человеком.

В мире сказочных событий человек может снова почувствовать себя ребенком. Вспомните себя в возрасте 5 лет, были ли у вас какие-нибудь сложности, преграды, трудности или недостижимые цели? Нет. Лишь с возрастом человек начинает строить в своей голове какие-то рамки и ограничения, которые не столько помогают, сколько закрывают перед ним «двери» к новым неизведанным далям. В сказке мы приобретаем возможность быть не просто актером какой-то роли, а быть творцом, создателем и вершителем своей судьбы. Можно прочувствовать и пережить даже те чувства, которые, казалось бы, уже навсегда позабыло наше сердце в реалиях современной жизни: Любовь, Чувство прекрасного, Истинный восторг и Счастье.

Как уже было сказано ранее, в процессе чтения активизируется процесс смысловтворчества. Данный процесс позволяет разрушить запрограммиро-

ванную и навязанную обществом модель поведения человека, а, как известно, не переступив «границы» сознания – нельзя изведать новые «земли» своей личности.

Рассуждения рассмотренные в данной статье являются лишь небольшой частью исследований, которые можно применить для разработки с философской точки зрения таких аспектов, как: личностные проблемы, проблемы свободы и творческой деятельности. Таким образом, можно подвести итоги, что волшебная литературная сказка позволяет формировать установку на более масштабное и глубокое видение мира, позволяет удовлетворить его потребность в творчестве, что делает каждого из нас уникальным и значимым представителем общества. Неповторимость сюжетного ряда, открывает перед читателем новые горизонты, активизирует процесс смыслообразования, делая его по сути творцом со своим собственным видением проблемы и ее решения. Магическая реальность дает возможность человеку ощутить на себе различные роли, помогает ему избавиться от обособленности и сломить свой эгоизм для развития и раскрытия себя, как полноценной личности. Волшебная литературная сказка является одним из наиболее красочных и доступных примеров необычного и не затрагивающего науку способа познания мира и вселенной, благодаря своей возможности направлять мировоззрение каждого человека на моральные ценности и ценности бытия.

References

- [1] Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics. – M.: Artist. lit., 1975. 502 p.
- [2] Berdyaev N.A. Philosophy of creativity, culture and art in 2 vols. Vol. 1. – M.: Art, 1994. 470 p.
- [3] Kirilenko G.G. Mythological consciousness: history and modernity // RJ “Philosophy”. Ser. 3. – M.: 1993. № 1.

Список литературы

- [1] Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. 502с.
- [2] Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства в 2-х тт. Т. 1. – М.: Искусство, 1994. 470 с.
- [3] Кириленко Г.Г. Мифологическое сознание: история и современность // РЖ «Философия». Сер. 3. – М.: 1993. № 1.

Дай Сяодань

*Аспирантка департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета (ДФУ), г. Владивосток.*

**Энергия духа промышленного наследия
в городской культуре: опыт Шэньяна (КНР)***

Аннотация. Цель. Во всем мире, особенно в промышленных центрах, стоит вопрос - как использовать наследие промышленного развития. Экономическое репрофилирование не всегда возможно. **Метод** Аксиологический анализ промышленного наследия позволяет предложить культурное использование. Для старого промышленного города важно возрождение энергии духа индустриального развития.

Результат. Город Шэньян одним из первых в Китае столкнулся с проблемами невостребованных промышленных мощностей и задачей изменения отношения к промышленным предприятиям прошлого, где промышленное наследие сосуществует с современным контекстом.

Выводы. На основе опыта использования промышленного наследия г. Шэньян выработана универсальная модель использования промышленного наследия: креативные индустриальные парки, общественные открытые пространства для туризма и досуга и тематические выставочные павильоны.

Ключевые слова: промышленное наследие, аксиология, дух промышленности, Шэньян, модель использования промышленного наследия.

Dai Xiaodan

*Postgraduate student of the Department of Arts and Design,
School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (FEFU).*

**The energy of the spirit of industrial heritage
in urban culture: experience of Shenyang (PRC)**

Abstract. All over the world, especially in industrial centers, the question is how to use the legacy of industrial development. Economic repurposing is not always possible. An axiological analysis of industrial heritage allows us to propose cultural uses. For an old industrial city, it is important to revive the energy of the spirit of industrial development.

The city of Shenyang was one of the first in China to face the problem of unclaimed industrial capacity and the challenge of changing attitudes towards industrial enterprises of the past, where industrial heritage coexists with a modern context.

Based on the experience of using Shenyang's industrial heritage, a universal model for using industrial heritage has been developed: creative industrial parks, public open spaces for tourism and leisure, and thematic exhibition pavilions.

Key words: industrial heritage, axiology, spirit of industry, Shenyang, model of use of industrial heritage.

* © Дай Сяодань, 2024.

Энергия духа промышленного наследия в городской культуре: опыт Шэньяна (КНР)

Постановка проблемы. Во многих промышленных центрах мира остро стоит вопрос: как использовать, утратившие свое промышленное значение здания, оборудование, чем заниматься бывшим работникам промышленных предприятий¹. Эта проблема актуальна и для развития города Шэньян².

Метод. Промышленное наследие должно быть осмысленно с точки зрения ценностей, которые в нем сконцентрированы.

Обсуждение проблем промышленного наследия. В процессе расширения объектов и видов охраны городского культурного наследия возникла традиция охраны промышленного наследия, которая способствовала соответствующим исследованиям и разработкам³. Эта мировая тенденция потребовала осмысления. В 1973 г. состоялся первый Международный конгресс по сохранению промышленных памятников.

В 2006 г. Китайский национальный комитет Международного совета по памятникам и достопримечательным местам (ICOMOS CHINA) провел первый Форум по охране промышленного наследия Китая в Уси. На заседании был принят первый документ рекомендательного характера по охране промыш-

ленного наследия Китая⁴.

Результаты. Хотя Китай начал относительно поздно по сравнению с западными странами, заниматься охраной промышленного наследия результаты его исследований разнообразны, в них уделяется внимание онтологии наследия и планированию использования, в ряде городов представлено разнообразное по масштабу промышленное наследие⁵. Одним из городов, где отрабатываются практики охраны и использования промышленного наследия, является г. Шэньян провинции Ляонин.

Провинция Ляонин является одним из первых регионов Китая, где началось промышленное развитие, особенно в области производства оборудования, угледобывающей промышленности и транспорта. Город Шэньян является центром провинции, в нем сконцентрированы промышленные предприятия разных периодов индустриального развития. Город является носителем особого типа промышленной культуры, а культура, в свою очередь, формирует дух города. Промышленное культурное наследие складывается в процессе развития промышленности города. С течением времени определенная часть производственных мощностей утрачивает свою актуальность, свое промышленное значение. Первоначальное пространство промышленного здания и оставшееся оборудование могут быть использованы для реализации пространственной

1 Кравцова Л.А., Дементьева Л.А. Музеефикация историко-культурного наследия угольной отрасли как фактор социокультурного развития шахтерских регионов (на примере зарубежного опыта) // Внутренний туризм как основа устойчивого развития регионов России. Сборник научных статей. Кемерово: КГИК, 2015. С. 97-106.

2 季宏. 近代工业遗产的完整性探析——从《下塔吉尔宪章》与《都柏林原则》谈起. 新建筑. 2019年01期. 92-95页. // Цзи Хун. Анализ целостности современного индустриального наследия - начиная с «Нижнетагильской Хартии» и «Дублинских принципов» // Новая архитектура. 2019. Вып. 01. С. 92-95.

3 单霁翔. 关注新型文化遗产：工业遗产的保护. 北京规划建设. 2007年02期. 11-14页. // Шан Цзисян. Обратите внимание на новый вид культурного наследия: охрана промышленного наследия // Планирование и строительство в Пекине. 2007. Вып. 02. С. 11-14.

4 «Временные меры по управлению национальным промышленным наследием», Министерство промышленности и информационных технологий, обнародовано 15 ноября 2018 года // URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5366487.htm (Дата обращения: 15.02.2024)

5 孟宏, 彭玲, 尹玉超, 孙英惠, 王虹, 魏伊狄, 刘雷. 沈阳工业文化旅游发展研究. 合作经济与科技. 2022年17期. 37-39页. // Мэн Хун, Пэн Лин, Инь Юйчао, Сунь Инхуэй, Ван Хун, Вэй Иди, Лю Лэй. Исследование по развитию промышленного и культурного туризма в Шэньяне // Кооперативная экономика и технологии. 2022. № 17. С. 37-39.

функциональной модернизации, и может быть завершена трансформация из промышленного производственного помещения в пространство культурного досуга и культурного обслуживания населения. Практика, использования промышленного наследия, основанная на коллективной памяти, включает в себя композицию пространства, проводимые мероприятия по культурной коммуникации и демонстрацию культурных символов. Формат актуального промышленного наследия должен отвечать потребностям современной потребительской культуры людей, включая питание, проживание, культурные мероприятия. Культурная коммуникация и демонстрационные мероприятия должны проводиться в пространстве, которое сохраняет индустриальный стиль, одновременно повышая осведомленность общественности об индустриальной культуре и создавая позитивный образ региона.

Концепция индустрии наследия рассматривает культурное наследие как экономический ресурс для появления новых товаров, основанных на новом технологическом уровне развития. Промышленное наследие может формировать впечатления, переживания, эмоции о данной территории. Промышленное наследие является частью региональной культуры, формирует стиль региона, эстетическое своеобразие территории⁶. Наследие следует защищать и передавать новым поколениям, и прежде всего важны его культурные смыслы. Наследие должно удовлетворять потребности людей в идентичности и чувстве принадлежности к истории региона, страны, нации в будущем. Некоторые ученые считают, что такого рода защита и позитивная коннотация создания

чувства принадлежности не должны использоваться для получения прибыли и получения экономической отдачи. Поэтому существуют негативные и отрицательные взгляды на расширение статуса индустриального наследия в экономической и промышленной областях. Существует индифферентное отношение к промышленному наследию. Однако в реальном процессе использования промышленного культурного наследия ценность архитектуры и пространства является балансовой стоимостью промышленного культурного наследия и материальным носителем различных других ценностей промышленного культурного наследия, таких как эстетические ценности – красота, возвышенное.

Чтобы преодолеть инертное, негативное отношение к промышленному наследию, необходимо формирование методологии понимания промышленного наследия. Чтобы промышленное культурное наследие стало коллективной памятью, оно должно опираться на целенаправленные действия по реконструкции прошлого. В старом промышленном городе сконцентрировано индустриальное наследие, которое обладает потенциалом обслуживания различных интересов населения города. Оно может генерировать городское общественное культурное пространство, которое отвечает изменившимся запросам экономики и населения. Общественное культурное пространство — это пространство для создания основных культурных продуктов и услуг, предоставляемых населению под руководством региональных и центральных властей. Общественные культурные пространства предоставляют гражданам основные культурные услуги, такие как обучение, досуг, культурное общение и другие. Они связаны с развитием культурной грамотности го-

⁶ Черныш М.А. Социальный микроклимат исторических районов промышленного города // Апробация. 2016. № 3 (42). С. 30-33.

рожан и способности граждан к обучению, выживанию в меняющемся мире. Формирование коллективной памяти начинается с собирания исторических фактов, то есть человеческого восприятия и эмоционального опыта. Эмоциональный опыт — это психологический процесс формирования местной привязанности и региональной идентичности. Исторические факты переживаются эмоционально и формируют связь поколений с пространством конкретного региона. Исследователь Т. Теркенли отметил, что пейзаж выражается в соответствии с отношениями между субъектом (туристом) и объектом (ландшафтом), и в этих отношениях турист воспринимает значение ландшафта на основе своих чувств, переживаний и эмоций⁷. Не только турист, но и горожанин, постоянно проживающий в данной местности, эмоционально переживает окружающий его ландшафт.

Представление, воспроизведение и построение коллективной памяти в первую очередь зависят от материального пространства. Исторические здания, старые промышленные городские районы, места, названия кварталов и улиц, сохраняют коллективную память о прошлых событиях городской истории. Благодаря долговременной стабильности зданий, предприятий, ландшафтов коллективная память о городе имеет материальную основу. Защита и сохранение любого объекта культурного наследия, исторического здания или исторического места — это способ сохранения коллективной памяти о городе. Люди стремятся получить духовное удовлетворение и эмоциональную идентичность в исторической части города. Например, промышленный музей может стать важным местом для осу-

ществления программ промышленного туризма⁸. Формируя коллективную память на культурном уровне, экономические отношения складываются на новом уровне, формируется новый цикл экономических отношений на базе промышленного наследия. Промышленные музеи и промышленные кварталы, промышленные здания с развитием таких культурных отраслей, как промышленный дизайн, декоративно-прикладное искусство, промышленный туризм и промышленное творчество, во многих городах фактически стали яркими визитными карточками города⁹. В городе Шэньян прежде всего сохраняется коллективная память о промышленных достижениях прошлого.

Воспроизведение коллективной памяти происходит в конкретном пространстве и месте. Строительство ностальгических пространств основано на оформлении места и демонстрацию предметов. Публика восстанавливает память через такое мемориальное пространство и ностальгическое место. Ностальгические элементы включены в интерьер старого здания, чтобы активировать время, культуру и историческую память о прошлом. Изучение промышленной истории основывается на разнообразных источниках — это технологические записи, корпоративные архивы, фото- и видеоданные. Фото- и видеоресурсы являются особым историческим источником, потому что они фиксируют материал в подлинных деталях. Старые фотографии очень важ-

8 Бугров К.Д. Ткацкие станки и доменные печи: культурный потенциал индустриального наследия в центральном старотекстильном ареале и уральском регионе // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2021. № 1. С. 51-64.

9 Шахин К. Способы возрождения промышленного наследия // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.М. Новикова. Нижневартовск: НГУ, 2021. С. 92-96.

7 Terkenli T.S. New Landscape Spatialities: The Changing Scales of Function and Symbolism [J]. Landscapes and Urban Planning. 2005. № 70 (1/2). P. 165-176.

ны для понимания организации производства, социальных процессов и могут визуально запечатлеть исторические события. Подлинные изображения передают эмоции, которые связаны с данным промышленным наследием. Различные источники промышленного культурного наследия формируют коллективную память о прошлых промышленных процессах, преследуя цель дать представление о системе: современный зритель – сцена прошлого. Воссозданная историческая сцена должна выражать индустриальный дух, который может быть изучен, на который могут опираться современные люди в процессе дальнейшего развития индустриальной культуры. Создание исторической сцены прошлых событий развития города становится прелюдией к защите и использованию индустриального культурного наследия.

Граждане имеют культурные права на промышленное наследие. Общественность эмоционально привязана к индустриальному наследию. Исторические промышленные здания и обычные здания являются стилистически новаторскими, интегрированными в уникальный природный или культурный ландшафт и запечатленными в коллективной памяти всей человеческой цивилизации. Память, сконцентрированная в индустриальном наследии, связана не только с промышленностью, но и с коллективной памятью о людях труда, которую олицетворяют различные группы, обладающие правом высказываться о промышленных достижениях – это рабочие, инженеры, руководители предприятий. Историческая память о промышленном наследии многослойна. Промышленность – один из самых сложных результатов человеческой деятельности. Промышленная революция – важнейшее событие в истории человечества. Индустриальное

общество создало уникальные, но исчезающие способы жизни: обслуживание технологических процессов, работа на конвейере. Труд конкретных рабочих специальностей в ходе индустриального развития может менять формы, ряд навыков, профессий меняются и исчезают, если не сохранять память о технических и промышленных достижениях, то выдающиеся трудовые достижения будут забыты. Индустриальное наследие – это сгущение коллективной памяти индустриального общества. С точки зрения своего происхождения промышленная археология, предшественница индустриального культурного наследия, возникла в старых промышленных городах. Промышленная археология работала с руинами производств, открывая фрагменты старых промышленных зданий для выражения ностальгических эмоций. Постепенно формируя чувство уважения к прошлым достижениям, складывается представление об идентичности. Старые промышленные здания являются посредниками в историю промышленных городов. Индустриальное наследие – это своего рода коллективная память индустриального общества, и это отражение определенных социальных процессов. Члены современного общества окружены различными сложными и разнообразными отношениями. Роль памяти в коллективе определяет то, что коллектив помнит, к какой информации имеется доступ, произошло ли вовлечение информации в общественные дискуссии, появились ли новые смыслы известной информации. Как своего рода коллективная память, индустриальное культурное наследие предназначено для того, чтобы помнить прошлое индустриального общества, но в основном оно предназначено для создания будущего индустриального общест-

ва, и общественность эмоционально отождествляет себя с индустриальной культурой. Общество обеспечивает основу для формирования коллективной памяти населения территории, различных профессиональных группы.

С точки зрения аксиологии, ценность современного городского индустриального наследия должна быть глубоко внедрена в целостное коллективное восприятие. Теоретически, основную часть индустриального наследия будущего должны составлять современные реликвии. С глобальной точки зрения, защита и использование промышленного наследия должны быть превращены во всеобъемлющее дело устойчивого развития, а не только в дело защиты культурных памятников. Государственные ведомства не должны недооценивать нынешнюю ценность городского промышленного наследия для будущих поколений.

Историческая ценность современного городского промышленного наследия заключается в функции наследования промышленной культуры. Современное городское промышленное наследие несет в себе индустриальную культуру для дальнейшего развития. Этому процессу способствует образовательная функция промышленного наследия. Поскольку современное городское промышленное наследие часто является региональным и принадлежит промышленным корпорациям, такого рода образовательная функция носит более повседневный характер и может быть тесно интегрирована с собственным культурным наследием региона и обновлением города.

Промышленное наследие имеет большой потенциал для развития и использования в городской культуре, но эффективное использование по-прежнему являются не воплощенным идеалом¹⁰. Современное городское промышлен-

ленное наследие широко представлено, но оно быстро исчезает. Особенно в центральных, крупных городах, которые часто имеют промышленные пригороды. С быстрым развитием их первоначальные промышленные районы переустраиваются, втягиваются в городские процессы, промышленные предприятия, районы становятся инородным элементом городской инфраструктуры. В процессе урбанизации промышленный ландшафт быстро заменяется новыми городскими ландшафтами, и остаются лишь небольшие промышленные реликвии, которые удалось сохранить.

Выводы

Китайские исследователи активно изучают особенности промышленного наследия г. Шэньян. Выработана модель использования промышленного наследия: креативные индустриальные парки, общественные открытые пространства для туризма и досуга и тематические выставочные павильоны. На основе этой модели в Шэньяне представлены следующие формы использования промышленного наследия: во-первых, создание промышленных музеев для привлечения туристов; во-вторых, создание общественных зон отдыха в сочетании с местными особенностями промышленного наследия; в-третьих, создание торговых центров на базе промышленного наследия; в-четвертых, строительство жилых районов и офисных зон с промышленными характеристиками, где промышленное наследие существует с современным контекстом.

Существуют две крайности в освоении промышленного культурного

вторному использованию промышленного архитектурного наследия Китая с точки зрения культурного возрождения // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития. сборник материалов Международной научно-практической конференции. Краснодар: КГИК, 2021. С. 145-150.

10 Мао С. Исследования по охране и по-

наследия. Музейные работники или академические организации оценивают промышленное культурное наследие, как исторические и культурные ценности, не утруждая себя рассмотрением экономического потенциала и промышленных составляющих. Другая крайность, промышленное наследие остается частью промышленного комплекса, памятники промышленного производства не используются в музейной, экскурсионной деятельности и не включены в процессы сохранения культурного наследия. Наблюдается огромный дефицит финансирования охраны промышленного культурного наследия, который приходится восполнять за счет самих производств, для которых сохранение промышленного наследия является непрофильным, дополнительной нагрузкой. Для сохранения энергии индустриального духа страны необходимо изучать ценность промышленного наследия и осуществлять инновационное использование и развитие городской культуры на этой основе.

References

- [1] Kravtsova L.A., Dementyeva L.A. Museumification of the historical and cultural heritage of the coal industry as a factor in the sociocultural development of mining regions (using the example of foreign experience) // Domestic tourism as the basis for sustainable development of Russian regions. Collection of scientific articles. Kemerovo: KGIK, 2015. P. 97-106.
- [2] Ji Hong. Analysis of the integrity of modern industrial heritage - starting with the "Nizhny Tagil Charter" and "Dublin principles" // New architecture. 2019. Issue 01. P. 92-95.
- [3] Shang Jixiang. Pay attention to a new type of cultural heritage: the protection of industrial heritage // Planning and construction in Beijing. 2007. Vol. 02. P. 11-14.
- [4] "Temporary Measures for the Management of National Industrial Heritage," Ministry of Industry and Information Technology, released on November 15, 2018 // URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5366487.htm (02.15.2024)
- [5] Meng Hong, Peng Ling, Yin Yuchao, Sun Yinghui, Wang Hong, Wei Yidi, Liu Lei. Research on the development of industrial and cultural tourism in Shenyang // Cooperative Economics and Technologies. 2022. № 17. P. 37-39.
- [6] Chernysh M.A. Social microclimate of historical areas of an industrial city // Appropriation. 2016. № 3 (42). P. 30-33.
- [7] Terkenli T.S. New landscape spaces: changing scales of function and symbolism[J]. Landscape and urban planning. 2005. № 70 (1/2). P. 165-176.

- [8] Bugrov K.D. Weaving looms and blast furnaces: the cultural potential of industrial heritage in the central old textile area and the Ural region // Labyrinth. Theories and practices of culture. 2021. № 1. P. 51-64.
- [9] Shahin K. Methods of reviving industrial heritage // Artistic space of the XXI century: problems and prospects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Rep. editor M.M. Novikova. Nizhnevartovsk: NSU, 2021. P. 92-96.
- [10] Mao S. Research on the protection and reuse of China's industrial architectural heritage from the point of view of cultural revival // Historical and cultural heritage of Russia and China: issues of study, conservation and development. collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar: KGIK, 2021. P. 145-150.

Список литературы

- [1] Кравцова Л.А., Дементьева Л.А. Музеефикация историко-культурного наследия угольной отрасли как фактор социокультурного развития шахтерских регионов (на примере зарубежного опыта) // Внутренний туризм как основа устойчивого развития регионов России. Сборник научных статей. Кемерово: КГИК, 2015. С. 97-106.
- [2] Цзи Хун. Анализ целостности современного индустриального наследия - начиная с «Нижнетагильской Хартии» и «Дублинских принципов» // Новая архитектура. 2019. Вып.01. С. 92-95.
- [3] Шан Цзисян. Обратите внимание на новый вид культурного наследия: охрана промышленного наследия // Планирование и строительство в Пекине. 2007. Вып. 02. С. 11-14.
- [4] «Временные меры по управлению национальным промышленным наследием», Министерство промышленности и информационных технологий, обнародовано 15 ноября 2018 года // URL:https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5366487.htm (Дата обращения: 15.02.2024)
- [5] Мэн Хун, Пан Лин, Инь Юйчао, Сунь Инхуэй, Ван Хун, Вэй Иди, Лю Лэй. Исследование по развитию промышленного и культурного туризма в Шэньяне // Кооперативная экономика и технологии. 2022. №17. С. 37-39.
- [6] Черныш М.А. Социальный микроклимат исторических районов промышленного города // Апробация. 2016. № 3 (42). С. 30-33.
- [7] Теркенли Т.С. Новые ландшафтные пространства: меняющиеся масштабы функций и символизма [J]. Ландшафт и городское планирование. 2005. № 70 (1/2). С. 165-176.
- [8] Бугров К.Д. Ткацкие станки и доменные печи: культурный потенциал индустриального наследия в центральном старотекстильном ареале и уральском регионе // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2021. № 1. С. 51-64.
- [9] Шахин К. Способы возрождения промышленного наследия // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.М. Новикова. Нижневартовск: НГУ, 2021. С. 92-96.
- [10] Мао С. Исследования по охране и повторному использованию промышленного архитектурного наследия Китая с точки зрения культурного возрождения // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития. сборник материалов Международной научно-практической конференции. Краснодар: КГИК, 2021. С. 145-150.

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Социокультурные детерминанты потребностей человека: марксистская концепция*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению марксистской концепции потребностей человека и их социокультурных детерминант. Общественные условия и процессы производства являются одними из факторов, влияющих на формирование и развитие потребностей в обществе, но они не являются единственными определяющими детерминантами. Потребности также зависят от индивидуальных особенностей и стремлений человека, от культурных и социальных влияний. В концепции К. Маркса, заключающейся в разграничении «материального» и «идеального» в деятельности, подчеркивается тот факт, что материальная жизнь и потребности являются основой для формирования сознания и деятельности людей. Производство и потребление являются взаимосвязанными и неразделимыми процессами. В статью отмечается, что в марксистской концепции социокультурные детерминанты потребностей человека отражают социально-экономические условия жизни и классовую принадлежность. Согласно этой теории, потребности человека определяются его общественным положением и историческими условиями, в которых он живет. Марксизм утверждает, что потребности людей формируются под влиянием экономических отношений и классовой борьбы. Это означает, что потребности зависят от того, к какому классу принадлежит человек, и от его места в экономической системе. К. Маркс отождествлял материальные аспекты с экономической жизнью, но это не означало, что он не учитывал другие, такие как идеологию или культуру. Он рассматривал их как результат и отражение материальных отношений, но при этом признавал их важность в формировании общественного сознания и поведения людей, их потребностей.

Ключевые слова: потребности, детерминанты, К. Маркс, производство, потребление, деятельность, культура.

Petrova S.I.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor.

Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Sociocultural determinants of human needs: a Marxist concept

Abstract. The article is devoted to the consideration of the Marxist concept of human needs and their socio-cultural determinants. Social conditions and production processes are among the factors influencing the formation and development of needs in society, but they are not the only determining determinants. Needs also depend on individual characteristics and aspirations of a person, on cultural and social influences. The concept of K. Marx, which consists in distinguishing between “material” and “ideal” in activity, emphasizes the fact that material life and needs are the basis for the formation of consciousness and human activity. Production and consumption are interrelated and inseparable processes. The article notes that in the Marxist concept, the socio-cultural determinants of human needs reflect socio-economic living condi-

* © Петрова С.И., 2024.

Социокультурные детерминанты потребностей человека: марксистская концепция

tions and class affiliation. According to this theory, a person's needs are determined by his social status and the historical conditions in which he lives. Marxism argues that people's needs are shaped by economic relations and class struggle. This means that needs depend on which class a person belongs to and on his place in the economic system. K. Marx identified material aspects with economic life, but this did not mean that he did not take into account others, such as ideology or culture. He considered them as a result and reflection of material relations, but at the same time recognized their importance in shaping public consciousness and behavior of people, their needs.

Key words: needs, determinants, K. Marx, production, consumption, activity, culture.

Исследования, проведенные К. Марксом в области человеческих потребностей, сыграли важную роль в развитии социальной мысли. К. Маркс связал потребности с процессом формирования человеческой деятельности и установил, что они являются основным стимулом для субъекта. Он также разработал концепцию «материального» как первоначального фактора в деятельности. Анализ работ К. Маркса позволяет сделать вывод о том, что его философско-социологические и социально-исторические концепции пронизаны понятием «материального» как определяющего фактора в формировании деятельности индивидов. С самого начала своего творчества К. Маркс трактует историю с точки зрения материализма и критикует предшествующих материалистов, включая Л. Фейербаха, за их сосредоточенность на материальном содержании реальности. Он утверждал, что предмет, реальность и чувственность должны рассматриваться не только как объекты созерцания, но и как проявление человеческой практической деятельности и субъективности [3]. Такой подход получил название «созерцательного материализма», когда лишь наблюдают за действиями отдельных индивидов в обществе. Это стало основой для аргументации, что материалистические факторы определяют деятельность субъектов. В концепции К. Маркса, заключающейся в разгра-

ничении «материального» и «идеального» в деятельности, подчеркивается тот факт, что материальная жизнь и потребности являются основой для формирования сознания и деятельности людей. Сознание и мысли человека являются вторичными процессами, которые отражают материальную основу его жизни [4]. Противопоставляя идеальное и материальное, К. Маркс указывал, что сознание не определяет бытие, а наоборот, бытие определяет сознание. Он полагал, что даже мысли и слова людей являются продуктом материального процесса, связанного с их жизнью. К. Маркс представлял сознание как отражение материальной основы деятельности и подчеркивал важность удовлетворения потребностей в этой деятельности: «Если подставить под природу проявление сознания, - мысленное выражение благочестивых пожеланий, касающихся человеческих отношений, - то сознание окажется только зеркалом, в котором природа созерцает самое себя» [5].

Следует отметить, что К. Маркс делал упор не на внешних причинах развития деятельности, а на внутренних факторах - потребностях, которые рассматривал как детерминант деятельности. Производство не является единственным аспектом материальной жизни, а также включает потребности, которые являются основой для поиска средств их удовлетворения. В работе «Капитал»

К. Маркс проанализировал товар как внешний предмет и исследовал потребности, которые возникают независимо от производства. Природа этих потребностей не имеет значения, будь то желудок или фантазия, так как они все равно влияют на процесс производства и удовлетворения потребностей: «Природа этих потребностей, - порождаются ли они, например, желудком или фантазией, ничего не изменяет в деле. Дело даже не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно ли, как жизненное средство, т.е. как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства» [6].

Концепция К. Маркса и его подход к разграничению «материального» и «идеального» в деятельности имеют большое значение, и сыграла существенную роль в развитии социологической мысли. К. Маркс писал, что материальная жизнь и потребности человека являются основополагающими факторами, определяющими его сознание и деятельность. Противопоставляя материальное и идеальное, полагал, что это две различные сферы человеческой жизни. Материальное охватывает все аспекты материального производства и потребления, в то время как идеальное связано с сознанием, мыслями и идеями, которые отражают материальную основу. Вещи и услуги могут удовлетворять потребности людей как непосредственно, как предметы потребления, так и косвенно, как средства производства. Потребности ограничивают свободу человека и его способность использовать свою свободу. Истинная свобода начинается там, где прекращается необходимая работа и контроль над «царством потребности». Только тогда человек может начать осуществлять свою свободу

и сосредоточиться на других сферах жизни: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [7].

Таким образом, концепция К. Маркса имеет большое значение в понимании роли материальных потребностей в жизни человека и общества и их влияния на формирование сознания и деятельности. Помогает лучше понять взаимосвязь между материальной основой и идеальными процессами в социуме. Разграничение «материального» и «идеального» в деятельности представляет собой костяк его философской теории. К. Маркс рассматривает материальное производство как основание социальной жизни и отмечает важность культурно-исторического развития производительных сил в формировании общественных отношений.

В работе «Немецкая идеология» К. Маркс отмечает, что удовлетворение первой потребности приводит к возникновению новых потребностей и определяет исторический процесс: «сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [8]. Производство и потребление являются взаимосвязанными и неразделимыми процессами. Поэтому производство и потребление должны рассматриваться как производительное потребление: «Производство есть непосредственно также и потребление... Производство, как непосредственно идентичное с потреблением, потребление, как непосредственно совпадающее с производством, они называют производителем

ным потреблением» [9]. Наряду с этим К. Маркс признает роль производства в создании материальных предметов, но также говорит, что эти предметы могут иметь ценность и востребование лишь через потребление. Следовательно, потребность зависит от производства, а производство создает потребности. Однако стоит отметить, что взгляды К. Маркса на этот вопрос неоднозначны, так как он представляет различные анализы детерминант деятельности. В его работах можно найти иные подходы к разделению «материального» и «идеального», а также категорий потребности и производства.

Таким образом, К. Маркс предоставляет нам богатый набор инструментов для понимания влияния материального производства на общественные процессы и развитие человеческой жизни. Его концепция продолжает оставаться актуальной и важной в современных исследованиях по социологии, экономике и философии. По К. Марксу производство играет центральную роль в общественной жизни и формирует материальную базу общества. Он рассматривает производство с точки зрения социальных отношений, возникающих между людьми в процессе материального производства, в рамках которого члены общества адаптируют продукты природы к человеческим потребностям, ибо «производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления... В производстве объективируется

личность, в личности субъективируется вещь» [10]. Данный подход получил свое развитие в представлениях о потребности как следствии культурно-исторического развития общества. Иными словами, определялся социально-культурный характер многих потребностей человека, формирование которых детерминировано общественными отношениями. Поиск форм и средств для удовлетворения этих потребностей играют значительную роль в мотивации человеческого поведения: «Мы должны, прежде всего, констатировать первую предпосылку всякого человеческого существования, - отмечал К. Маркс, - люди должны иметь возможность жить., но для жизни нужны, прежде всего, пища, питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт — это производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни» [11].

К. Маркс полагал, что процесс производства включает в себя не только материальное создание продуктов, но и социальные отношения, взаимодействие между людьми в рамках производительного процесса. В производственном процессе работники используют средства производства (инструменты, машины, сырье) и свою трудовую силу для создания новых продуктов. Эти продукты являются материальным выражением труда, вложенного в них рабочими. Однако в процессе производства не только материальные элементы играют роль, но и идеологические и культурные факторы, так как потребности, ценности и представления также формируются и развиваются в процессе производства и обуславливаются общественными отношениями. Таким образом, К.

Маркс говорил о взаимосвязи между материальной базой общества и его идеологией, подчеркивая возможность изменения идеологии вместе с изменением производственных отношений. В результате он указал на непрерывное возобновление потребностей: «Сама удовлетворенная потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям» [12, с. 27].

Уровень достатка в обществе влияет на потребности людей. Когда производство развивается, достаток общества растет, и это приводит к появлению новых потребностей: «Возрастание богатства последних и постоянное относительное уменьшение числа рабочих, требуемых для производства необходимых жизненных средств, порождают вместе с новыми потребностями в роскоши и новые средства их удовлетворения» [12, с. 43.]. С другой стороны, потребность в удовлетворении тех или иных нужд заложена в самой человеческой природе. Как только удовлетворяются одни потребности, тут же возникают новые: «Но в законе развития человеческой природы заложено то, что едва лишь обеспечивается удовлетворение одного круга потребностей, как высвобождаются, создаются новые» [13]. Потребности не являются статичными и постоянно возобновляются. Новые потребности возникают в результате удовлетворения предыдущих, что свойственно человеческой природе. Это означает, что развитие потребностей не является исключительно результатом внешних факторов, таких как материальное производство, но также определяется внутренними стремлениями и потребностями человека.

Некоторые ученые склонны упрощенно интерпретировать марксистское

учение и сводить потребности исключительно к материальному производству. Однако К. Маркс не ограничивал потребности только материальными факторами и признавал их связь с социально-культурными и историческими процессами.

Изучение детерминации потребностей и их роли в обществе является сложной проблемой, требующей учета различных объективных и субъективных факторов. Такое исследование может помочь преодолеть абстрактный подход в анализе потребностей и понять их социальную значимость и взаимосвязь с деятельностью общества и человека. Марксистская концепция связи между производством и потребностями вполне логична и имеет свою основу. Она утверждает, что производство материальных благ и услуг является основным источником удовлетворения потребностей человека. Исходя из этого, К. Маркс полагал, что развитие производства и повышение производительности труда ведут к увеличению материального достатка и возможностей для удовлетворения потребностей: «Производство доставляет не только потребности материал, но и материалу потребность. Когда потребление выходит из своей первоначальной природной грубости и непосредственности, - а длительное пребывание его на этой ступени само было бы результатом закончившего в природной грубости производства, - то оно само, как побуждение, опосредуется предметом. Потребность, которую оно в нем ощущает, создана восприятием последнего» [14]. Однако следует отметить, что потребности человека не ограничиваются только материальным аспектом. Человек также имеет социальные, эмоциональные, психологические и духовные потребности, которые подвержены изменениям

и развитию. Влияние культурно-исторического процесса на формирование этих потребностей может быть сложным и многогранным.

Таким образом, общественные условия и процессы производства являются одними из факторов, влияющих на формирование и развитие потребностей в обществе, но они не являются единственными определяющими детерминантами. Потребности также зависят от индивидуальных особенностей и стремлений человека, от культурных и социальных влияний. Потребности людей возникают в результате «ощущения» определенного предмета, который способен удовлетворить эти потребности. Но с другой стороны, процесс производства также формирует способы потребления и влечет людей к определенным видам потребления. Из этого следует, что производство и потребление не являются отдельными и изолированными процессами, а взаимосвязаны и взаимозависимы.

В целом, рассмотрение концепции К. Маркса о связи между производством и потребностями подразумевает, что общественно-экономические условия и процессы производства оказывают значительное воздействие на формирование и удовлетворение потребностей людей. Однако следует отметить, что конкретные механизмы и детали этой связи требуют дальнейшего исследования и анализа. К. Маркс сближал понятие потребности с производимыми человеком предметами. Это обусловлено тем, что он не разделял произведенные человеком предметы от самого человека и считал их, его «второй природой». Он рассматривал материально-телесное бытие человека не только как функционирование и воспроизводство его биологической организации, но и как развитие системы искусственных

органов и предметов второй природы. В отличие от К. Маркса Ф. Энгельс акцентировал внимание на самой потребности и ее влиянии на действия субъекта. Он отличал понятие «потребности» от побудительных мотивов действия, подчеркивая, что человеческая деятельность определяется не только сознанием, но и прежде всего потребностями. Ф. Энгельс указывал на то, что люди обычно объясняют свои действия своим мышлением, вместо того чтобы объяснить их потребностями, которые, конечно, отражаются в сознании: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)» [17].

Некоторые исследователи утверждают, что К. Маркс ограничивал свободу человека материальными факторами, прежде всего экономическими условиями [2, с. 121]. С этим утверждением вряд ли можно согласиться. К. Маркс действительно акцентировал внимание на значимости экономической жизни, но он не исключал также влияния других аспектов на развитие общества. К. Маркс рассматривал экономическую базу общества, которая включает в себя производительные силы и производственные отношения, как фундаментальную силу, определяющую формирование и развитие классовых отношений и идеологических формаций. В то же время, он не игнорировал другие сферы жизни, такие как политика, культура и идеология, и полагал, что эти сферы являются результатом материального базиса и взаимодействуют с ним. Таким образом, К. Маркс отождествлял материальные аспекты с экономической жизнью, но это не означало, что он не учитывал другие, такие как идеология или культура. Он рассматривал их как

результат и отражение материальных отношений, но при этом признавал их важность в формировании общественного сознания и поведения людей, их потребностей. Поэтому К. Маркс не ограничивал свободу человека исключительно материальными факторами, хотя экономические условия играли важную роль в его анализе общества. Он и Ф. Энгельс понимали, что потребности являются одним из ключевых стимулов деятельности человека, но прямая связь между потребностями и сознанием не является единственным фактором, определяющим действия людей. Весьма важным элементом является также общественный контекст, в котором формируются и удовлетворяются потребности.

Подход К. Маркса к трактовке потребностей в человеческой деятельности содержит определенные противоречия, которые проявляются в его работах. С одной стороны, К. Маркс утверждал, что производство предметов соответствует потребностям, то есть производство создает материальные условия, необходимые для удовлетворения потребностей людей. С другой, указывал на то, что производство не только доставляет материалы для удовлетворения потребностей, но и формирует сами потребности. Такое противоречие может быть объяснено тем, что К. Маркс в своих исследованиях стремился определить детерминанты человеческой деятельности и рассмотреть возможные варианты их разрешения. Как отмечал Р. Арон, К. Маркс не всегда писал одно и то же на одну и ту же тему. В его работах можно найти несогласованности и неоднозначности в трактовке различных проблем, формулировок и концепций: «Часто публикуясь, он не всегда писал одно и то же об одном и том же предмете. Не обладая особой

изобретательностью и эрудицией, можно обнаружить, что большинство марксистских проблем, формул... не согласуются друг с другом или, по крайней мере, могут быть неоднозначно истолкованы» [1, с. 149-150].

Вместе с тем, К. Маркс также рассматривал потребность как природное свойство субъекта, которое остается неизменным в условиях развития общественных отношений. Это подчеркивает, что потребности играют важную роль в формировании и направлении человеческой деятельности. В этом контексте неверным является ограничение исследования потребностей только у отдельно взятых индивидов, поскольку потребности в значительной мере зависят от социального и культурно-исторического контекста, в котором они формируются. Кроме того, в подобном случае отсутствует возможность прогнозирования действий субъекта в конкретной ситуации.

Трактовка потребностей К. Марксом не лишена противоречий и неоднозначностей. Однако она позволяет понять, что потребности играют важную роль в формировании и направлении человеческой деятельности, и их исследование требует учета социального и культурно-исторического контекста. Потребности людей формируются и обуславливаются производством и взаимоотношениями, связанными с распределением и обменом продуктов. К. Маркс отмечал, что содержание потребностей определяет отношение человека к окружающему миру и создает связь, которая определяет необходимые характеристики человеческой деятельности: «Потребление создает потребность в новом производстве, стало быть, идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, который является его предпосылкой... И если

ясно, что производство предоставляет потреблению предмет в его внешней форме, то точно так же ясно, что потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как побуждение, как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме. Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность» [15].

К. Маркс предложил классификацию потребностей, основанную на деятельностном принципе, который определяет основные виды деятельности человека. Человек: «В продолжение одной части суток сила должна отдыхать, спать, в продолжении другой части суток человек должен удовлетворять физические потребности: питаться, поддерживать чистоту, одеваться и т.д. Кроме этих чисто физических границ удлинения рабочего дня наталкивается на границы морального свойства: рабочему необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объем, и количество которых определяется общим состоянием культуры» [16]. Таким образом, потребности в человеческой деятельности, согласно К. Марксу, определяются производством и взаимосвязаны с формированием и удовлетворением потребностей через трудовую деятельность и взаимодействие с окружающей средой.

В марксистской концепции социокультурные детерминанты потребностей человека отражают социально-экономические условия жизни и классовую принадлежность. Согласно этой теории, потребности человека определяются его общественным положением и историческими условиями, в которых он живет. Марксизм утверждает, что потребности людей форми-

руются под влиянием экономических отношений и классовой борьбы. Это означает, что потребности зависят от того, к какому классу принадлежит человек, и от его места в экономической системе. Например, потребности пролетариата (рабочего класса) будут отличаться от потребностей буржуазии (класса собственников). Пролетариат будет иметь потребности, связанные с обеспечением базовых жизненных потребностей, таких как еда, жилье и образование, в то время как буржуазия будет иметь более широкие и разнообразные потребности, связанные с высоким уровнем жизни, образованием и досугом.

Предложенная К. Марксом классификация потребностей включает физические, социальные и интеллектуальные потребности. Такая классификация изначально была использована в его работе «Капитал» и стала основой для исследований в различных областях знания, включая экономику, философию, психологию, социологию и культурологию. Классификация потребностей К. Маркса, хотя и оказала значительное влияние на различные области науки, все же нуждается в дальнейшей конкретизации и развитии. Существует мнение, что она не отражает всей специфики деятельности человека и не имеет полного практического применения. Это связано с отсутствием подтипов потребностей в ее структуре. Поэтому, данная классификация может быть полезной, но не является исчерпывающей в описании потребностей человека в их развитии. В современных исследованиях, проводимых в разных научных дисциплинах, были предложены многообразные модификации классификации К. Маркса, что позволяет более глубоко и полно изучать потребности человека и его деятельность, их

изменения и взаимосвязь с культурой и технологическим прогрессом. Однако все эти подходы требуют дальнейших исследований и обсуждений для достижения универсального и комплексного понимания потребностей человека и их роли в развитии личности.

Несмотря на недостатки исследователи в различных областях науки, по-прежнему опираются на работы К. Маркса и Ф. Энгельса при изучении потребностей человека, поддерживая их идеи о детерминирующей роли потребностей в его деятельности. Есть ученые, которые пытаются ее критиковать, обращая внимание на неточности, склоняясь к упрощенной интерпретации марксистского учения о потребностях, сводя его исключительно к материальному производству. Однако сам К. Маркс предпринимал попытки выявить зависимости между потребностями и предметами, обеспечивающими их удовлетворение, и не сводил потребности только к внешним факторам.

Таким образом, проблема исследования марксистского учения о потребностях заключается в том, что зачастую происходит упрощение и неправомерное толкование его идей. Действительно, в работах К. Маркса можно наблюдать недифференцированность в определении основных понятий, связанных с потребностями, что может быть объяснено несколькими причинами. Во-первых, К. Маркс рассматривал произведенные человеком предметы как его «вторую природу», то есть не отделял их от самого человека. Он считал, что через процесс производства люди изменяют природу и создают предметы, которые затем используют для удовлетворения своих потребностей. Это могло привести к некоторому смешению понятий «потребность» и «предмет потребности».

Во-вторых, К. Маркс занимался поиском детерминант деятельности субъектов и исследованием возможных путей решения проблемы. В этом контексте он использовал различные термины, такие как «потребление» и «побуждение», чтобы описать многообразные аспекты процесса удовлетворения потребностей, что могло создавать путаницу в определении связанных с ними понятий. Однако, несмотря на некоторую недифференцированность понятий, работы К. Маркса внесли значительный вклад в понимание потребностей и механизмов их удовлетворения. Более поздние исследователи, развили и уточнили эти понятия, что помогло вернее описать процессы потребления и удовлетворения потребностей человека.

References

- [1] Aron R. Stages of development of sociological thought. – M.: Progress, 1992. 608 p.
- [2] Popper K. The Time of False Prophets: Hegel, Marx and Other Oracles // Open Society and Its Enemies. Vol. 2. – M.: Phoenix, 1992. 528 p.
- [3] Marx K. Theses on Feuerbach. // Floor. collection op. – Vol. 3. – M.: 1955. P. 1.
- [4] Marx K. Criticism of modern German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner. Vol. I. // Pol. collection op. – Vol. 3. – M.: 1955. P. 25.
- [5] Marx K. Criticism of German socialism in the person of its various prophets. T.I. // Pol. collection op. – Vol. 3. – M.: 1955. P. 457.
- [6] Marx K. Capital. Criticism of political economy. Vol. 1. Book. 1: The process of capital production. // Floor. collection op. – Vol. 23. P. 3.
- [7] Marx K. Capital. Criticism of political economy. Vol. 3. book. 111: The process of capitalist production taken as a whole. // Floor. collection op. – Vol. 25. – M.: 1962. P. 386.
- [8] Marx K. Criticism of German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner. T. 1. // Pol. collection op. – Vol. 3. – M.: 1955. P. 27.
- [9] Marx K. Economic manuscripts of 1857-1859. // Floor. collection op. – Vol. 46. Part 1. – M.: 1968. P. 26.
- [10] Marx K. Economic manuscripts of 1857-1859. // Floor. collection op. – Vol. 46. Part 1. – M.: 1968. P. 28.
- [11] Marx K. Criticism of modern German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner. Vol. 1. // Pol. collection op. – Vol. 3. – M.: 1955. P. 26.
- [12] Marx K. Capital. Criticism of political economy. Vol. 1. Book. I: The process of production of capital. // Floor. collection op. – Vol. 23. – M.: 1960. P. 27.

- [13] Marx K., "Draft of Capital. (Economic manuscript 1861-1863. The process of production of capital), K. Marx and F. Engels, Paul. collection op. - Vol. 47. P. 253.
- [14] Marx K. Engels F. April 1856-January 1859. // Pol. collection op. - Vol. 12. - M.: 1958. P. 718.
- [15] Marx K. Engels F. April 1856-January 1859. // Pol. collection op. - Vol. 12. - M.: 1958. P. 717.
- [16] Marx K. Capital. Criticism of political economy. Vol. 1. Book. I: The process of production of capital. // Floor. collection op. - Vol. 23. - M.: 1960. P. 81.
- [17] Engels F. Dialectics of nature. // Floor. collection op. - Vol. 20. - M.: 1961. P. 493.

Список литературы

- [1] Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М.: Прогресс, 1992. 608 с.
- [2] Поппер К. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие аракулы // Открытое общество и его враги. Т. 2. - М.: Феникс, 1992. 528 с.
- [3] Маркс К. Тезисы о Фейербахе. // Пол. собр. соч. - Т. 3. - М.: 1955. С. 1.
- [4] Маркс К. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера. Т. I. // Пол. собр. соч. - Т. 3. - М.: 1955. С. 25.
- [5] Маркс К. Критика немецкого социализма в лице его различных пророков. Т. II. // Пол. собр. соч. - Т. 3. - М.: 1955. С. 457.
- [6] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. // Пол. собр. соч. - Т. 23. С. 3.
- [7] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. кн. 111: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. // Пол. собр. соч. - Т. 25. - М.: 1962. С. 386.
- [8] Маркс К. Критика немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера. Т. 1. // Пол. собр. соч. - Т. 3. - М.: 1955. С. 27.
- [9] Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. // Пол. собр. соч. - Т. 46. Ч. 1. - М.: 1968. С. 26.
- [10] Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. // Пол. собр. соч. - Т. 46. Ч. 1. - М.: 1968. С. 28.
- [11] Маркс К. Критика Новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера. Т. 1. // Пол. собр. соч. - Т. 3. - М.: 1955. С. 26.
- [12] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. // Пол. собр. соч. - Т. 23. - М.: 1960. С. 27.
- [13] Маркс К., «Черновик Капитала. (Экономическая рукопись 1861-1863 годов. Процесс производства капитала), К. Маркс и Ф. Энгельс, Пол. собр. соч. - Т. 47. С. 253.
- [14] Маркс К. Энгельс Ф. Апрель 1856-январь 1859. // Пол. собр. соч. - Т. 12. - М.: 1958. С. 718.
- [15] Маркс К. Энгельс Ф. Апрель 1856-январь 1859. // Пол. собр. соч. - Т. 12. - М.: 1958. С. 717.
- [16] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. // Пол. собр. соч. - Т. 23. - М.: 1960. С. 81.
- [17] Энгельс Ф. Дialeктика природы. // Пол. собр. соч. - Т. 20. - М.: 1961. С. 493.

Tan Tun*Институт искусств и памятников культуры Хэбэйского Восточного Университета.*

Культурный фон современного дизайна японских анимационных персонажей*

Аннотация. Японская анимация уже давно полюбилась китайской аудитории. Ее достижения привлекают общемировое внимание. Она занимает ключевое положение в мире и сформировала развитую производственную цепочку. Многие успешные примеры японской мультипликации заслуживают изучения. Японское анимационное искусство имеет свои характерные отличительные черты а так же ряд созданных уникальных персонажей, многие из которых стали хорошо известными. В данной статье анализируется и рассматривается дизайн персонажей в основных японских анимационных произведениях на сегодняшний день с учетом культурного фона. Целью статьи является анализ дизайна персонажей современных японских мастеров анимации и исследование того, как отечественная анимация может развиваться дальше в новую эпоху. Расширенные возможности японской мультипликации заслуживают нашего изучения, а также служат руководством для развития анимационного искусства с китайскими национальными особенностями.

Ключевые слова: современная японская анимация, дизайн изображений анимационных персонажей, культурный фон.

Tan Tong*Graduate student Institute of Design and Arts
of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.*

The cultural background of the modern design of Japanese animated characters

Abstract. Japanese animation has long been loved by the Chinese audience. Her achievements attract worldwide attention. It occupies a key position in the world and has formed a developed production chain. Many successful examples of Japanese animation deserve to be studied. Japanese animation art has its own distinctive features as well as a number of unique characters created, many of which have become well-known. This article analyzes and examines the character design in the main Japanese animated works today, taking into account the cultural background. The purpose of the article is to analyze the character design of modern Japanese animation masters and explore how domestic animation can develop further in a new era. The expanded possibilities of Japanese animation deserve our study, and also serve as a guide for the development of animation art with Chinese national characteristics.

Key words: modern Japanese animation, image design of animated characters, cultural background.

В искусстве анимации создание «душа» и суть. Чтобы анимация стала персонажей (или животных) – это их успешной и пользовалась популярно-

* © Тан Тун, 2024.

Культурный фон современного дизайна японских анимационных персонажей

стью у зрителя, первое, о чем нужно думать – это узнаваемые персонажи. Дизайн японских анимационных персонажей самобытен и уникален, является наиболее важным и наиболее успешным аспектом в данном искусстве. Исследования и анализ дизайна персонажей —хорошая отправная точка для более глубокого анализа стоящих за этим данным искусством культурных особенностей Японии, а также особенностей времени, социального происхождения и идеологических характеристик анимационных персонажей. Целью является разбор и анализ эстетических характеристик изображений японского анимационного искусства, выявление более глубоких художественных коннотаций. Это будет способствовать здоровому развитию литературных и художественных начинаний моей страны.

1. Художественная форма японской анимации. Обзор

Когда речь заходит о японской анимации, людям вспоминаются классические персонажи, такие как Астробой, Наруто и др. В этом случае происходит сопоставление персонажей с произведением и автором. Причина, по которой японская анимация популярна во всем мире, заключается в том, что на протяжении десятилетий экспортируемые ими литературные и художественные произведения (в основном анимация) передают зарубежным странам все аспекты японских национальных особенностей.

1.2 Стиль, в котором преобладает эстетический реализм.

Главными героями японской анимации обычно являются люди. Но стиль анимированных персонажей, будь то мужчины, женщины, пожилые или молодые, животные и другие изо-

бражения, представляет собой относительно единый дизайн. В то же время используется метод создания комиксов, для изображения и передачи характера персонажей используются линии, а также некоторые специальные приемы, как, например, удлинение фигуры. При работе с лицом персонажа намеренно увеличивают глаза, выделяют глазные яблоки, ослабляют уголки глаз, увеличивают ресницы, заостряют подбородок, чтобы изображение выглядело умнее и округлее, делая персонажа более «милым».

Цветовой дизайн японской анимации имеет ярко выраженные характерные особенности. Основной цветовой тон и локальная окраска относительно чистые и яркие. Метод окраски - в основном традиционные двухмерные изображения. В эпоху 3D в японской анимации все еще сохраняется создание двухмерной анимации. Во многих случаях используются мотивы традиционных японских гравюр укиё-э, декоративные цвета выложены с помощью крупных цветных пятен, цвета устойчивые и яркие.

Движения персонажей в японских анимационных произведениях не слишком резкие, не полностью совпадают с реальными людьми. Как правило, применяется «один кадр за три», обработка стоп-кадра, съемка с микродвижением, длинные кадры и другие приёмы, которые направлены на упрощение движения персонажей.

2. Культурные концепции

2.1 Происхождение из собственной культуры

Анализ японских анимационных персонажей требует понимания менталитета Японии, понятия национального характера и апеллирует к изучению культурных категорий. Здесь необходи-

мо упомянуть японскую литературную концепцию «моно-но аварэ» - «печальное очарование вещей» (эстетический принцип японской философии; ощущение гармонии мира путем созерцания его явлений и объектов).

Японская анимация так же, как японская литература, в создании персонажей и методах повествования обращается к тонкому лиризму. Это хорошо подходит для выражения внутреннего монолога главного героя. В то же время японские синтоистские верования (многобожие) и дух бусидо также дают неисчерпаемую пищу и темы для творчества японских аниматоров. Например, телевизионный анимационный фильм «Норагами», премьера которого состоялась в 2014 году, сочетает в себе эти классические элементы и рассказывает историю неприметного бога, убивающего демонов.

В японской анимации основным атрибутом героя по-прежнему является человек, подчиняющийся команде. Его неуправляемая личность в конце концов возвращается в команду. Во многих японских анимационных работах «героические» люди или поведение одиночки в конечном итоге терпят неудачу. «Коллективизм» с японскими характеристиками подчеркивает осознание того, что нельзя преступать правила, нужно служить команде, в коллективе.

Обобщая сказанное, японская анимация хороша в использовании статического объективного языка для изображения внутреннего мира персонажей. Создание персонажа полно противоречий, как добрых, так и злых, и напоминает реальную человеческую природу. В этом отражены японские черты терпимости и сдержанности, мягкости снаружи и силы внутри. В процессе создания интегрируются достижения фото- и киноискусства, кра-

сота языка литературного творчества и психоанализ человеческой природы. Таким образом, работы имеют глубокий смысл и практическую ценность, а значение анимации достигает более высокого художественного уровня [2].

2.2 Изучение иностранной культуры

Япония — это страна и нация, которая хорошо умеет учиться, сочетающая традиционную культуру и элементы других культур. Китайский учёный Е Вэйцзюй сказал: «Японская культурная структура сложна и многогранна... Она до сих пор развивается по модели «конфликта, сосуществования и интеграции» [3].

Поглощение, интеграция и переадресирование множества культур, наконец, успешно сформировало собственный национальный стиль. Это чрезвычайно заметно в японском анимационном искусстве. Самая ранняя производственная модель заключалась в подражании крупным компаниям Европы и США с целью централизации и создания восточного варианта этого вида искусства. Затем были попытки включить европейские и американские элементы в научно-фантастические анимационные произведения. После Второй мировой войны Япония основательно научилась у Запада и стала полностью европейской и американской. В области анимации также появились произведения по мотивам европейских и американских литературных произведений. Быстрый экономический рост Японии в 1960-х и 1970-х годах вызвал широкомасштабное расширение отечественной промышленности за рубежом и усиление анимационного производства [4]. В то время японская анимация также распространялась за рубежом вместе с такими превосходными продуктами, как Toyota Motor и Panasonic Electric, знакомя зарубежные страны с

японской культурой.

Китай и Япония имеют глубокие исторические и культурные корни. В области японской анимации существует большое количество и широкий спектр анимационных работ, основанных на китайской культуре, китайских исторических историях и персонажах. Многие темы до сих пор исходят из Китая. В японских произведениях АСГ (анимационных комикс-игр) начиная от «Легенды о белой змее» до «Легенды о трёх королевствах» можно найти большое количество китайских элементов.

После периода Мэйдзи проницательные японцы надеялись стать могущественной нацией, изучая европейскую и американскую культуру. Развитие японской анимации также эволюционировало от точного воспроизведения и римейков европейской и американской литературной классики к созданию проектов с точки зрения японской культуры с использованием элементов европейской и американской культуры. Среди них - молодежная анимация «Святая Сейя», анимация «Ходячий замок», «Евангелион неонового генезиса».

2.3 Отражение национальных особенностей путем интеграции Востока и Запада.

С 1970-х по начало 1990-х гг. творческие идеи японской анимации отражали поглощение и интеграцию мультикультурализма, который был чрезвычайно заметен в японском анимационном искусстве.

1995 год стал стартовой точкой, когда Япония утвердила национальную политику «построения нации через культуру». Благодаря национальной политике анимация стала национальной культурной визитной карточкой

Японии. Имя Хаяо Миядзакэ сегодня стало одной из национальных визитных карточек Японии. Его творчество представляет собой высшее достижение в истории развития японского анимационного искусства и считается «вершиной мировой анимации наряду с Диснеем» [5].

Культурное самовыражение, являющееся одной из важных характеристик современной японской анимации, не только находит отклик у аудитории, но и создает новый имидж Японии в мире. Посредством анимации японцы демонстрируют миру свой национальный дух и ценности, растворяют ненависть и предубеждения людей против Японии из-за агрессивной войны и приобретают большое влияние за рубежом [6].

Заключение

Будучи близким соседом Китая, Япония поддерживала тесные культурный и экономический обмен на протяжении тысячелетий. Наши страны имеют схожее культурное и художественное происхождение. Экономика Японии начала развиваться раньше. Благодаря экономическому развитию анимационная индустрия стала чрезвычайно процветающей и занимает важную позицию в мировой индустрии популярных развлечений. И японская, и китайская анимация возникла в 1920-х годах. У них много общего в художественной эстетике и формах художественного выражения. Они учатся друг у друга и влияют друг на друга во многих аспектах. Поэтому японская анимация имеет практическое значение как объект исследования. Анализируя художественно-эстетические тенденции и национальные духовные формы, можно увидеть, что хотя японское анимационное искусство впитало в себя влияние культур различных

стран. С точки зрения художественного выражения завоевало единодушную похвалу китайской публики. Необходимо признать разрыв между Китаем и зарубежными странами и стремиться обеспечить новые исследования для здорового развития анимационной индустрии Китая. Поэтому мы пытаемся начать с анализа успешных анимационных персонажей и универсальных правил для создания успешных анимационных работ, чтобы дать китайским аниматорам творческое вдохновение.

- [7] Чжи Фэйна. Центр иллюзорных образов и маргинальных носителей – наследование и развитие японской анимации // Журнал Пекинской киноакадемии. 2004. № 3. С. 41-50.

References

- [1] Li Changqing. A Study of the Japanese Animation Industry and Animation Culture - Beijing: Peking University Press, 2011. P. 80.
- [2] Cai Yanan. A Study of the Characteristics of the Japanese Animation Industry. - Jinan: Shandong University, 2013. P. 47.
- [3] Ye Weiqu, Tang Yuemei. The sadness and mystery of things is the Japanese consciousness of beauty. - Nanning: Guangxi Normal University Publishing House, 2002. P. 12.
- [4] Zhi Feina, Center for Illusory Images and Marginal Media - Inheritance and Development of Japanese Animation // Journal of the Beijing Film Academy. 2004. № 3. P. 41-50.
- [5] Yang Xiaolin, animation master Hayao Miyazaki. - Shanghai: Fudan University Press, 2011. P. 1.
- [6] Xu Jing, Wang Yang. Reading animation - world classic animation. - Beijing: Chaohua Publishing House, 2005. P. 85.
- [7] Zhi Feina. Center for illusory images and marginal media - the inheritance and development of Japanese animation // Journal of the Beijing Film Academy. 2004. № 3. P. 41-50.

Список литературы

- [1] Ли Чанцин. Исследование японской анимационной индустрии и анимационной культуры – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2011. С. 80.
- [2] Цай Янан. Исследование характеристик японской анимационной индустрии. – Цзинань: Шаньдунский университет, 2013. С. 47.
- [3] Е Вэйцюй, Тан Юэмэй. Печаль и тайна вещей - японское сознание красоты. – Наньнин: Издательство Гуансикского педагогического университета, 2002. С. 12.
- [4] Чжи Фэйна, Центр иллюзорных образов и маргинальных носителей – наследование и развитие японской анимации // Журнал Пекинской киноакадемии. 2004. № 3. С. 41-50.
- [5] Ян Сяолин, мастер анимации Хаяо Миядзаки. – Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2011. С. 1.
- [6] Сюй Цзин, Ван Ян. Чтение анимации – мировая классическая анимация. – Пекин: Издательство Чаохуа, 2005. С. 85.

Юй Бохань*Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Американский вокал. Джаз Соул. Рок. Кантри. Реальность или иллюзия*

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть наличие на основе исследования вокальных стилей, присущих американской культуре, самобытной, американской школы вокала. Для получения результата в статье использованы методы - теоретический, сравнительный, аналитический. Автором проведено глубокое, историческое исследование зарождения, становления и современного состояния вокальных стилей, присущих американской культуре в целом. Была анализирована степень влияния иных культурных традиций музыки и вокала на американскую вокальную культуру. В результате подробного исследования можно сделать вывод, что американский вокал сформировался под существенным влиянием европейской и африканской культур. Несмотря на наличие довольно специфических музыкальных и вокальных жанров, говорить о существовании самобытной американской школы вокала преждевременно.

Ключевые слова: вокал, пение, колоратура, речитатив, кантилена, вокальные школы, форшлаг.

Yu Bohan*Master, Lomonosov Moscow State University.*

American vocals. Jazz Soul. Rock. Country music. Reality or illusion

Abstract. The purpose of the article is to consider the presence of an original American vocal school based on the study of vocal styles inherent in American culture. To obtain the result, the article uses methods - theoretical, comparative, analytical. The author has conducted a deep, historical study of the origin, formation and current state of vocal styles inherent in American culture as a whole. The degree of influence of other cultural traditions of music and vocals on American vocal culture was analyzed. As a result of a detailed study, it can be concluded that American vocals were formed under the significant influence of European and African cultures. Despite the presence of quite specific musical and vocal genres, it is premature to talk about the existence of an original American vocal school.

Key words: vocal, singing, coloratura, recitative, cantilena, vocal schools, forschlag.

Пение присуще человеку с самого раннего возраста. Человек поет, когда работает, когда испытывает различные эмоции. Пение сопровождает человека всю жизнь, будь он слушателем или исполнителем. Есть достаточно

исследований, посвящённых классификации различных школ вокального исполнения. Приведём некоторые определения из этих работ. Характерна типизация по следующим основным направлениям: академическое, народ-

* © Юй Бохань, 2024.

Американский вокал. Джаз Соул. Рок. Кантри. Реальность или иллюзия

ное, эстрадное пение. Каждое из указанных направлений подразделяется на несколько основных течений. Упомянем некоторые из них, характерные для академического или оперного пения: колоратура, речитатив и кантилена. Другие исследователи сегментируют вокальные школы на итальянскую, часто подразумеваемую как первооснову для других, а также получившие большее распространение немецкая, французская и русская вокальные школы.

Развитие техники разделило пение на два фундаментальных вида. Микрофонное и безмикрофонное. Целью работы является попытка понимания возникновения и развитие различных видов вокального искусства в Америке. Наличие или отсутствие оригинальных, присущих только этим видам техник мастерства. Для исследования использовались теоретический, компаративистский и аналитический методы исследования.

В начале нашей работы немного сузим рамки исследования. Под Америкой в данном случае мы будем понимать Соединённые Штаты Америки. Страны Центральной и Южной Америки всё же имеют несколько иные корни своей культуры, они заслуживают отдельного рассмотрения и не являются предметом изучения для данной статьи. Как известно Америка - страна мигрантов, некоторые называют процесс заселения и освоения американских просторов «плавильным котлом». Безусловно, каждая из многочисленных групп мигрантов привносила свой индивидуальный вклад в этот «котёл». Так же не подлежит сомнению значительное влияние фонетики языка на вокальное мастерство. Самые многочисленные группы были из Европы, и они оказали существенное влияние на язык, который сейчас мы называем американским английским, хотя в текущий период изряд-

ная часть американцев считает родным языком испанский. Отметим, что особый колорит всему этому процессу, а в равной степени и музыке, привнесли африканские рабы со своей в значительной степени, отличающейся от европейской культуры, или даже набором культур.

Такой синтез подарил миру такое яркое, самобытное музыкальное направление как джаз. Jazz как музыкальное явление возник на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков в Америке. Некоторые называют местом рождения джаза Нью-Орлеан, другие Сент-Луис. Полагаем что, важно то, что это произошло в южных штатах, помнящих время Конфедерации [1]. Наличие значительного числа людей, сохранивших память о культуре своей исторической родины Африки, привело к синтезу европейского и африканского начал в музыке, с элементами латиноамериканского фольклора. Благодаря появившейся почти одновременно с джазом звукозаписывающей технике джаз быстро распространился по всему миру. Так первый концерт джазового оркестра состоялся в России, тогда ещё РСФСР 1 октября 1922 года. Для многих слово джаз вызывает ассоциацию со словом импровизация. Однако это не значит, что музыканты играют в стиле «кто в лес, кто по дрова». Как говорится: «хороший экспромт, придумывается заранее». Не случайно есть такое понятие как «джазовый стандарт». Африканское влияние сказывается в джазе наличием таких его характерных черт как ритм и пульсация. Не случайно великий русский композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков справедливо заметил, что «главное в музыке — это ритм». Характерная составляющая джаза, когда даже при наличии ведущего солиста у других музыкантов есть возможность импровизировать, делает атмосферу в зале и контакт музыкантов с аудитори-

ей, совершенно особенными. Африканское влияние выражается также в том, что любой инструмент в джазе ритмический, в джазовом вокале преобладают разговорные интонации, впрочем, это можно отнести и к музыкальным инструментам. Важную роль в джаз-банде играет контрабас, создающий пульсирующую и ритмическую основу. Есть замечательное определение: «Что бы петь джаз, надо сначала научиться петь». Поэтому обучение вокалу, в том числе и джазовому, начинается с постановки дыхания. Джазовая музыка, равно как и всякая другая, имеет несколько стилей, форм оркестров, исполнений соло, дуэтом и так далее тому подобное. Поэтому от джазового вокалиста требуется владение различными стилями. Самым характерным моментом джазового вокала является использование голоса как инструмента [2]. Часто джазовое произведение не имеет слов, исполнитель использует слоги вместо слов, в результате появляются звуки, сравнимые со звучанием музыкального инструмента. Такой джазовый стиль называется скэт.

Музыка стиля соул, имеет ярко выраженные афроамериканские корни. Одной из составных частей из стали евангелические песнопения, так называемый - госпел. Первоначально в этом жанре преобладали чёрные исполнители, во всяком случае, в текущий период хватает белых исполнителей. Есть даже специальный термин, обозначающий это направление - "blue-eyed soul". Данный стиль требует отличного владения импровизацией, мощного, насыщенного звука, иногда даже переходящего в крик. Заметим, что для техники вокала в стиле соул, характерен приём, пришедший в этот стиль через музыку блюз. Мы имеем в виду приём под названием форшлаг. Обратим внимание, что в отличии от классического вокала в стиле соул,

этот приём используется в более приглушённом, полутонном ключе. Ещё один приём, используемый в этом стиле, да и джазовом тоже, иногда он подобен звучанию трубы под сурдинку, помните характерный вокал Луиса Армстронга? Да, это именно вокальное рычание или rattle. При сходстве с чисто джазовым исполнением в стиле соул делается на импровизацию мелодии, а не слов. Так же характерен приём, напоминающий «вопрос-ответ»: бэк – вокал ведёт основную партию, солист импровизирует. Вокалистам, исполняющим музыку в стиле соул присуща супер эмоциональная, иногда стоящая на грани истерики. Имея в основе музыку госпел, то есть религиозные песнопения, стиль соул произвел замену слов. Вместо слов молитвы исполнитель поёт о любви, разлуке, душевных переживаниях, отношениях мужчины и женщины. В стиле соул делается большой акцент на рассказывании историй. Тем более, что музыка этого стиля имеет достаточно глубокие корни. Ещё в девятнадцатом веке в Америке велись дискуссии, есть ли душа у негров. Быть может, это обстоятельство вызывает повышенную эмоциональность стиля. В заключение этой части статьи отметим, что соул это чисто вокальная музыка. Можно найти много инструментальной джазовой музыке, но практически не найти инструментальный соул.

В мае 1955 года произошло событие, изменившее мир музыки. В результате чего музыка шагнула из концертных залов и клубов на стадионы. Весной этого года на экраны вышел фильм «Школьные джунгли», в котором прозвучала песня Rock Around The Clock. Именно с этого события началось триумфальное шествие рок музыки по земному шару. Подчеркнём, многие музыковеды относят зарождение рок музыки к восемнадцатому веку. В это время африканские

рабы, прибывавшие на Американский континент, познакомились с европейскими музыкальными инструментами. Соответственно они адаптировали манеру игры на них в соответствии с традициями своей родины. Отметим, предтечами рок музыки были такие, до сих пор популярные направления, как джаз, свинг - составная часть джаза, блюз и их синтез - ритм-блюз. Рок-вокал относится к микрофонному пению, невозможно представить рок композицию, исполняемую без микрофона и других технических приспособлений. Даже при исполнении или записи так называемого Unplugged, вместе с игрой на акустических инструментах сопровождалась пением в микрофон [3]. Рок вокал отличается почти абсолютно свободной подачей материала, часто стремящегося к экстриму. Скрежетать голосом, создавать шумы, петь, временами переходя на крик, только представляется простым, на самом деле это в первую очередь серьезная подготовка, без которой выдерживать ритм длительного, порой длящегося несколько часов представление, очень сложно. Рок вокал отличает повышенная экспрессия, поскольку зачастую они не обладают сильным голосом и широким диапазоном. Многие огрехи нивелируются применением различной специальной техники. Среди приёмов характерно разделение звука, когда чистому звуку примешивается другой, зачастую это просто дыхание, получается разновидность драйва. В общем, рок вокалисту требуется хорошо поставленное дыхание, чтобы выдерживать темп и длительность представления, а также владение диапазоном голоса, многие композиции требуют быстрого перехода от низких нот к высоким. Есть два основных, можно сказать общепризнанных направления в рок музыке и рок вокале — это софт и хард. Софт рок более

простая, мелодичная музыка. Существует несколько разновидностей софт рока, в целом софт рок ближе к эстрадной музыке, одно из направлений фолк-рока соединяет народную музыку и рок. Хард-року свойственно громкий звук, резкие вариации скорости и ритма композиции, превалирует акцент на лидирующую электрогитару. Зачастую происходит своеобразное соревнование гитары и голоса, так же, как и софт-рок, хард-рок делится на несколько направлений.

Отдельные исследователи полагают музыку стиля кантри сугубо американским феноменом. Полагаем, что это не совсем так. «На пустыре и трава не растёт»: говорит известная поговорка. Всякое явление имеет более или менее явную точку отсчёта. Для начала попробуем разобраться и уточнить значение этого понятия. Как и большинство слов в английском языке, слово country имеет несколько значений. Страна, местность, территория, провинция (the country), деревня, сельская местность. Это только часть значений. Как известно рассматриваемый музыкальный жанр родился в среде английских, шотландских и ирландских переселенцев. В основном это были фермеры. Отметим, что музыка кантри, как и многие музыкальные жанры в Америке подверглись влиянию африканской музыки. Так музыканты стиля кантри зачастую используют такой инструмент как банджо. Причем иногда банджо лидирует. В стиле кантри музыка имеет превалирующее значение над вокалом. Для музыки стиля кантри характерны простые, бесхитростные мелодии. Не случайно музыку кантри иногда называют сельской, считаем это не совсем оправданным. Как мы помним, столицей кантри музыки является город Нешвилл, штат Теннесси. От вокалиста не требуется обладать выдающимися вокальными данными, как оперному

певцу, энергией и выносливостью рок-певца, изысканностью и способностью к импровизации джазовых исполнителей. Зачастую голос вокалиста грубый, практически необработанный. Для примера приведём такого певца как Джонни Кэш. С именем Джонни Кэша связывают кантри музыку в мире. Он считается одним из «столпов» музыки кантри. На самом деле сложной найти среди исполнителей музыки кантри поющих фальцетом или уверенно владеющих «головным голосом». Для кантри вокала типично использование таких приёмов как «twang», делающий голоса кантри исполнителей «гнусавыми». Употребление приёма «Vocal Fry» создаёт в голосе певца трескучесть, придаёт металлическое звучание. Музыка кантри стала особенно популярной с развитием радио. Многие сравнивали этот стиль, включая вокал с музыкой, звучавшей на «амбарных вечеринках». Поэтому вполне справедливо принять как одно из определённых вокала в кантри как «народного», по крайней мере значительной части его. Кажется, интересней провести параллель между музыкой кантри и движением известным в нашей стране под названием КСП. Полагаем это справедливым. Ничто не остаётся неизменным, так в музыку кантри добавляются электроинструменты. Смешиваются стили кантри, рока, поп. Вокал же остаётся во многом неизменным, это вокал взрослых, повидавших жизнь людей. Рассказывающих на сельской вечеринке или за столом о жизни и любви, не касаясь высоких тем. Этим и обусловлены особенности кантри-вокала. При всей популярности в Америке можно найти сходство и в музыке других стран. Думаем, что популярность кантри связана со стремлением американцев сделать из любого общественного явления шоу. У нас же это осталось на уровне испол-

нителей описанных в известной песенке Эдди Рознера. Помните? «Вы поверьте, звучали не хуже, чем джаз, Мандолина, гитара и бас!». Сделав этот краткий экскурс в мир американской музыки, невозможно не отметить один момент. Один из самых престижных оперных театров мира — это нью-йоркский театр, Метрополитен Опера. Есть много рейтингов, касающихся оперных театров. Этот театр входит практически во все, таким образом, американский зритель способен воспринимать самую различную музыку, и каждая музыка найдёт своего слушателя. Мы не случайно в начале нашей статьи говорили о «плавильном котле». Распространение знаний, навыков, любых, в том числе и вокальных невозможно без участия их носителей. Отсюда, даже если мы говорим о таком специфическом вокале как в музыке соул или кантри. Получилось ли их этого новая, самобытная школа вокала? Вопрос дискуссионный. Мы можем говорить о школе в широком и узком смыслах. В широком как о культурном феномене передающим традиции, восприятие, коды, частично влияющем на сознание. В узком, вокальная школа — это способ обучения, основанная на определённых методиках и техниках. Рассмотренные нами музыкальные стили имеют в своём основании явления из европейской и африканской культур. Позволяет ли это говорить об исключительной самобытности? Думаем нет. Даже такие стили как рок не прошли без влияния чисто европейских музыкантов. Упомянем «британское вторжение» в рок музыке и отца «белого блюза» Джона Майола. Почему этого не было в музыке соул и кантри? Видимо потому, что нельзя объять необъятное. Всё же справедливости ради отметим, немалую популярность соул и кантри музыкантов в других частях света. По крайней мере их не воспринимали

как нечто экзотическое, а как часть общего культурного процесса. В последнее время набирают популярность школы вокала, обозначенные аббревиатурами EVT и CVT. Не вдаваясь в подробный разбор, отметим, что, по нашему мнению, здесь справедливо говорить о технике вокала. А не о оригинальной школе вокала. Затронутая нами тема слишком обширна. Надеемся, наша скромная работа займёт своё подобающее место в исследованиях, посвящённых этой теме.

References

- [1] Rock, pop, soul, jazz and country. // URL: <https://design.wikireading.ru/hkEe09B1GW>
- [2] Igor Tsaler Popular music of the 20th century: jazz, blues, rock, pop, country, folk, electronics, soul. // URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/70482/chitat_knigu.shtml
- [3] Leurda O.P. Vocal melismas in the processes of stylistic development of American popular music. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnye-melizmy-v-protsessah-stilisticheskogo-razvitiya-amerikanskoj-populyarnoy-muzyki>
- [4] Bondarenko A.V. Intuition and art // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. № 12-1. P. 37-39.
- [5] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnoscium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [6] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [7] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [8] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [9] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [11] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [12] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. GEOPOLITICS IN A MASK // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [13] Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
- [14] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [15] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnoscium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [16] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [17] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Список литературы

- [1] Рок, поп, соул, джаз и кантри. // URL: <https://design.wikireading.ru/hkEe09B1GW>
- [2] Игорь Цалер Популярная музыка XX века: джаз, блюз, рок, поп, кантри, фолк, электроника, соул. // URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/70482/chitat_knigu.shtml
- [3] Leurda O.P. Вокальные мелизмы в процессах стилистического развития американской популярной музыки. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokalnye-melizmy-v-protsessah-stilisticheskogo-razvitiya-amerikanskoj-populyarnoy-muzyki>
- [4] Бондаренко А.В. Интуиция и искусство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 37-39.
- [5] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [6] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [7] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [8] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [9] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [11] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [12] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. ГЕОПОЛИТИКА В МАСКЕ // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [13] Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
- [14] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [15] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [16] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [17] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Бормотова Т.М.*Доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.*

Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы*

Аннотация. В статье на основе вторичного анализа научных публикаций, официальных информационно-аналитических материалов, результатов экспертных оценок исследуются социологические факторы преступности среди несовершеннолетних, дается оценка системе профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, факторы преступности, профилактика преступности.

Bormotova T.M.*Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University.*

Juvenile crime: status and social factors

Abstract. The article, based on a secondary analysis of scientific publications, official information and analytical materials, and the results of expert assessments, analyzes the sociological factors of juvenile delinquency and evaluates the system for preventing juvenile delinquency.

Key words: juvenile offenders, crime factors, crime prevention.

Введение

Рост числа преступлений среди несовершеннолетних выступает сегодня индикатором серьезного общественного неблагополучия. Изучение преступности в молодежной среде является дискуссионной темой, порождающей различные точки зрения. Ведущая из них – определяющая роль социальных и экономических условий, создающих для нее благоприятные условия¹. Дру-

гими важными выводами исследований можно считать влияние факторов, побуждающих, стимулирующих и нормализующих преступную деятельность.

Социологический аспект изучения преступности несовершеннолетних, в этой связи, заключается в анализе объективных и субъективных условий, антиобщественного, противоправного поведения молодого человека и роли социальных институций, формирующих его негативный опыт.

1 Денисенко В.В. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета

МВД России. – 2021. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-inspektorov-po-delam-nesovershennoletnih-i-uchastkovykh-upolnomochennykh-politsii-po-profilaktike-pravonarusheniy> (Дата обращения: 11.02.2023).

* © Бормотова Т.М., 2024.

Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы

Успешное решение проблемы преступности среди несовершеннолетних, предполагает междисциплинарный подход, объединяющий деятельность различных секторов государства и общества: от правоохранительных органов до широкого круга научных, государственных, социальных структур и общественных организаций для разработки комплексных стратегий ее своевременной и действенной профилактики.

Методология и методы

Генеральное направление в исследованиях преступности

несовершеннолетних – анализ факторов риска² и эффективности различных действий для ее снижения³.

Базовой в исследованиях преступности несовершеннолетних выступает, концепция «дифференциальной ассоциации» Эдвина Сазерленда, согласно которой индивиды включаются в преступное поведение посредством взаимодействия с людьми, уже вовлеченными в него. Этот постулат дает основание сместить акцент в анализе с индивидуальных характеристик личности на социальный контекст, в котором совершается преступление⁴

Еще одним влиятельным трендом исследования в области преступности несовершеннолетних является опора на приоритет социальных привязанностей в предотвращении правонарушений (Трэвис Хирши), когда люди, имеющие прочные социальные связи, менее к

ним склонны⁵.

Важным социологическим основанием исследования преступности несовершеннолетних является также «теория напряжения» (Р. Мертон), Делинквентное поведение здесь – это способ избежать негативных эмоций и стрессов, вызванных социальными и экономическими причинами⁶.

Концепция «навешивания ярлыков» Г. Беккера связывает девиацию не с содержанием проступка, а главным образом, со следствием применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя»⁷.

Информационно-аналитическую базу настоящей статьи составили результаты вторичного анализа научных исследований, посвящённых преступности среди несовершеннолетних, официальные документы ГУВД города Москвы и генпрокуратуры, материалы СМИ и социальных сетей, материалы глубинного интервью с экспертами, работающими с несовершеннолетними правонарушителями. Экспертная группа была представлена 15-ю специалистами сферы социальных работников, психологов, сотрудников органов внутренних дел. Выборка осуществлялась по технике многоступенчатого отбора с учетом социально-территориальных признаков.

Результаты и обсуждение

Статистика преступности среди несовершеннолетних и социальный

5 *Пашкова Е.В.* Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при ресоциализации // Вестник Курского института социального образования. 2015. № 4. С. 59-60. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23317444> (Дата обращения: 9.02.2023).

6 *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия (современные буржуазные теории) // Сборник статей. Под ред. Проф. Б.С. Никифорова. – М.: Прогресс, 1966. С. 299.

7 *Беккер Г.* Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Говард Беккер; пер. с англ. Н.Г. Фархутдинова; под ред. А. М. Корбута. — Москва: Элементарные формы, 2018. 272 с.

2 *Хвостенко Н.В.* К вопросу о понятии «делинквентное поведение» несовершеннолетних и его сущности // Вестник шадринского государственного педагогического университета. 2019. С.205-208. // URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1137363> (дата обращения 04.02.2023).

3 *Змановская Е.В.* Девиантология / Москва.: Академия, 2019. // URL: <http://edu.vspu.ru/doc/user/2662/593/Deviantologiya.pdf> (Дата обращения: 14.02.2023).

4 *Edwin H. Sutherland, Donald R. Cressey, David F. Luckenbill.* Principles of Criminology. AltaMira Press, 1992. 704 с.

портрет правонарушителя.

По результатам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ в 2022 г. 16% российских подростков были вовлечены в преступную деятельность: кражи, вандализм и употребление наркотиков⁸. По данным МВД России ежегодно в Российской Федерации около 20% детдомовцев становятся преступниками, порядка 30% – бомжами⁹.

Примечательно, что 52,9% юношей и 62,3% девушек, совершивших преступление, принадлежали к распавшейся или не созданной семье. В семьях с одним ребенком воспитывалось около трети молодых людей, совершивших преступное деяние¹⁰.

Учеными Университета прокуратуры Российской Федерации проанализированы социально-психологические характеристики несовершеннолетнего правонарушителя до 16 лет. Это:

1. отсутствие жизненного опыта,
2. повышенная внушаемость в сочетании с оппозиционным отношением к запретам и предписаниям,
3. максимализм,
4. преимущественная ориентация на неформальную группу,
5. стремление к независимости и самоутверждению,
6. нестабильность самооценки¹¹.

Исследование психических расстройств у несовершеннолетних пра-

8 Данные 31-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ // URL: . (Дата обращения: 25.03.2023).

9 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. – М.: МВД РФ, 2023 // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9871454> (Дата обращения: 09.02.2023).

10 Статистика и причины преступности несовершеннолетних. 2021. // URL: <https://ruadvocate.ru/ukrf/prestupnost-nesovershennoletnix-statistika-osobnosti-prichiny/#i-3> (Дата обращение: 11.05.2023)

11 Особо опасные дети // Российская газета - Федеральный выпуск. 20.04.2020. // URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuraturasoobshchila-o-rote-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (Дата обращения: 25.03.2023).

вонарушителей показало, что неблагополучная семья служила основным источником антисоциального влияния в 58,6% случаев. Также обращает на себя внимание тот факт, что 80% совершивших преступления, имели не выше базового среднего образования, 25% на момент совершения преступления нигде не учились, а каждый девятый совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения¹².

Согласно криминальной статистике, половина всех тяжких преступлений (убийства, причинение тяжкого вреда здоровью) совершаются несовершеннолетними. В 40% случаев наблюдаются рецидивы среди малолетних злоумышленников. В среднем, ежегодный прирост рецидивов составляет 10%. Обличительной чертой их является крайняя жестокость. В 20% случаев используется холодное и огнестрельное оружие. Как особенность, необходимо отметить то, что более трети всех преступлений совершаются подростками под влиянием ранее судимых взрослых¹³.

Таким образом анализ данных статистики и результатов исследований показывает, что сложность и многокомпонентность ювенальной преступности заключается в её социальных, юридических, исторически изменчивых характеристиках.

Причины преступлений несовершеннолетних и их профилактика.

По оценке специалистов отделов организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних,

12 Характеристика личности несовершеннолетнего преступника за 2019 год: // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1828306/> (Дата обращения: 25.03.2023)

13 Статистика и причины преступности несовершеннолетних. 2021. // URL: <https://ruadvocate.ru/ukrf/prestupnost-nesovershennoletnix-statistika-osobnosti-prichiny/#i-3> (Дата обращение: 11.05.2023)

преподавателей и социальных работников сферы образования основными причинами преступлений несовершеннолетних является чувство безнаказанности и мягкость наказания, негативные примеры в семье, подростковая безнадзорность, аномалии в развитии психики. Выбор девиантного поведения происходит в силу того, что юноша или девушка, зачастую, не способны к адекватной оценке окружающих их обстоятельств.

В борьбе с преступностью среди несовершеннолетних эксперты подчеркивают важность раннего вмешательства и профилактики. Примером тому служат общественные программы поддержки молодежи из групп риска, показавшие свою эффективность. Среди стратегий снижения роста преступности несовершеннолетних эксперты выделили формирование «просоциального окружения» подростка, широкого включения в процесс воспитания общественности, равного и открытого диалога между родителями, воспитателями и детьми. Вместе с тем, значительные пробелы эксперты отмечают в сфере рекламы, касающейся профилактики преступности несовершеннолетних. Она «должна быть адаптирована к пониманию той прослойкой подростков, на которую направлена, исключая обратное действие». Одновременно заслуживает внимания проблема повышения квалификации преподавателей и недостаточности воспитательной работы как в системе образования, так и вне ее. Наряду с традиционными мерами профилактики: лекциями, профилактическими беседами, встречами, тренингами, выездными мероприятиями, которые проводятся в школах и специальных центрах в контексте заполнения «социальной пустоты» в окружении подростков, эксперты дискутировали применение «системы пробации». Система пробации предполагает ресоциа-

лизацию и социальную адаптацию несовершеннолетних правонарушителей, а также включает в себя меры поддержки, как на этапе отбывания наказания, так и после освобождения. Цель этой меры - помочь молодому человеку адаптироваться к жизни в обществе и избежать повторного совершения преступлений. В экспертной группе сложилось мнение, что система разумна, но общество не совсем готово к ней: все упирается в отсутствие специалистов, ресурсов, отлаженного межведомственного взаимодействия, полностью поэтапно разработанного законодательного сопровождения, эффективной апробации на разных категориях правонарушителей.

Заключение

Анализ результатов исследований показывает, что специфика преступности несовершеннолетних возводит ее в ранг отдельного предмета криминологического анализа. Она обусловлена особенностями психического развития несовершеннолетних и социально детерминирована. Психологическим «камертоном» для юного человека является пример окружающих его взрослых людей. В случае, когда «социальный камертон», как инструмент воспроизведения эталонного поведения, не выполняет своей функции, возложенной на него природой и обществом, у молодого человека возникает состояние дисгармонии, при котором он ощущает несоответствие между своими мыслями, чувствами и поведением, что способствует проявлению социальных девиаций и преступного поведения.

Таким образом, правильно и адекватно организованное свободное время подростков и молодежи с привлечением высококвалифицированных специалистов занимает важное место в профилактике преступности. Рычагами профилак-

ки являются семья и учебное заведение. Эти социальные институты должны находиться в процессе постоянной модернизации и совершенствования.

References

- [1] Becker G. Outsiders: studies in the sociology of deviance / Howard Becker; lane from English N.G. Farkhutdinova; edited by A.M. Korbut. — Moscow: Elementary Forms, 2018. 272 p.
- [2] The Prosecutor General's Office reported an increase in teenage crime in the country - Russian Crime Newspaper // URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (05.13.2023)
- [3] Data from the 31st wave of the RLMS of the National Research University Higher School of Economics. 08/31/2023. // URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/856261114.html>
- [4] Denisenko V.V. Activities of juvenile affairs inspectors and local police commissioners for the prevention of juvenile delinquency: problems and ways to solve them // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revyatelnno-inspektorov-po-delam-nesovershennoletnih-i-uchastkovykh-upolnomochennykh-politsii-po-profilaktike-pravonarusheniy> (02.11.2023).
- [5] Yudina I.R. Dynamics of juvenile delinquency in Russia // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-rossii-1> (28.04.2023)
- [6] Efimova O.A. Juvenile crime at the present stage of development of Russian society // Young scientist. 2020. № 49 (339). P. 228-231. // URL: <https://moluch.ru/archive/339/75946/> (03.25.2023)
- [7] Zmanovskaya E.V. Deviantology / E.V. Zmanovskaya. — M.: Academy, 2019. // URL: <http://edu.vspu.ru/doc/2662/593/Deviantologiya.pdf> (02.14.2023).
- [8] Criminological characteristics of juvenile delinquency in modern Russia / Article in the journal "Young Scientist" // URL: <https://moluch.ru/archive/443/97181/> (05.13.2023)
- [9] Kovalev S.M. Problems of combating juvenile delinquency: criminological measures to prevent juvenile delinquency // Materials of the II International Scientific and Practical Conference 2014 P. 280-281. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30765717> (02.9.2023).
- [10] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
- [11] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [12] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [16] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [17] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [19] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnoscium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnoscium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [23] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [24] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [26] Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
- [27] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [28] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnoscium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [29] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [30] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [31] Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnoscium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [32] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [33] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [34] Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
- [35] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnoscium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
- [36] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnoscium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Список литературы

- [1] Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Говард Беккер; пер. с англ. Н.Г. Фархудинова; под ред. А.М. Корбуа. — Москва: Элементарные формы, 2018. 272 с.
- [2] Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране - Российская газета преступности // URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-rostе-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (Дата обращения: 13.05.2023)
- [3] Данные 31-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ. 31.08.2023. // URL: <https://www.hse.ru/rims/news/856261114.html>
- [4] Денисенко В.В. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-inspektorov-po-delam-nesovershennoletnih-i-uchastkovyh-upolnomochennyh-politsii-po-profilaktike-pravonarusheniy> (Дата обращения: 11.02.2023).
- [5] Юдина И.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-rossii-1> (Дата обращения: 28.04.2023)
- [6] Ефимова О.А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 228-231. // URL: <https://moluch.ru/archive/339/75946/> (Дата обращения: 25.03.2023)
- [7] Змановская Е.В. Девиантология / Е.В. Змановская. — М.: Академия, 2019. // URL: <http://edu.vspu.ru/doc/user/2662/593/Deviantologiya.pdf> (дата 14.02.2023).
- [8] Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в современной России / Статья в журнале «Молодой ученый» // URL: <https://moluch.ru/archive/443/97181/> (Дата обращения: 13.05.2023)
- [9] Ковалев С.М. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних: криминологические меры профилактики преступности несовершеннолетних // Материалы II Международной научно-практической конференции 2014 С. 280-281. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30765717> (Дата обращения: 9.02.2023).
- [10] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заметны ли дистанционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
- [11] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [12] Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [16] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [17] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [19] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [23] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [24] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневно (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [25] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [26] Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
- [27] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [28] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [29] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [30] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [31] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [32] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [33] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [34] Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе служб занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
- [35] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
- [36] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

Барковский Е.С.*Аспирант кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Критерии разрешимости социальной проблемы*

Аннотация. Как в управленческой, так и в повседневной жизненной практике важно иметь определенное представление о возникающих и решаемых проблемах, критериях их разрешимости. В данной статье представлен комплексный подход к решению этого вопроса: обоснована целесообразность выделения следующих критериев разрешимости социальной проблемы: информационного, детерминантного, ресурсного, инструментального, мотивационного и экономического.

Ключевые слова: социальная проблема, реальная разрешимость, потенциальная разрешимость, критерии разрешимости, информационное обеспечение, ресурсное обеспечение, мотивация, экономический эффект.

Barkovskii E.S.*Postgraduate Student of Department of Sociology
and Management. Belgorod State Technological University.*

Criteria for the solvability of a social problem

Abstract. Both in management and in everyday life practice, it is important to have a certain understanding of the problems that arise and are being solved, and the criteria for their solvability. This article presents an integrated approach to solving this issue: the feasibility of identifying the following criteria for the solvability of a social problem is substantiated: informational, determinative, resource, instrumental, motivational and economic.

Key words: social problem, real solvability, potential solvability, criteria for the solvability, information support, resource support, motivation, economic effect.

Люди постоянно озабочены проблемами и, чаще всего, разрешимыми. Но, тем не менее, возникают и неразрешимые проблемы, и важно найти способы их идентификации, т.е. различения разрешаемых и нерешаемых проблем. Целесообразно ввести такую классификацию. Если социальная проблема разрешима в данной системе или при данных условиях, то можно говорить о ее реальной или актуальной разрешимости. Если социальная проблема

неразрешима в данной системе или при данных условиях, то может быть разрешима в иной системе или при иных условиях, то ее можно квалифицировать как *потенциально разрешимую*. При этом, конечно же, предполагается, что иная система или иные условия являются в принципе осуществимыми. Если же они неосуществимы даже в принципе, то проблема оказывается *принципиально неразрешимой*¹.

1 Данакин Н.С., Гайворонская Н.И.

* © Барковский Е.С., 2024.

Критерии разрешимости социальной проблемы

Таким образом, любая социальная проблема, решением которой люди озабочены, относится к одной из трех категорий:

– реально (актуально) разрешимая, т.е. существуют необходимые и достаточные условия для разрешения;

– потенциально разрешимая, т.е. пока нет необходимых и достаточных условий для разрешения, но они могут быть;

– принципиально неразрешимая – нет и не может быть необходимых и достаточных условий для ее разрешения².

Заметим при этом, что по отношению к различным субъектам (индивидам, группам и т.д.) одна и та же проблема оказывается реально разрешимой, потенциально разрешимой или принципиально неразрешимой. Проблема проведения семейного отпуска где-то на Мальдивских островах является реально разрешимой для богатой части населения: низкооплачиваемых работников, одиноких пенсионеров и т.д.

Социальная проблема может переходить из одной категории в другую - из потенциально разрешимой в реально разрешимую и наоборот. Возможен и другой переход - из потенциально разрешимой проблемы в принципиально неразрешимую. Проблема нормализации внутрисемейных отношений из потенциально разрешимой превращается в принципиально неразрешимую, если у супругов уже “иссякли” все силы и между ними установились безразлич-

Проблемный анализ в системе социального управления: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011.

2 Акофф Р. Искусство решения проблем. – М.: «Мир», 1982. 224 с; Барковский Е.С., Данакин Н.С. Разрешимость социальной проблемы: понятие и критерии // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы конф. (21-22 мая 2020 г., Белгород). Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. С. 7-11; Гонтмахер Е.Ш., Малеева Т.В. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 61-72; Лапыгин Ю.Н. Системное решение проблем. – М.: Эксмо, 2008. 336 с.

но-тупые отношения. Не исключены и такие случаи, когда проблема, определенная первоначально, как принципиально разрешимая, оказывается со временем разрешимой. Проблема обретения национального суверенитета для бывших советских республик были принципиально неразрешимой в условиях тоталитарного режима и оказалась разрешимой в условиях либерализации и демократизации советского общества³.

Выделив основные категории социальной проблемы с точки зрения ее разрешимости, остановимся на критериях последней. Таких критериев, как утверждают специалисты, шесть: информационный, детерминационный, ресурсный, инструментальный, мотивационный и экономический⁴.

Информационный критерий выражает наличие информации, необходимой и достойной для оценки проблемы и ориентации в складывающейся обстановке. Если человек приходит к выводу о разрешимости или, напротив, неразрешимости социальной проблемы, не располагая при этом соответствующей информацией для ее оценки, то такой вывод представляется преждевременным и необоснованным. Представим себе такую ситуацию.

Ситуация. Руководитель предприятия вынужден был разбираться в конфликте, “вспыхнувшем” в одном и подразделении. Конфликтующие стороны - руководитель подразделения и сотрудники этого же подразделения. Причина конфликта - неприятие сотрудниками стили работы руководителя, который

3 Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2003. 127 с.

4 Барковский Е.С., Данакин Н.С. Разрешимость социальной проблемы: понятие и критерии // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы конф. (21-22 мая 2020 г., Белгород). Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. С. 7-11.

он не желал менять. Вышестоящий руководитель, встретившись с сотрудниками подразделения и получив от них подробную информацию о положении дел в подразделении, приходит к следующему заключению: проблема нормализации взаимоотношений сотрудников подразделения с его руководителем неразрешима, поэтому выход один - освободить его от занимаемой должности.

Очевидно, что такая оценка проблемы оказывается неправомерной, поскольку она основана на недостаточной, в данном случае односторонней информации. Следовало бы, по меньшей мере, выслушать вторую сторону и уже после этого делать выводы.

Будет уместным заметить, что многие руководители, принимающие управленческие решения, меньше страдают от недостатка необходимой информации, чем от избытка ненужной. Из-за информационной перегрузки многих руководителей затрудняются выбрать самое необходимое из потока информации. Известно, что возрастание информационной перегрузки уменьшает возможность использования имеющейся информации, так как усиливается разочарование, связанное с пониманием того, что только незначительная часть имеющейся информации может быть использована. По этой причине эффективная информационная система должна фильтровать информацию, исключая несущественную и представляя в компактном виде то, что существенно. Уместным будет напомнить в этой связи концепцию информационных фильтров – физического, семантического, аксиологического, прагматического – и предлагаемых способов противодействия.

Детерминационный критерий предполагает осознание и формулировку причин, блокирующих процесс достижения поставленных целей. Не определив причины затруднений, неправо-

мерно рассуждать о разрешимости или неразрешимости проблемы. Детерминационный критерий явно или неявно всегда присутствует в рассуждениях о разрешимости социальных проблем и в зависимости от его содержательного определения проблема оценивается как разрешимая или, напротив, неразрешимая. Поэтому крайне важное значение имеет содержательное определение или, иными словами, обоснование самого детерминационного критерия.

Ресурсный критерий выражает наличие ресурсов, необходимых и достаточных для разрешения социальной проблемы. Если, скажем, подающий надежды молодой специалист был назначен руководителем коллектива, имеющего репутацию “безнадежного”, то для разрешения проблемы нормализации и соответствующие организационные усилия. Время и организационные способности выступают в данном случае в качестве ресурса⁵.

Проблема разрешима, если ее решение обеспечено соответствующими ресурсами, если такого обеспечения нет. Решение каждой конкретной проблемы связано с соответствующими ресурсами, поэтому бессмысленно пытаться определить их вообще. Укажем только на наиболее распространенные виды ресурсов: временной ресурс, физический и интеллектуальный ресурсы, профессиональный и организационный ресурсы (под профессиональным ресурсом понимается в данном случае профессиональный опыт). Ресурс является также наличным и потенциальным. Наличный ресурс - это уже имеющийся ресурс, а потенциальный - тот, который создается. Набираясь профессионального опыта для решения проблем, специалист

5 Данакин Н.С., Бекетова О.С. Системный подход к оценке социальных ресурсов регионального управления // Общество: экономика, политика и право. 2013. № 4.

превращает тем самым свой потенциальный ресурс в наличный. Наличный ресурс уже есть, а потенциальный только может быть. Решение социальных проблем предполагает превращение потенциального ресурса в наличный.

В связи с применением ресурсного критерия к оценке разрешимости социальной проблемы возникает вопрос о количественном измерении и выражении социальных ресурсов. Скажем, ресурс работы двигателя или холодильника как-то измеряется и количественно выражается, что позволяет установить определенные ограничения при их использовании. А как быть, скажем, с организованными или интеллектуальными ресурсами? Поддаются ли они количественному выражению, а если поддаются, то насколько это будет обоснованным?

Инструментальный критерий выражает наличие необходимых, и достаточных способов, средств разрешения проблемы. Можно иметь все необходимое и достаточные ресурсы для решения проблемы, но не уметь вводить их в действие и не получать соответствующей отдачи. Скажем для сравнения так: есть все необходимые ресурсы для осуществления управляемого термоядерного синтеза, но нет пока должного инструментально-технологического обеспечения. С точки зрения имеющейся инструментально-технологической базы данная проблема остается неразрешимой. Если человек поставил себе целью ускоренное овладение иностранным языком, то без соответствующего технического и методического обеспечения он ее не достигнет. Инструментальный критерий является, видимо, наиболее гибким и изменчивым, поэтому его применение требует особой осторожности. То, что было технически неосуществимо еще вчера, может оказаться осуществимым сегодня⁶.

Можно привести массу проблем, оказавшихся неразрешимыми как раз из-за инструментальной необеспеченности. Самая острая из них - проблема исправления правонарушителей, находящихся в заключении. Тот инструментальный критерий социальной коррекции, который до настоящего времени используется в исправительных учреждениях, является неэффективным и, следовательно, проблема остается пока неразрешимой.

Мотивационный критерий выражает наличие мотивов, которые в достаточной степени побуждают людей к достижению целей и преодолению трудностей. Этот критерий почему-то чаще всего упускается при оценке разрешимости проблемы. Как это в "Двенадцати стульях": "...из обломков мотоцикла ... устроил стационарный двигатель, который был очень похож на настоящий, но не работал" - так часто бывает и при решении социальных проблем. Все вроде бы предусмотрели, но не учли одного: хотя бы люди делали, что мы желаем. Рассмотрим такую ситуацию.

В случае проблем, решение которых вызывает даже нежелательную реакцию со стороны других людей наилучший способ защиты от такой реакции - это вовлечение их в процесс решения проблем. Если же нам не удастся добиться такого участия из-за того, что, как мы полагаем, эти люди находятся в конфликте с ними, мы фактически способствуем предупреждению конфликта, если таковой существует.

Экономический критерий выражает допустимые затраты при осуществлении проекта разрешения социальной проблемную. Если затраты слишком велики и не покрываются ожидаемый эффектом, то проблема может быть квалифицирована как неразрешимая.

6 тические модели социальной проблемы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 15-21.

Обратимся к известной ситуации с лифтами. Когда смотрителю административного здания несколько арендаторов заявили, что они переедут в другое здание, если обслуживание лифтов не улучшится, он пригласил группу инженеров-консультантов, специализировавшихся на проектировании лифтов. Изучив ситуацию, они определили три возможные линии поведения: увеличить число лифтов; заменить все или некоторые лифты; ввести центральную систему управления лифтами с помощью ЭВМ, обеспечивающую быстрое обслуживание. Затем инженеры провели анализ окупаемости затрат по каждому из этих трех вариантов. Было установлено, что только увеличение лифтов или их замена может привести к существенному улучшению обслуживания, однако затраты, необходимые для этих планов, невозможно возместить за счет доходов от аренды здания. По существу, ни один из предложенных вариантов не был приемлем и именно по экономическому критерию⁷.

Заметим, что специфика социальных проблем такова, что далеко не каждый из них применим. Если руководители поставлены перед проблемой сохранения здоровья собственному ребенку или его «отторжения» из группы малолетних правонарушителей, то о затратах здесь уже не думают, т.е. экономический критерий не принимается ими в расчет. Хотя в других случаях к нему обращаются, если, к примеру, речь идет об обучении ребенка и выборе соответствующего учебного заведения - платного частного колледжа или бесплатной государственной школы

В заключение заметим, что комплексное использование критериев разрешимости социальной проблемы

⁷ Аcockф P. Искусство решения проблем. М.: «Мир», 1982. 224 с.

позволит добиться ее всесторонней оценки, не упустить ничего важного. Однако в жизни возникают и такие проблемы, при оценке которых достаточно воспользоваться одни-двумя критериями. Так, если человек мучительно решает проблему выбора рода занятий или места жительства, то здесь достаточно будет одного информационного критерия, т.е. необходимой и достаточной информации для принятия решения.

References

- [1] Ackoff R. The Art of Problem Solving. – М.: «Мир», 1982. 224 p.
- [2] Barkovsky E.S., Danakin N.S. Analytical models of a social problem // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. № 5 (73). P. 15-21.
- [3] Barkovsky E.S., Danakin N.S. Solvability of a social problem: concept and criteria // Sociocultural processes in the context of globalization: challenges of our time: materials of the conference. (May 21-22, 2020, Belgorod). Belgorod: BSTU Publishing House, 2020. P. 7-11.
- [4] Gontmakher E.Sh., Maleeva T.V. Social problems of Russia and alternative ways to solve them // Questions of Economics. 2008. № 2. P. 61-72.
- [5] Danakin N.S., Beketova O.S. Systematic approach to assessing social resources of regional management // Society: economics, politics and law. 2013. № 4.
- [6] Danakin N.S., Gaivoronskaya N.I. Problem analysis in the social management system: monograph. Belgorod: Publishing house BSTU im. V.G. Shukhova, 2011. 183 p.
- [7] Ivanov O.I. Introduction to the sociology of social problems. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2003. 127 p.
- [8] Lapygin Yu.N. Systematic problem solving. – М.: Eksmo, 2008. 336 p.

Список литературы

- [1] Аcockф P. Искусство решения проблем. – М.: «Мир», 1982. 224 с.
- [2] Барковский Е.С., Данакин Н.С. Аналитические модели социальной проблемы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 15-21.
- [3] Барковский Е.С., Данакин Н.С. Разрешимость социальной проблемы: понятие и критерии // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы конф. (21-22 мая 2020 г., Белгород). Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. С. 7-11.
- [4] Гонтмахер Е.Ш., Малеева Т.В. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 61-72.
- [5] Данакин Н.С., Бекетова О.С. Системный подход к оценке социальных ресурсов регионального управления // Общество: экономика, политика и право. 2013. № 4.
- [6] Данакин Н.С., Гайворонская Н.И. Проблемный анализ в системе социального управления: монография. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2011. 183 с.
- [7] Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2003. 127 с.
- [8] Лапыгин Ю.Н. Системное решение проблем. – М.: Эксмо, 2008. 336 с.

Грязнова Вера

Кандидат социологических наук, доцент, ИГСУ Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трансформации в кадровой политике в контексте развития профессионального капитала публичного управления*

Аннотация. Статья посвящена вопросам преобразований в кадровой политике, включая управление человеческими ресурсами, оценке их эффективности для рационального использования профессиональных возможностей личности; подчеркивается важность реализации принципа человекоцентричности, цифровых решений, формирования цифровой культуры и соответствующей цифровой среды, способствующих профессионализации кадров.

Особое внимание уделяется важности учета в кадровой политике современных подходов и трендов в управлении персоналом, разработке мероприятий, направленных на усиление лояльности кадров к органу публичной власти или организации и проводимой кадровой политике, удовлетворенности результатами профессиональной деятельности.

При написании статьи применялся системный подход, методы социологического анализа.

Ключевые слова: кадровая политика, трансформации в кадровой политике, человекоцентричность, цифровая среда, стратегирование, проектный подход.

Gryaznova Vera

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, IGSU Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Transformations in personnel policy in the context of the development of professional capital in public administration

Abstract. The article is devoted to the issues of reforms in personnel policy, including human resource management, assessing their effectiveness for the rational use of an individual's professional capabilities; The importance of implementing the principle of human-centricity, digital solutions, the formation of a digital culture and the corresponding digital environment that contribute to the professionalization of personnel is emphasized.

Particular attention is paid to the importance of taking into account modern approaches and trends in personnel management in personnel policy, developing measures aimed at strengthening the loyalty of personnel to the public authority or organization and the ongoing personnel policy, satisfaction with the results of professional activities.

When writing the article, a systematic approach and methods of sociological analysis were used.

Key words: personnel policy, transformations in personnel policy, human-centricity, digital environment, strategizing, project approach.

Современные реалии свидетельствуют о тектонических изменениях на рынке труда. Изменения требуют преобразований в кадровой политике как

* © Грязнова Вера, 2024.

Трансформации в кадровой политике в контексте развития профессионального капитала публичного управления

стратегии субъектов управления по формированию, обеспечению востребованности и развитию кадрового потенциала как органов публичной власти, так и организаций.

Сегодня кадровые процессы протекают в сложной и неопределенной социальной среде. Это обязывает субъектов управленческой деятельности быть гибкими, уметь прогнозировать последствия принимаемых решений, управлять рисками, нести за результаты ответственность, системно воспринимать объект управленческого воздействия, концентрируя ресурсы на ключевых целевых показателях, бережно и рационально используя человеческий капитал.

В целом весь процесс управления человеческими ресурсами коренным образом должен трансформироваться, поскольку все чаще экспертами фиксируются усиление потребности в квалифицированных кадрах, отмечается по некоторым направлениям кадровый голод (например, рабочие профессии), актуализируется усиление профессионального выгорания из-за постоянных изменений и преобразований, меняются приоритеты и требования к взаимодействию руководителей и персонала и т.д. [1].

Аналитики в очередном (*интересном и глубоко содержательном, прим. автора*) исследовании (коллектив Центра лидерства управленческой школы Сколково «Что изменилось? Стратегии и решения первых лиц российских компаний в 2022-2023 гг. [2]) отмечают, что важнейшей характеристикой в профессиональной деятельности управленцев стали «личные способы придания смысла своей деятельности, бизнесу, жизни» [3].

Именно в этом классик организационного поведения К. Вейк видел

главный вызов непредвиденного: «оно ставит под сомнение наши старые смыслы» [4].

Как отмечает Гудова Е. «Придание смысла происходящему рассматривается им через идентичность, ретроспективность, исполнение, социальность, развертывание, использование сигналов и стремление к правдоподобию, которые позволяют индивиду ответить на два значимых вопроса — «Что происходит? И что я должен в связи с этим делать?» — для снижения неопределенности и возможности дальнейшего действия» [5]. «Я находил смыслы, и за смысл цеплялся мой горизонт планирования», и по мнению О. Зоновой «экспериментировать, жить короткими спринтами, держа на горизонте длинную цель». Отсутствие цели, жизнь на очень маленьком отрезке, - риск «уйти не туда» [6].

Вывод очевиден. Любые изменения требуют осмысления. А изменения, которые мы наблюдаем последние два-три года, существенные. По результатам указанного выше исследования «почти все руководители компаний предприняли существенную перестройку деятельности: 51% оценили ее как «значительную», 6% — как «радикальную» и всего 3% отметили, что оставили свой бизнес как есть. Это наглядно показывает масштаб перемен» [7].

При этом следует отметить и факт возрастания запросов общества и работодателей к профессионализму и компетентности работников и государственных служащих, соискателей и кандидатов на замещаемые или вакантные должности.

Как повысить эффективность использования интеллектуального потенциала и в целом управления? Представляется, что не только научные исследования, но и сама практика обо-

значила необходимость поиска новых подходов и более эффективного использования управленческих идей, некоторые из них: человекоцентричность, стратегирование, проектная деятельность, формирование ценностно-инновационной среды в организациях и публичном управлении [8], оптимизация процессов за счет внедрения цифровых решений и главное – признание человека как главной ценности, стратегического ресурса и ключевого конкурентного преимущества.

В теории стратегического менеджмента умение четко формулировать цели (основополагающие категории стратегии – цели, ценности, интересы, приоритеты) и подкреплять их достижение ресурсно, видеть смысл (миссию) своей деятельности, бережно и эффективно использовать ресурсный потенциал, применяя командный метод и прогнозный подход, управляя рисками и временем и др., признаны сегодня аксиомой. Как подчеркивает профессор В.Л. Квинт «миссия (по сути, смысл деятельности) определяет обоснованность существования и чем объект стратегии уникален и ценен для потребителя» [9].

Результатом описания стратегических намерений в условиях санкционного давления, нарушения логистических цепочек и т.д., как указывается в приведенном выше исследовании Центра лидерства управленческой школы Сколково, стали стратегии прорыва «Расти, когда другим страшно». В 2022 году эта стратегия была не так близка: только 31% участников исследования сказали, что «корректировали курс», а остальные существенных изменений не предпринимали. В 2023 году картина драматически изменилась: уже 58% выбирают стратегию прорыва» [10].

Успех в сложной социальной среде, по оценкам опрошенных экспертов, в

2022-2023 годах обеспечили 43% - стратегические действия, 28% – лидерство команд.

Проектный подход предполагает получить уникальный результат в условиях ресурсных и временных ограничений. Проектная деятельность главенствует в публичном управлении, включая и кадровую сферу. Об этом свидетельствуют государственные практики, в том числе инициативы Президента Российской Федерации [11]. В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года Президент Российской Федерации в целях обеспечения кадрового суверенитета российского государства инициировал пять новых национальных проектов, среди которых принципиальным является национальный проект «Кадры», направленный на развитие человеческого потенциала и создание кадрового резерва для будущего. Среди кадровых проектов выделим также инициированный Президентом Российской Федерации проект «Время героев» с целью подготовки руководителей профессионалов и наставников из числа бывших и действующих военнослужащих. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральные проекты «Кадры для цифровой экономики», который предусматривает развитие сектора ИТ и формирует предпосылки для эффективного внедрения современных цифровых решений во все ключевые отрасли экономики и социальной сферы, также федеральный проект «Цифровой прорыв. Сезон: искусственный интеллект», который направлен на реализацию потенциала талантливой молодежи в сфере ИИ. Следует подчеркнуть и особую роль проекта «Лидеры России» - международный конкурс управленцев, основная

задача которого поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев со всей страны и др.

Все проекты будут реализованы, поскольку концептуально и методологически проектный подход обеспечивает достижение поставленных целей за счет ресурсной обеспеченности, командной работы, нацеленности на достижение результатов, мониторинга, оценки и ответственности в процессах реализации проектов.

Проектная деятельность способствует устойчивому развитию, что является немаловажным фактором в современных реалиях турбулентности. По своей сути, устойчивое развитие вновь обретает новую реальность, это тот вызов, который обязывает привнести новые ценности и смыслы в деятельность, учитывая долгосрочные приоритеты развития.

Представление кадровой политики как стратегии видится вполне логичным и обоснованным, поскольку как процесс видения и формирования будущего, стратегирование предполагает наличие в действиях субъектов управления эффективного целеполагания, глубокой диагностики и стратегического анализа внешнего окружения, учета воздействия политических, экономических, культурных, информационных, коммуникационных и др. факторов. Стратегирование представляет собой разработку и реализацию стратегии на основе и в соответствии с содержащимися в ней миссией, целями, задачами, приоритетами, ресурсами, сценариями действий, способствующими формированию базовой ценности объекта стратегирования.

Стратегическое управление позволяет создавать, развивать и результативно использовать профессиональные ресурсы государственного органа, госу-

дарственной и муниципальной службы, органа местной власти, общественной организации или политической партии в долгосрочной перспективе. В период новых технологических, политических и финансовых реалий необходимо постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и, в тоже время, целенаправленно формировать будущее, используя потенциал изменений в развитии. Стратегический менеджмент является универсальным подходом и может применяться к самым различным объектам управленческого воздействия.

В период стратегических преобразований меняется организационная структура, организационная культура и функции, оптимизируются управленческие процессы, перераспределяются полномочия и ответственность. При этом необходимо учитывать, что в рамках организационной структуры протекает весь управленческий процесс (движение потоков информации и принятие управленческих решений), в котором участвуют кадры всех уровней и профессиональной специализации. Для эффективной управленческой деятельности необходимо знать и применять теоретические положения в практике тактических и стратегических преобразований при формировании и реализации стратегий, подготовке и реализации тактических и стратегических документов, в том числе в кадровой сфере.

Особенности кадровой политики как стратегии предопределены сложным составом элементов. В основе такой стратегии - человек как субъект профессионального труда, понимание, как стать эффективным в профессиональной сфере, результативным в системе управления человеческим потенциалом.

Важно у специалистов формировать стратегическое мышление для опреде-

ления социально значимых и необходимых для граждан целей (дерева целей), принятия эффективных стратегических решений, формирования и использования с социальной выгодой конкурентных преимуществ субъектов профессионального труда.

Стратегические цели государственной кадровой политики могут быть определены следующим образом:

- реализация государством эффективной социально ориентированной политики в социально-трудовых отношениях;

- создание системы организационных, правовых, финансово-экономических, информационных и др. мер обеспечения востребованности профессиональных возможностей человека, системы гарантий востребованности результатов профессионального развития человека труда;

- формирование системы прогнозирования, мониторинга потребностей в профессиональных специалистах с учетом современных вызовов как внутренних, так и внешних;

- создание современной культурно-ценностной инновационной социальной среды, стимулирующей к непрерывному и системному совершенствованию профессиональных знаний, умений, навыков, получению профессионального опыта;

- создание условий для самореализации человека и развития талантов;

- определение приоритетов и более эффективной системы мер поддержки работодателей, зарекомендовавших себя на рынке труда как социально ответственных;

- устранение через механизмы защиты общества от непрофессионализма таких тенденций в кадровой политике и кадровой деятельности, как коррупция, субъективизм, закрытость, непрозрач-

ность кадровых процедур и т. д.

Цифровые решения в настоящее время меняют традиционные подходы в управлении и кадровой политике, напрямую влияют на поведение человека, его профессиональную деятельность, трансформируют привычную среду. В частности, платформа «ГосТех» уже сегодня представляет собой целую цифровую экосистему со всеми программами, продуктовыми решениями, развернутыми в облачной инфраструктуре и др. Организационно, в каждом федеральном органе исполнительной власти появилась должность руководителя цифровой трансформации, на регулярной основе проводится рейтингование руководителей цифровой трансформации федерального и регионального уровня. На государственной службе функционирует Единая информационная система управления кадровым составом государственной службы (ЕИСУ КС) [11], которая позволяет сфокусировать информацию о кадровых ресурсах, профессиональном развитии государственных гражданских служащих, и в режиме реального времени решать вопросы о кадровом обеспечении органов публичной власти. Представляется важным в контексте повышения эффективности прогнозирования потребности в кадрах развивать на данной платформе возможности для развития новых компетенций для замещения должностей государственной гражданской службы в перспективе.

Несомненно, что ключевым условием реализации всех преобразований является профессионализм и компетентность тех, кто выполняет управленческие функции, в том числе управляет кадровыми процессами и кадровыми отношениями. Вся система взаимодействия личности и руководителей должна базироваться на принципе челове-

коцентричности. Это не дань моде, это необходимость достижения стратегического успеха в современных реалиях. Сотрудник (госслужащий) – это партнер, который находится в центре организации или органа публичной власти, он «не существует в вакууме, а живёт в контексте, и потому на него влияет как разнообразные внешние силы, так и собственные ценности, потребности, приоритеты, мотивация и эмоции, и необходимо учитывать все факторы при взаимодействии с ним» [12].

Уважение, честность, сотрудничество, творчество, развитие, готовность прийти на помощь, умение без тревоги адаптироваться к изменениям, понимать смыслы тех, кто трудится рядом, и др. – становятся базовыми при человекоцентричном подходе. В кадровой политике приоритетом становится регулярное обновление системы профессионального и личностного развития, обучение проходит в удобном формате и его цель – подготовка экспертов в своей области, и в целом трансформируется система взаимодействия личности и организации – это построение взаимовыгодных долгосрочных отношений, которые выгодны для всех сторон.

В настоящее время формируются интересные и содержательные практики в реализации такого подхода. В частности, может быть полезным изучение опыта Федеральной налоговой службы Российской Федерации [13] или деятельность Альянса целовекоцентричных организаций, созданного по инициативе Росатома [14].

В этих условиях меняется архитектура современного образования. Интерес представляет исследование Центра трансформации образования Сколково «Архитектура трансформации Университета 2023».

Интересы обеспечения кадрового

суверенитета предполагают более четкое определение ориентиров и параметров образования и образовательной деятельности, желательного трудоустройства выпускников, мобильность студентов и преподавателей, реализации образовательных программ с участием работодателей. Требуется новая философия образования, а также нормативная база и особенности образовательных практик.

В современных реалиях все отчетливее информационная глобализация и коммуникация стимулируют распространение многообразных, порой не совместимых с историческими традициями развития государственности, ценностей, жизненных установок и мотиваций. Смысл информации меняется, цифровая трансформация и информационные потоки «захлестывают» пространство взаимодействий и коммуникаций. Информация и цифровые решения становятся важнейшим управленческим ресурсом в системе публичного управления, в деятельности хозяйствующих субъектов и общественных организаций.

В таких условиях приоритетным направлением развития социального государства становится формирование эффективной, адаптивной к внешним и внутренним вызовам и изменениям, конкурентоспособной кадровой политики как стратегии гарантированности, обеспечения востребованности компетентных профессионалов.

Продвижение по карьерной траектории, востребованность профессионалов с высоким чувством ответственности, эффективных агентов качественных изменений, готовых к определенным личным ограничениям и запретам, должно стать главным лейтмотивом кадровой стратегии в современных условиях.

References

- [1] <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god> (02.12.2024)
- [2] Chto_izmenilos_2022_2023_Skolko. More than two hundred owners, entrepreneurs, top managers, CEOs, presidents and vice-presidents of small, medium and large businesses took part in the study. They shared exactly what solutions helped them and their companies in 2022, and also outlined the main directions for further actions to preserve and develop their business. (02.12.2024).
- [3] <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god> (02.12.2024)
- [4] Weik K. Meaning production in organizations: psychology, organization, personnel / Transl. from English PC. Vlasov and A.V. Kochengin under scientific. ed. PC. Vlasova. 2015.
- [5] Gudova E. Study of meaning in organizations. Prerequisites and elements of the concept of Sensemaking by K. Veyka // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-smysla-v-organizatsiyah-predposylki-i-elementy-kontseptsii-sensemaking-k-veyka> (12.02.2024)
- [6] Zonova O. Grow up in a crisis; what strategies and personal qualities were chosen by leaders over the past year // URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god/> (02.12.2024)
- [7] Kvint V.L. Peering into the Future: Research from Prophets, Soothsayers, Leaders and Strategists. – St. Petersburg: RANEPА, 2018. 28 p.
- [8] Gryaznova V.N. The value basis for the development of professional capital of the state civil service in the conditions of change // Ethnosociety and interethnic culture, 2018. № 10 (125).
- [9] <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god> (02.12.2024)
- [10] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation for 2024. // URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (02.12.2024)
- [11] Unified information system for personnel management in the civil service. (02.12.2024)
- [12] Federal Tax Service // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12393199 (02.12.2024)
- [13] Order of the Federal Tax Service of Russia dated June 15, 2022 No. ED-7-30/49 “On approval of the Declaration of Human-Centricity of the Federal Tax Service of Russia” // URL: <https://znaniyurussia.ru/articles/02.12.2024>
- [14] How the Federal Tax Service creates an environment of mutual trust was discussed at a meeting of the Public Council at the regional Federal Tax Service. The Federal Tax Service. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12393199/ (02.12.2024)
- ного бизнеса. Они поделились тем, какие именно решения помогли им и их компаниям в 2022 году, а также обозначили основные направления дальнейших действий по сохранению и развитию бизнеса. (Дата обращения: 12.02.2024).
- [3] <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god> (Дата обращения: 12.02.2024)
- [4] Вейк К. Смыслопроизводство в организациях: психология, организация, персонал / Пер. с англ. П.К. Власова и А.В. Кочегина под науч. ред. П.К. Власова. 2015.
- [5] Гудова Е. Исследование смысла в организациях. Предпосылки и элементы концепции Sensemaking К. Вейка // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-smysla-v-organizatsiyah-predposylki-i-elementy-kontseptsii-sensemaking-k-veyka> (Дата обращения: 12.02.2024)
- [6] Зонова О. Вырасти в кризис; какие стратегии и личные качества выбрали лидеры за прошедший год // URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god/> (Дата обращения: 12.02.2024)
- [7] Квинт В.Л. Вглядываясь в будущее: изыскания проороков, предсказателей, лидеров и стратегов. – СПб.: РАНХиГС, 2018. 28 с.
- [8] Грязнова В.Н. Ценностная основа развития профессионального капитала государственной гражданской службы в условиях изменений // Этносоциум и межнациональная культура, 2018г. № 10 (125).
- [9] <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god> (Дата обращения: 12.02.2024)
- [10] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2024. // URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (Дата обращения: 12.02.2024)
- [11] Единая информационная система управления кадровым составом государственной службы. (Дата обращения: 12.02.2024)
- [12] Федеральная налоговая служба // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12393199 (Дата обращения: 12.02.2024)
- [13] Приказ ФНС России от 15.06.2022 № ЕД-7-30/49 «Об утверждении Декларации человекоцентричности ФНС России» // URL: <https://znaniyurussia.ru/articles/02.12.2024>
- [14] О том, как ФНС создает среду взаимного доверия, шла речь на заседании Общественного совета при региональном УФНС. Федеральная налоговая служба. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12393199/ (Дата обращения: 12.02.2024)

Список литературы

- [1] <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vyrasti-v-krizis-kakie-strategii-i-lichnye-kachestva-vybirali-lidery-za-proshedshij-god> (Дата обращения: 12.02.2024)
- [2] Chto_izmenilos_2022_2023_Skolko. В исследовании приняли участие больше двухсот собственников, предпринимателей, топ-менеджеров, CEO, президентов и вице-президентов малого, среднего и круп-

Бакланов И.А.*Студент, Амурский государственный университет.***Щека Н.Ю.***Доцент, кандидат социологических наук. Амурская область, г. Благовещенск.*

Общий обзор основных научно-теоретических подходов к современной пенитенциарной социальной работе*

Аннотация. Данная научная статья приводит общий обзор основных подходов к современной пенитенциарной социальной работе. Цель статьи заключается в обобщении знаний о подходах к современной пенитенциарной социальной работе, выявлении преимуществ и недостатков каждого подхода с целью определения наиболее эффективных методов работы с лицами, находящимися в условиях пенитенциарной системы. Результаты анализа показывают, что традиционные модели, основанные на контроле и наказании, не всегда достигают цели реабилитации и ресоциализации осужденных. В то же время, инновационные подходы, такие как партнерство с обществом и индивидуальная работа с каждым осужденным, показывают более положительные результаты. Статья предлагает рекомендации для улучшения практики пенитенциарной социальной работы на основе проведенного сравнительного анализа. Пенитенциарная социальная работа это конгломерат различных концепций, который базируется на значимости количества социальных проблем, затрагивающих все объекты социальной работы.

Ключевые слова: пенитенциарная социальная работа, реабилитация, ресоциализация, традиционные модели, инновационные подходы.

Baklanov I.A.*Student, Amur State University.***Shcheka N.Y.***Associate Professor, Candidate of Sciences Social sciences, Amur Oblast, Blagoveshchensk.*

General overview of the main scientific and theoretical approaches to modern penitentiary social work

Abstract. This scientific article provides an overview of the main approaches to modern penitentiary social work. The purpose of the article is to summarize knowledge about approaches to modern penitentiary social work, identify the advantages and disadvantages of each approach in order to determine the most effective methods of working with people in the conditions of the penitentiary system. The results of the analysis show that traditional models based on control and punishment do not always achieve the goal of rehabilitation and re-socialization of convicts. At the same time, innovative approaches such as partnership with society and individual work with each convict show more positive results. The article offers recommendations for improving the practice of penitentiary social work based on a comparative analysis. Penitentiary social work is a conglomerate of various concepts, which is based on the importance of the number of social problems affecting all objects of social work.

Key words: penitentiary social work, rehabilitation, resocialization, traditional models, innovative approaches.

* © Бакланов И.А., Щека Н.Ю., 2024.

Общий обзор основных научно-теоретических подходов к современной пенитенциарной социальной работе

Одной из наиболее актуальных и сложных проблем современного общества остается пенитенциарная социальная работа. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях занимает ключевую позицию в процессе работы с осужденными, помогая им вернуться к нормальному образу жизни после отбытия наказания.

Зачастую, общество сталкивается с проблемой реинтеграции осужденных в общество по окончании срока заключения в пенитенциарном учреждении. Социальная работа с лицами, находящимися в условиях пенитенциарной системы, требует комплексного подхода, учитывая их индивидуальные особенности и потребности. Пенитенциарная социальная работа играет важную роль в этом процессе, однако, существует необходимость в сравнительном анализе различных научно-теоретических подходов к данной работе, в целях её оптимизации.

Целью данного обзора является обобщение знаний о современных подходах и тенденциях в области пенитенциарной социальной работы, а также осуществлении анализа различных аспектов пенитенциарной социальной работы, таких как индивидуализация подхода, ориентация на ресоциализацию, применение альтернативных мер наказания, вовлечение общества и использование инновационных технологий. Определить перспективные направления развития пенитенциарной работы в будущем.

Общий обзор основных подходов к современной пенитенциарной работе имеет высокую значимость в свете современных проблем пенитенциарной социальной работы, а также практическая и научная необходимость его осуществления предопределяет:

1. Образовательная значимость: предоставляется информация о различных подходах к пенитенциарной рабо-

те, как следствие помогает расширить знания о современных методах воздействия на осужденных и их успешную реабилитацию. Это может быть полезно для студентов, преподавателей и исследователей, изучающих уголовную науку и социальную работу.

2. Практическая значимость: проводится анализ эффективности различных подходов к пенитенциарной работе, что может быть полезно для специалистов в области исправительной системы, работников социальной сферы и правоохранительных органов. Способствует принятию более обоснованные решения при разработке программ реабилитации осужденных и улучшении условий содержания в исправительных учреждениях [5].

3. Социальная значимость: одна из важнейших общественных проблем – реинтеграция осужденных в общество. Способствует повышению осведомленности общества о существующих подходах к пенитенциарной работе и разработке новых методов, направленных на предотвращение рецидива преступлений.

4. Научная значимость: общий обзор основных научно-теоретических подходов к современной пенитенциарной социальной работе может быть полезен для исследователей, занимающихся проблемами пенитенциарной социальной работы. В нем предоставлен обзор существующих подходов и методов, что может способствовать развитию новых направлений исследований и разработки новых концепций [3].

В процессе изучения подходов к современной пенитенциарной работе можно выделить следующие тенденции:

1. Индивидуализация подхода. Современные методы пенитенциарной работы учитывают индивидуальные особенности каждого заключенного,

что позволяет разработать программы реабилитации, адаптированные к индивидуальным особенностям каждого человека. В современных условиях пенитенциарной социальной работы важен индивидуальный подход к каждому объекту социальной работы. В связи с этим применяются традиционные модели и инновационные подходы к пенитенциарной социальной работе.

2. Ориентация на ресоциализацию. Базового наказания заключенных зачастую недостаточно для полного завершения процесса исправления человека, личности, поэтому современная пенитенциарная работа ставит перед собой задачу помочь им успешно восстановиться в обществе после отбытия наказания. Для этого используются различные методы, такие как образование, профессиональная подготовка, психологическая помощь и т.д.

3. Применение альтернативных мер наказания. Вместо традиционной тюремного заключения, отталкиваясь от характеристики личности преступника, современные подходы к пенитенциарной работе используют условное освобождение, домашний арест, общественные работы и т.д. Это позволяет избежать перегруженности тюремной системы и снизить рецидив преступлений [2].

4. Вовлечение общества в процесс реабилитации. Современные подходы к пенитенциарной работе акцентируют внимание на вовлечении общества в процесс реабилитации заключенных. Это может быть осуществлено через создание организаций, участвующих в волонтерских объединениях, организацию совместных мероприятий с заключенными, а также иные способы взаимодействия участников пенитенциарных учреждений и общества в целом.

5. Применение инновационных технологий. Современная пенитенциарная

работа активно использует инновационные технологии для улучшения эффективности и безопасности проведения контрольных мероприятий в отношении заключенных. Например: использование электронного контроля, систем видеонаблюдения, программ компьютерной поддержки реабилитации и т.д.

В современной научной литературе определяются несколько наиболее актуальных и востребованных научно-теоретических подходов к пенитенциарной социальной работе.

1. Социально-медицинский подход: основан на предоставлении медицинской помощи осужденным [6]. В рамках этого подхода осужденные могут получить медицинское обследование, лечение и реабилитацию для улучшения их физического состояния.

2. Социально-психологический подход: фокусируется на психологической поддержке и реабилитации осужденных. В рамках этого подхода осужденные могут получить психологическую помощь [4].

3. Социально-адаптационный подход: ориентирована на социальную адаптацию осужденных и их возвращение в общество. В рамках этого подхода осужденные получают помощь в поиске работы, жилья.

4. Социально-образовательный подход: направлена на обучение осужденных и развитие их навыков и знаний. В рамках этого подхода осужденные могут получить образование, профессиональную подготовку и другие образовательные программы, с целью повышения своих шансов на успешную реинтеграцию в общество.

5. Институциональный подход: основана на взаимодействии осужденных с их семьями и близкими. В рамках этой модели осужденные получают поддержку и помощь от своих родственников, чтобы укрепить связи семьи и обеспечить

их поддержку после отбытия наказания.

6. Ресторативная юстиция: этот подход сосредоточен на восстановлении отношений между преступником, жертвой и обществом. Он направлен на участие осужденных в процессе восстановления ущерба, понесенного жертвой, и на построение диалога между всеми участниками.

7. Посттравматическая модель: этот подход учитывает травматический опыт осужденных и предоставляет им поддержку и помощь в преодолении травмы. Он включает в себя психологическую помощь, групповую терапию и другие методы для помощи осужденным в справлении с последствиями травматического опыта.

8. Гендерный подход: этот подход учитывает различия в потребностях и опыте мужчин и женщин в системе уголовного правосудия. Он направлен на предоставление осужденным гендерно-специфичных услуг и поддержки.

9. Технологический подход: с развитием технологий в пенитенциарной социальной работе стали использовать различные инструменты и программы, такие как онлайн-обучение, телемедицина и электронное мониторинг для обеспечения более эффективного и доступного предоставления услуг осужденным.

10. Социальное предпринимательство: этот подход включает создание социальных предприятий внутри пенитенциарных учреждений, которые предоставляют осужденным возможности для развития навыков и получения дохода, с целью возмещения материального ущерба [1].

В целом, наличие альтернативных научно-теоретических подходов способствует повышению осведомленности о проблемах пенитенциарной социальной работы и поможет внести значимый вклад для дальнейших иссле-

дований и наработки знаний о социальных проблемах, поскольку современная пенитенциарная работа - это комплекс мер, направленных на реабилитацию и социализацию заключенных, а также обеспечение безопасности в исправительных учреждениях.

В процессе изучения подходов к современной пенитенциарной работе определены тенденции пенитенциарной социальной работы, практическая и научная необходимость осуществления общего обзора основных научно-теоретических подходов к современной пенитенциарной социальной работе.

Пенитенциарная социальная работа это конгломерат различных концепций, который базируется на значимости количества социальных проблем, затрагивающих все объекты социальной работы.

References

- [1] Abramova E.V. Penitentiary social work: theory and practice. // Moscow: Publishing house "Lawyer". 2019. 15 p.
- [2] Baklanova O.V. Penitentiary social work: theory and practice. // Moscow: Yurayt Publishing House. 2019. 17 p.
- [3] Volkov A.V. Social work in the system of correctional labor institutions: a textbook. // Moscow: Yurayt Publishing House. 2022. 4 p.
- [4] Glukhov A.I. Social work in the correctional system: a textbook. // Moscow: Yurayt Publishing House. 2014. 22 p.
- [5] Lebedeva T.A. Penitentiary social work in Russia: history and modernity. // Moscow: Yurayt Publishing House. 2021.
- [6] Markova E.V. Social work with convicts: theory and practice. // Moscow: Yurayt Publishing House. 2016. 11 p.

Список литературы

- [1] Абрамова Е.В. Пенитенциарная социальная работа: теория и практика. // Москва: Издательство «Юрист». 2019. 15 с.
- [2] Бакланова О.В. Пенитенциарная социальная работа: теория и практика. // Москва: Издательство Юрайт. 2019. 17 с.
- [3] Волков А.В. Социальная работа в системе исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие. // Москва: Издательство Юрайт. 2022. 4 с.
- [4] Глухов А.И. Социальная работа в системе исправительных учреждений: учебное пособие. // Москва: Издательство Юрайт. 2014. 22 с.
- [5] Лебедева Т.А. Пенитенциарная социальная работа в России: история и современность. // Москва: Издательство Юрайт. 2021.
- [6] Маркова Е.В. Социальная работа с осужденными: теория и практика. // Москва: Издательство Юрайт. 2016. 11 с.

Логачева Е.А.*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.*

Самореализация молодой личности посредством социальных сетей*

Аннотация. Цель исследования – выявить зависимость самореализации молодой личности в интернете и самореализации в действительности. На основе изучения документальных источников, определены шесть основных этапов развития информатизации общества. В статье раскрыто содержание понятия самореализации личности в виртуальном и реальном мире. Сформированы формы и каналы виртуальной самореализации молодой личности, определены функции: как конструктивная и деструктивная, а так же причины примыкания молодежи к последней. Представлены направления позитивной и негативной виртуальной самореализации молодой личности. Сделан вывод, что самореализация в интернете не может полностью заменить самореализацию в реальной жизни, и служит только дополнением к традиционным формам самореализации.

Ключевые слова: интернет, самореализация молодой личности, виртуальная самореализация, социальные сети, интернет-игры.

Logacheva E.A.*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management,
Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).*

Self-realization of a young person through social networks

Abstract. The purpose of the study is to identify the dependence of young person's self-actualization on the Internet and self-actualization in reality. Based on the study of documentary sources, six main stages of development of informatization of society are identified. The article reveals the content of the concept of self-actualization of personality in the virtual and real world. Forms and channels of virtual self-realization of young personality are formed, functions are defined: as constructive and destructive, as well as the reasons of youth adhesion to the latter. The directions of positive and negative virtual self-realization of a young person are presented. It is concluded that self-actualization on the Internet cannot completely replace self-actualization in real life, and serves only as a supplement to traditional forms of self-actualization.

Key words: Internet, self-actualization of young personality, virtual self-actualization, social networks, Internet games.

На протяжении всей истории человечества самореализация человека всегда была важной проблемой, но способы ее достижения различаются в разных странах и временах. В сегодняшнем мире – в совре-

* © Логачева Е.А., 2024.

Самореализация молодой личности посредством социальных сетей

менном информационном обществе, вопрос самореализации становится особенно актуальным. Уже около двадцати лет соцсети играют большую роль в нашей жизни. Они начинались как площадка для общения на расстоянии, но сегодня они предлагают множество возможностей. Соцсети и весь мир интернета значительно упростили нашу жизнь, произошло расширение профессиональных статусов. Здесь мы можем найти друзей с общими интересами, решить экономические и социальные вопросы, а также проводить финансовые операции.

Однако, как и у всего, так и у интернета есть история, он не всегда был такими, каким мы видим его сегодня. Изучение литературных и интернет источников позволило нам разделить развитие соцсетей на шесть основных этапов:

- **Зарождение:** первые соцсети появляются в 1990-х годах и представляют собой простые онлайн-сообщества, где пользователи могут обмениваться информацией и коммуницировать.

- **Бум:** в начале 2000-х годов соцсети становятся популярными и массово используются людьми по всему миру. В это время появляются такие платформы, как MySpace и LinkedIn.

- **Доминирование Facebook:** в 2004 году Facebook запускается и быстро становится лидером среди соцсетей. Он предлагает более удобный интерфейс, больше функций и широкие возможности для социальной коммуникации.

- **Мобильное развитие:** с развитием смартфонов и мобильного интернета в 2010-х годах соцсети становятся доступными везде и всегда.

- **Развитие специализированных платформ:** в последние годы появились специализированные соцсети, такие как Instagram для фото и видео, Twitter

для коротких сообщений и LinkedIn для профессиональной сети.

- **Интеграция соцсетей в повседневную жизнь:** сейчас соцсети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Мы используем их для общения, деловых целей, развлечений и получения информации.

Это лишь краткое описание мировых этапов развития соцсетей, и конечно каждый из них имеет свои особенности и детали.

На 12-м Российском форуме по управлению интернетом, который состоялся 28 сентября 2022 года, вице-премьер Дмитрий Чернышенко сообщил, что в России насчитывается около 130 миллионов интернет-пользователей, что составляет примерно 90% населения страны. Он также отметил необходимость разработки новых международных норм ответственного поведения в цифровой среде для всех заинтересованных сторон. По данным Международного союза электросвязи, общее число пользователей интернета составляет более 5 миллиардов человек, что составляет две трети от общего числа населения. Согласно статистике, Россия занимает шестое место среди стран-лидеров по доступности интернета [1].

Таким образом, мы видим, что современная виртуальная среда предлагает широкий спектр возможностей, ценностей и видов деятельности, таких как коммуникация, бизнес, образование, развлечения, игры. Наиболее активными пользователями являются подростки и молодежь, проводящие в сети значительное количество времени ежедневно. Эта социально-демографическая группа относится к группе повышенного риска из-за «социального колебания», которое связано с периодом формирования социальной зрелости,

вступления во взрослую жизнь, адаптации к ней и ее будущим изменениям [2].

Самореализация – это процесс, в рамках которого личность стремится к достижению своего полного потенциала, развитию своих способностей и талантов, поиску смысла и целей в жизни. Это осознанное и активное участие человека в собственном развитии, самопознании и достижении успеха в выбранной сфере деятельности.

Понятие самореализации исследуется в научном мире с разных точек зрения, рассматривая его как динамичный процесс, проходящий через несколько стадий [3]. Этот процесс можно описать как последовательность следующих шагов: осознание потребности, выбор подходящей формы самореализации, определение цели и достижение результата.

Самореализация включает в себя не только достижение материальных и профессиональных целей, но и развитие эмоциональной, интеллектуальной и духовной сферы. П.А. Горохов в своих работах и рассматривает самореализацию, как разновидность самопознания в духовной сфере [4]. Личность стремится выразить свои уникальные черты, интересы и ценности, принимая активное участие в жизни, обществе и культуре.

Кроме того, важным фактором самореализации является общение и взаимодействие с другими людьми. В интернете человек может найти поддержку, вдохновение и обмен опытом в общении с единомышленниками, наставниками. Коллективные проекты и сотрудничество также могут способствовать самореализации.

По сути, интернет является творческим центром формирования самореализации, где человек может искать собственную идентичность, экспери-

ментировать с ней, пробовать разные способы виртуальной самореализации.

На наш взгляд, виртуальная самореализация может расцениваться как форма:

- компенсационная (при проблемах с самореализацией в действительности, т.е. дополняющей);
- пробно-экспериментальная (полноценная, но деформированная, не полная чем самореализация в реальности).

На наш взгляд виртуальная самореализация может выступать своеобразным стартовым пунктом для реализации в повседневной действительности, она возможна по трем каналам:

- компьютерного искусства;
- виртуального общения;
- компьютерных сетевых игр.

В своем исследовании В.П. Гончаров [5, С. 22], делает акцент на новую форму самореализации в интернете – это виртуальная самопрезентация. Он утверждает: «человеческая личность представляют собой сложный, изменчивый социокультурный феномен и трансформации в культуре и обществе. Виртуальная личность не противостоит реальной, а дополняет её, она позволяет реальной личности ощутить новую форму причастности к миру».

По этому поводу Н.И. Ноздрин [6], считает «между самореализацией и самопрезентацией личности существует тонкая грань. Если человек активно себя «продвигает» и порой даже навязывает, это производит неприятное впечатление на остальных людей. Это уже не самореализация, а проблема недостатка внимания».

Интернет-игры являются ещё одним каналом самореализации личности, особенно популярным среди подростков и молодежи. В них молодежь создает персонажей, сочетая свои ре-

альные и желаемые качества. Игры предоставляют возможность развить предысторию и биографию персонажа, а также прожить различные варианты жизни и событий.

Психологи объясняют привлекательность игр желанием найти себя, лучше понять себя и избавиться от комплексов, прикидываясь другими людьми. Однако интернет-игры не могут полностью раскрыть потенциал и духовную составляющую личности, а также не могут быть полностью использованы в реальной жизни. Тем не менее, эта категория самореализации личности, нами отнесена к обеим ее формам, и как компенсационной и как пробно-экспериментальной.

Исследуя самореализацию в интернете, возникает вопрос о ее качестве: является ли она полноценной или неполноценной, ложной. Большинство исследователей считает, что самореализация может быть как конструктивной и дополняющей реальную жизнь, так и деструктивной и ложной [7].

Причиной деструктивной и ложной самореализации в интернете, считаются затруднения в реальной самореализации. Нами выделены весомые проблемы молодого человека в повседневности:

- не востребованность обществом (может создавать ощущение неполноценности и неудовлетворенности, что заставляет молодых людей искать признание и удовлетворение в виртуальном мире);

- зависимость от взрослых и отсутствие самостоятельности в выборе жизненно важных решений (может привести к поиску свободы и самовыражения в интернете, где молодые люди могут чувствовать себя более независимыми);

- отсутствие профессии и работы, которые приносят доход и моральное

удовлетворение (может вызывать чувство безнадежности и неспособности успешно самореализоваться в реальности);

- проблемы в непосредственном общении с людьми могут приводить к поиску социальной поддержки и связей в виртуальном мире, где коммуникация может быть более удобной и менее требовательной;

- невозможность и неспособность найти достойные способы самореализации в реальности, отрицательный опыт предыдущих попыток самореализации, физическая ограниченность или увечья (может привести к поиску альтернативных путей самовыражения и саморазвития в интернете);

- приобретенные дурные привычки и нежелание совершать внутреннюю работу над собой (может стимулировать ложную самореализацию в интернете, где можно скрывать свои проблемы и недостатки).

Антисоциальные формы самореализации личности, такие как агрессия, преступность, вандализм и мн. др. – отнесем к способам деструктивной и ложной самореализации, сюда отнесем «троллинг» и «кибербуллинг» в интернете. Они являются не просто ложными, но и социально опасными – киберпреступлениями против отдельной личности, организаций, государств.

Виртуальное распространение «кибербуллинга» отражает проблемы, существующие в обществе. Интернет является отражением социума, но имеет свои особенности. Он предоставляет возможности для самореализации как традиционные, так и дополнительные.

Интернет, как техно-социо-культурное явление, предоставляет человеку уникальное пространство для расширения его деятельности и самореализации. За счет использования

дополнительных технологических возможностей, которые отсутствуют в реальной жизни, интернет, является мощным инструментом, который расширяет и обогащает возможности самореализации человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что самореализация в интернете не может полностью заменить самореализацию в реальной жизни, она может служить дополнением к традиционным формам самореализации.

В связи с этим, самореализация современного человека становится более насыщенной и видоизмененной по сравнению с эпохой до возникновения интернета. Интернет предоставляет множество возможностей для самореализации, как позитивной, так и негативной.

Вот некоторые направления позитивной самореализации через интернет:

- общение в сети: интернет предоставляет возможность общаться с людьми со всего мира, находить единомышленников, обмениваться мнениями;
- создание виртуальных персонажей: многие платформы позволяют выразить свою индивидуальность и творческий потенциал;
- экспериментирование с электронным двойником: соцсети предоставляют возможность создавать и управлять своим онлайн-образом, это позволяет экспериментировать с разными аспектами своей личности;
- творческая деятельность: интернет является отличным местом для выражения своих творческих способностей через блоги, видео, фотографии и другие форматы контента;
- деление достижений: интернет позволяет делиться своими достижениями с другими людьми, получать

обратную связь и поддержку, что стимулирует личностный рост.

Однако, есть и негативные направления самореализации, которые причиняют вред другим людям, такие как:

- «кибербуллинг»;
- «троллинг».

Важно использовать интернет для позитивной самореализации, уважая права и чувства других пользователей. Самореализация – это процесс, который позволяет человеку раскрыть свой потенциал, развить свои способности и достичь смысла и целей в жизни. Это требует самодисциплины, настойчивости, самопознания и взаимодействия с другими людьми. Важно помнить, что самореализация – это индивидуальный путь, который каждый человек может пройти в своем собственном темпе и в соответствии со своими ценностями и потребностями.

Виртуальная самореализация молодых людей открывает перед ними возможность быть гибкими, адаптивными и быстро реагировать на изменения в окружающем мире. Она позволяет им постоянно искать и обретать новые знания и опыт, что является важным аспектом современности. Виртуальная самореализация не заменяет самореализацию в реальном мире, которая формируется через взаимодействие с семьей, школой, сверстниками и другими социальными агентами. Решение, как использовать свой аккаунт и с кем общаться – это ответственность самого человека. Он может выбрать использовать интернет для общения с «хорошими» людьми и расширения своего кругозора в полезной социальной области, или же пойти по пути «запращенных» тем.

References

- [1] News - Government of Russia (government.ru) official.

- website. // URL: <http://government.ru/news/46639/> (11.15.2023).
- [2] Logacheva E.A., Logacheva Yu.S., Pyatitskaya A.V. Healthy lifestyle of student youth - opportunities for formation in the educational sociocultural environment / Vestn. South-Russia state tech. University (Novocherk Polytechnic Institute). Ser. Soc.-econ. Sciences. 2018. № 3. P. 140-144.
- [3] Burdyuzha E.A. Concert activity as a means of self-realization for students of a university of culture and arts: specialty 13 00 02 "Theory and methodology of teaching and education": abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Elena Anatolyevna Burdyuzha; Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. – Chelyabinsk, 2008. 23 p.
- [4] Ens realissimum. The life and philosophy of Johann Wolfgang Goethe: monograph / P.A. Gorokhov. – Orenburg: IPK GOU OSU, 2021. 401 p.
- [5] Goncharov V.P. The Internet as a factor in the transformation of culture and personal self-realization: specialty 09.00.13 "Philosophical anthropology, philosophy of culture": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Goncharov Valeriy Petrovich; SFU. – Rostov-on-Don, 2012. 27 p.
- [6] Nozdrina N.I. Personal self-realization through blogging // International scientific research journal. 2014. № 2-2 (21). P. 104-105.
- [7] Yuzhaninova E.R. The Internet as a new space for youth self-realization. // Bulletin of OSU. 2013. № 7. P. 82-89.

Список литературы

- [1] Новости - Правительство России (government.ru) офиц. сайт. // URL: <http://government.ru/news/46639/> (Дата обращения: 15.11.2023).
- [2] Логачева Е.А., Логачева Ю.С., Пятицкая А.В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи - возможности формирования в образовательной социокультурной среде / Вестн. Юж.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочерк. политехн. ин-та). Сер. Соц.-эконом. науки. 2018. № 3. С. 140-144.
- [3] Бурдюжа Е.А. Концертная деятельность как средство самореализации студентов вуза культуры и искусств: специальность 13 00 02 «Теория и методика обучения и воспитания»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Бурдюжа Елена Анатольевна; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2008. 23 с.
- [4] Ens realissimum. Жизнь и философия Иоганна Вольфганга Гёте: монография / П.А. Горохов. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2021. 401 с.
- [5] Гончаров В.П. Интернет как фактор трансформации культуры и личностной самореализации: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Гончаров Валерий Петрович; ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2012. 27 с.
- [6] Ноздрина Н.И. Самореализация личности посредством ведения блога // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2-2 (21). С. 104-105.
- [7] Южанинова Е.Р. Интернет как новое пространство самореализации молодежи. // Вестник ОГУ. 2013. № 7. С. 82-89.

Васильева О.А.*Старший преподаватель. Государственный университет управления.***Овсянникова К.Д.***Студент. Государственный университет управления.*

Эволюция детских игр и их влияние на разные поколения*

Аннотация. В научной статье рассматривается эволюция детских игр и их влияние на формирование личности у разных поколений. Исследование показывает влияние игр на развитие ребенка, включая такие аспекты, как креативное мышление, социализация и подготовка ко взрослой жизни. В данной работе будет представлено изменение в предпочтениях и особенностях игр в зависимости от разных событий, происшедших в определенный период времени. Также будет анализироваться, как игры повлияли на социальное взаимодействие людей.

Ключевые слова: эволюция игр, поколения, игры, детство, игровой опыт.

Vasilyeva O.A.*Senior Lecturer at the State University of Management.***Ovsyannikova K.D.***Student of the State University of Management.*

The evolution of children's games and their impact on different generations

Abstract. The scientific article examines the evolution of children's games and their influence on personality formation in different generations. The study shows the impact of games on child development, including aspects such as creative thinking, socialization and preparation for adulthood. This paper will present a change in the preferences and features of games depending on different events that occurred during a certain period of time. It will also analyze what role games have played on people's social interaction.

Key words: evolution of games, generations, games, childhood, gaming experience.

В детском возрасте происходит важный этап формирования личности человека, где затрагиваются не только физические, но и психологические процессы. В этот период большое влияние имеют игры. Они выполняют важную роль в жизни ребенка, способствуя развитию креативного мышления, социализации и обучения. Также являются важным механизмом, который подготавливает детей ко взрослой жизни. С течением времени игры подверглись

* © Васильева О.А., Овсянникова К.Д., 2024.

Эволюция детских игр и их влияние на разные поколения

большому количеству изменений, на их эволюцию повлияло множество факторов, включая развитие культуры, технологии и социально значимые события.

Рассматривая разные эпохи, можно заметить огромное разнообразие детских игр, которые формировались под воздействием технологических, социокультурных и экономических изменений своего времени. Каждое из поколений по-своему переживало опыт взаимодействия с игровыми формами, поэтому в определенный промежуток времени можно заметить разное влияние на формирование особенностей характера. Целью данной работы является анализ эволюции детских игр и их воздействия на разные поколения путем исследования особенностей популярных игр с учетом изменяющейся внешней среды. Гипотеза – переход от традиционных игр, которые требуют активного физического участия, к цифровым форматам, где, в первую очередь, важную роль занимает виртуальная среда, может оказывать существенное воздействие на способы взаимодействия с окружающими. В данной работе будут подробно рассмотрены типы поколений по У. Штраусу и Н. Хоуву (от “молчаливого” до “альфа”) и различные виды детских игр, которые повлияли на их социальное взаимодействие.

Для начала необходимо рассмотреть молчаливое поколение. Это люди, рожденные и выросшие в эпоху кризиса (1924-1944). В этот период в СССР были сталинские репрессии, голодные годы, лишения и война, что в свою очередь напрямую сказалось на представителях данной эпохи. Такое название поколение получило из-за того, что была боязнь говорить свое мнение, действовала жесткая цензура, а также Великая Отечественная война повлияла на развитие детей. Все эти события

научили представителей данной эпохи молчать и быть незаметными. Для них свойственны терпение, согласие с правилами, осторожность, запасливость и трудолюбие. Исследуя детство поколения, следует отметить, что в большинстве случаев у ребенка был один или два друга [1].

В период с 1924 по 1944 год произошло очень много переломных моментов в стране, которые оставили свой отпечаток в детстве молчаливого поколения. Рассмотрим игры данной эпохи. Коллективные игры, например городки, шахматы, «колечко-колечко» и «резиночка» были популярны среди молодежи. Они помогали детям взаимодействовать между собой, вырабатывая навыки командной работы. Спортивные мероприятия стали частью идеологии страны, поэтому игры, связанные с физической активностью, также часто встречались, например, футбол, волейбол, «вышибалы» и «догонялки». Дети также играли в военные игры, они имитировали солдат и военные действия. Это напрямую связано с тем, что молчаливое поколение столкнулось с Великой Отечественной войной. Среди настольных игр выделялись «С утра до вечера», «Морской бой», «Воздушный бой» и «Красные и белые».

В данный отрезок времени игры сыграли значительную роль в формировании образа жизни детей, оставив свое место в их характере и взглядах. Рассмотрим более подробно их влияние на детей. Спортивные игры активно внедрялись в повседневную жизнь, стимулируя заботу о здоровье и формирование активного образа жизни. Дети учились работать в команде, развивая спортивные навыки и выработывая привычку к регулярным занятиям спортом. Военные игры были не только

формой развлечения, но и средством подготовки детей к реальным вызовам, с которыми столкнулись в реальности. Они помогали формировать патриотизм, прививали ответственность и подчеркивали важность взаимопомощи. Играя в сценарии военных действий, дети ощущали себя частью одного коллектива, который готов пойти на защиту своей родины. Традиционные и настольные игры способствовали сохранению культурных ценностей и развивали умственные способности. Игры в этот период служили инструментом воспитания и социализации, формируя ценности, характер и навыки, соответствующие идеологии советского общества. Также важно отметить, что данное поколение, вступив во взрослую жизнь, применяли навыки, усвоенные с детства: работа в команде, терпение и осторожность. Также они направили свои силы на восстановление и развитие СССР после войны.

В современных реалиях в коммуникации представители отдают свое предпочтение традиционным формам общения, например, личная беседа или звонок по телефону. Они менее склонны к использованию современных технологий связи, например, социальные сети или мессенджеры. Кроме того, им свойственна сдержанность в проявлении своих чувств и многие ценят личную приватность. Общение для них может быть более формальным и осторожным.

Следующим поколением идут беби-бумеры (с 1944 по 1967 год). В данный период численность детского населения сильно возросла после Великой Отечественной войны. По данным Росстата, показатель рождаемости с 1950 по 1962 год выше, по сравнению с настоящим временем [2]. В тот период семьи стремились восстановить обыч-

ную жизнь после военных трудностей, что привело к увеличению числа новорожденных. Среди отличительных характеристик данного поколения выделяют: высокий уровень патриотизма, коллективизм, оптимизм, вера в лучшее будущее, трудоголизм (работа на благо государства), семья для них самое ценное [3].

Среди популярных развлечений для беби-бумеров выделялись уличные (догонялки, классики), настольные (лото, шашки), спортивные (футбол, волейбол) и ролевые игры (дочки-матери, школа). Благодаря классическим уличным забавам у детей формировались физическая активность и социальные навыки. Настольные игры становились популярным семейным развлечением, способствуя развитию логического мышления и стратегических умений. В этот период спорт приобретал все большую популярность среди детей, стимулируя активный образ жизни и формируя навыки командной работы. Дети часто играли в ролевые сценарии, что способствовало развитию творческих навыков, а также укреплению семейных ценностей и подготовке к обязанностям взрослой жизни. В условиях ограниченного доступа к разнообразным игрушкам и техническим средствам, игры поколения беби-бумеров часто основывались на воображении и простых средствах. Дети учились взаимодействовать друг с другом, развивая свою социальную компетенцию.

Игры этого периода не только обеспечивали детей веселым и творческим детством, но и влияли на их стиль жизни и ценностные установки. Беби-бумеры, воспитанные в условиях послевоенного восстановления, выросли в поколение, которое научилось ценить семью, трудолюбие и экономическую независимость, оставив свое неповторимое наследие в культуре и социаль-

ной структуре страны. Таким образом, игры были простыми, но насыщенными творчеством. Они отражали особенности социума и стали важной частью формирования личности каждого ребенка того времени.

Анализируя общение беби-бумеров сейчас, можно отметить, что они также, как и предыдущая эпоха ценят живое общение и менее склонны доверять современным технологиям. Но по данным Google, с 2017 по 2018 гг. россияне старше 60 лет стали на 20% чаще пользоваться мобильными телефонами [4]. Это отличает их от молчаливого поколения, беби-бумеры еще готовы познавать иные средства связи. Следует сказать об их чертах, которые проявляются в личностях: в большинстве они оптимисты, которые верят в лучшее, больше доверяют людям и умеют работать сообща.

Далее рассмотрим поколение X. Это люди, родившиеся с 1967 по 1984 год. Их детство пришлось на социальные и политические перемены. Представители этой касты стали свидетелями перехода от советской системы к постсоветской эпохе, пережили экономические трудности и социокультурные изменения. Для них присуща высокая степень самостоятельности. Их родители беби-бумеры много работали, поэтому иксы брали всю ответственность на себя, они должны были сами собираться в школу, учить уроки, готовить еду и убираться. Основные черты, характерные для поколения — самостоятельность, ответственность во всем, работа и карьера для них в приоритете, всегда полагаются только на себя.

Все детские годы иксов проходили во дворе. Уже с раннего возраста родители отпускали своих домочадцев на улицу под присмотром более старших детей. В то время двор, парк или

лес являлись безопасными местами, поэтому многим разрешали гулять самостоятельно. Иксы много времени проводили вместе друг с другом, играя и общаясь. Мальчики играли в футбол, «колдунчики», а девочки прыгали в резинки и классики. Также популярны были «казаки-разбойники», «вышибалы» и «прятки». Поколение X хорошо усвоили много навыков на улице, которые помогали им преодолеть непростые ситуации (например, если кто-то поранился, они сами искали способ обработать рану), в этом и проявляется их самостоятельность, они не бежали к родителям за помощью.

Помимо уличных игр в обиходе были и настольные – домино, футбол, хоккей, лото, шашки и шахматы. Распространенными были игры на состязание, в которые играли командами. В их число входили спортивные и интеллектуальные игры (например, «Что? Где? Когда?»). Уличные соревнования способствовали физической активности и формированию командного духа. Также стоит отметить, что технологии развивались и появлялись такие игры, как Тетрис, Денди, Sega. Ролевые игры по-прежнему оставались популярны.

Разные формы игр оказали сильное влияние на формирование личности и характера представителей поколения X. В их детстве они развлекали себя сами, в этом прослеживается их самостоятельность во взрослой жизни, также ответственность с раннего возраста сыграла свою роль, они больше полагаются на себя.

Данная категория людей застала развитие технологий с самого начала, и они сами учились пользоваться Интернетом и компьютером. На данный момент представители являются активными пользователями онлайн-площадок, мессенджеров (самый популярный —

Whatsapp) и соцсетей для развлечения, работы или общения. Однако им также интересно непосредственное общение и личные встречи [5].

Поколение “Y” или миллениалы родились с 1984 по 2000 год. Они первые, кто узнали об интернете и его силе, так как росли в период развития технологий и социальных сетей. Игреки энергичны, легко приспосабливаются ко всему новому, духовное для них важнее материального и саморазвитие стоит на первом месте. В России поколение Y застало развал СССР, «лихие 90-ые», развитие информационных технологий, свободный доступ к любой информации.

У игреков есть и другое название — «поколение Питера Пена», такое прозвище они получили за то, что хотя бы как можно дольше оставаться в детстве. Отличительной чертой данной касты является то, что их представители и во взрослой жизни оставили игры. По сравнению с другими поколениями, игрики активно пользуются настольными играми и по нынешний день. Популярными являются «Монополия», «Шашки» и «Скрабл». Эти игры не только развивали стратегическое мышление, но и способствовали социальному взаимодействию, участвуя в котором, дети формировали навыки коммуникации.

Поколение Y также участвовало в уличных играх, которые требовали физической активности и командной работы. Например, «Прятки», «Догонялки», «Вышибалы» и «Стоп земля» предоставляли возможность детям развивать физическую ловкость, координацию и укреплять связи с друзьями в реальном мире.

С появлением персональных компьютеров и игровых консолей в домах, видеоигры стали все более популярны-

ми в детстве представителей поколения Y. С появлением игровых консолей, например, PlayStation, произошла смена предпочтений, дети все больше выбирали онлайн игры. “Super Mario Bros.”, “Sonic the Hedgehog” и “The Sims” стали обыденными для миллениалов.

Все эти различные виды игр оказали влияние на развитие представителей поколения Y. Настольные игры способствовали умственному развитию и социализации, уличные игры развивали физическую активность и социальные навыки, а видеоигры предоставляли новые возможности для визуального и когнитивного восприятия.

Игреки пережили эволюцию игровой индустрии, переходя от обыденных — настольных и уличных игр к новому — виртуальному миру видеоигр. Их детство было насыщено разнообразными игровыми опытами, которые влияли на их восприятие мира и развитие различных навыков, которые в итоге повлияли на формирование личности и культуры данной эпохи. Обычные игры выполняли свою базовую функцию, но в связи с развитием технологий и появившихся разнообразных видеоигр, данная каста начала ценить визуальный контент. Ко взрослой жизни игреки приступают гораздо позже предшествующих поколений, они позже вступают в брак, позже рожают и дольше учатся, для них важнее реализация и поиск своего места в мире.

Поколение Y используют различные инструменты для коммуникации. Практически каждый «игрек» постоянно пользуется компьютером и мобильным телефоном, при этом почти 1/5 из них всегда онлайн и готовы к общению. Треть игреков ведут блоги, и половина обменивается музыкальными и видеофайлами через социальные сети [6]. Также они более открыты в выражении

своего мнения, любят разнообразие и предпочитают использовать юмор в разговоре.

После следует поколение зуммеров. Они родились с 2000 по 2010 год. В своем умственном развитии представители опережают все предыдущие поколения. Общая черта с играками — важно все-сторонне развиваться и самовыражаться. Для этих людей грань между реальностью и виртуальным миром почти исчезла, ведь они выросли в эру быстро развивающихся технологий. Их общей целью является борьба с неравенством и устранение социальных стереотипов. Черты, характерные для данного поколения: отличная ориентация в информационном пространстве, многозадачность, толерантность и тяга к знаниям.

Видеоигры стали неотъемлемой частью детства и подросткового периода зуммеров. Популярные консоли (PlayStation, Xbox) и компьютеры давали детям неограниченный доступ к виртуальным приключениям. Зуммеры познали все тонкости технологий игр, включая такие жанры, как онлайн игры, ролевые и спортивные симуляторы. Среди популярных игр выделяются Dota 2, Counter-Strike: Global Offensive (CS: GO), Fortnite, GTA, Call of Duty и многие другие.

Для зуммеров мобильные игры имеют большое значение. С самого детства смартфоны стали универсальным инструментом для доступа к разным игровым приложениям. От стратегий и головоломок до аркад и симуляторов жизни, мобильные игры предоставляют зуммерам возможность играть в любом месте и в любое время. 69% зуммеров играли в игры на мобильных устройствах. 42% — на ПК; 38% — на консолях [7].

Помимо этого, зуммеры в России также участвуют и в социальных играх,

например, настольные игры, квесты и игры на вечеринках, которые способствуют развитию коммуникационных навыков. Среди популярных игр можно отметить монополию, мафию, фанты, правда или действие и дженга. Но на данный момент они отошли на второй план несмотря на то, что появилось огромное разнообразие настольных игр, многие предпочитают онлайн.

Игры для зуммеров в России не только развивают личностные и когнитивные навыки молодого поколения, но также оказывают влияние на формирование их общественного мировоззрения. Взаимодействие в виртуальных мирах и киберпространстве становится частью социокультурной динамики, определяющей ценности и интересы зуммеров в России. Они открыты и любят общаться, но делают это онлайн. Потребность в живом общении не так сильно выражена по сравнению с предыдущими поколениями. При взаимодействии с окружающими в реальной жизни дети поколения Z часто теряются, не знают, как начать разговор. Для них легче знакомится и общаться в интернете [8].

После зуммеров следует поколение Альфа — дети, родившиеся с 2010 до 2024 года. С самого детства являются активными пользователями интернета. Примерно, в 2 года, около 80% малышей, уже активно играют в игры на смартфонах и планшетах [9]. Мобильные устройства для Альфа становятся первым средством взаимодействия с играми. В них им предоставляется доступ к большому количеству игр, сочетающих образовательные элементы с развлекательными. В современном мире обучение все больше переходит в цифровой формат, поэтому такие игры пользуются популярностью. Например, интерактивные игры, помога-

ющие развивать навыки чтения, математики и общения.

Также можно отметить, что представители Альфа активно начинают пользоваться VR и AR. VR-игры обеспечивают погружение в виртуальный мир, а AR-игры помогают сочетать виртуальные элементы с реальностью. Также многие дети сейчас участвуют в коллективных онлайн играх. Они способствуют коммуникации, позволяя детям играть вместе с друзьями. На данный момент все больший акцент идет на цифровые платформы с различными играми, а классические настольные или уличные игры постепенно теряют свою популярность. В обычные игры дети могут играть, например, с родителями, в детском саду или школе, где ограничивается взаимодействие со смартфонами.

Игровой опыт поколения Альфа каждый день формируется под влиянием постоянно меняющихся технологий, что делает их культуру уникальной и адаптируемой новым возможностям. Можно выделить некоторые факторы, присущие данным представителям эпохи. У детей быстрая скорость восприятия контента, многофункциональность, открытость, также грань между реальностью и интернетом, по мнению социологов, постепенно сотрется. На данный момент судить о коммуникация поколения еще рано, но стоит отметить, что они также, как и зуммеры больше общаются в интернет-пространстве.

В заключение, важно отметить, что на развитие игр в равной степени влияли культура, технологический прогресс и события, происходившие в определенную эпоху. В игровой среде произошла серьезная перемена: с традиционных игр (прятки, догонялки, футбол) дети перешли на видеоигры, где больше ценится виртуальная среда.

Обыденные игры были более популярны у молчаливого поколения, беби-бумеров и иксов. Они способствовали развитию логического мышления, социальных навыков и воображению. Дети этих эпох проводили свое свободное время в реальном мире, вместе с друзьями и семьями. Этот фактор сильно сказался на их характер коммуникаций. Они предпочитают общаться вживую или звонить по телефону. Для каждого из поколений были выделены некоторые рекомендации по взаимодействию с ними, которые помогут не только в общении, но и в рабочей среде.

Для успешного общения с молчаливым поколением важно выбирать традиционные формы общения (личная беседа для них в приоритете), проявлять уважение к их личной жизни и приватности, также следует учитывать их терпение и осторожность в разговоре. Это поможет установить более гармоничные отношения с представителями данной эпохи.

Беби-бумеры также предпочитают живое общение, поэтому следует выбирать традиционные формы связи. Для них важно, чтобы их услышали, они ценят уважение и признание их статуса. В коммуникации следует проявлять больше оптимизма. Необходимо поддерживать открытость и честность в общении. Также стоит учитывать, что для беби-бумеров семья играет важную роль. Если обращать внимание на элементы семейных ценностей, разговор может быть более успешным.

По сравнению с предыдущими поколениями иксы активно пользуются современными технологиями, что упрощает связь с ними. Для данной касты в общении важно не затрагивать болезненные темы (про религию и политику), лучше спросить их мнение по какому-либо по-

воду, похвалить их успехи или поинтересоваться семейной жизнью.

С развитием технологий и появлением компьютеров и игровых консолей произошел революционный сдвиг в мире игр. Компьютерные и видеоигры мгновенно стали популярными. Они предоставляли детям новые формы развлечений и обучения. Виртуальная реальность стала местом для развития технологических навыков и способствовала формированию цифровой грамотности. Однако эти изменения сильно повлияли на форму коммуникации представителей поколений Y, Z и A. Дети этих эпох в большинстве случаев общаются онлайн, и традиционные формы для них уже не актуальны.

Поколение Y использует разных способы коммуникации, они освоили все современные технологии и практически всегда находятся онлайн. Для миллениалов важно, чтобы их не ограничивали, также не стоит демонстрировать свою власть и высказывать фразы, которые могут ранить представителей, например, «повзрослей!». Для успешной коммуникации необходимо выслушивать поколение Y, показывать им свои чувства, но не следует навязывать социальные стереотипы. Также для успешного общения можно похвалить игрока в чем-либо.

Поколение Z с самого детства взаимодействует с гаджетами, поэтому они также постоянно на связи в онлайн среде. Для зуммеров важно, чтобы им предоставляли информацию четко и по делу, так как они имеют клиповое мышление, где идет лишь сканирование получаемого сообщения. Для них удобнее и привычнее общаться в социальных сетях, где они могут лучше изложить информацию. В общении следует больше хвалить представителей поколения,

говорить об их уникальности, а сложные разговоры проводить наедине.

Альфа являются еще более продвинутыми пользователями интернета и с самого детства уже умеют пользоваться смартфонами. На данный момент предполагается, что дети этой эпохи будут общаться в основном через экраны своих телефонов. Про то, как с ними общаться еще рано приводить выводы, но стоит отметить, что уже сейчас они требуют уважения к себе и ценят комфорт.

Таким образом, гипотеза, высказанная в начале работы — переход от традиционных игр, которые требуют активного физического участия, к цифровым форматам, где в первую очередь, важную роль занимает виртуальная среда, может оказывать существенное воздействие на способы взаимодействия с окружающими, оказалась верна. На коммуникацию поколений повлияли игры, в которые они играли в детстве. Молчаливое поколение, бэби-бумеры и иксы выросли в эпохи, когда были популярны традиционные игры в реальной жизни, они встречали вместе с друзьями или семьей и проводили время, общаясь друг с другом. В то время как поколение Y, Z и A уже перешли в онлайн общение, ведь у них с детства были видеоигры, которые сыграли существенную роль на характер коммуникации представителей. В заключение, стоит отметить, что каждое поколение имеет свой уникальный игровой опыт, который повлиял на форму их общения.

References

- [1] From the silent to the zoomers: the theory of generations in Russia // URL: <https://mel.fm/blog/vizual-club/94825-ot-molchalivykh-do-zumerov-teoriya-pokoleny-v-rossii-i-v-muzyke> (11.21.2023).
- [2] Fertility according to Rosstat // URL: <https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/> (11.21.2023).
- [3] X + Y = mathematics of modern generations: who are

- boomers and buzzers and who should we expect next // URL: <https://vikna.tv/ru/dlia-tebe/stosunky/vidy-pokolenij-kto-takie-bumery-zummery-millinealy-i-pokoleniya-h/> (11.21.2023).
- [4] Five generations of users: Google studied how the behavior of Russians on the Internet is changing // URL: <https://www.cossa.ru/news/230240/?ysclid=lp8j3226o0210224347> (11.21.2023).
- [5] Ya. About people // URL: <https://adindex.ru/specprojects/yandex-2019/entertainment/x/?ysclid=lp8dngxqka858759092> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [6] Generation Y pros and cons. Theory of generations XYZ // URL: <https://uzel-ki.ru/clothing/pokolenie-y-plyusy-i-minusy-teoriya-pokolenii-xyz-a-chto-zhe-lyubov.html> (21.11.2023).
- [7] Generation Y: how to work with them so as not to disappoint either yourself or them // URL: <https://www.gd.ru/articles/8040-pokolenie-y?ysclid=lp8enl3r32396018775> (21.11.2023).
- [8] Newzoo: Report on generations Alpha and Z in the gaming industry // URL: https://gamedevreports.ru/2022/10/10/newzoo-otchyot-o-pokoleniyah-alfa-i-z-v-igrovoj-industrii/?doing_wp_cron=1683864046.0071949958801269531250&ysclid=lp8hujx1bi240615645 (11.21.2023).
- [9] Generation theory... X, Y, Z and A (alpha) - who is who? // URL: <http://spsu.ru/news/4525-teoriya-pokolenij-x-y-z-i-a-al-fa-kto-est-kto?ysclid=lp8ix06g11864071709> (11.21.2023).

Список литературы

- [1] От молчаливых до зумеров: теория поколений в России // URL: <https://mel.fm/blog/vizual-club/94825-ot-molchalivykh-do-zumerov-teoriya-pokoleny-v-rossii-v-muzyke> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [2] Рождаемость по данным Росстат // URL: <https://rosinfostat.ru/rozhdzaamost> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [3] X + Y = математика современных поколений: кто такие бумеры и зумеры так кого нам ждать дальше // URL: <https://vikna.tv/ru/dlia-tebe/stosunky/vidy-pokolenij-kto-takie-bumery-zummery-millinealy-i-pokoleniya-h/> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [4] Пять поколений пользователей: в Google изучили, как меняется поведение россиян в интернете // URL: <https://www.cossa.ru/news/230240/?ysclid=lp8j3226o0210224347> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [5] Я.Про людей // URL: <https://adindex.ru/specprojects/yandex-2019/entertainment/x/?ysclid=lp8dngxqka858759092> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [6] Поколение Y плюсы и минусы. Теория поколений XYZ // URL: <https://uzel-ki.ru/clothing/pokolenie-y-plyusy-i-minusy-teoriya-pokolenii-xyz-a-chto-zhe-lyubov.html> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [7] Поколение Y: как с ними работать, чтобы не разочаровать ни себя, ни их // URL: <https://www.gd.ru/articles/8040-pokolenie-y?ysclid=lp8enl3r32396018775> (Дата обращения: 21.11.2023).
- [8] Newzoo: Отчёт о поколениях Альфа и Z в игровой индустрии // URL: https://gamedevreports.ru/2022/10/10/newzoo-otchyot-o-pokoleniyah-alfa-i-z-v-igrovoj-industrii/?doing_wp_cron=1683864046.0071949958801269531250&ysclid=lp8hujx1bi240615645 (Дата обращения: 21.11.2023).
- [9] Теория поколений... X, Y, Z и A (альфа)- кто есть кто? // URL: <http://spsu.ru/news/4525-teoriya-pokolenij-x-y-z-i-a-al-fa-kto-est-kto?ysclid=lp8ix06g11864071709> (Дата обращения: 21.11.2023).

Жэнь Линлин

Соискатель ученой степени кандидата социологических наук.
Бурятский государственный университет.

Семья в условиях трансформации социальной структуры общества КНР*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема семьи в условиях трансформации социальной структуры общества КНР. Статья нацелена на выявление новых акцентов развития семьи в современном Китае. Рассматриваются труды первых исследователей, занимавшихся изучением, анализом различных вопросов семьи. Определено, что в разное время социологами проводились специальные исследования, посвященные проблемам развития и функционирования семейных отношений с различных точек зрения. Многие ученые акцентируют внимание на влиянии индустриализации на структуру семьи, причем между структурой семьи и семейными отношениями существует взаимосвязь. Также в статье отдельное внимание отводится детерминирующим факторам развития семьи в современном Китае. По мнению автора статьи, модернизация общества во всем мире, развитие урбанизации и индустриализации привели к большей мобильности людей, большей свободе личности и глубоким изменениям в китайской семье под волной индивидуализации. Китайская семья переживает динамичный сдвиг в развитии от традиционной закрытости к открытости, демонстрируя многие схожие характеристики развития с семьями западных стран, что является социальной реальностью, которую нельзя игнорировать. Также в статье отмечается, что гармоничные семейные отношения являются основой единства семьи в Китае, они также способны преодолевать семейные кризисы, вызванные индивидуальными и внезапными событиями. Автор заключает, что гармоничные семейные отношения являются основой единства семьи в Китае, они также способны преодолевать семейные кризисы, вызванные индивидуальными и внезапными событиями.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, общество, гармония в семье, Китай, построение гармоничных семейных отношений, гармоничный симбиоз семейной сообщества, структура семьи, китайская семья в современных условиях.

Ren Lingling

Applicant for the academic degree of Candidate of Sociological Sciences Buryat State University.

Family in conditions of transformation of the social structure of CPR society

Abstract. This article examines the problem of family in the context of transformation of the social structure of Chinese society. The article is aimed at identifying new accents in family development in modern China. The works of the first researchers who studied and analyzed various family issues are considered. It has been determined that at different times sociologists conducted special studies devoted to the problems of the development and functioning of family relationships from various points of view. Many scholars focus on the impact of industrialization on family structure, and there is a relationship

* © Жэнь Линлин, 2024.

Семья в условиях трансформации социальной структуры общества КНР

between family structure and family relationships.

The article also pays special attention to the determining factors of family development in modern China. According to the author of the article, the modernization of society around the world, the development of urbanization and industrialization have led to greater mobility of people, greater personal freedom and profound changes in the Chinese family under the wave of individualization. The Chinese family is experiencing a dynamic developmental shift from traditional closedness to openness, exhibiting many similar developmental characteristics to Western families, which is a social reality that cannot be ignored. The article also notes that harmonious family relationships are the basis of family unity in China, they are also able to overcome family crises caused by individual and sudden events. The author concludes that harmonious family relationships are the basis of family unity in China, and they are also able to overcome family crises caused by individual and sudden events.

Key words: family, family relationships, society, harmony in the family, China, building harmonious family relationships, harmonious symbiosis of the family community, family structure, Chinese family in modern conditions.

Семейные отношения детерминируются множеством факторов. Гармония в семье напрямую зависит от того, в какой степени удовлетворяются эмоционально-психологические потребности супругов, включая потребности во взаимопомощи и взаимопонимании, в искренности отношений. На такие отношения влияют семейная культура, семейные обычаи и др. Внешние объективные факторы, влияющие на семейные отношения связаны с материальными условиями, политикой, экономикой, семейными структурами, социальной мобильностью [1, с. 91].

Изучение семейных отношений, как и любого социального феномена, требует совокупности соответствующих методов и подходов. Отношения в семье, строящиеся на взаимопомощи, взаимном уважении, заботе и любви, повышают устойчивость ее членов к негативным внешним воздействиям. В этом случае семья выступает в качестве институциональной единицы. Институциональный анализ дополняется микросоциологическими исследованиями жизненного цикла семьи, межличностных отношений членов семьи и семейного поведения.

В разное время социологами про-

водились специальные исследования, посвященные проблемам развития и функционирования семейных отношений с различных точек зрения.

В начале XX века китайская семья стала предметом интереса не только зарубежных антропологов, таких как Гэ Сюепу (Daniel H. Kulp II) и Oglu lang, но и китайских социологов, стоявших у истоков китайской социологии, таких как Гань Наньинь, Ли Цзинхань и Пань Гуандань, это была важная отправная точка для изучения китайского общества [8].

Линь Жаохуа начал свое исследование китайского общества и семьи с изучения кланового общества и клановых отношений. По мнению современного ученого Мориса Фрийдмана (Maurice Freedman: 1920-1975), генеалогия и родственные связи должны рассматриваться при изучении китайской культуры и общества [9].

Они слишком тесно связаны с жизнью китайцев. Фэй Сяотун, один из основоположников китайской социологии и антропологии, также начал свою исследовательскую работу с китайской семьи. Фэй Сяотун неоднократно подчеркивал: «Я изучал социологию и могу сказать, что начал

изучать общество с семьей». Автор отмечает, что традиционная китайская семейная культура накопила чрезвычайно богатое и относительно самостоятельное культурное содержание. Она передается из поколения в поколение в таких формах, как семейные обычаи, семейные правила и семейное воспитание. С точки зрения социологии, гармоничная семейная культура является одним из важнейших проявлений содействия благотворному функционированию общества и измерению социального прогресса; с точки зрения семейного воспитания, формирование гармоничной семейной культуры является важным способом содействия росту и успешности человека; гармоничные семейные отношения тесно связаны с семейной культурой. В книге «Цзэн Гуан Сянь Вэнь» говорится, что план семьи заключается в гармонии, а то, насколько гармоничной может быть семья, во многом зависит от качества отношений между мужем и женой. Муж и жена охраняют семью как единое целое и поддерживают ее функционирование.

С точки зрения экономики, брачные отношения – это, по сути, договорные отношения, скрепленные сексом и экономикой. Как утверждает большинство социологов и антропологов, сексуальный союз является более фундаментальной сущностью брачного контракта. При более глубоком исследовании экономической логики в брачных отношениях, можно обнаружить, что брак является одной из наиболее экономических форм образа жизни и социальной организации. Брак выполняет множество экономических функций. Создание семьи посредством брака способствует разделению труда и распределению обязанностей между представителями обоих полов, что по-

вышает эффективность и тем самым способствует общему росту общественного богатства. Брак снижает стоимость жизни для обоих полов и увеличивает совместный заработок. Брак способствует эффективному сотрудничеству обоих полов в воспитании детей, сокращая тем самым временные затраты на их воспитание. Кроме того, эмоциональные требования, предъявляемые фиксированными сексуальными отношениями в браке, создают стабильные семейные отношения, что снижает затраты на управление обществом. Таким образом, суть брачных отношений с экономической точки зрения заключается в максимизации экономических выгод [12].

В Китае существует два вида исследований семейных отношений, один – это отношения между отцами и детьми, или изучение родительской власти. Другой вид – отношения между мужем и женой, или изучение законов справедливости в семейных отношениях и изменения супружеских отношений.

Отношения между мужем и женой являются самыми важными отношениями в семье и служат основой для других семейных отношений. Брак – это первый шаг в создании семьи, когда мужчина и женщина по своей воле и в соответствии с законом создают семейный союз как супруги. Гармония или разлад в семье зависит, в конечном счете, от качества отношений между мужем и женой. Гармоничные отношения между мужем и женой определяют счастье и стабильность семьи, а беспокойные отношения между ними приводят к семейным неурядицам. Отношения между мужем и женой – это основа семейных отношений в семье, а гармония между двумя людьми – необходимое условие семейной гармонии;

только при гармоничных отношениях между супругами можно создать благоприятную атмосферу в семье, лучше реализовать функцию семьи по поддержке пожилых и молодых людей.

Брак основан на природных признаках, но его существенные признаки – это признаки социальные, имеющие определенное социальное содержание и зависящие от определенной социальной структуры, представляющие собой совокупность определенных материальных и идеологических общественных отношений. Вступая в брак, большинство людей, за исключением немногих, надеются, что их брак будет долговечным и стабильным [5, с. 12].

Брак – это также торжественное и важное событие для двух семей, и влияние этики брака может отражаться и сдерживаться со стороны психологии брака, выбора супруга, брачных обычаев и моделей брака. Брак и развод могут сильно изменить ход жизни человека и его роль в жизни. В китайском фольклоре существует поговорка о том, что брак для женщины – это второе перерождение, и если она выберет не того человека, за которого выйдет замуж, то это отразится на ней до конца жизни.

Создание семьи начинается с заключения брака, а изучение отношений между мужем и женой – с выбора супруга, который всегда был важен для китайского народа и от которого зависит гармония будущих семейных отношений и качество брака. В жизни кажется, что выбор человека в качестве спутника жизни – это свободный выбор каждого человека, но на самом деле, выбирая супруга, невозможно не учитывать внешние факторы.

Известный социолог Ли Иньхэ в своей книге исследует большую семью в Пекине, включая воспроизводство

семейных линий, отношения между мужем и женой, отношения между родителями и детьми, отношения между братьями и сестрами, отношения между дедом и внуком, родственные отношения между родством родителей, родственные отношения между поколениями деда, ценность семьи. «Женщины Деревни Хоу – Гендерные властные отношения в сельской местности» – это исследовательский отчет, в котором анализируется структура семьи и гендерные властные отношения в обычной деревне, рассматриваются различные социальные роли женщин – как дочерей, жен и матерей – и изучается их роль в школьном образовании [10].

В исследовании рассматриваются различия во власти между женщинами и мужчинами с точки зрения школьного образования, занятости, брака, воспитания потомства, домашней работы и участия в социальной и политической жизни.

Кроме того, в известной статье Ли Инь «Структура семьи и изменения в семейных отношениях» анализируется выборка городских семей в Ланьчжоу с акцентом на четырех аспектах: структура семьи, отношения в паре, отношения между родителями и детьми и родственные отношения. Исследование показало, что все родственные отношения отдалены друг от друга, за исключением родственников по прямой линии.

Отношения между родителями и детьми все еще сильно отличаются от индивидуалистических семейных отношений Запада, в Китае дети воспитываются родителями, когда они маленькие, и, в свою очередь, дети поддерживают своих родителей, когда те становятся старыми. Среди последних работ китайских исследователей есть

работы междисциплинарного характера, включая социологию, антропологию и историю. Китайские ученые изучали семейную культуру, семейные отношения, структуру семьи и родословную с разных точек зрения.

Среди них такие социологические монографии, как «Социология семьи» Чжу Цян, а с точки зрения истории культуры – «Исследования брака, семьи и пола» Ли Тао, Сунь Вэй, Цай Ся и Цзя Дачжэн, «Духовные жизни, обряды и нравы китайцев» Лань Цифу и Лю Цзэнгуэй, «Китайская семья и общество» Ду Чжэншэн и «Долговечные и стабильные домашние правила (цзяфэн)» Цзэн Шицян. Книга «Если в семье царит мир, то все процветает – семейный ход жизни» Ван Цзиман и Пэн Иньни построена с точки зрения жизненного хода человека после вступления в отношения и брак, в ней обсуждаются социальные роли и обязанности человека, регулирование отношений между мужем и женой, решение семейных проблем, общение родителей с детьми и уход за пожилыми людьми.

В работе Вэнь Хуа на основе теоретического подхода к социологии и информации, полученной в ходе полевых исследований, обсуждается практический путь создания семьи с точки зрения факторов, влияющих на межпоколенческие семейные отношения, семейный статус женщин, поддержку пожилых людей в семьях с «опустевшим гнездом», сплоченность семьи и взаимодействие поколений [12].

Многие ученые акцентируют внимание на влиянии индустриализации на структуру семьи, причем между структурой семьи и семейными отношениями существует взаимосвязь.

Например, Ван Юешэн в статье «Анализ изменений структуры семьи в современном Китае», «Анализ изме-

нений структуры семьи в городском и сельском Китае – на основе данных переписи населения 2010 г.», делает вывод о развитии миниатюризации структуры семьи в Китае и предлагает продвигать организацию общественных служб для семей, сократить географическое разделение между работниками и их членами семьи, создавать условия для укрепления и совершенствования межпоколенных семейных отношений.

В статье «Родственные отношения в китайских городских семьях на основе исследования структуры семьи и семейных отношений в пяти городах» родство китайских городских семей рассматривается в аспекте традиций и современности и делается вывод о том, что родство китайских городских жителей имеет свою логику изменения и развития, а связь между ним и факторами современности не является просто линейной или взаимоисключающей.

Есть статьи, посвященные изучению влияния структуры семьи на отношения между родителями и детьми, отношения между поколениями, а также на образование и развитие молодежи. Есть также статьи, посвященные изучению влияния структуры семьи на отношения между родителями и детьми, отношения между поколениями и образование и развитие подростков, исследования, использующие теории власти и ресурсов для объяснения отношений между мужем и женой, исследования с точки зрения системы показателей гармоничных семей и механизма ее влияния, построения гармоничных семей, а также исследования, использующие различные теоретические взгляды на отношения между мужем и женой, такие как взгляд функциональной теории на

роли мужа и жены и межпоколенческие отношения. Сочетание семейной и социальной стратификации позволяет изучить влияние семейного происхождения на отклонение в образовании, а новая перспектива теории поля – интерпретировать региональные различия в практике семейного образования фермеров.

Фэн Сяотянь занимается изучением последствий политики «одна семья – один ребенок» и порожденных ею семейных и социальных проблем [3, с. 7].

Еще с точки зрения отношений «индивид-сообщество» анализируется путь строительства семьи.

Традиционная китайская семья долгое время рассматривалась как сообщество, и западные ученые использовали это как способ отличить китайскую семейную структуру от западной. По мнению американского ученого Фэй Чжэнцин, семья в Китае – это замкнутый маленький мир, миниатюрное государство. Когда-то ячейкой общества была семья, а не отдельный человек.

Модернизация общества во всем мире, развитие урбанизации и индустриализации привели к большей мобильности людей, большей свободе личности и глубоким изменениям в китайской семье под волной индивидуализации. «Китайская семья переживает динамичный сдвиг в развитии от традиционной закрытости к открытости, демонстрируя многие схожие характеристики развития с семьями западных стран, что является социальной реальностью, которую нельзя игнорировать».

Сопутствующий сдвиг от расширенной к нуклеарной семье освободил человека от многих обязанностей и ответственности, но в то же время уменьшились взаимные сопровожде-

ние и помощь, трудовая, эмоциональная и финансовая поддержка стала ограниченной, и как человек, так и семейное сообщество переживают определенные кризисы. Исследовательская парадигма китайской семьи также сместилась от «фамилизма» к «индивидуальной семье».

Гармоничные семейные отношения являются основой единства семьи в Китае, они также способны преодолевать семейные кризисы, вызванные индивидуальными и внезапными событиями.

Заключая, стоит сказать, что китайская нация – это нация, которая придает большое значение семейным отношениям и чувствам, и для культивирования благоприятной семейной атмосферы необходимо устанавливать и укреплять «цзяфэн». Наследие китайской цивилизации передается из поколения в поколение, и основой ее является семья. Поэтому в традиционной китайской культуре очень важен «цзяфэн», и ученые в своем труде обсуждают, что же такое «цзяфэн»? Мы, китайцы, часто употребляем выражение «реликвия нашей семьи». Что такое семейная реликвия? Большинство из них – это сокровища, редкие сокровища. Проще говоря, «цзяфэн» – это норма. В Китае за мораль отвечает семья, а не религия. И «цзяфэн» является важной основой семейного воспитания.

References

- [1] Li Baojian Causes of financial difficulties of small and medium-sized businesses in China // Innovations and investments. 2016. № 1. P. 91-95
- [2] Xu Anqi. Family happiness: is money even more important? // Social scientific research. 2011. № 1. P. 95-103.
- [3] Feng Xiaotian. The influence of the “one family, one child” policy on the education of adolescents // Search and discussion. 2003. № 3. P. 39.
- [4] Chen C.N. Directions for research into family education in modern China // Modern problems of science and education. 2014. № 6. P. 921-930.
- [5] Chen Sheng. Emphasis on building family culture //

- Morality and Civilization. 1994. № 4. P. 12-19.
- [6] Shao Weiguang. Family is our common religion. February 04, 2016. // URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0204/c1003-28109335.html> (.12.2024).
- [7] Yun Luo. Development of pedagogical thought about raising children in China: Author's abstract. dis. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.01. / Luo Yun. - Kazan, 2005. 24 p.
- [8] Yang Qiuying International comparison of policies and legislation in the field of supporting disabled parents with their adult children and their impact on China // Social Security Studies. 2014. № 5. P. 81-89.
- [9] Yu Weimin. Looking at the conflicts and changes in contemporary Chinese family ethics from the "new era of marriage". Journal of Sichuan University of Technology. June 2011.
- [10] Liu Gengchang, Sun Kuili, Zhang Junliang. Changing characteristics and impacts of family relationships in my country. Dongyue Forum. March 2006.
- [11] Zhu Xiaoming, Confucian-Christian dialogue from the perspective of relationship and its modern interpretation—centered on Mencius and Paul, research direction Confucian philosophy, Wuhan University, PhD thesis, May 2014. Page 349.
- [12] Wu Fei, Meaning from Floating Life—A Cultural Interpretation of the Suicide Phenomenon in a County in North China, Renmin University of China Press, Beijing, 2009. P. 36.

Список литературы

- [1] Ли Баоцзянь Причины финансовых трудностей малого и среднего бизнеса в Китае // Инновации и инвестиции. 2016. № 1. С. 91-95
- [2] Сюй Аньци. Счастье семьи: деньги тем более важные? // Социальные научные исследования. 2011. № 1. С. 95-103.
- [3] Фэн Сяотянь. Влияние политики «одна семья-один ребенок» на образование подростков // Искание и дискуссия. 2003. № 3. С. 39.
- [4] Чэнь Ч.Н. Направления исследований семейного воспитания в современном Китае // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 921-930.
- [5] Чэнь Шэн. Акцент на строительство семейной культуры // Нравственность и цивилизация. 1994. № 4. С. 12-19.
- [6] Щаой Вэйгуан. Семья – это наше общее вероисповедание. 04 февраля 2016. // URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0204/c1003-28109335.html> (Дата обращения: 12.01.2024).
- [7] Юн Ло. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01. / Ло Юн. - Казань, 2005. 24 с.
- [8] Ян Цюйин Международное сравнение политики и законодательства в сфере содержания нетрудоспособных родителей их совершеннолетними детьми и их влияние на Китай // Social Security Studies. 2014. № 5. С. 81-89.
- [9] Yu Weimin. Looking at the conflicts and changes in contemporary Chinese family ethics from the "new era of marriage". Journal of Sichuan University of Technology. June 2011.
- [10] Liu Gengchang, Sun Kuili, Zhang Junliang. Changing characteristics and impacts of family relationships in my country. Dongyue Forum. March 2006.
- [11] Zhu Xiaoming, Confucian-Christian dialogue from the perspective of relationship and its modern inter-

Коржова Д.А.

Аспирант.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова.

Институциональные особенности регулирования социального развития российской молодежи на региональных рынках труда*

Аннотация. В данной статье рассмотрена институциональная организации социального развития молодежи на региональном рынке труда Российской Федерации. Автор рассмотрел на основе исторического подхода эволюцию правовой обеспеченности процесса, а также реализацию политики на практическом уровне. В настоящей работе обозначены проблемы, перспективы, динамика рынка труда для молодежи в регионе. Отмечены местные различия, факторы, повлиявшие на их формирование. Исследовано влияние формальных и неформальных структур на регулирование социального развития молодежи в России, их институциональное взаимодействие было проанализировано.

Ключевые слова: региональный рынок труда, социальное развитие, молодежь, институциональные особенности, государственная политика, социальные страты.

Korzhova D.A.

Postgraduate student of the South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov.

Institutional features of regulating the social development of Russian youth in regional labor markets

Abstract. The article considers the institutional organization of social development of young people in the regional labour market of the Russian Federation. The author analysed on the basis of the historical approach the evolution of legal security of the process, as well as the implementation of policy at the practical level. The work reveals problems and prospects, dynamics of the regional labour market for youth. Regional differences, factors that influenced their formation are noted. The institutional interaction between formal and informal structures involved in the regulation of social development of Russian youth is considered.

Key words: regional labor market, social development, youth, institutional features, public policy, social strata.

Политика в области молодежного развития является одним из ключевых векторов государственной политики современной России. Очевидно, что молодежь и вклад ее социальное раз-

витие я- важный процесс, обеспечивающий будущее существование самого государства, российской нации. Важным является и социальное развитие молодежи, в т.ч. на региональном рын-

* © Коржова Д.А., 2024.

Институциональные особенности регулирования социального развития российской молодежи на региональных рынках труда

ке труда. Под социальным развитием мы подразумеваем условия, созданные для совершенствования образования, культуры, воспитания, условий труда для молодежи, продвижение инициатив, направленных на активное вовлечение во все сферы жизни российского государства [1].

Основы государственной молодежной политики до 2025 года определены Распоряжением Правительства РФ 29.11.2014 г. (№ 2403-р), которое регулирует молодежную политику в Российской Федерации [8].

Возрастная категория молодежи определена в документе как от 14 до 35 лет. Принципы, цели и методы взаимодействия государства с молодежью и ее поддержки описаны в данном документе.

Важно определить, кто должен быть отнесен к категории «молодежь». Это, безусловно, группа граждан, которую определяют биологические признаки, в первую очередь возраст. Однако даже такие вещи необходимо закрепить в соответствующих актах.

Интересно отметить, что региональные власти уделяют этому вопросу больше внимания, чем федеральные чиновники, поскольку в регионах России существуют свои законы, регулирующие молодежную политику, которые в большей степени повторяют федеральный законопроект [4].

Для определения возрастной группы в конкретном историческом периоде требуются дополнительные исследования. В международном опыте методика ВОЗ определяет молодежь как людей в возрасте от 25 до 44 лет.

Организация Объединенных Наций отмечает, что молодежью считается возрастная категория от 15 до 24 лет. В свою очередь, Организация экономического сотрудничества и развития уве-

личивает верхнюю границу до 29 лет. В России приняты другие показатели: молодежь охватывает возраст от 14 до 35 лет и определяется на основе демографических, а не социальных характеристик.

Молодежная политика охватывает разнообразные аспекты жизни молодежи, такие как обучение, благополучие, инклюзия и демократическое участие. Предоставляя молодым людям возможности для раскрытия своих знаний, умений и установок, она способствует их самостоятельности, активному участию в общественной жизни и успешной адаптации на рынке труда.

Молодое поколение для политиков во всем мире - объект надежды и опасений, согласно многим авторам. Современная европейская молодежная политика, в отличие от традиционной, чаще всего рассматривает молодежь как важный ресурс общества, а не только как проблему, требующую контроля и поддержки.

Поддерживая идею самоответственности, представление молодых людей как «ресурса» не только способствует интеграции на рынок труда, но и открывает новые возможности для расширения прав и возможностей молодежи. В результате, молодые люди выступают в роли активных граждан [7].

В России после распада СССР распалась и комсомольская структура, реструктуризация и восстановление которой растянулась на два десятилетия. Лишь в 2008 году окончательно появилась организация «Росмолодежь», являющаяся правопреемником ВЛКСМ. Её появление было связано с тревожными тенденциями рубежа 1990-2000-х гг., которые заключались в проявлении политической активности молодежи, далеко не всегда отражающей реальную государственную политику.

Для российского государства - это стало серьёзным испытанием, ведь молодежь, воспитанная на чужой идеологии не станет достойным преемником в будущем. Очевидно, что молодежь стала «проблемой», в то время как государство хотело видеть молодежь как «ресурс» [5].

Для формирования перспективного нового поколения государство активно работает над укреплением институциональных основ социального развития молодежи, особенно на региональных рынках труда. Созданы благоприятные условия для развития образования как ключевого фактора социальной мобильности молодежи, обеспечивающего последующее трудоустройство и справедливую оплату труда.

Развитие образования позволило сформировать и совершенствования знания, умения и навыки молодежи, укрепить профессиональную компетентность. При этом проблема доступа к качественному образованию в регионах остаётся актуальной. Отдалённые от центра периферийные города и регионы страдают из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных кадров, что обусловлено непривлекательностью отдельных регионов для повседневной жизни [6]. В связи с этим очевидно предположить, что вместе с развитием образования для повышения привлекательности региональных рынков труда необходимо развивать инфраструктуру.

Важным направлением социального развития российской молодежи на региональных рынках труда является молодежное предпринимательство. Так, под ним понимается направление в развитии экономики страны. Сегодня особенно важны вопросы стимулирования молодежи к участию в бизнесе, хотя такая практика давно существует

в российской экономике. Для развития молодежного предпринимательства в России действует Всероссийская программа, создающая специальную экосистему [2]. Эта программа предлагает возможности для поиска бизнес-партнеров и наставников, развития своего дела и интеграции его в общество.

Несмотря на инициативы, существуют проблемы, которые ограничивают развитие молодежного предпринимательства. Отсутствие программных инструментов для развития, недостаточная регулировка на федеральном уровне вопросов поддержки молодежного предпринимательства, и различие возможностей в продвижении молодежных идей в федеральных центрах по сравнению с другими регионами - все это входит в список проблем.

Принципы организации молодежного предпринимательства в России включают следующие ключевые аспекты [1]:

- для молодежи важно быть вовлеченной в социальную практику и знать о потенциальных возможностях развития, предоставление информации о возможностях и перспективах в сфере предпринимательской деятельности, а также обучение и подготовка молодых людей к этой области играют важную роль;

- развитие созидательной активности молодежи, т.е. стимулирование творческого и инновационного подхода к предпринимательству среди молодежи;

- помощь и поддержка молодых людей, которые оказались в сложных ситуациях жизни или бизнеса, играют важную роль в их интеграции;

- создание специальных программ и государственных трансферных механизмов для молодых предпринимателей, может включать в себя пре-

доставление грантов, субсидий или льготных кредитов с низкой процентной ставкой;

- упрощение бюрократических процедур, снижение административных барьеров для молодых предпринимателей, что упрощает процесс создания и ведения бизнеса.

Для поддержки молодежного предпринимательства и обеспечения молодых людей поддержкой в их предпринимательских стремлениях были разработаны принципы, направленные на создание благоприятной среды развития.

На федеральном уровне не всегда имеются эффективные механизмы для поддержки молодежного предпринимательства, что является одной из важных проблем. Недостаточная урегулированность в данной области указывает на отсутствие четких государственных механизмов поддержки молодых предпринимателей.

Ограничение возможностей молодых предпринимателей в использовании современных технологий и инструментов для развития и продвижения своего бизнеса связано с отсутствием программных инструментов для развития молодежного предпринимательства.

Также стоит отметить, что в России еще не сформировалась культура молодежного предпринимательства. Это означает, что молодые люди часто сталкиваются с непониманием и недостатком поддержки со стороны общества и государства.

Молодые предприниматели в регионах сталкиваются с большими трудностями в продвижении своих идей и проектов по сравнению с коллегами в крупных городах и федеральных центрах. Существует различие в возможностях в продвижении молодежных идей

в федеральных центрах по сравнению с другими регионами [3].

Можно сказать, что государственная политика по поддержке молодежного предпринимательства даёт свои плоды. Так, по данным, опубликованным Forbes в апреле 2023 г. были озвучены имена 10 самых перспективных предпринимателей России моложе 30 лет [10]. Среди них – Дмитрий Данилов – молодой человек в возрасте 25 лет возглавляет онлайн-школу «Умскул», предоставляющую образовательные услуги по подготовке к ЕГЭ и ОГЭ. В 2021 году компания была куплена холдингом «VK» за 950 млн. рублей, при том, что это лишь четверть стоимости «Умскул».

Молодежные инициативы, затрагивающие активность в области политики, экономики, образования, культуры, активно продвигаются российским государством помимо развития предпринимательства. Так, устраиваются дискуссионные клубы, концерты, форумы, дебаты и другие мероприятия. На них молодые люди имеют возможность высказать свою точку зрения, проявить себя, познакомиться с другими представителями своего поколения, а также зарекомендовать себя перед уже утвердившимися в определенной сфере людьми [9].

Таким образом, в Российской Федерации сегодня социальное развитие молодежи имеет свои особенности. Государство активно поддерживает молодежь в различных сферах, включая политику и культуру. Это является ключевым направлением государственной политики в целом. Кроме того, молодежь включается в экономическую жизнь страны не только в крупных городах, но и в малых регионах.

Создаются условия для образования, участия в политическом процес-

се, активного участия в общественной жизни, трудоустройства и карьерного роста. Дополнительные средства предоставляются молодым специалистам по месту работы.

References

- [1] Batchaev A.D. Priority directions of the state youth policy of Russia // World Science. 2023. № 1 (70). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-rossii> (02.18.2024).
- [2] All-Russian program for the development of youth entrepreneurship // URL: <https://xn--90agcheugglb3a7c6d.xn--p1ai/?ysclid=ls6cautu7z724163844> (02.18.2024).
- [3] Gazizova L.I. Development of state youth policy in Russia // Magistracy Bulletin. 2021. № 8 (119). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii> (02.18.2024).
- [4] Kalabanov V.A., Skovikov A.K., Shumilov A.V. State youth policy in Russia in social networks // PolitBook. 2021. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-rossii-v-sotsialnyh-setyah> (02.18.2024).
- [5] Klyuchevskaya N. Youth entrepreneurship: problems and solutions // URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/> (02.18.2024).
- [6] Measures to support youth entrepreneurship in Russia // URL: <https://www.csr.ru/ru/research/mery-podderzhki-molodezhnogo-predprinimatelstva-v-rossii/> (02.18.2024).
- [7] Mosiychuk E.A., Naumenkov A.V., Khromenkova G.A. Methods of stimulating youth entrepreneurship in modern conditions // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. № 10-1. P. 106-111.
- [8] Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 N 2403-r "On approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bb-f282e889ef/?ysclid=ls6cdk9n6z767140780 (02.18.2024).
- [9] Sidorov A.V. State youth policy in Russia: essence and main stages // Contentus. 2020. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-rossii-suschnost-i-osnovnye-etapy> (02.18.2024).
- [10] 10 most promising Russian entrepreneurs under 30 years old - 2023 // URL: <https://www.forbes.ru/svoibiznes/488373-10-samyh-perspektivnyh-rossijskih-predprinimatelej-moloze-30-let-2023> (02.18.2024).

Список литературы

- [1] Батчаев А.Д. Приоритетные направления государственной молодежной политики России // Мировая наука. 2023. № 1 (70). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-rossii> (Дата обращения: 18.02.2024).
- [2] Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства // URL: <https://xn--90agcheugglb3a7c6d.xn--p1ai/?ysclid=ls6cautu7z724163844> (Дата обращения: 18.02.2024).
- [3] Газизова Л.И. Развитие государственной молодежной

политики в России // Вестник магистратуры. 2021. № 8 (119). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii> (Дата обращения: 18.02.2024).

- [4] Калабанов В.А., Сквиков А.К., Шумилов А.В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // PolitBook. 2021. №4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-rossii-v-sotsialnyh-setyah> (Дата обращения: 18.02.2024).
- [5] Ключевская Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения // URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/> (Дата обращения: 18.02.2024).
- [6] Меры поддержки молодежного предпринимательства в России // URL: <https://www.csr.ru/ru/research/mery-podderzhki-molodezhnogo-predprinimatelstva-v-rossii/> (Дата обращения: 18.02.2024).
- [7] Мосийчук Е.А., Наumenков А.В., Хромenkova Г.А. Методы стимулирования молодежного предпринимательства в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-1. С. 106-111.
- [8] Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/?ysclid=ls6cdk9n6z767140780 (Дата обращения: 18.02.2024).
- [9] Сидоров А.В. Государственная молодежная политика в России: сущность и основные этапы // Contentus. 2020. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-rossii-suschnost-i-osnovnye-etapy> (Дата обращения: 18.02.2024).
- [10] 10 самых перспективных российских предпринимателей моложе 30 лет – 2023 // URL: <https://www.forbes.ru/svoibiznes/488373-10-samyh-perspektivnyh-rossijskih-predprinimatelej-moloze-30-let-2023> (Дата обращения: 18.02.2024).

Мыльникова Е.М.

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат экономических наук. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Кудина М.В.

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат технических наук, доцент. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Якупова О.В.

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг». ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Шардакова И.С.

Начальник управления. Территориальное управление Министерства труда и социального развития Пермского края по г. Перми, Пермь.

Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа*

Аннотация. Вопросы мотивации, а в частности трудовой мотивации, на достаточно качественном уровне представлены во многих исследованиях. Подходы к определению сущности трудовой мотивации меняются в зависимости от научного направления, в рамках которого рассматривается данное понятие. Также взгляд, относительно тематики трудовой мотивации, может быть различен, поскольку необходимо учитывать временной период, в течение которого происходит изучение этого вопроса. Авторами настоящей статьи проведено исследование особенностей трудовой мотивации с позиции социологического анализа, которое позволило выявить два главных детерминанта данного процесса. Трудовую мотивацию с точки зрения социологической диагностики допустимо охарактеризовать не только как внутреннее побуждение самого сотрудника, но и как внешнее воздействие со стороны работодателя. Выявленные особенности трудовой мотивации можно использовать руководителям организаций, компаний и/или предприятий, которые занимают различные управленческие должности (согласно иерархии управления) в качестве базиса при разработке мотивационной модели персонала.

Ключевые слова: трудовая мотивация, мотивация личности, мотивы, потребности, интересы, ценности, побуждающие воздействия, социальные роли, потребностная диспозиция.

Mylnikova E.M.

Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Economic Sciences. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Kudina M.V.

Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

* © Мыльникова Е.М., Кудина М.В., Якупова О.В., Шардакова И.С., 2024.
Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа

Yakupova O.V.*Senior Lecturer at the Department of Management and Marketing. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.***Shardakova I.S.***Head of Department. Territorial Administration of the Ministry of Labor and Social Development of the Perm Territory for the city of Perm, Perm.*

Features of work motivation from the position of sociological analysis

Abstract. Issues of motivation, and in particular work motivation, are presented at a fairly high quality level in many studies. Approaches to determining the essence of work motivation vary depending on the scientific direction within which this concept is considered. Also, the view regarding the topic of work motivation may be different, since it is necessary to take into account the time period during which this issue is being studied. The authors of this article conducted a study of the characteristics of work motivation from the position of sociological analysis, which made it possible to identify two main determinants of this process. From the point of view of sociological diagnostics, work motivation can be characterized not only as an internal motivation of the employee himself, but also as an external influence on the part of the employer. The identified features of work motivation can be used by managers of organizations, companies and/or enterprises that occupy various management positions (according to the management hierarchy) as a basis for developing a personnel motivation model.

Key words: work motivation, personal motivation, motives, needs, interests, values, motivating influences, social roles, need disposition.

Введение

Результативная деятельность любого сотрудника современной организации, компании и/или предприятия основана на понимании его трудовой мотивации. Если руководитель четко представляет что побуждает его сотрудника к осуществлению трудовых процессов, какие мотивы лежат в основе его трудовой деятельности, то возможен вариант разработки эффективной системы мотивационного воздействия на него [1].

Для получения конкретного результата, позволяющего организации, компании и/или предприятию занять более конкурентоспособное положение в окружении, руководству следует знать, как появляются побуждающие мотивы различной направленности и при каких условиях сформированные побуждения могут быть приведены в действие

[2]. Иначе говоря, как осуществлять мотивирование сотрудников для достижения запланированных (установленных) показателей, характеризующих трудовую деятельность [3].

Изучением аспектов трудовой мотивации занимались как отечественные ученые (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов [4], В.И. Герчиков [5], Ю.Н. Лапыгин, Я.Л. Эйдельман [6], С.Г. Струмилин, В.П. Рожин, Л.С. Выготский, М.В. Чудиновских и др. [7]), так и представители зарубежных научных кругов (М. Вебер [8], Т. Парсонс, Э. Шилз [9], Р. Мертон [10], Д. Хоманс, Э. Мейо, Ф. Тейлор, А. Файоль, А. Маслоу и др. [11]).

Цель настоящей статьи обусловлена исследованием особенностей трудовой мотивации с позиции социологического анализа. Научная новизна работы заключается в уточнении по-

нения «трудовая мотивация» и раскрывает сущность смыслового значения данного термина с позиции социологии труда. *Значимость проведенного исследования* ориентирована на применение выявленных особенностей, прежде всего, руководителями различных уровней, при разработке модели трудовой мотивации для персонала. В процессе написания настоящей статьи были использованы такие *теоретические методы* как: описание, анализ, синтез, конкретизация и обобщение, а также такие *эмпирические методы* как: изучение опыта и обследование.

Особенности трудовой мотивации в контексте социологической диагностики

Исследуя множество видов источников (учебных, научных, монографических и периодических) авторы данной статьи могут с уверенностью констатировать, что на сегодняшний день существуют различные определения термина «трудовая мотивация». Далее в

таблице 1 рассмотрим наиболее значимые с научной точки зрения трактовки понятия «трудовая мотивация», учитывая принципы, положения и основы социологии труда и управления.

Анализируя представленные в таблице 1 трактовки понятия «трудовая мотивация», необходимо рассмотреть основы появления каждого термина с целью раскрытия сущности данного определения.

Фундаментом исследований, посвященных трудовой мотивации и проводимых М. Вебером, являются социальные явления и процессы. Смысл социальных явлений, по мнению М. Вебера, заключается в том, что человек ориентируется на ценности, которые получены в результате его практического опыта. Данные ценности побуждают человека к процессу здравого осмысления, которое обязательно приводит к социальному действию.

Социальные действия М. Вебер классифицирует следующим образом:

Целерациональное действие – это процесс, направленный на «претворение в жизнь» рационально сформулированных и обдуманых целей, средством достижения которых является «ожидание» определенного поведения со стороны людей и предметов внешнего окружения.

Ценностно-рациональное действие – это социальный процесс, характеризующийся

Таблица 1. Трактовки понятия «трудовая мотивация».

Определение термина	Автор термина
Трудовая мотивация – это процесс формирования побуждений человека к действию через следующие стадии: получение опыта – возникновение ценностей – осознание – социальное действие.	М. Вебер [8]
Трудовая мотивация – это процесс формирования у личности непрерывной цепи: потребностные диспозиции – формирование потребности – определение цели – мобилизация ресурсов для ее достижения.	Т. Парсонс (Э. Шилз) [9]
Трудовая мотивация – это процесс, основанный на изучении потребностей в удовлетворении различных, жизненных функций (явных и латентных).	Р. Мертон [10]
Трудовая мотивация – это процесс, формирующий структуру мотивации личности, на основе объективных (характер и содержание труда) и субъективных (условия и организация труда) мотивов.	А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов [4]
Трудовая мотивация – это процесс, раскрывающий потребности и ценности сотрудников на основе совокупности типов мотивации.	В.И. Герчиков [5]
Трудовая мотивация – это процесс управления социально-трудовыми отношениями в организации на основе типологии мотивации субъекта деятельности.	Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман (В. А. Спивак) [6]

Источник: Составлено авторами на основании [4-6, 8-10].

тем, что совершая поступок, человек искренне верит, что его деяние имеет моральную и/или религиозную ценность.

Аффективное действие – это процесс, обусловленный наличием аффекта, который М. Вебер ассоциирует как воодушевляющую страсть, и принимающий во внимание эмоциональное состояние человека, которое может быть выражено в формате: гнева, ужаса, ненависти, любви, проявления отваги и т.п.

Традиционное действие – это процесс, зафиксированный в культурных установках (традициях) и не подлежащий рациональной критике, поскольку формируется на основе «воспроизведения» образцам установленного поведения.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, М. Вебер отметил, что обеспечивая, в первую очередь, целерациональное действие на сотрудников, возможно, добиться повышения производительности труда и их заинтересованности в результате трудовой деятельности [8].

В исследовании трудовой мотивации, по мнению Т. Парсонса (и его единомышленника Э. Шилза), актуально, прежде всего, проанализировать такое понятие, как «личность». Личность – это совокупность социальных факторов, включающая ориентирующие и мотивирующие элементы, которые побуждают ее к действию (достижению цели). Причем основополагающим фактором личности с точки зрения трудовой мотивации является критерий, который обозначен как «потребностная диспозиция».

Потребностная диспозиция – это побуждающие элементы, которые возникают от воздействия социального окружения. Эти побуждения мотивируют личность на положительную или отрицательную реакцию по отноше-

нию к внешней среде, либо к поиску новых конструкторов, если представленные побуждающие элементы не в полной мере удовлетворяют потребностным диспозициям.

Т. Парсонс классифицировал потребностные диспозиции следующим образом:

Первая категория потребностных диспозиций – это элемент, побуждающий личность к поиску любви, одобрения, дружбы, приятельства, сочувствия и т.п.

Вторая категория потребностных диспозиций – это элемент, ориентированный на принятие усвоенных ценностей, побуждающий личность соблюдать культурные правила, нормы, обычаи, традиции и установки.

Третья категория потребностных диспозиций – это элемент, сопряженный с «ролевыми» ожиданиями, благодаря которому личность имеет возможность давать и получать релевантные ответы со стороны внешнего окружения.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, Т. Парсонс отметил, что главенствующая роль в трудовой мотивации отведена потребностным диспозициям, которые в дальнейшем формируют потребности, определяют цели и мобилизуют ресурсы личности для достижения этих целей [9].

Р. Мертон, исследуя вопросы трудовой деятельности (трудовой мотивации) сформулировал собственную концепцию. Сущность данной концепции заключается в том, что человек в рамках своей социальной роли, выполняя трудовую деятельность, акцентирует внимание на своих потребностях в удовлетворении различных, жизненных функций.

Р. Мертон классифицирует социальные функции следующим образом:

Явные функции – это функции, отображающие последствия социального действия, для которых характерны объективность и преднамеренность. Данная категория функций включает: социализацию личности; регуляцию поведения индивида; обеспечение стабильности социума; распределение ресурсов в обществе и поддержание культурных ценностей человечества.

Латентные функции – это функции, отображающие последствия социального действия, для которых характерны неосознанность и непреднамеренность. Данная категория функций направлена на поддержание социального порядка в обществе; укрепление социальных связей между индивидами; удовлетворение эмоциональных потребностей людей и формирование идентичности личностей.

Р. Мертон вводит подобную дифференциацию функций с целью исключения контаминации сознательной трудовой мотивации, с ее объективными последствиями. Он предполагал, что побуждающие к осуществлению деятельности мотивы, и функции этой самой деятельности трансформируются вне зависимости друг от друга.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой деятельности (трудовой мотивации), Р. Мертон отметил, что в социальных институтах явные и латентные функции взаимосвязаны и в совокупности благоприятствуют как функционированию общества, так и удовлетворению потребностей его индивидов [10].

Основная цель эмпирических исследований трудовой мотивации, проведенных известными советскими социологами В.А. Ядовым и А.Г. Здравомысловым, заключалась в поиске оптимальных мотивационных моделей.

В процессе проведения исследования учеными была определена структура мотивации личности, фундаментом которой являются потребности.

В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов классифицировали потребности сотрудников следующим образом:

«Устойчивое мотивационное ядро» – это категория первостепенных мотивов, формирующих потребности персонала, которые не зависят от условий внешнего окружения и не учитывают индивидуально-типологические особенности сотрудников. К данной категории потребностей ученые отнесли такие мотивы, как: содержание трудовой деятельности; величина заработной платы и возможность повышения квалификации с последующим карьерным ростом.

«Ситуационно детерминированная периферия» – это категория второстепенных мотивов, формирующих потребности персонала, которые специфичны, зависимы от условий внешнего окружения и акцентируют внимание на индивидуально-типологических особенностях сотрудников. К данной категории потребностей ученые отнесли такие мотивы, как: разнообразие трудовой деятельности (включая наличие физической нагрузки); условия трудовых процессов; безопасность труда; отношения внутри коллектива (как с коллегами, так и с руководящим составом) и значимость (престиж) выпускаемой организацией, компанией и/или предприятием продукции.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов отметили, что структура мотивации личности, состоящая из двух категорий потребностей, имеет связь с реальными показателями трудового поведения [4].

Исследования, проведенные россий-

ским ученым В.И. Герчиковым, позволили ему разработать модель трудовой мотивации, которая в своей основе имеет пять типов мотивации персонала, обусловленные определенными потребностями и ценностями сотрудников. Данная модель актуальна и на сегодняшний день, поскольку помогает руководителям различных звеньев управления понимать, что лежит в основе трудового поведения персонала и находить способы его мотивирования (как в области поощрения, так в сфере наказания).

В.И. Герчиков классифицирует трудовую мотивацию следующим образом:

Инструментальная мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, что сотрудник компании воспринимает свою трудовую деятельность как инструмент достижения своих целей, связанных, прежде всего, с обеспечением материального благополучия.

Профессиональная мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, что работник организации ориентирован на профессиональное развитие и карьерный рост, стремится к получению новых знаний и реализации новых умений и навыков.

Патриотическая мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, сотрудник компании проявляет лояльность и приверженность по отношению к ней, стараясь приносить больше пользы для ее функционирования и развития.

Хозяйская мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, работник организации стремится оказать влияние на трудовые процессы и результаты трудовой деятельности, принимать ответственные решения.

Люмпенизированная мотивация – это тип трудовой мотивации, характеризуемый тем, сотрудник компании не

определяет для себя четких профессиональных ориентиров и не задумывается о ценностных благах.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, В.И. Герчиков отметил, что в каждом сотруднике присутствует комбинация всех выше перечисленных типов мотивации с преобладанием одной, явно выраженной [5].

Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман (в некоторых источниках указан еще и В.А. Спивак) – это отечественные ученые, которые разработали типологию трудовой мотивации субъекта деятельности, упорядочив совокупность взглядов на систему мотивации труда. Очень важным выводом в их исследовании является тот факт, что мотивом к действию для субъекта деятельности (личности и/или группы) могут выступать одновременно различные побуждающие факторы, такие как: потребности, интересы, ценности. Кроме этого, гармоничное сочетание данных критериев достаточно уникально, если рассматривать в отдельности конкретного субъекта.

Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман классифицируют мотивацию субъекта деятельности следующим образом:

Инструментальная мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактуется отношение работника организации к трудовой деятельности с позиции получения им заработной платы, как главного элемента, позволяющего удовлетворить потребности, выходящие за пределы трудовой сферы.

Достижительская мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактуется отношение сотрудника компании к трудовой деятельности с позиции его ориентированности на карьерный рост и продвижение по «служебной лестнице», позволяющее повысить

«статусность», относительно своего профессионализма при выполнении должностных обязанностей.

Коллективистская мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение работника организации к трудовой деятельности с позиции его стремления к сотрудничеству и общению, как с коллегами, так и с руководящим составом. А также желания заслужить уважение и признание, как со стороны коллектива, так и со стороны администрации.

Интеллектуальная мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение сотрудника компании к трудовой деятельности с позиции его самореализации и раскрытия своих способностей, при выполнении интересных, неоднозначных и сложных видов работ, требующих инновационного и креативного подхода.

Комфортно-ориентированная мотивация – это тип трудовой мотивации, который трактует отношение работника организации к трудовой деятельности с позиции его ориентированности на комфортные условия труда, которые им воспринимаются как благоприятные и способствующие эффективному выполнению трудовых обязанностей.

В качестве резюмирующего положения об исследовании, посвященном тематике трудовой мотивации, Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман отметили, что тип трудовой мотивации формируется с учетом влияния таких факторов, как: экономическая ситуация в стране; уровень жизни населения; наличие разного уровня образования и культурные традиции [6].

Заключение

Анализируя различные трактовки термина «трудовая мотивация» авторы настоящей статьи могут с уверенностью

констатировать, что с позиции социологии труда исследуемое понятие расматривается в двух направлениях:

1. Трудовая мотивация – это внутреннее побуждение сотрудника организации, компании и/или предприятия к трудовой деятельности, характеризуемое таким важным критерием, как самосознание. Данный критерий ориентирует поведение сотрудника в сфере труда и определяет его реакции (как в положительную сторону, так и в отрицательную сторону) на конкретные условия трудовой деятельности.

2. Трудовая мотивация – это процесс внешних (со стороны работодателя) побуждающих воздействий на работника организации, компании и/или предприятия, с целью удовлетворения его значимых потребностей в сфере труда (принадлежность, признание, успех, творчество, самореализация и т.п.), что в итоге должно способствовать его активной трудовой деятельности.

В первом значении трудовая мотивация понимается как результат социализации личности и интернализации сформированных ценностей, с учетом норм трудовой деятельности. При этом структурная мотивация является отражением личных предрасположений (общекультурные диспозиции) и индивидуального опыта («диспозиционная концепция личности»), основой которых считаются потребности, интересы и ценностные ориентации личности. Очень важно заметить, что в структуре трудовой мотивации различают «устойчивое мотивационное ядро» (первостепенные мотивы) и «ситуационно детерминированную периферию» (второстепенные мотивы). Данные элементы структуры личности зависят от конкретных трудовых обстоятельств, а мотивы выполняют разнообразные функции (явные и латентные), которые

формируют поведение сотрудника организации, компании и/или предприятия.

Во втором значении трудовая мотивация понимается как процесс, имеющий непосредственное отношение к управленческой деятельности и позволяющий выявить потребности и ценности сотрудников организации. С этой целью ученые разработали модели трудовой мотивации, которые основаны на типологии мотивации, учитывающие в качестве важного побуждающего фактора работника компании к эффективной трудовой деятельности такой критерий, как трудовое поведение.

На основании выше изложенного позволительно сделать краткое обобщение, характеризующее тем, что под трудовой мотивацией в социологии принято понимать субъективное отношение сотрудника организации, компании и/или предприятия к трудовой деятельности, его интерес или безразличие в самом процессе и результатах труда, а также ориентированность на трудовую деятельность.

References

- [1] Mylnikova E.M. Increasing the professionalism of personnel through the development of the mechanism of intra-company delegation of authority / E.M. Mylnikova, O.V. Yakupova // *Leadership and management* Vol. 2015. Vol. 2. № 2. P. 111-120. – DOI: 10.18334/lim.2.2.599.
- [2] Mylnikova E. M. Operational production management as a factor in increasing the competitiveness of an industrial enterprise: dis. ...cand. econ. Sciences: 08.00.05: protected 11/23/2010: approved. 03/18/2011 / Mylnikova Elena Mikhailovna. – Perm: PSTU. 2010. 166 p.
- [3] Popov V.L. Improving the process of managing sustainable development of a modern enterprise / V.L. Popov, S.M. Belmas, E.M. Mylnikova // *Creative Economy*. 2022. Vol. 16. № 3. P. 959-970. – DOI: 10.18334/ce.16.3.114230.
- [4] Egorova L.G. Sociology of labor and economic sociology: educational method. allowance / L.G. Egorova. – Kazan: Kazan. univ. 2021. 97 p.
- [5] Tryaskina V.A., Chedzhemov G.A. Sociological problems of labor motivation // URL: <http://science.sseu.ru/uploads/1795.pdf> (03.12.2024).
- [6] Murygina L.S. Economics and sociology of labor: educational method. allowance / L.S. Murygina, A.V. Fedoseev. – Chelyabinsk: A. Miller Library. 2022. 162 p.
- [7] Lamikhov Yu.B. Theoretical approaches to the study of workers' labor motivation // *Izvestiya VUZov. Volga region. Social Sciences*. 2018. № 4 (48). P. 71-80.
- [8] Pronin V.Yu. Theoretical and methodological founda-

tions of the concept of work motivation in sociology // *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2021. № 4. P. 75-82.

- [9] Fomin V.A. Sociological approaches to the phenomenon of motivation // URL: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/20_05_2015_obshchestvo_obshchnosti_chelovek_v_poiskakh_vechnogo_mira/sotsiologicheskie-podkhody-k-fenomenу-motivatsii/ (29.03.2024).
- [10] Robert Merton and his view on the explicit and hidden roles of social institutions // URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/konczepczziya-r-mertona-yavnnye-i-latentnye-funkczii-soczialnyh-institutov/> (03.18.2024).
- [11] Stepanova S.M. On some aspects of creating a motivational mechanism in work activity / S.M. Stepanova, E.S. Maltseva, T.A. Rodermel // *Economic sciences. SurguVol*. 2019. № 2. P. 87-97.

Список литературы

- [1] Мильникова Е.М. Повышение профессионализма персонала через развитие механизма внутрифирменного делегирования полномочий / Е.М. Мильникова, О.В. Якупова // *Лидерство и менеджмент*. 2015. Т. 2. № 2. С. 111-120. – DOI: 10.18334/lim.2.2.599.
- [2] Мильникова Е. М. Оперативное управление производством как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 23.11.2010: утв. 18.03.2011 / Мильникова Елена Михайловна. – Пермь: ПГТУ. 2010. 166 с.
- [3] Попов В.Л. Совершенствование процесса управления устойчивым развитием современного предприятия / В.Л. Попов, С.М. Бельмас, Е.М. Мильникова // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 3. С. 959-970. – DOI: 10.18334/ce.16.3.114230.
- [4] Егорова Л.Г. Социология труда и экономическая социология: учеб.-метод. пособие / Л.Г. Егорова. – Казань: Казан. ун-т. 2021. 97 с.
- [5] Тряскина В.А., Чеджемов Г.А. Социологическая проблематика мотивации труда // URL: <http://science.sseu.ru/uploads/1795.pdf> (Дата обращения: 12.03.2024).
- [6] Мурыгина Л.С. Экономика и социология труда: учеб.-метод. пособие / Л.С. Мурыгина, А.В. Федосеев. – Челябинск: Библиотека А. Миллера. 2022. 162 с.
- [7] Ламихов Ю.Б. Теоретические подходы к исследованию трудовой мотивации работников // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2018. № 4 (48). С. 71-80.
- [8] Пронин В.Ю. Теоретико-методологические основы понятия трудовой мотивации в социологии // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2021. № 4. С. 75-82.
- [9] Фомин В.А. Социологические подходы к феномену мотивации // URL: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/20_05_2015_obshchestvo_obshchnosti_chelovek_v_poiskakh_vechnogo_mira/sotsiologicheskie-podkhody-k-fenomenу-motivatsii/ (Дата обращения: 29.03.2024).
- [10] Роберт Мертон и его взгляд на явные и скрытые роли социальных институтов // URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/konczepczziya-r-mertona-yavnnye-i-latentnye-funkczii-soczialnyh-institutov/> (Дата обращения: 18.03.2024).
- [11] Степанова С.М. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности / С.М. Степанова, Е.С. Мальцева, Т.А. Родермель // *Экономические науки. Surgut*. 2019. № 2. С. 87-97.

Караханов Э.Х.

*Председатель Международного Центра Противодействия Преступности
и Терроризму «КГТ», Москва.*

Социальный контекст российско-турецких семей как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией*

Аннотация. В статье обозначены основные тенденции создания российско-турецких семей на примере 2015 и 2021 года. Представлена динамика развития российско-турецких семей с 2015 по 2019 годы. Выявлена тенденция к снижению регистрируемых гражданами Турции браков с иностранцами, на фоне сохраняющегося значительного количества российско-турецких семей. Определены причины гармонизации рассматриваемых смешанных браков и последствия для второго поколения. Выявлены различия в восприятии российской и турецкой стороной предпосылок к созданию межэтнических семей. Автором была предоставлена рекомендация относительно целесообразности создания на базе посольств центров добрососедства в результате заключения Турцией и Россией дополнительного соглашения о долгосрочном сотрудничестве.

Ключевые слова: российско-турецкая семья, центр добрососедства, двусторонние отношения, туризм, второе поколение, этнокультурный компонент, российско-турецкие отношения.

Karakhstan E.H.

Chairman of the International Center for Combating Crime and Terrorism "KGT", Moscow.

The social context of Russian-Turkish families as an ethnocultural component of the development of relations between Russia and Turkey

Abstract. The article outlines the main trends in the creation of Russian-Turkish families using the example of 2015 and 2021. The dynamics of the development of Russian-Turkish families from 2015 to 2019 is presented. The trend towards a decrease in marriages with foreigners registered by Turkish citizens has been revealed, against the background of a continuing significant number of Russian-Turkish families. The reasons for the harmonization of the considered mixed marriages and the consequences for the second generation are determined. The differences in the perception of the Russian and Turkish sides of the prerequisites for the creation of interethnic families are revealed. The author provided a recommendation on the expediency of establishing neighborly centers on the basis of embassies as a result of the conclusion by Turkey and Russia of an additional agreement on long-term cooperation.

Key words: the Russian-Turkish family, the center of good neighborliness, bilateral relations, tourism, the second generation, the ethnocultural component, Russian-Turkish relations.

* © Караханов Э.Х., 2024.

Социальный контекст российско-турецких семей как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией

Россия и Турция имеют продолжительные двусторонние отношения, которые развиваются не только по дипломатическим каналам, но также посредством активного развития взаимных экономических и культурных обменов. Помимо двусторонних соглашений, отношения между Россией и Турцией строятся на международных соглашениях и конвенциях, которые два рассматриваемых государства подписали и ратифицировали, а значит, предполагают взаимодействие в рамках тематических направлений обозначенных документов на соответствующих условиях.

Вместе с тем, исторически Россию и Турцию также связывают социальные отношения, образуемые российско-турецкими семьями. Два государства вне зависимости от тесной связи между собой посредством семей отличаются многонациональным составом. Общее у России и Турции состоит в том, что две страны заинтересованы в качественно межнациональном аспекте внутри стран ввиду того, что культурная составляющая относится к инструментам самовыражения граждан при взаимодействии с представителями других народов. Следует также отметить, что исторически российско-турецкие семьи складывались по причине специфики развития исторических событий. К примеру, черкесский народ, входящий в состав России в настоящее время, еще в XIX веке находился в тесных торговых и иных взаимоотношениях с Турцией, что в результате привело к проживанию на территории Турции выходцев из черкесского народа, с течением времени ассимилировавшихся в стране¹.

1 Тонких В.А. Россия-Турция: исторический опыт сотрудничества и современность // Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение. 2017. № 4. С. 196.

В настоящее время социальный контекст российско-турецких семей существенно изменился. В брак с гражданами Турции вступают граждане России, которые принадлежат к разным социальным этническим группам. Данный аспект указывает на невозможность проведения отдельных прикладных исследований, затрагивающих выявление численности представителей, к примеру, бурятского или ненецкого народов, входящих в состав России, которые создают семьи с гражданами Турции. В то же время многонациональный контекст Турции создает идентичную научно-прикладную проблему турецких граждан, также представляющих различные народы. Социальный контекст российско-турецких семей представляется возможным исследовать в отношении общей идентичности граждан двух государств². Приоритетность развития внутригосударственных и межгосударственных отношений со стороны России и Турции состоит в формировании предпосылок к добрососедству, которые акцентируют внимание на многообразии культур и потенциале людей, являющимся вкладом в общественное развитие.

По данным, на территории Турции в настоящее время проживает более 200 тыс. российско-турецких пар³, большинство которых состоят из мужчин – граждан Турции и женщин, имеющих российское гражданство. В меньшей степени среди таких

2 Ананьина В.Т. К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях // Социология. 2013. № 2. С. 40.

3 Улвие Ф.Э. Evlilik yoluyla kadın göçü ve türkiye'de "rus gelin"lerin durumu. С. 39 // Journal of social sciences and Humanities [Электронный ресурс] // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907#:~:text=Hal%20hazırda%20net%20olmayan%20verilere,Page%2020%2040%20Türk%60tür>

пар встречаются обратные ситуации. Представители дипломатической миссии Турции отмечают, что преимущественно такие смешанные браки являются благополучными.

Предпосылкой к созданию российско-турецких семей выступает туризм, который для национальной экономики Турции является одной из значительных статей дохода. Согласно оценке турецких представителей дипломатической миссии, в последующие годы туристический поток из России будет увеличиваться, что также отразится на количестве российско-турецких семей. При этом ожидания Турции, согласно оценке посла Турции в Российской Федерации М. Самсара, состоят в укреплении межгосударственных связей благодаря детям в смешанных браках, которые становятся носителями двух культур⁴.

Кучмаева О.В. и Ростовская Т.К. приводят статистику по российско-турецким семьям в период с 2015 по 2019 годы. Согласно данным рассматриваемых авторов, в 2015 году число мужчин – граждан Российской Федерации составляло 19 чел., женщин с российским гражданством – 1522 чел. В 2019 году идентичное соотношение между мужчинами и женщинами с российским гражданством, вступившим в брак с гражданами Турции, составило 18 чел. и 1 259 чел. соответственно. Из этого следует, что среди российских граждан отсутствует стремление создать семью с гражданами Турции вне контекста личных факторов.

Российско-турецкие семьи созда-

4 Количество русско-турецких супружеских пар перевалило за 100 тысяч [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Рамблер». // URL: https://news.rambler.ru/other/42119807/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 19.03.2024).

ются по причине добровольного волеизъявления представителей двух государств. В то же время Кучмаева О.В. и Ростовская Т.К. склонны считать, что в российско-турецких семьях как в смешанных браках более выражены пространственно-географические, этнические и культурные различия, совокупность которых способствует образованию этнокультурной составляющей нового типа⁵. Подобные союзы способствуют сближению культур посредством формирования родственных отношений и развивают трансграничный фактор в межгосударственных отношениях посредством второго поколения.

Данные Турецкого института статистики (TurkStat) указывают, что в 2021 году мужчины и женщины из России уже не занимали лидирующих позиций при заключении брака с гражданами Турции⁶, хотя еще в 2015 году их число было сравнительно выше⁷. Данная тенденция коррелируется с общей распространенностью смешанных браков со стороны граждан Турции. С высокой вероятностью, снижение числа заключения смешанного брака связано с изменением специфики личного выбора непосредственно граждан Турции в пользу сограждан⁸.

5 Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 1. С. 59.

6 Турецкий институт статистики (TurkStat) [Электронный ресурс] // Турецкий институт статистики (TurkStat). // URL: <https://data.tuik.gov.tr/> (Дата обращения: 19.03.2024).

7 Türk erkeği en çok hangi ülke kadınıyla evleniyor? İşte rakamlar [Электронный ресурс] // Bursa Hakimiyet // URL: <https://www.bursahakimiyet.com.tr/yasam/turk-erkegi-en-cok-hangi-ulke-kadınıyla-evleniyor-iste-rakamlar-151183?ysclid=ltyskls64le338530837> (Дата обращения: 19.03.2024).

8 Türkler en çok hangi milletle evleniyor? [Электронный ресурс] // Usta Yemek Tarifleri. // URL: [https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve-](https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve)

Специфика российско-турецких семей заключается в культурных и иногда религиозных различиях. Объединяющим фактором выступает традиционная составляющая ввиду того, что исторически многие народы имели общие подходы к традициям и обычаям. Идентичным подходам в традициях между российским и турецким мировоззрением выступает ценность семьи и детей, почитание старших, взаимопомощь и взаимоподдержка.

Несмотря на то, что русский и турецкий языки относятся к разным языковым группам, а российский и турецкий народы имели разное историческое развитие, менталитет и мировоззрение, а также восприятие жизни в целом способствуют гармонизации смешанных браков. Ожидания турецких мужчин по отношению к российским женщинам обосновываются и оправдываются тем, что ценности, придерживаемые российскими женщинами, нацелены на сохранение семейных устоев и развитие межпоколенческой коммуникации.

Социальная составляющая России аккумулирует женское лидерство и терпимость, что в результате провоцирует формирование российской женщины на уникальных ментальных комбинациях. Главенствующим фактором является идентичное понимание турецкими и российскими гражданами роли мужчины в семье и распределение ролей между супругами по отношению к воспитанию детей. Кроме того, восточный менталитет охватывает категорию потенциальных российских женщин, которые готовы принять уклад жизни в турецкой реальности, предполагает систему взаимоотношений внутри семьи и между родственниками, совпадающие с российской системой родственных связей.

cevaplar/turkler-en-cok-hangi-milletle-evleniyor
(Дата обращения: 19.03.2024).

Принято считать, что в брак с гражданином Турции вступают исключительно женщины мусульманского вероисповедания, в действительности разнообразие конфессиональных предпочтений среди российских женщин указывает на то, что выбор партнера для заключения брака как среди турецких граждан, так и среди российских граждан, не определяется на основе конфессиональных факторов. Тем не менее, если в смешанных браках супруги придерживаются идентичной конфессии, то адаптация к культурной составляющей друг друга в таких парах происходит интенсивнее. При ускоренной адаптации степень гармонизации взаимоотношений в семье и идентификации супругов как представителей своего государства, а также восприятия страны исхода другого супруга в целом осуществляются наиболее беспрепятственно⁹.

Развитие торговых и туристических отношений создают для двух государств предпосылки к сохранению российско-турецких семей ввиду того, что расширенная диаспора на территории Турции и России, а также товарный обмен позволяют укрепить экономическую составляющую смешанных семей, что благоприятно влияет как на межгосударственные отношения, так и на сохранность российско-турецких семей. Как носители культур двух государств представители смешанных браков влияют на формирование второго поколения, которое развивается посредством билингвального мышления и идентифицируют себя неотделимо с двумя государствами¹⁰.

9 Корицкий А. Год культуры России в Турции // Азия и Африка сегодня. 2007. № 9. С. 55.

10 Погодин С.Н., Туана М., Туана Е.Н. Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2021. № 22 (45). С. 68.

Согласно официальной российской статистике, граждане Турции на территории России занимают лидирующие позиции среди отцов-иностранцев из дальнего зарубежья. Это значит, что российско-турецкие семьи с детьми являются отдельной категорией населения не только на территории Турции, но также на территории России. Кроме того, граждане Турции воспринимают возможности, предоставляемые Россией, в том числе в социальной сфере, как наиболее приемлемые и благоприятные для воспитания и развития второго поколения.

Ввиду того, что российское законодательство во многом предусматривает меры поддержки семьи, если хотя бы один из супругов является гражданином России, следует отметить достаточно лояльное отношение государства к созданию российско-турецких семей. В настоящее время для российско-турецких семей на территории России созданы расширенные возможности в различных направлениях обустройства повседневной жизни. С одной стороны, Россия заинтересована в улучшении демографии, при этом не акцентирует внимание на обязательности наличия исключительно российского гражданства у обоих родителей ребенка. С другой стороны, Россия не требует исключительной привязанности детей смешанных браков на своей территории, однако готова представлять интересы ребенка во всем мире на основании наличия гражданства у такого ребенка.

Таким образом, в контексте российско-турецких отношений вопрос поддержки смешанных семей не является препятствующим фактором для формирования дополнительных видов сотрудничества. Проблемой выступает урегулирование консульских аспектов

в случае, если находящемуся в смешанном браке гражданину России требуется помощь. Фактор смешанных семей в экстренных случаях, как подобное прослеживалось в период землетрясения на территории в 2023 году, был достаточным основанием для проведения спасательных работ и эвакуации российскими спасателями не только граждан России, но и их семей, в том числе супругов с турецким гражданством.

Следует отдельно отметить, что в России существует механизм интенсивной адаптации для граждан других государств, которые одновременно являются специалистами и супругами российских граждан. Примером выступает организация курсов повышения квалификации для медицинских работников из числа иностранных граждан в регионах России для последующего трудоустройства в местные медицинские учреждения. Гибкий подход России к смешанным семьям, что подтверждается на эвакуации российско-турецких семей после землетрясения в 2023 году, усиливает благоприятные факторы для развития двусторонних отношений между Россией и Турцией по другим направлениям.

Стоит отметить, что Турция для российских граждан, как и Россия для турецких граждан являются странами с наиболее безопасными условиями для жизни. Статистика в других странах показывает, что для российских граждан смешанные браки не всегда являются способом создания благополучной семьи с носителем другой культуры. Однако общность в традиционной составляющей с Турцией и ценностей подтверждают оптимистичные прогнозы в отношении развития российско-турецких семей и воспитания второго поколения с элементами уважения культур обоих родителей.

На причину создания семьи посредством усиления роли туризма в большей степени полагаются в Турции, нежели в России. Если рассматривать восприятие вероятных причин создания российско-турецких семей непосредственной российской стороной, то такими способами зачастую выступают осуществление профессиональной деятельности на территории России и расширение культурных обменов¹¹.

Различия в ожиданиях не относятся к направлениям каких-либо российских или турецких государственных программ, нацеленных на поддержку российско-турецких семей. Обозначенные ожидания не влияют на характер двусторонних отношений. Тем не менее, специфика восприятия причин создания российско-турецких семей указывает на характеристику роли граждан двух стран на территории России или Турции.

Таким образом, для российских граждан Турция не предусматривает отдельных механизмов социальной адаптации, в том числе для супругов смешанных браков. Находясь на территории Турции, гражданин России адаптируется в местных социально-бытовых условиях на общих основаниях. Данный аспект влияет на экономические возможности каждой российско-турецкой семьи, многие из которых вынуждены полагаться на экономическую инфраструктуру, создаваемую в результате российско-турецких торговых отношениях.

Для граждан Турции на территории России предусмотрены отдельные механизмы социальной и профессиональной поддержки. Факта наличия

официально зарегистрированного брака с гражданином России существенно упрощает процедуру легализации и натурализации гражданина Турции на территории страны. Несмотря на то, что в России не предусмотрены какие-либо законодательные послабления непосредственно для граждан Турции, тем не менее, государственная система нацелена на равноправное получение качественных государственных услуг как резидентами, так и нерезидентами страны.

Если рассматривать социальный контекст российско-турецких семей, то следует обозначить следующие факторы:

- российско-турецкая семья выступает наиболее выраженным индикатором благополучия как российского, так и турецкого общества в различных социальных направлениях;

- российско-турецкая семья является наиболее выраженным элементом общественного развития в двух государствах в контексте российско-турецких отношений;

- развитие российско-турецкой семьи формирует отдельный кросс-культурный аспект общественных отношений вне зависимости от территории ее проживания;

- существование российско-турецкой семьи как компонента общества способствует гармонизации деструктивных социальных и этнически-направленных установок, что приводит к систематизации рационального восприятия человека;

- смешанный брак является зачастую инструментом для выбора супругами территории постоянного проживания, исходя из экономических и иных условий двух государств;

- на фоне глобализации многих гендерных процессов межэтнический

¹¹ Косых Г.В., Никуличева А.А. Российско-турецкие отношения: туризм и геополитика // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2021. № 2. С. 43-49.

брак, на примере российско-турецкой семьи, способствует сохранению традиционного воспитания второго поколения;

– российско-турецкие семьи могут сталкиваться с факторами риска, связанными с некоторыми принципиальными различиями социального, психологического и культурного характера;

– заключение межэтнических браков, на примере России и Турции, свидетельствуют о наличии соответствующей категории общества, социальный контекст которой может не совпадать с общепринятым на территории конкретного государства;

– дети, которые рождаются в смешанных браках, зачастую отличаются более высоким интеллектуальным уровнем и чаще склонны к созданию собственных смешанных браков по примеру родителей;

– наличие детей в российско-турецких семьях может стать препятствующим фактором в бракоразводном процессе при урегулировании правовых сторон, связанных с благополучием и будущим таких детей;

– создание межэтнических браков формирует целесообразность развития двумя соответствующими государствами добрососедских программ, нацеленных на этническую и культурную толерантность.

Развитие добрососедских отношений должно оставаться центральным звеном в российско-турецких отношениях ввиду многочисленности рассматриваемых семей. В настоящее время подобная работа почти не проводится, так как основное внимание уделяется в целом российской или турецкой диаспоре. На базе посольств России в Турции и Турции в России необходимо создать центры добрососедства, функция которых состоит в следующем:

– формирование механизмов экономического развития двух стран посредством потенциала представителей российско-турецких семей;

– объединение социальной поддержки за счет законодательных возможностей двух государств для российско-турецких семей;

– проведение мероприятий по сетевому принципу, направленных на расширение культурных особенностей и традиций России и Турции;

– повышение степени осведомленности о повседневной жизни России и Турции для супругов нерезидентов соответствующих государств;

– правовая и консульская поддержка в случаях возникновения сложных ситуаций в российско-турецких семьях;

– проведение мероприятий научного и культурного характера, направленных на унификацию восприятия общих между Россией и Турцией исторических событий;

– организация образовательного пространства на русском и турецком языках для детей смешанных браков;

– подготовка второго поколения российско-турецких семей для дальнейшей адаптации при поступлении в российские и турецкие вузы;

– приобщение интеллектуального потенциала российско-турецких семей к созданию совместных межгосударственных технологий;

– создание системы психологической помощи для российско-турецких семей в целях оптимальной адаптации в стране пребывания.

Целесообразность создания центров добрососедства на базе посольств двух государств состоит в следующем:

– создание системы всесторонней поддержки для оптимальной адаптации супругов нерезидентов в стране пребывания;

– формирование платформы для гармонизации отношений в российско-турецких семьях за счет инструментов различной поддержки;

– урегулирование ряда межгосударственных вопросов, связанных с развитием технологических и экономических двусторонних отношений;

– создание единой образовательной системы в целях поддержания качества обучения детей российско-турецких семей;

– создание большего числа семейных предприятий как потенциальных налогоплательщиков двух стран;

– урегулирование механизма систематической и комплексной правовой поддержки, особенно для семей, находящихся в трудной ситуации;

– совершенствование механизмов культурной дипломатии в восприятии российско-турецких семей и их окружения на базе соответствующих возможностей двух государств;

– создание системы рациональной информационной работы, направленной на корректное восприятие вторым поколением российско-турецких семей смысловой нагрузки общих исторических событий;

– создание предпосылок для развития государственных программ образовательных обменов;

– формирование контролируемой системы психологической помощи, в том числе в целях предупреждения деструктивных тенденций в российско-турецких семьях.

В действительности работа с российско-турецкими семьями представляет особую важность для двусторонних отношений между Россией и Турцией. По причине их многочисленности, как на территории Турции, так и на территории России, российским и турецким дипломатическим миссиям необходи-

мо проводить систематическую работу не только в целях защиты собственных граждан, но также в целях беспрепятственного вовлечения супругов нерезидентов в повседневную жизнь страны пребывания.

Создание центров добрососедства станет дополнительным стимулом для развития межгосударственных отношений и инструментом в целях урегулирования некоторых общественных, экономических и культурных вопросов. Несмотря на то, что многие мероприятия, рассматриваемые в контексте деятельности центров добрососедства, предусматривают реализацию культурной дипломатии, между Россией и Турцией необходимо заключение соответствующего соглашения о долгосрочном сотрудничестве.

Отличительной особенностью данного соглашения является намерение о создании центров добрососедства на базе двух посольств, а также определение условий и границ предполагаемой деятельности с учетом полномочий сотрудников таких центров. Уникальной ценностью центров добрососедства является возможность привлечения не только дипломатов соответствующих стран, но также общественных деятелей и волонтеров.

В заключение следует отметить, что российско-турецкие семьи в целом положительно влияют на двусторонние отношения между Россией и Турцией. Однако из различий в законодательных подходах следует рассматривать условия пребывания российско-турецкой семьи на территории России отдельно от условий пребывания на территории Турции. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению числа ежегодно регистрируемых смешанных пар, численность таких семей в двух государствах по-прежнему

значительна. Данное обстоятельство формирует необходимость заключения между Россией и Турцией дополнительного соглашения о сотрудничестве, в соответствии с которым на базе двух посольств могут быть созданы центры добрососедства. Функциональное назначение таких центров призваны не только поддержать российско-турецкие семьи, но также создать дополнительные стимулы для развития благоприятных двусторонних отношений.

References

- [1] Ananyina V.T. On the problem of studying ethnic identity in interethnic families // *Sociology*. 2013. № 2. P. 39-46.
- [2] Ulvie F.E. Evlilik yoluyla kadın göçü ve türkiye'de "rus gelin"lerin durumu // *Journal of social sciences and Humanities*. P. 39. // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907#:~:text=Hal%20hazırda%20net%20olmayan%20verilere,Page%2020%2040%20Türk%60tür>
- [3] The number of Russian-Turkish married couples has exceeded 100 thousand // Internet portal "Rambler". // URL: https://news.rambler.ru/other/42119807/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=coplylink (03.19.2024).
- [4] Koritsky A. Year of Russian culture in Turkey // *Asia and Africa today*. 2007. № 9. P. 55-58.
- [5] Kosykh G.V., Nikulicheva A.A. Russian-Turkish relations: tourism and geopolitics // *Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*. 2021. № 2. P. 43-49.
- [6] Kuchmaeva O.V., Rostovskaya T.K. Russian-Turkish marriages in the context of the emergence of a new world order: research methodology // *Social and humanitarian knowledge*. 2023. Vol. 9. № 1. P. 58-69.
- [7] Pogodin S.N., Tuana M., Tuana E.N. Spread of the Russian language and Russian culture in Turkey at the present stage // *Russia in the global world*. 2021. № 22 (45). P. 65-81.
- [8] Tonkikh V.A. Russia-Türkiye: historical experience of cooperation and modernity // *Acta Orientalia Voronensia: Voronezh Oriental Studies*. 2017. № 4. P. 194-206.
- [9] Turkish Institute of Statistics (TurkStat) // *Turkish Institute of Statistics (TurkStat)*. // URL: <https://data.tuik.gov.tr/> (03.19.2024).
- [10] Türk erkeği en çok hangi ülke kadınıyla evleniyor? İşte rakamlar // *Bursa Hakimiyet*. // URL: <https://www.bursahakimiyet.com.tr/yasam/turk-erkegi-en-cok-hangi-ülke-kadınıyla-evleniyor-iste-rakamlar-151183?ysclid=ltykls64le338530837> (19.03.2024).
- [11] Türkler en çok hangi milletle evleniyor? // *Usta Yemek Tarifleri*. // URL: <https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve-cevaplar/turkler-en-cok-hangi-milletle-evleniyor> (19.03.2024).

Список литературы

- [1] Ананьина В.Т. К проблеме исследования этнической

идентичности в межнациональных семьях // *Социология*. 2013. № 2. С. 39-46.

- [2] Ulvie F.E. Evlilik yoluyla kadın göçü ve türkiye'de "rus gelin"lerin durumu // *Journal of social sciences and Humanities*. С. 39. // URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/440907#:~:text=Hal%20hazırda%20net%20olmayan%20verilere,Page%2020%2040%20Türk%60tür>
- [3] Количество русско-турецких супружеских пар перевалило за 100 тысяч // Интернет-портал «Рамблер». // URL: https://news.rambler.ru/other/42119807/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=coplylink (Дата обращения: 19.03.2024).
- [4] Корицкий А. Год культуры России в Турции // *Азия и Африка сегодня*. 2007. № 9. С. 55-58.
- [5] Косых Г.В., Никуличева А.А. Российско-турецкие отношения: туризм и геополитика // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2021. № 2. С. 43-49.
- [6] Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Российско-турецкие браки в условиях становления нового мирового порядка: методология исследования // *Социальные и гуманитарные знания*. 2023. Т. 9. № 1. С. 58-69.
- [7] Погодин С.Н., Туана М., Туана Е.Н. Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе // *Россия в глобальном мире*. 2021. № 22 (45). С. 65-81.
- [8] Тонких В.А. Россия-Турция: исторический опыт сотрудничества и современность // *Acta Orientalia Voronensia: Voronezhское востоковедение*. 2017. № 4. С. 194-206.
- [9] Турецкий институт статистики (TurkStat) // *Турецкий институт статистики (TurkStat)*. // URL: <https://data.tuik.gov.tr/> (Дата обращения: 19.03.2024).
- [10] Türk erkeği en çok hangi ülke kadınıyla evleniyor? İşte rakamlar [Электронный ресурс] // *Bursa Hakimiyet*. // URL: <https://www.bursahakimiyet.com.tr/yasam/turk-erkegi-en-cok-hangi-ülke-kadınıyla-evleniyor-iste-rakamlar-151183?ysclid=ltykls64le338530837> (Дата обращения: 19.03.2024).
- [11] Türkler en çok hangi milletle evleniyor? // *Usta Yemek Tarifleri*. // URL: <https://www.ustayemektarifleri.com/soru-ve-cevaplar/turkler-en-cok-hangi-milletle-evleniyor> (Дата обращения: 19.03.2024).

Чжао Хуэй

Аспирант.

Социальная дифференциация городского и сельского населения современного Китая*

Аннотация. Городские деревни обычно воспринимаются как однородные районы с низкими доходами, характеризующиеся низким качеством и высокой плотностью застройки. Фактически в городских поселках возникла жилищная дифференциация среди жителей, обладающих разным количеством и видами капитала, правами, навыками и другими активами.

Регрессионный анализ показывает, что городские деревни имеют аналогичную динамику дифференциации жилья, что и более широкие городские пространства, т.е. сочетание сильных ограничений и влияния развивающихся рынков приводит к жилищной дифференциации и неравенству. Жители городских поселков также отличаются высокой мобильностью. Приток и отток населения составляют важную часть процесса социально-пространственной реструктуризации городов.

Ключевые слова: социальные группы, жилищная дифференциация, Китай, поселки городского типа, институт.

Zhao Hui

Graduate student.

Social differentiation of the urban and rural population of modern China

Abstract. Urban villages are typically perceived as homogeneous, low-income areas characterized by low-quality, high-density housing. In fact, housing differentiation has emerged in urban villages among residents with different amounts and types of capital, rights, skills and other assets.

Regression analysis shows that urban villages have similar dynamics of housing differentiation as wider urban spaces, i.e. the combination of strong restrictions and the influence of emerging markets leads to housing differentiation and inequality. Residents of urban villages are also highly mobile. Population inflows and outflows form an important part of the process of socio-spatial urban restructuring.

Key words: social groups, housing differentiation, China, urban settlements, institute.

Региональные различия в образе жизни и уровне жизни были отмечены в традиционном Китае и продолжают оказывать сильное влияние на современное китайское общество. Размер Китая, плохо развитая транспортная си-

стема и государственный контроль над миграцией означают, что региональные различия в доходах и шансах на жизнь остаются значительными. Современные китайские комментарии, хотя и явно подчеркивают роль класса, имеют тен-

* © Чжао Хуэй, 2024.

Социальная дифференциация городского и сельского населения современного Китая

денцию игнорировать региональные различия. Это может отражать характерный акцент на китайском единстве и единообразии, а также сложность вписывания регионального анализа в марксистские рамки. Тем не менее, как географическое положение, так и положение сообщества в административной и региональной иерархии ограничивают доходы от побочных занятий, товарных культур, деревенских промыслов и даже таких вопросов, как выбор брака [3].

Доходы и образовательные стандарты в 1980-х годах были самыми высокими в продуктивных регионах нижней части долины Чанцзян (река Янцзы) и центральных районах провинции Гуандун и самыми низкими в полузасушливых высокогорьях северо-запада и на плато Юньнань-Гуйчжоу, как и было с конца прошлого века. девятнадцатый век. Самые низкие доходы и уровень жизни были в периферийных районах, населенных национальными меньшинствами. Во всех регионах существовали различия между городскими центрами, промежуточными районами и периферией. Деревни на окраинах крупных городов имели больше возможностей для производства товарных культур, таких как овощи, больше возможностей для подработки или субподряда на городские фабрики, а также более легкий доступ к городским услугам и удобствам. Более высокие доходы в деревнях отражались в улучшении жилищных условий, посещении высших учебных заведений, хорошо оборудованных залах деревенских собраний, а также в высоком уровне механизации ферм и домашнего хозяйства. Однако для поселений на периферии, даже если они находились на небольшом расстоянии от городских центров, транспортная доступность была затруднена. Такие поселения мало изменились внешне с 1950-х

годов и посвятили большую часть своей земли и рабочей силы выращиванию основных зерновых культур. Многие дети в этих деревнях бросили школу, не получив начального образования, поскольку физическая сила и выносливость ценились выше, чем книжное образование [4, с. 41-47].

В современном Китае проводится юридическое различие между городскими и сельскими жителями, и переход из сельского в городской статус затруднен. Городская жизнь считается гораздо предпочтительнее, а уровень жизни и возможности для получения таких преимуществ, как образование, в городах намного выше. Это твердое и абсолютное различие, не имевшее прецедентов в традиционном обществе, является результатом ряда административных решений и политики, которые имели серьезные, хотя и непреднамеренные, последствия для социальной организации. Современное китайское общество характеризуется чрезвычайной степенью неподвижности места жительства, а внутренняя миграция и перемещение населения ограничиваются государственным контролем. На протяжении большей части периода с 1958 года не существовало законного способа переехать из деревень или из маленьких городов в большие города. Хотя люди не унаследовали поместья и частную собственность, они унаследовали сельский или городской статус, который был основным фактором, определяющим уровень жизни и жизненные шансы.

Города Китая быстро росли в начале и середине 1950-х годов, когда сельские жители переезжали сюда, чтобы воспользоваться возможностями трудоустройства, созданными экономическим ростом и расширением тяжелой промышленности. Власти были встре-

вожены этим притоком как из-за стоимости предоставления городских услуг (поставка продуктов питания, вывоз мусора), так и из-за потенциальных проблем безработных или полузанятых мигрантов, создающих скваттерские поселения. Кроме того, китайские лидеры придерживались определенных антиурбанистических предубеждений и были склонны считать китайские города непродуктивными. Они обвинили горожан в том, что они живут за счет сельской местности и занимаются роскошным потреблением. Превознося большие, дымящие заводы, они стремились вовлечь население в производство утилитарных товаров, таких как сталь или грузовики. Власти продемонстрировали свою предвзятость в отношении торговли и сферы услуг, закрыв множество магазинов и рынков. С 1958 года они использовали системы регистрации домохозяйств и нормирования продуктов питания для контроля роста городов и общей миграции [3, с. 55].

Рабочие единицы (данвэй) принадлежат государству или коллективам. Государственные подразделения, обычно административные учреждения, научно-исследовательские институты и крупные заводы, предлагают пожизненную гарантию, стабильную зарплату и льготы, включая пенсии и бесплатное медицинское обслуживание. Коллективы включают в себя весь сельскохозяйственный сектор, а также множество мелких фабрик, ремонтных мастерских, сельских и поселковых фабрик, мастерских и предприятий сферы обслуживания. Сотрудники, получающие государственную зарплату, пользуются лучшими льготами, которые может предложить современный Китай.

Доходы работников коллективного сектора обычно ниже и зависят от эффективности работы предприятия. У

них, как правило, нет медицинских пособий или пенсий, а в коллективных единицах обычно нет жилья или услуг по уходу за детьми. В 1981 году на коллективных предприятиях было занято около 40 процентов несельскохозяйственной рабочей силы, и большая часть роста занятости с 1980 года пришлось на этот сектор. Несмотря на то, что рост с 1980 года индивидуального бизнеса и малых частных предприятий, таких как рестораны и ремонтные услуги, обеспечил некоторым людям значительные денежные доходы, работа в государственном секторе остается предпочтительным выбором для большинства людей. Это отражает признание общественностью превосходных материальных благ этого сектора, а также традиционно высокого престижа государственной службы [1, с. 101].

«Безопасность и равенство» являются высокими приоритетами в современном Китае и обычно предлагаются в рамках отдельных рабочих подразделений. Поскольку не существует общенациональной системы страхования или социального обеспечения, а также поскольку доходы рабочих единиц различаются, фактический уровень пособий и степень равенства (доходов, жилья или возможностей продвижения по службе) зависят от конкретной рабочей единицы, с которой работают люди. аффилированный.

Рабочие подразделения несут ответственность за хронических инвалидов или стариков, оставшихся без семьи, а также за семьи, столкнувшиеся с тяжелым заболеванием или травмой кормильца. Равенство всегда стремилось внутри рабочих единиц (так, чтобы все фабричные рабочие, например, получали одинаковую базовую заработную плату, а члены колхоза - одинаковую долю урожая), а различия между еди-

ницами публично не признавались. Однако во время Культурной революции большое внимание уделялось равенству в абстрактном или общем смысле и его символическому воплощению. Администраторов и интеллектуалов заставляли заниматься ручным трудом, а необразованных и неквалифицированных людей выставляли в качестве примера революционной добродетели.

Каждое подразделение в Китае, от деревень до вооруженных сил, управляется партией, обладающей монополией на политическую власть. Члены партии в некотором смысле являются наследниками традиционного дворянства. Они представляют собой правящую элиту, рассредоточенную по всей стране и выступающую посредниками между своими общинами или подразделениями и нацией. Их набирают из широких слоев населения на универсалистских основаниях «заслуг», и они претендуют на власть благодаря овладению идеологией, которая фокусируется на правительстве и общественном порядке. Идеология содержится в книгах, и ожидается, что члены партии будут знакомы с основными текстами, будут продолжать изучать их на протяжении всей своей карьеры и применять их в конкретных ситуациях [5, с. 12-17].

Различия между традиционной элитой и партией очевидны. Члены партии должны быть революционерами, стремиться изменить общество, а не восстанавливать его, происходить из крестьян и рабочих и представлять их, а также быть готовыми полностью и безоговорочно подчиниться партии. В целом члены партии явно менее книжны, более ориентированы на военное положение и внешне эгалитарны, чем традиционные элиты. Члены партии набирались преимущественно из беднейшего крестьянства внутренних районов, из армии

и из рядов промышленных рабочих; интеллектуалам обычно трудно вступить в партию. Партия представлена в каждом селе, на каждом крупном и среднем предприятии страны. Масштабы его действий и интересов намного шире, чем у его традиционных предшественников.

Члены партии руководят всеми предприятиями и учреждениями и доминируют в общественной жизни и дискуссиях. В партию должен вступить любой человек, стремящийся делать больше, чем просто повседневная работа или работа по узкой профессиональной специальности. Членство является избирательным, и кандидаты должны продемонстрировать свое рвение, преданность партийным принципам и готовность полностью посвятить себя партии [5, с. 77-79].

В идеале членство — это полноценный образ жизни, а не работа, и выбор членства зависит больше от оценки личности и «моральных» качеств человека в целом, чем от конкретной квалификации или технических навыков. Хотя это, вероятно, можно сказать обо всех коммунистических партиях, члены Коммунистической партии Китая, безусловно, отражают традиционных китайских мандаринов, которые были политическими универсалами, а не техническими специалистами. Члены партии являются посредниками, которые связывают предприятия и сообщества со структурами высокого уровня, и они могут принадлежать более чем к одной организации, например, к фабрике или муниципальному партийному органу. Членство в партии фактически является требованием для карьерного роста или для возможности покинуть прежнее место работы.

Заключение

Институциональный анализ формирования и социальной стратификации

городских деревень Китая показывает, как неполные и капризные институты в условиях рыночного перехода порождают необычный ландшафт в этих уникальных городских пространствах, как в физическом, так и в социально-экономическом плане. В частности, перераспределение прав собственности в результате двойной земельной системы и режима накопления богатства, ориентированного на города; отсутствие обеспечения жильем большого числа сельских мигрантов; а также нормативный вакуум и временная терпимость со стороны городских властей – все это способствует появлению городских деревень.

Хотя городские деревни часто рассматриваются как типичные бедные районы китайских городов, они не имеют однородного социального состава. Поскольку разные социальные группы обладают разным количеством и качеством способностей и ресурсов, параллельно с самими деревнями возникла стратифицированная социальная структура. Социально-экономическая стратификация проявляется по-разному, но особенно проявляется в жилищной дифференциации различных социальных групп, о которых идет речь.

В этом исследовании, наряду с доходом, решающее значение для жилищных условий имеют институциональные факторы, особенно институты, определяющие права собственности и социальные выплаты. Для сравнения, дифференцирующее влияние некоторых рыночных факторов (таких как уровень образования на рынке труда) и других рыночных благ, таких как профессия и лицензия главы домохозяйства на ведение бизнеса, действительно демонстрирует ожидаемую корреляцию с жилищным статусом.

Социальная и жилищная дифференциация в городских деревнях имеет

прочные нерыночные институциональные корни, включая институты, которые лишают фермеров в пригородных районах прав на землю в целях расширения городской территории; институциональная дискриминация сельских мигрантов, которые сталкиваются с более высокими расходами на жилье по сравнению с их городскими коллегами; и временная толерантность к очень плотной и низкокачественной застройке городских деревень. Временная толерантность позволила новому привилегированному классу рантье получить непредвиденную прибыль от искаженного рынка аренды жилья. Это, прежде всего, привело к стратификации социальной структуры и дифференциации классов жилья.

References

- [1] Gabriel Ahlfeldt, Elisabetta Pietrostefani. Economic effects of population density: a synthesis. *Journal of Urban Economics*, 2019. Vol. 111. P. 93-107.
- [2] Appleton Lina Song. Life satisfaction in urban China: Components and determinants. *World Development*, 2008. Volume 36. P. 2325-2340.
- [3] Cristina Bernini, Alessandro Tampieri. Urbanization and its impact on the spheres of happiness. Published: 2017.
- [4] Martijn J. Burger, S. Philip, Martin Morrison, Marlos M. Hendricks, Hoogerbrugge. Difference in happiness levels between cities and villages in the world. Published: 2020.
- [5] Shu Cai, Jia Wang. Time well spent versus living a thoughtful life: Changes in subjective well-being in China. *Oxford Economic Papers*, 2021. Volume 73. Issue 3. P. 1099-1121.

Список литературы

- [1] Габриэль Альфельдт, Элизабетта Пьетростефани. Экономические эффекты плотности населения: синтез. *Журнал городской экономики*, 2019. Том 111. С. 93-107.
- [2] Эпплтон Лина Сонг. Удовлетворенность жизнью в городах Китая: компоненты и определяющие факторы. *Мировое развитие*, 2008. Том 36. С. 2325-2340.
- [3] Кристина Бернини, Алессандро Тампиери. Урбанизация и ее влияние на сферы счастья. Опубликовано: 2017.
- [4] Мартейн Дж. Бургер, С. Филип, Мартин Моррисон, Марлос М. Хендрик, Хугербрюгге. Разница в уровне счастья между городом и деревней в мире. Опубликовано: 2020.
- [5] Шу Цай, Цзя Ван. Время, потраченное с пользой, или продуманная жизнь: изменение субъективного благополучия в Китае. *Oxford Economic Papers*, 2021. Том 73. Выпуск 3. С. 1099-1121.

Апанасюк Ю.В.

Аспирант. Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Тенденции в управленческих технологиях в системе стратегического государственного управления*

Аннотация. Данное научное исследование раскрывает сложный спектр стратегического менеджмента, подчеркивая ключевое влияние в него управленческих технологий; в нем анализируются эволюция, интеграция и последствия применения данных технологий в организационной и общественной среде. В центре повествования – моделирование и прогнозирование, которые считаются основой стратегического планирования, и подчеркивается их незаменимость для того, чтобы с уверенностью ориентироваться в неопределенности будущего. Далее повествование охватывает глобальный процесс стратегического управления, позволяя понять суть успеха и неудач при внедрении управленческих технологий в различных геополитических условиях. В условиях современных тенденций и вызовов повествование переходит к углубленному изучению цифровых технологий и искусственного интеллекта; в нем рассматривается их двойная роль как предвестников эффективности и инноваций, а также этические, социальные и адаптационные сложности, которые сопровождают их восхождение. Подобный анализ является не просто описательным, он вовлекает в критический дискурс о будущих траекториях стратегического менеджмента, выступая за парадигму, которая является устойчивой, этической и предвосхищающей перед лицом быстрой технологической эволюции. Таким образом, в аннотации заключена квинтэссенция статьи: изучение роли управленческих технологий в стратегическом менеджменте, дополненное призывом к действию по созданию ориентированных на будущее, этически обоснованных и технологически обоснованных стратегических практик.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, технологии управления, цифровая трансформация, искусственный интеллект, предиктивная аналитика, этическое управление, организационная гибкость, глобальные тренды, процессы принятия решений, технологические инновации.

Apanasyuk Yu. V.

Graduate Student. Institute of Public Service and Management Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation.

Managerial technologies in the system of strategic public management

Abstract. This academic study reveals the complex spectrum of strategic management, highlighting the key infusion of managerial technologies into it; it analyses the evolution, integration and implications of these technologies in organisational and societal environments. The narrative focuses on modelling and forecasting, which are considered the backbone of strategic planning, and highlights their indispensability in order to navigate the uncertainty of the future with confidence. The narrative then covers the global strategic management process, providing insights into the successes and failures of implementing management techniques in

* © Апанасюк Ю.В., 2024.

Тенденции в управленческих технологиях в системе стратегического государственного управления

different geopolitical contexts. In the face of current trends and challenges, the narrative moves to an in-depth examination of digital technologies and artificial intelligence; it considers their dual role as harbingers of efficiency and innovation, as well as the ethical, social, and adaptive complexities that accompany their ascendancy. Such analyses are not merely descriptive, but engage in a critical discourse on the future trajectories of strategic management, advocating for a paradigm that is sustainable, ethical and anticipatory in the face of rapid technological evolution. The abstract thus encapsulates the quintessence of the article: an examination of the role of managerial technologies in strategic management, complemented by a call to action to create future-oriented, ethically informed and technologically sound strategic practices.

Key words: strategic management, management technologies, digital transformation, artificial intelligence, predictive analytics, ethical management, organisational flexibility, global trends, decision-making processes, technological innovation.

Стратегическое государственное управление – область, в которой взаимосвязаны методологии управления и системное планирование, способствующие прогрессу общества; эта дисциплина, жизненно необходимая для последовательной эволюции государственных секторов, объединяет в себе целый ряд управленческих технологий – инструментов и процессов, призванных повысить эффективность принятия решений и административную динамику. Применение управленческих технологий в современном государственном управлении символизирует трансформационную эру, когда цифровые рамки и аналитические инструменты становятся не просто дополнением, а ключевыми компонентами в формировании стратегических ландшафтов. Технологические парадигмы, встроенные в операционный вихрь государственного управления, способствуют смене парадигмы с традиционных эвристических методов на процессы, основанные на данных и алгоритмах.

Роль управленческих технологий – как новых, так и уже существующих систем – в современной среде государственного управления невозможно переоценить: они лежат в основе операционной эффективности, стратегического предвидения и адаптационных возможностей государственных орга-

низаций. Благодаря стратегии государственного управления данные технологии рассматриваются через призму методологии (аналитика, системы поддержки принятия решений, модели прогнозирования) и оцениваются с точки зрения их преобразующего потенциала. Интеграция управленческих технологий в стратегические рамки – это не линейное развитие, а сложный, итеративный процесс, требующий тонкого понимания и тщательной реализации стратегий.

Данное рассуждение стремится раскрыть многогранную взаимосвязь между технологиями управления и стратегическим государственным управлением. Его цель – очертить эволюционную траекторию развития управленческих технологий в государственном секторе, тщательно изучить их влияние на принятие стратегических решений и спрогнозировать их будущую направленность в условиях нарастающей глобальной сложности.

Генезис стратегического управления в государственном сегменте проявляется как повествование об эволюционирующих парадигмах; первоначально укорененное в линейных траекториях традиционных теорий управления, оно со временем усвоило сложные, многогранные рамки, которые отражают как динамизм систем управления, так

и сложность общественных потребностей. В своем исследовании В.А. Корнилович определяет стратегический менеджмент как совокупность социологических конструкторов и административных методологий, позиционируя его суть в синтезе организационного поведения и общественных ожиданий [Корнилович, 2015]. Одновременно с этим в дискурсе В.Н. Ходыревская и Е.М. Сахарова подчеркивают императив интеграции инструментов и методов менеджмента для управления конгломеративными образованиями, подчеркивая стратегическую направленность на повышение операционной слаженности и эффективности [Ходыревская, Сахарова, 2010]. В рамках концептуальной основы стратегического менеджмента словарный запас наполнен такими терминами, как «стратегическое предвидение», «организационная адаптивность» и «эффективность управления», каждый из которых отражает различные аспекты стратегических намерений и их реализации в государственной сфере. По мнению К. Фавореу, Д. Карасса и К. Мореля, это терминологическое разнообразие отражает многообразие подходов – рациональных, политических и совместных, – воплощенных в практике стратегического управления в государственном секторе, и предполагает парадигму, в которой стратегическое управление выходит за рамки простого планирования, воплощая целостное взаимодействие с динамикой политики и административными рамками [Favoreu et al., 2016].

Аналитическая строгость – отличительная черта традиционного стратегического менеджмента – основывает свои оценки на количественных показателях и устоявшихся моделях, зачастую отодвигая на периферию нюансы и качественные аспекты организационной

динамики. Напротив, инновационный подход с его акцентом на целостный анализ объединяет как количественные, так и качественные данные, признавая симбиотическую связь между цифрами и повествованиями, между измеряемыми результатами и нематериальными аспектами организационной культуры и морального состояния сотрудников. Временная ориентация традиционного стратегического менеджмента, изначально ориентированного на будущее и в то же время привязанного к реалиям прошлого и настоящего, потенциально ограничивает его способность упреждающе ориентироваться в быстро меняющемся пространстве глобальной коммерции и управления. Инновации с их устремленным в будущее взглядом обладают более динамичной временной отдачей, что позволяет им не только реагировать на возникающие тенденции и сбои, но и предвидеть и формировать будущие траектории с помощью стратегического предвидения и адаптивного планирования.

В сфере стратегического менеджмента классификация управленческих технологий проявляется через множество аспектов: оперативный, тактический и стратегический, каждый из которых служит ключевым винтиком во всеохватывающем механизме управления организацией. Сложность социоинженерной деятельности проясняет В. В. Щербина, позиционируя ее как краеугольный камень технологии стратегического менеджмента [Щербина, 1990]. При этом В.С. Абрамов в своей работе раскрывает суть и содержание стратегического менеджмента, разделяя технологии на те, что облегчают принятие решений, те, что повышают адаптивность организации, и те, что способствуют стратегическому предвидению [Абрамов, 2019]. В основе стратегиче-

ского планирования лежат технологии принятия решений – аналитические модели, системы поддержки принятия решений и инструменты прогнозирования, – которые играют квинтэссенцию; они преобразуют туманные данные в действенные идеи, тем самым облегчая процесс принятия стратегических решений. Генезис территорий приоритетного развития исследуют В. С. Осипов и другие, подчеркивая ключевую роль технологий принятия решений в навигации по сложностям институциональной эволюции [Осипов и другие, 2016].

В рамках стратегического менеджмента технологии выступают не просто как инструменты, а как неотъемлемые компоненты более широкой стратегической структуры, играющие ключевую роль в формировании контуров принятия решений, организационной адаптивности и стратегического предвидения. Их применение, от гранулярного до системного, придает процессу стратегического управления уровень точности, маневренности и проницательности, необходимый для навигации по постоянно меняющемуся пространству современных организационных ландшафтов.

В развивающейся системе стратегического менеджмента восхождение цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) знаменует собой переломный момент, предвещающий новую эпоху принятия решений на основе данных и операционной эффективности. Представляя себе ближайшее будущее, рассмотрим внедрение управляемых ИИ систем в логистику и управление цепочками поставок, где предиктивная аналитика и алгоритмы машинного обучения прогнозируют сбои в цепочках поставок до их возникновения, оптимизируя маршруты и уровень запасов в режиме реального

времени. Такая «предсказательная система», основанная на беспрецедентной вычислительной способности, является примером преобразующего потенциала ИИ, позволяющего стремительно и дальновидно ориентироваться в сложностях глобальной коммерции. Тем не менее, интеграция новых технологий управления раскрывается в рамках этических и социальных соображений, что требует сознательного подхода к их внедрению. Например, при использовании биометрических данных для повышения эффективности рабочего места с помощью персонализированных рекомендаций по здоровью и производительности труда возникают вопросы, касающиеся неприкосновенности частной жизни, согласия и коммодификации личной информации.

Роль цифровых технологий и искусственного интеллекта, хотя и открывает беспрецедентные возможности для повышения эффективности и проницательности, вызывает сложные этические и социальные вопросы, к которым нужно подходить с осторожностью и предусмотрительностью. Аналогично, необходимость адаптации технологий управления к быстро меняющемуся глобальному пространству требует динамичного и инновационного подхода, который бы принимал изменения, но при этом неуклонно придерживался принципов справедливости, устойчивости и инклюзивности. Движение вперед по бескрайним просторам технологических возможностей требует навигации, которая была бы настолько же этически обоснованной, насколько и стратегически продуманной.

В настоящем исследовании рассматривается процесс стратегического управления и многообразные роли управленческих технологий в данной области; от фундаментальных основ

стратегического планирования, связанных с принципами моделирования и прогнозирования, до тонкого изучения международного опыта и современной тенденции цифровой трансформации – анализ стремится осветить сложности и динамизм, которые присутствуют в игре. Центральное место в исследовании занимает признание технологий управления не просто удобными инструментами, а ключевыми элементами, которые формируют стратегические контуры организаций, позволяя применять более тонкий, основанный на данных подход к принятию решений, планированию и исполнению.

Рассматривая будущую траекторию развития стратегического менеджмента, становится очевидным, что роль управленческих технологий стремится к экспоненциальной значимости, катализируя переход от традиционных парадигм к моделям, которые становятся все более гибкими, всеохватывающими и предвосхищающими. Появление искусственного интеллекта и цифровых платформ, хотя и открывает беспрецедентные возможности для инноваций и эффективности, также вызывает целый спектр этических, социальных и адаптивных проблем, которые требуют тщательного изучения и взвешивания участия.

Таким образом, в условиях, к которым мы подошли на пороге новой эры стратегического менеджмента, ученым, практикам и политикам необходимо наладить диалог, ориентированный на перспективу и основанный на принципах этической ответственности, социального равенства и заботы об окружающей среде. Будущее стратегического менеджмента, которое связано с эволюцией управленческих технологий и технологий искусственного интеллекта, требует парадигмы, которая была

бы одновременно и предупредительна и бдительна, способной использовать потенциал технологических инноваций и при этом ориентироваться в сложностях все более взаимосвязанного и быстро меняющегося мира. В данном случае синтез стратегической проницательности и технологического мастерства будет иметь первостепенное значение, определяя курс в будущее, где стратегический менеджмент и управленческие технологии объединятся, чтобы создать ландшафт возможностей, устойчивости и преобразующего потенциала.

References

- [1] Abramov V.S., Abramov S.V. Strategic management: in 2 parts. Part 1. Essence and content: textbook and workshop for undergraduate and graduate courses / ed. V.S. Abramova. – M.: Yurayt, 2019. 270 p.
- [2] Aleskovsky V.V., Kozyrev A.A., Slutsкая Yu.G. Fundamentals of project management. T. 1. Project team management: textbook. manual for students of higher professional education. – St. Petersburg: North-Western Academy of Public Administration. 2011. 287 p.
- [3] Dushakova L.A. Legal support of strategic public administration (theoretical and methodological aspects): diss. ... D. Yu. n. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 2012. 487 p.
- [4] Kabytov P.P., Kalmykova A.V. "Flexible" structures of public administration // Journal of Russian Law. 2019. № 8. P. 107-121.
- [5] Kornilovich V.A. Strategic management: a sociological approach. – M.: Institute of Sociology RAS. 2015. 273 p.
- [6] Kornilovich V.A. State strategic management: a sociological approach: diss. ... d.s. n. Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. 412 p.
- [7] Khodyrevskaya V.N., Sakharova E.M. On the issue of managing integrated formations based on management tools and methods // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2010. № 5. P. 2-6.
- [8] Shcherbina V.V. Problems of technologization of social engineering activities // Sociological Research. 1990. № 8. P. 79-86.
- [9] Andrews R., Boyne G., Law J. & Walker R. Strategic management and public service performance. 2012. // URL: <https://doi.org/10.1057/9780230349438>.
- [10] Boyne G. & Walker R. Strategic Management and Public Service Performance: The Way Ahead. Public Administration Review, 2010. № 70. P. 185-192. // URL: <https://doi.org/10.1111/J.1540-6210.2010.02271.X>.
- [11] Bryson J. & George B. Strategic Management in Public Administration, 2020. P. 1-26. // URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.1396>.
- [12] Favoreu C., Carassus D. & Maurel C. Strategic management in the public sector: a rational, political or collaborative approach. International Review of Administrative Sciences, 2016. № 82. P. 435-453. // URL: <https://>

- doi.org/10.1177/0020852315578410.
- [13] Ferlie E. & Ongaro E. Strategic Management in Public Services Organizations: Concepts, Schools and Contemporary Issues. 2015. // URL: <https://doi.org/10.4324/9780203736432>.
- [14] Joldersma C. & Winter V. Strategic Management in Hybrid Organizations. *Public Management Review*, 2002. № 4. P. 83-99. // URL: <https://doi.org/10.1080/14616670110101708>.
- [15] Marin S., Strategic Management in Public Administration. *Risk in Contemporary Economy*, 2016. № 3. P. 187-191.
- [16] Osipov V.S., Skryl T.V., Nevskaya N.A., Shavina E.V. The Territories of the Priority Development: Genesis of the Institutes // *International Business Management*. 2016. Vol. 10. № 9. P. 1649-1657.
- [17] Poister T. The Future of Strategic Planning in the Public Sector: Linking Strategic Management and Performance. *Public Administration Review*, 2010. № 70. // URL: <https://doi.org/10.1111/J.1540-6210.2010.02284.X>.
- [18] Stewart J. The meaning of strategy in the public sector. *Australian Journal of Public Administration*, 2004. № 63. P. 16-21. // URL: <https://doi.org/10.1111/J.1467-8500.2004.00409.X>.
- tration Review, 2010. № 70. P. 185-192. // URL: <https://doi.org/10.1111/J.1540-6210.2010.02271.X>.
- [11] Bryson J. & George B. Strategic Management in Public Administration, 2020. P. 1-26. // URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.1396>.
- [12] Favoreu C., Carassus D. & Maurel C. Strategic management in the public sector: a rational, political or collaborative approach. *International Review of Administrative Sciences*, 2016. № 82. P. 435-453. // URL: <https://doi.org/10.1177/0020852315578410>.
- [13] Ferlie E. & Ongaro E. Strategic Management in Public Services Organizations: Concepts, Schools and Contemporary Issues. 2015. // URL: <https://doi.org/10.4324/9780203736432>.
- [14] Joldersma C. & Winter V. Strategic Management in Hybrid Organizations. *Public Management Review*, 2002. № 4. P. 83-99. // URL: <https://doi.org/10.1080/14616670110101708>.
- [15] Marin S., Strategic Management in Public Administration. *Risk in Contemporary Economy*, 2016. № 3. P. 187-191.
- [16] Osipov V.S., Skryl T.V., Nevskaya N.A., Shavina E.V. The Territories of the Priority Development: Genesis of the Institutes // *International Business Management*. 2016. Vol. 10. № 9. P. 1649-1657.
- [17] Poister T. The Future of Strategic Planning in the Public Sector: Linking Strategic Management and Performance. *Public Administration Review*, 2010. № 70. // URL: <https://doi.org/10.1111/J.1540-6210.2010.02284.X>.
- [18] Stewart J. The meaning of strategy in the public sector. *Australian Journal of Public Administration*, 2004. № 63. P. 16-21. // URL: <https://doi.org/10.1111/J.1467-8500.2004.00409.X>.

Список литературы

- [1] Абрамов В.С., Абрамов С.В. Стратегический менеджмент: в 2 ч. Ч. 1. Сущность и содержание: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.С. Абрамова. – М.: Юрайт, 2019. 270 с.
- [2] Алесковский В.В., Козырев А.А., Слуцкая Ю.Г. Основы управления проектами. Т. 1. Управление командой проекта: учеб. пособие для студентов высшего профессионального образования. – СПб.: Северо-Западная академия государственной службы. 2011. 287 с.
- [3] Душакова Л.А. Правовое обеспечение стратегического государственного управления (теоретико-методологические аспекты): дисс. ... д. ю. н. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. 487 с.
- [4] Кабытов П.П., Калмыкова А.В. «Гибкие» структуры государственного управления // *Журнал российского права*. 2019. № 8. С. 107-121.
- [5] Корнилович В.А. Стратегическое управление: социологический подход. – М.: Институт социологии РАН. 2015. 273 с.
- [6] Корнилович В.А. Государственное стратегическое управление: социологический подход: дисс. ... д. с. н. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. 2020. 412 с.
- [7] Ходыревская В.Н., Сахарова Е.М. К вопросу об управлении интегрированными формированиями на основе инструментов и методов менеджмента // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2010. № 5. С. 2-6.
- [8] Шербина В.В. Проблемы технологизации соционженерной деятельности // *Социологические исследования*. 1990. № 8. С. 79-86.
- [9] Andrews R., Boyne G., Law J. & Walker R. Strategic management and public service performance. 2012. // URL: <https://doi.org/10.1057/9780230349438>.
- [10] Boyne G. & Walker R. Strategic Management and Public Service Performance: The Way Ahead. *Public Adminis-*

Abstracts

Ivakin G.A.

Ivannikov S.I.

Bishop Porfiry (Uspensky) as a harbinger of the Imperial Orthodox Palestine Society mission

The article deals with the biography of Porfiry Uspensky, the founder of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem. The implementation of the strategy of the Holy Synod - Church Presence of Russia in the Middle and Far East regions through the prism of the activities of Porfiry Uspensky and his assistants. The organization and development of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem. Church-state relations, inter-religious and inter-Christian interaction within the framework of the activities of the Russian Spiritual Mission and its first employees. The scientific and theological contribution of Porfiry Uspensky to the study of the Middle East region and Christianity.

Key words: Porfiry Uspensky, Russian Spiritual Mission in Jerusalem, Imperial Orthodox Palestine Society, religion, Orthodox spiritual mission, enlightenment, education, theology, science, religious organizations, Orthodoxy, inter-religious dialogue, Russian Orthodox Church.

Odintsova D.D.

The problem of the nature of religious consciousness in modern philosophy and culture: the theistic approach and its alternatives

In the modern multicultural and multi-religious space, more and more attention is paid to the problem of religious consciousness. Religious traditions play an important role at the social level. Religion shapes human behavior not only in the area of everyday life, but also in the intercultural and interethnic sphere. The nature of religious consciousness is of interest to philosophers and theistic scientists. Many representatives of the naturalistic approach offered alternative points of view in the study of the issue under consideration. Currently, there are many concepts about the Divine principle, which have their origins in the history of the philosophy of religion. This article analyzes the main theories about the existence of the Divine principle that support religious identity and refute them. The main approaches to religion of scientists of the Anglo-Saxon world and the Orthodox Fatherland Society are outlined. Identical and opposing points of view of the presented authors are revealed.

Key words: religious consciousness, faith, pure reason, religious traditions, goodness, perfection, immortality, Divine manifestation, experience of the Divine presence, natural philosophy, materialism, epistemology, ontology, hermeneutics.

Arsenina O.V.

Updating the religious potential of Christian denominations in the process of reducing social acceptance of abortion with context of demographic development opportunities

The article deals with the opportunities for the potencies of social Christian denominations adore, representing an additional institutional resource, in generating a conservative position acceptance of social abortion, with context of the demographic development Russian's society, which substantiates the relevance of the problem under consideration. The purpose is to assess the role and degree spiritual values influencing on the creating the motivational feature of an individual's reproductive behavior objectively.

It is shown and empirically proven that Christian religious attitudes broadcasted by clergymen represent a coordinate system which can reflect reproductive behavior in childbearing. To present the proposed hypothesis, the following methods were used: philosophical reflection (in justifying the semantic load of Christian sources); synthesis and generalization (to analyze the degree of influence of clergy on reproductive instructions); collecting and processing information (quantitative and qualitative in empirical research); systemic, integrative approaches (in determining the main directions, the dynamism of the potential resource of Christian denominations).

The scientific novelty lies in substantiating the increasing importance of forming a conservative position of the individual regarding abortion, through updating and activating the potential of social service, which is one of the mechanisms of demographic stabilization.

The practical significance lies in the application of the research results to intensify social service, making a dialogue on the issues of the inadmissibility of abortion in the context of preserving the life of an unborn child, and stabilizing the demographic situation.

Key words: conservative position, Christian religious attitudes, demographic crisis, religious potential, abortion, motivating factor, reproductive instructions.

Ashnokova L.M.

Dadashev A.A.

Correlation between the categories «mentalitet» and «mentality»

The article analyzes various definitions of mentality and mentalty. It is concluded that the mentality of an individual, a social group, and an entire people is influenced in the modern world, first of all, by economic, social, cultural, and political factors. It is substantiated that the concepts of "mentality" and "mentalty" are not identical. Mentality is subject to change to a greater extent than mentalty, since it is determined by the socio-economic, political, cultural conditions of formation characteristic of a certain historical period. The mentalty is more resistant to external influences, although it is also influenced by the social environment. Along with a more static mentalty, various dynamically changing mentalities can be formed within a social group.

Key words: mentality, mental traits of the people, functions of mentalty, many mentalities.

Mutalimov A.E.**The influence of Aristotle's teachings on the subsequent development of science, culture, and education**

The relevance of this topic is explained by the inexhaustibility of the philosophical heritage of the great thinker of Antiquity. The systematic philosopher left behind a huge legacy of philosophical ideas and other special sciences, which later became independent scientific directions, which are used not only by humanists, but also by representatives of the natural sciences to this day. During the study, inductive-deductive and historical methods were used. The result of the analysis indicates that for followers of Aristotle's ideas, it is of great importance to understand the meaning of the contribution of the great scientist and thinker to science and education. The results obtained and conclusions of Aristotle's scientific heritage continue to have a huge impact on modern education and science, the fundamental scientific strength, which serve, in particular, for the construction and development of science as a productive force of society.

Key words: education, science, practice, formal logic, quality, quantity, beginning, reason, deprivation, identity, previous, subsequent, incomplete, soul, good, causes, element, nature, necessary, united, existing.

Tishchenko N.V.Semenova T.V.Zrazhevskaya E.O.**"Russian civilization" and "national self-consciousness": a critical analysis of concepts**

Introduction. Critical analysis of the concepts mentioned in the title, i.e. their definitions, seems to be the next step towards the development of solid ideological foundations in order to achieve greater cohesion among Russian citizens. Theoretical analysis. The bulk of definitions given to the above concepts contain the same formulations and, accordingly, errors. 1) The concepts of "Russian" and "Russians" are not identical: the latter includes all people with Russian citizenship, not just Russians. 2) Most definitions show a straight line of identifications: "Russian" = "Russians" (mogonational) = "Orthodox". 3) When giving definitions of Russian civilization, authors rarely include socio-political and technical-technological components, limiting themselves to the "spiritual" content. 4) Often a significant characteristic of Russian civilization is "closedness", which does not correspond to reality. The concept of national (ethnic) self-consciousness seems to be more developed at the level of an individual, but not the corresponding social community. The very reality of the objects designated by the concepts of Russian (Russian) civilization and national self-consciousness is not obvious, but their socio-political usefulness is beyond doubt. We propose to fix for them the status of "socially and politically useful scientific abstractions".

Key words: civilization, culture, nation, ethnos, Russia, Russian, consciousness, self-consciousness, material, spiritual.

Hassan Ali**Molinism and Early Christianity**

The sociocultural mechanisms that are responsible for the formation of Christianity began with the simplest concept of thought. Through the process of thought, many considerations were adapted to the social and cultural awakening and adaptations of society that would drive the conformity of religious thinking, particularly along the lines of Christian persuasions from its beginning. These methods consist of the way that society regards monotheism and how concepts such as impossibility, immutability, divine foreknowledge, providence and human freedom" all effected the relevance of a creator for humanity's sake, because these ideas would in turn be used to address various dilemmas of how cultural and social concepts ought to deliberate constructions for conformity, special collaborations and even oppression to further confound the average person. Nevertheless, Molinism served as one such model that provided a new mindset to negotiate the problematic alternatives that were incurred by ideas that already supported widely accepted Christian themes such as divine foreknowledge and human freedom, for instance.

Key words: knowledge, molinism, Christianity, necessary, contingent, natural, god.

Zhang DonghuiXu Ping**The role of the Confucian concept of «nobleman» in modern China**

The term «nobleman» is a traditional cultural symbol shaped and polished by Confucianism. Particularly in the teaching "Loon Yu" Confucius thought painstakingly and did not tire of detailing. It can be said, that in itself the term «nobleman» reflects the basic concept of Confucianism, deeply reflects the pursuit quest of the Chinese people. In this regard, it is necessary to understand the substance of the meaning «nobleman», to understand the way of cultivation of «noble personality», correctly interpret the social significance of «culture of nobleman». All of these are of relatively great value in the modern development of outstanding traditional culture - the secret code of the eternal youth of the Chinese nation lies precisely in the continuous improvement of the culture of one's high moral qualities.

Key words: confucianism, confucian concept, confucius, traditional cultural symbol, «nobleman», humanity, human actions, goodness, kindness, oddity, Chinese nation.

Schwarz O.K.**Modern perception of the rainbow body phenomenon in Tibetan Buddhism**

The author examines in detail the phenomenon of the "rainbow body" (Tibetan: འཇའ་ལུས་), which is an important religious and cultural feature of Tibet. Based on the literature of teachers of Buddhism and the Bon religion, modern Western research

and eyewitness testimony, author classifies the phenomenon, and also identifies a list of signs that distinguish the process of a yogi's realization of the rainbow body. The opinions of both modern bearers of the tradition and Western authors are studied regarding historical discussions on the sources of knowledge about the rainbow body, scientific studies of the phenomenon and archaeological finds. Contemporary references to the highest practices of the Dzogchen teachings, such as trekchö and tögal, used by masters to achieve the corresponding state are considered. The types of dematerialization and their connection with the posthumous states of Buddhist monks are briefly described.

The main conclusion of the study is that the phenomenon of the "rainbow body", which arouses interest from Western researchers, in the modern intellectual tradition is unique specifically to the Dzogchen, despite the fact that the teaching may have a syncretic nature, as well as the fact that dematerialization or the emergence of the light body is described in many world religious and spiritual traditions. It has been determined that the concepts of "rainbow body" and "body of light" are not equivalent in the Tibetan understanding. The factors necessary for the formation of a full-fledged methodology for studying the phenomenon and determining its authenticity have been identified. The results of the study are important both for a more complete understanding of one of the key phenomena of Tibetan Buddhism, and for studying the relationships between religious practices of different traditions.

Key words: Tibetan buddhism, Tibet, dzogchen, bon religion, rainbow body, light body, trekchö, tögal, bardo, nyingma.

Bushueva V.V.

Grishnova E.E.

Lamina O.G.

Philosophical analysis of engineering activities

The relevance of this work lies in the analysis of the basic, most significant principles in practical activities of the development and functioning of engineering activities. The importance of environmental responsibility and orientation in the process of developing technical systems is highlighted. The connection between environmental and economic factors is also considered. The statement of V.V. is given. Putin on this issue. The importance of methodological approaches is highlighted - interdisciplinary, integrated, systemic, etc. in engineering activities. The importance of collective forms of engineering activity, which are used in all areas in foreign practice, is emphasized, which represents a certain novelty of the article. Finally, conclusions and recommendations are given.

Key words: engineer, engineering activity, environmental worldview, environmental safety, system effects, harmful impacts, technical systems, methodological approaches, collective activity.

Mutalimov A.E.

Philosophical and legal views Confucius

This work is devoted to the study of the philosophical and legal views of Confucius. The doctrine of Confucius is based on philanthropy, a manifestation of respect for traditions and rituals, since Confucius himself, "who loved antiquity with all his heart," paid great attention to moral and ethical standards. The center of the philosophical system of Confucius was the problem of ethics and education, and the main concept was humanity. The essence of Confucius's philosophical reflections can be formulated in the following words: "What you don't wish for yourself, don't do that to others."

Key words: view, values, Confucius, China, Confucianism, state, law, family, civilization, modernity.

Kravchenko V.I.

Petrova A.Yu.

Philosophical and anthropological prerequisites

for the formation of a modern educational paradigm in the context of digitalization of society

Introduction. The modern information world, which gave rise to the digital era, poses new challenges for the higher education system today, when the development of technology should ensure the emergence of a new learning paradigm. In its most general form, it is supposed to revolutionize the creation of a new knowledge matrix, as well as expand and enrich the traditional learning environment of students. Thus, the modern status of the higher education system acquires a multidimensional meaning on the way to the formation of a civil society and information culture of the future. At the same time, the very "digital" revolution of the educational environment causes a gap between the traditional learning process and a change in personality behavior due to the introduction of new technologies. The authors of this article have attempted to define new ideological and epistemological boundaries between the existing (real educational process) and the necessary (formation of a new personal model), in order to define a new vector of modern education.

Soder. The modern system of anthropological education is becoming the dominant factor in understanding the interrelationships between a person-personality and the educational process itself. The "anthropology of education" is understood as "a two-phase epistemological system that includes knowledge about practice: its origins, history, subjects, foundations, etc. and knowledge of the practice itself, i.e. ways and means (technologies) of its cultivation" [25, p. 12]. This means that existing knowledge is considered both within the framework of a new paradigm of education and through the prism of existing practices. At the same time, an important aspect is also the fact that the anthropology of education considers the ideological and theoretical and methodological foundations, the patterns of the education system itself in the context of its evolution. Thus, each historical stage from ancient Greek to modern times, having a significant impact on the educational process, dialectically

Conclusions. Thus, today there are many problems in the Russian education system that affect the effectiveness of the

educational process. The most important thing in creating a new system of Russian education, in our opinion, is a “return to the forgotten old”, the Soviet past, the methodology of which remains permanently relevant in the educational system. In addition, paying attention to the existing “best international practices”, it is necessary to develop and apply our own approach to the development and improvement of the Russian educational paradigm.

Key words: anthropology, pedagogy, education, practice, personality, historical stage, paradigm, Russian education system.

Mikhalev S.V.

The importance of the humanities course in ensuring the strategic national priorities of the Russian Federation

Considering modern contradictions and conflicts, it is important to rethink humanities knowledge and its transmission in order to shape the individual through the education system. Humanities courses play an important role in clearly understanding and consolidating moral values, which is intended to lead to a reduction in aggression and hatred in society.

Based on the author's experience of teaching a course in the humanities, the teaching objectives and problems of Russian education are identified. Fifteen criteria for spiritual and moral development are presented, which should be the basis of humanitarian education. The proposed approach is designed to draw students' attention to the problems of humanism, tolerance and non-acceptance of violence, which are important in the formation of personality.

Key words: humanities, philosophy, ethics, logic, national priorities of Russia, education system.

Zhuravskaya E.A.

The influence of literature on the formation of moral values

This article considers the magical literary fairy tale as a fundamental cultural phenomenon, which is a reflection of and contributes to the formation of society's values. The significance of the fairy tale is investigated in the context of modern social transformations and indicates the need to reevaluate spiritual values, worldview and worldview in modern society. A special role is given to the magical literary fairy tale and its significance in the formation of individuality and unity of values in society. Also due attention is paid to the magical reality that is created in the fairy tale world through metaphor, which allows to destroy the usual semantic images, which allows to open access to new meanings and values. This literary genre allows a person to experience and overcome death, suffering and grief, which becomes an incentive for unity and solidarity. The magical literary fairy tale emphasizes each person, considering him as a creative person, enriching his freedom, love, beauty and creativity.

Key words: creativity, literary fairy tale, cultural values, society.

Dai Xiaodan

The energy of the spirit of industrial heritage in urban culture: experience of Shenyang (PRC)

All over the world, especially in industrial centers, the question is how to use the legacy of industrial development. Economic repurposing is not always possible. An axiological analysis of industrial heritage allows us to propose cultural uses. For an old industrial city, it is important to revive the energy of the spirit of industrial development.

The city of Shenyang was one of the first in China to face the problem of unclaimed industrial capacity and the challenge of changing attitudes towards industrial enterprises of the past, where industrial heritage coexists with a modern context.

Based on the experience of using Shenyang's industrial heritage, a universal model for using industrial heritage has been developed: creative industrial parks, public open spaces for tourism and leisure, and thematic exhibition pavilions.

Key words: industrial heritage, axiology, spirit of industry, Shenyang, model of use of industrial heritage.

Petrova S.I.

Sociocultural determinants of human needs: a Marxist concept

The article is devoted to the consideration of the Marxist concept of human needs and their socio-cultural determinants. Social conditions and production processes are among the factors influencing the formation and development of needs in society, but they are not the only determining determinants. Needs also depend on individual characteristics and aspirations of a person, on cultural and social influences. The concept of K. Marx, which consists in distinguishing between “material” and “ideal” in activity, emphasizes the fact that material life and needs are the basis for the formation of consciousness and human activity. Production and consumption are interrelated and inseparable processes. The article notes that in the Marxist concept, the socio-cultural determinants of human needs reflect socio-economic living conditions and class affiliation. According to this theory, a person's needs are determined by his social status and the historical conditions in which he lives. Marxism argues that people's needs are shaped by economic relations and class struggle. This means that needs depend on which class a person belongs to and on his place in the economic system. K. Marx identified material aspects with economic life, but this did not mean that he did not take into account others, such as ideology or culture. He considered them as a result and reflection of material relations, but at the same time recognized their importance in shaping public consciousness and behavior of people, their needs.

Key words: needs, determinants, K. Marx, production, consumption, activity, culture.

Tan Tong

The cultural background of the modern design of Japanese animated characters

Japanese animation has long been loved by the Chinese audience. Her achievements attract worldwide attention. It oc-

cupies a key position in the world and has formed a developed production chain. Many successful examples of Japanese animation deserve to be studied. Japanese animation art has its own distinctive features as well as a number of unique characters created, many of which have become well-known. This article analyzes and examines the character design in the main Japanese animated works today, taking into account the cultural background. The purpose of the article is to analyze the character design of modern Japanese animation masters and explore how domestic animation can develop further in a new era. The expanded possibilities of Japanese animation deserve our study, and also serve as a guide for the development of animation art with Chinese national characteristics.

Key words: modern Japanese animation, image design of animated characters, cultural background.

Yu Bohan

American vocals. Jazz Soul. Rock. Country music. Reality or illusion

The purpose of the article is to consider the presence of an original American vocal school based on the study of vocal styles inherent in American culture. To obtain the result, the article uses methods - theoretical, comparative, analytical. The author has conducted a deep, historical study of the origin, formation and current state of vocal styles inherent in American culture as a whole. The degree of influence of other cultural traditions of music and vocals on American vocal culture was analyzed. As a result of a detailed study, it can be concluded that American vocals were formed under the significant influence of European and African cultures. Despite the presence of quite specific musical and vocal genres, it is premature to talk about the existence of an original American vocal school.

Key words: vocal, singing, coloratura, recitative, cantilena, vocal schools, forschlag.

Bormotova T.M.

Juvenile crime: status and social factors

The article, based on a secondary analysis of scientific publications, official information and analytical materials, and the results of expert assessments, analyzes the sociological factors of juvenile delinquency and evaluates the system for preventing juvenile delinquency.

Key words: juvenile offenders, crime factors, crime prevention.

Barkovskii E.S.

Criteria for the solvability of a social problem

Both in management and in everyday life practice, it is important to have a certain understanding of the problems that arise and are being solved, and the criteria for their solvability. This article presents an integrated approach to solving this issue: the feasibility of identifying the following criteria for the solvability of a social problem is substantiated: informational, determinative, resource, instrumental, motivational and economic.

Key words: social problem, real solvability, potential solvability, criteria for the solvability, information support, resource support, motivation, economic effect.

Gryaznova Vera

Transformations in personnel policy in the context of the development of professional capital in public administration

The article is devoted to the issues of reforms in personnel policy, including human resource management, assessing their effectiveness for the rational use of an individual's professional capabilities; The importance of implementing the principle of human-centricity, digital solutions, the formation of a digital culture and the corresponding digital environment that contribute to the professionalization of personnel is emphasized.

Particular attention is paid to the importance of taking into account modern approaches and trends in personnel management in personnel policy, developing measures aimed at strengthening the loyalty of personnel to the public authority or organization and the ongoing personnel policy, satisfaction with the results of professional activities.

When writing the article, a systematic approach and methods of sociological analysis were used.

Key words: personnel policy, transformations in personnel policy, human-centricity, digital environment, strategizing, project approach.

Baklanov I.A.

Shcheka N.Y.

General overview of the main scientific and theoretical approaches to modern penitentiary social work

This scientific article provides an overview of the main approaches to modern penitentiary social work. The purpose of the article is to summarize knowledge about approaches to modern penitentiary social work, identify the advantages and disadvantages of each approach in order to determine the most effective methods of working with people in the conditions of the penitentiary system. The results of the analysis show that traditional models based on control and punishment do not always achieve the goal of rehabilitation and re-socialization of convicts. At the same time, innovative approaches such as partnership with society and individual work with each convict show more positive results. The article offers recommendations for improving the practice of penitentiary social work based on a comparative analysis. Penitentiary social work is a conglomerate of various concepts, which is based on the importance of the number of social problems affecting all objects of social work.

Key words: penitentiary social work, rehabilitation, resocialization, traditional models, innovative approaches.

Logacheva E.A.**Self-realization of a young person through social networks**

The purpose of the study is to identify the dependence of young person's self-actualization on the Internet and self-actualization in reality. Based on the study of documentary sources, six main stages of development of informatization of society are identified. The article reveals the content of the concept of self-actualization of personality in the virtual and real world. Forms and channels of virtual self-realization of young personality are formed, functions are defined: as constructive and destructive, as well as the reasons of youth adhesion to the latter. The directions of positive and negative virtual self-realization of a young person are presented. It is concluded that self-actualization on the Internet cannot completely replace self-actualization in real life, and serves only as a supplement to traditional forms of self-actualization.

Key words: Internet, self-actualization of young personality, virtual self-actualization, social networks, Internet games.

Vasilyeva O.A.

Ovsyannikova K.D.

The evolution of children's games and their impact on different generations

The scientific article examines the evolution of children's games and their influence on personality formation in different generations. The study shows the impact of games on child development, including aspects such as creative thinking, socialization and preparation for adulthood. This paper will present a change in the preferences and features of games depending on different events that occurred during a certain period of time. It will also analyze what role games have played on people's social interaction.

Key words: evolution of games, generations, games, childhood, gaming experience.

Ren Lingling**Family in conditions of transformation of the social structure of CPR society**

This article examines the problem of family in the context of transformation of the social structure of Chinese society. The article is aimed at identifying new accents in family development in modern China. The works of the first researchers who studied and analyzed various family issues are considered. It has been determined that at different times sociologists conducted special studies devoted to the problems of the development and functioning of family relationships from various points of view. Many scholars focus on the impact of industrialization on family structure, and there is a relationship between family structure and family relationships.

The article also pays special attention to the determining factors of family development in modern China. According to the author of the article, the modernization of society around the world, the development of urbanization and industrialization have led to greater mobility of people, greater personal freedom and profound changes in the Chinese family under the wave of individualization. The Chinese family is experiencing a dynamic developmental shift from traditional closedness to openness, exhibiting many similar developmental characteristics to Western families, which is a social reality that cannot be ignored. The article also notes that harmonious family relationships are the basis of family unity in China, they are also able to overcome family crises caused by individual and sudden events. The author concludes that harmonious family relationships are the basis of family unity in China, and they are also able to overcome family crises caused by individual and sudden events.

Key words: family, family relationships, society, harmony in the family, China, building harmonious family relationships, harmonious symbiosis of the family community, family structure, Chinese family in modern conditions.

Korzhova D.A.**Institutional features of regulating the social development of Russian youth in regional labor markets**

The article considers the institutional organization of social development of young people in the regional labour market of the Russian Federation. The author analysed on the basis of the historical approach the evolution of legal security of the process, as well as the implementation of policy at the practical level. The work reveals problems and prospects, dynamics of the regional labour market for youth. Regional differences, factors that influenced their formation are noted. The institutional interaction between formal and informal structures involved in the regulation of social development of Russian youth is considered.

Key words: regional labor market, social development, youth, institutional features, public policy, social strata.

Mylnikova E.M.Kudina M.V.Yakupova O.V.Shardakova I.S.**Features of work motivation from the position of sociological analysis**

Issues of motivation, and in particular work motivation, are presented at a fairly high quality level in many studies. Approaches to determining the essence of work motivation vary depending on the scientific direction within which this concept is considered. Also, the view regarding the topic of work motivation may be different, since it is necessary to take into account the time period during which this issue is being studied. The authors of this article conducted a study of the characteristics of work motivation from the position of sociological analysis, which made it possible to identify two main determinants of this process. From the point of view of sociological diagnostics, work motivation can be characterized not only as an internal motivation of

the employee himself, but also as an external influence on the part of the employer. The identified features of work motivation can be used by managers of organizations, companies and/or enterprises that occupy various management positions (according to the management hierarchy) as a basis for developing a personnel motivation model.

Key words: work motivation, personal motivation, motives, needs, interests, values, motivating influences, social roles, need disposition.

Karakhanov E.H.

The social context of Russian-Turkish families as an ethnocultural component of the development of relations between Russia and Turkey

The article outlines the main trends in the creation of Russian-Turkish families using the example of 2015 and 2021. The dynamics of the development of Russian-Turkish families from 2015 to 2019 is presented. The trend towards a decrease in marriages with foreigners registered by Turkish citizens has been revealed, against the background of a continuing significant number of Russian-Turkish families. The reasons for the harmonization of the considered mixed marriages and the consequences for the second generation are determined. The differences in the perception of the Russian and Turkish sides of the prerequisites for the creation of interethnic families are revealed. The author provided a recommendation on the expediency of establishing neighborly centers on the basis of embassies as a result of the conclusion by Turkey and Russia of an additional agreement on long-term cooperation.

Key words: the Russian-Turkish family, the center of good neighborliness, bilateral relations, tourism, the second generation, the ethnocultural component, Russian-Turkish relations.

Zhao Hui

Social differentiation of the urban and rural population of modern China

Urban villages are typically perceived as homogeneous, low-income areas characterized by low-quality, high-density housing. In fact, housing differentiation has emerged in urban villages among residents with different amounts and types of capital, rights, skills and other assets.

Regression analysis shows that urban villages have similar dynamics of housing differentiation as wider urban spaces, i.e. the combination of strong restrictions and the influence of emerging markets leads to housing differentiation and inequality. Residents of urban villages are also highly mobile. Population inflows and outflows form an important part of the process of socio-spatial urban restructuring.

Key words: social groups, housing differentiation, China, urban settlements, institute.

Apanasyuk Yu.V.

Managerial technologies in the system of strategic public management

This academic study reveals the complex spectrum of strategic management, highlighting the key infusion of managerial technologies into it; it analyses the evolution, integration and implications of these technologies in organisational and societal environments. The narrative focuses on modelling and forecasting, which are considered the backbone of strategic planning, and highlights their indispensability in order to navigate the uncertainty of the future with confidence. The narrative then covers the global strategic management process, providing insights into the successes and failures of implementing management techniques in different geopolitical contexts. In the face of current trends and challenges, the narrative moves to an in-depth examination of digital technologies and artificial intelligence; it considers their dual role as harbingers of efficiency and innovation, as well as the ethical, social, and adaptive complexities that accompany their ascendancy. Such analyses are not merely descriptive, but engage in a critical discourse on the future trajectories of strategic management, advocating for a paradigm that is sustainable, ethical and anticipatory in the face of rapid technological evolution. The abstract thus encapsulates the quintessence of the article: an examination of the role of managerial technologies in strategic management, complemented by a call to action to create future-oriented, ethically informed and technologically sound strategic practices.

Key words: strategic management, management technologies, digital transformation, artificial intelligence, predictive analytics, ethical management, organisational flexibility, global trends, decision-making processes, technological innovation.

Аннотации

*Ивакин Г.А.
Иванников С.И.*

Епископ Порфирий (Успенский) как предвестник миссии Императорского Православного Палестинского Общества

В статье рассматривается биография основателя Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Порфирия Успенского. Реализация стратегии Св. Синода - церковного присутствия России в ближне- и дальневосточных регионах через призму деятельности Порфирия Успенского и его помощников. Организация и развития Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Церковно-государственные отношения, межрелигиозное и межхристианское взаимодействие в рамках деятельности Русской Духовной Миссии и ее первых сотрудников. Научный и богословский вклад Порфирия Успенского в изучении ближневосточного региона и христианства.

Ключевые слова: Порфирий Успенский, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Императорское Православное Палестинское Общество, религия, православная духовная миссия, просвещение, образование, богословие, наука, религиозные организации, православие, межрелигиозный диалог, Русская православная церковь.

Одницова Д.Д.

Проблема природы религиозного сознания в современной философии и культуре: теистический подход и его альтернативы

В современном мультикультурном и полирелигиозном пространстве все больше внимания уделяется проблеме религиозного сознания. Религиозные традиции играют немаловажную роль на социальном уровне. Религия формирует поведение человека не только в области ежедневного быта, но и в межкультурной и межнациональной сфере. Природа религиозного сознания представляет интерес для философов и ученых теистических взглядов. Многие представители натуралистического подхода предлагали альтернативные точки зрения в исследовании рассматриваемого вопроса. В настоящее время существует множество концепции о Божественном начале, которые своими истоками уходят в историю философии религии. В данной статье проведен анализ основных теорий о существовании Божественного начала, поддерживающих религиозную самобытность и опровергающие таковые. Изложены основные подходы к религии ученых англо-саксонского мира и Православного Отеческого общества. Выявлены тождественные и противоположные точки зрения представленных авторов.

Ключевые слова: религиозное сознание, вера, чистый разум, религиозные традиции, благо, совершенство, бессмертие, Божественное проявление, опыт Божественного присутствия, натурфилософия, материализм, эпистемология, онтология, герменевтика.

Арсенина О.В.

Актуализация религиозного потенциала христианских конфессий в процессе снижения социального одобрения абортов в контексте перспектив демографического развития

Показано и эмпирически доказано, что транслируемые священнослужителями христианские установки, представляют систему координат, способную рефлексировать репродуктивное поведение в сторону деторождения. Для обоснования выдвигаемой гипотезы использовались методы: философской рефлексии (в обосновании смысловой нагрузки христианских источников); синтеза и обобщения (для анализа степени воздействия священнослужителей на репродуктивные установки); сбора и обработки информации (количественный и качественный в эмпирическом исследовании); Научная новизна заключается в обосновании возрастающей значимости формирования консервативной позиции личности в отношении аборта, посредством актуализации и активизации потенциала социального служения. Практическая значимость заключается в применении результатов исследования для активизации социального служения в контексте сохранения жизни не рожденного ребенка, стабилизации демографической ситуации.

Ключевые слова: консервативная позиция, христианские религиозные установки, демографический кризис, религиозный потенциал, аборт, мотивирующий фактор, репродуктивные установки.

*Ашиокова Л.М.
Дадашев А.А.*

Соотношение категорий «менталитет» и «ментальность»

В статье анализируются различные определения менталитета и ментальности. Делается вывод, что на менталитет отдельного человека, социальной группы, всего народа оказывают воздействие в современном мире, в первую очередь, экономические, социальные, культурные, политические факторы. Обосновывается, что понятия «менталитет» и «ментальность» не тождественны. Ментальность подвержена изменениям в большей степени, чем менталитет, поскольку она детерминирована социально-экономическими, политическими, культурными условиями формирования, характерными для определенного исторического периода. Менталитет более устойчив к внешним воздействиям, хотя также находится под влиянием социальной среды. Наряду с более статичным менталитетом, могут в рамках социальной группы формироваться различные динамично изменяющиеся ментальности.

Ключевые слова: менталитет, ментальные черты народа, функции менталитета, множество ментальностей.

Муталимов А.Э.

Влияние учения Аристотеля на последующее развитие науки, культуры, образования

Актуальность данной темы объясняется неисчерпаемостью философского наследия великого мыслителя Античности. Философ-систематик оставил после себя огромное наследие философских идей и других частных наук, которые позже, ставшие самостоятельными научными направлениями, которыми пользуются не только гуманитарии, но и представители естественнонаучного направления по сей день. В ходе исследования были использованы индуктивно-дедуктивные, исторический методы. Результат анализа свидетельствует, что для последователей идей Аристотеля

имеет большое значение осознание смысла вклада великого ученого и мыслителя в науку и образование. Полученные результаты и выводы научного наследия Аристотеля продолжают оказывать огромное влияние на современное образование и науку, фундаментальную научную прочность, которых служат, в частности для построения и развития науки как производительную силу общества.

Ключевые слова: образование, наука, практика, формальная логика, качество, количество, начало, причина, лишность, тождество, предшествующее, последующее, нецелное, душа, добро, причины, элемент, природа, необходимое, единое, сущее.

*Тищенко Н.В.
Семенова Т.В.
Зражевская Е.О.*

«Русская цивилизация» и «национальное самосознание»: критический анализ концептов

Введение. Осуществление критического анализа указанных в названии концептов, т.е. их определений представляется очередным шагом в сторону выработки твердых идеологических оснований с целью достижения большей сплоченности граждан России. Теоретический анализ. Основная масса определений, даваемых указанным концептам, содержит одни и те же формулировки и, соответственно, ошибки. 1) Понятия «русский» и «российский» не являются тождественными: последнее включает в себя все множество людей, имеющих российское гражданство, а не только русских. 2) В большинстве определений просматривается прямая линия отождествлений: «русский» = «российский» (могонациональный) = «православный». 3) Давая определения российской цивилизации, авторы редко включают в них социально-политический и технико-технологический компоненты, ограничиваясь «духовным» содержанием. 4) Часто значимой характеристикой российской цивилизации становится «замкнутость», что не соответствует действительности. Концепт национального (этнического) самосознания представляется более разработанным на уровне отдельного человека, но не соответствующей социальной общности. Сама реальность объектов, обозначаемых концептами русской (российской) цивилизации и национального самосознания не очевидна, но их социально-политическая польза не подлежит сомнению. Предлагаем закрепить за ними статус «общественно и политически-полезных научных абстракций».

Ключевые слова: цивилизация, культура, нация, этнос, русское, российское, сознание, самосознание, материальное, духовное.

Хассан Али

Молинизм и Раннее Христианство

Социокультурные механизмы, ответственные за становление христианства, начинались с простейшей концепции мышления. В процессе мышления многие соображения были адаптированы к социальному и культурному пробуждению и изменениям общества, что привело к конформизму религиозного мышления, особенно в соответствии с изначальными христианскими убеждениями. Данные методы состоят в отношении общества к монотеизму, а также в таких понятиях, как бесстрашие, неизменность, божественное предвидение, провидение и человеческая свобода. Эти методы включают в себя то, как общество относится к монотеизму и как понятия, такие как бесстрашие, неизменность, божественное предвидение, провидение и свобода человека, влияли на актуальность Создателя в интересах человечества, потому что эти идеи, в свою очередь, использовались для разрешения различных дилемм вопроса о том, как социокультурные концепции должны формировать конформность, специальные сотрудничества и даже угнетение, чтобы запутать обычного человека. Тем не менее, молинизм послужил одной из таких моделей, которая предоставила новый образ мышления для обсуждения проблематичных альтернатив, которые возникали из-за идей, которые уже поддерживали широко распространенные христианские темы, такие как, например, божественное предвидение и человеческая свобода.

Ключевые слова: знание, молинизм, христианство, необходимое, случайное, естественное, бог.

*Чжан Дунхуэй
Сюй Пин*

Роль конфуцианского понятия «благородный человек» в современном Китае

Понятие «благородный человек» является традиционным культурным символом, который сформирован и отшлифован конфуцианством. Именно в учении «Лунь Юй» Конфуций кропотливо размышлял и не уставал детализировать. Можно сказать, что само по себе понятие «благородный человек» отражает основную концепцию конфуцианства, глубоко отражает духовные поиски китайского народа. В связи с этим, необходимо понять саму суть значения «благородный человек», правильно понимать путь взращивания «благородной личности», верно трактовать социальную значимость «культуры благородного человека». Все это имеет относительно важную ценность в современном развитии выдающейся традиционной культуры – секретный код вечной молодости китайской нации как раз заложен в постоянном совершенствовании культуры высоких моральных качеств личности.

Ключевые слова: конфуцианство, конфуцианское понятие, Конфуций, традиционный культурный символ, культура, «благородный человек», гуманность, гуманные поступки, добродетель, добросердечность, аномия, китайская нация.

Шварц О.К.

Современное восприятие феномена радужного тела в Тибетском Буддизме

Автор подробно рассматривает феномен «радужного тела» (тиб. འཇམ་ལྷན་པོ།), который является важной религиозной и культурологической особенностью Тибета. Опираясь на литературу учителей буддизма и религии бон, современные западные исследования и показания очевидцев, производит классификация феномена, а также выделяет список признаков, отличающих процесс реализации йогиним радужного тела. Изучению подвергаются мнения как современных носителей традиции, так и западных авторов касательно исторических дискуссий об источниках знаний о радужном теле, научных исследований феномена и археологических находок. Рассматриваются современные упоминания о выс-

ших практик учения дзогчен, таких как тречко и тогал, применяемых мастерами для достижения соответствующего состояния. Коротко описываются виды дематериализации и их связь с посмертными состояниями буддийских монахов.

Основным выводом проведённого исследования является то, что феномен «радужного тела», вызывающий интерес со стороны западных исследователей, в современной интеллектуальной традиции уникален именно для учения дзогчен, несмотря на то, что оно может иметь синкретический характер, а также тот факт, что дематериализация или возникновение светового тела описаны во многих мировых религиозных и духовных традициях. Определено, что понятия «радужного тела» и «тела света» не равнозначны в тибетском понимании. Выявлены факторы, необходимые для формирования полноценной методологии исследования феномена и определения его подлинности. Результаты исследования важны как для более полного понимания одного из ключевых феноменов тибетского буддизма, так и для исследования взаимосвязей религиозных практик разных традиций.

Ключевые слова: тибетский буддизм, Тибет, дзогчен, религия бон, радужное тело, тело света, тречко, тогал, бардо, ньянга.

Буцуева В.В.
Гришнова Е.Е.
Ламинина О.Г.

Философский анализ инженерной деятельности

Актуальность данной работы заключается в анализе основных, наиболее значимых в практической деятельности принципов развития и функционирования инженерной деятельности. Выделено значение экологической ответственности, направленности в процессе разработки технических систем. Рассмотрена также связь экологических и экономических факторов. Приведено высказывание В.В. Путина по этому вопросу. Выделено значение методологических подходов – междисциплинарный, комплексный, системный и др. в инженерной деятельности. Подчеркнуто значение коллективных форм инженерной деятельности, которые применяются во всех сферах в зарубежной практике, что представляет определенную новизну статьи. И в заключение приведены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: инженер, инженерная деятельность, экологическое мировоззрение, экологическая безопасность, системные эффекты, вредные воздействия, технические системы, методические подходы, коллективная деятельность.

Муталимов А.Э.

Социально-философские и правовые взгляды Конфуция

Данная работа посвящена изучению социально-философских и правовых взглядов Конфуция. Учение Конфуция основывается на человеколюбии, проявлении уважения к традициям и ритуалам, поскольку сам Конфуций, «всем сердцем любивший древность», уделял большое внимание нравственно-этическим нормам. Центром философской системы Конфуция стала проблема этики и воспитания, а главным понятием была гуманность. Суть философских размышлений Конфуция, можно сформулировать следующими словами: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим».

Ключевые слова: воззрение, ценности, Конфуций, Китай, конфуцианство, государство, право, семья, цивилизация, современность.

Кравченко В.И.
Петрова А.Ю.

Философско-антропологические предпосылки формирования

современной образовательной парадигмы в условиях цифровизации общества

Введение. Современный информационный мир, породивший цифровую эру, ставит сегодня новые вызовы для системы высшего образования, когда развитие технологий должно обеспечить появление новой парадигмы обучения. В самом общем виде предполагается революция в создании новой матрицы знаний, а также расширение и обогащение традиционной среды обучения студентов. Тем самым, современный статус системы высшего образования обретает многоаспектный смысл на пути к формированию гражданского общества и информационной культуры будущего. Вместе с тем, сама «цифровая» революция образовательной среды обуславливает разрыв между традиционным процессом обучения и изменением поведения личности в связи с внедрением новых технологий. Авторы данной статьи предприняли попытку определить, новые мировоззренческие и гносеологические границы между имеющимся (реальным учебным процессом) и необходимым (формирование новой личностной модели), с целью определения нового вектора современного образования.

Содержание. Современная система антропологического образования становится доминирующим фактором в понимании взаимосвязей между человеком-личностью и самим процессом образования. Под «антропологией образования» понимаем «двухполюсную эпистемологическую систему, включающую в себя знания о практике: ее истоках, истории, субъектах, основаниях и т. п. и знания самой практики, т. е. путей и средств (технологий) ее выражения» [25, с. 12]. Это значит, что существующие знания рассматривается как в рамках новой парадигмы образования, так и сквозь призму существующих практик. При этом важным аспектом становится еще и тот факт, что антропология образования рассматривает мировоззренческие и теоретико-методологические основания, закономерности самой системы образования в контексте ее эволюционирования. Таким образом, каждый исторический этап от древнегреческого до современности, оказывая существенное влияние на образовательный процесс, диалектически формирует и актуализирует современную парадигму педагогического образования.

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день в системе российского образования существует множество проблем, влияющих на эффективность образовательного процесса. Самое главное, при создании новой системы российского образования, на наш взгляд, - это «возврат к забытому старому», советского прошлого, методика которого остается перманентно актуальной в образовательной системе. Кроме этого, обращая внимание на существующие «лучшие международные практики», необходимо разрабатывать и применять собственный подход в развитии и совершенствовании российской парадигмы образования.

Ключевые слова: антропология, педагогика, образование, практика, личность, исторический этап, парадигма, российская система образования.

Значение курса гуманитарных дисциплин по обеспечению стратегических национальных приоритетов Российской Федерации

Михалев С.В.

В свете современных противоречий и конфликтов важно переосмыслить гуманитарные знания и их передачу, чтобы формировать личность через систему образования. Курсы гуманитарных дисциплин играют важную роль в ясном понимании и закреплении нравственных ценностей, что призвано привести к уменьшению агрессии и ненависти в обществе.

Опираясь на авторский опыт преподавания курса гуманитарных дисциплин, определены задачи преподавания и проблемы российского образования. Представлено пятнадцать критериев духовно-нравственного развития, которые должны быть положены в основу гуманитарного образования. Предложенный подход призван привлечь внимание студентов на проблемы гуманизма, толерантности и неприятия насилия, что является важным в формировании личности.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, философия, этика, логика, национальные приоритеты России, система образования.

Журавская Е.А.

Влияние литературы на формирование моральных ценностей

Данная статья рассматривает волшебную литературную сказку, как основополагающий культурный феномен, который является отражением и способствует формированию ценностей общества. Значение сказки исследуется в контексте современных социальных преобразований и указывает на необходимость переоценки духовных ценностей, мировоззрения и мировосприятия в современном обществе. Особая роль уделяется волшебной литературной сказке и ее значению в формировании индивидуальности и единства ценностей в обществе. Также должное внимание уделяется магической реальности, которая создается в сказочном мире через метафору, позволяющую разрушить привычные смысловые образы, что позволяет открыть доступ к новым смыслам и ценностям. Данный литературный жанр позволяет человеку переживать и преодолевать смерть, страдания и горе, что становится стимулом для единения и солидарности. Волшебная литературная сказка делает акцент на каждого человека, рассматривая его как творческую личность, обогащая его свободой, любовью, красотой и творчеством.

Ключевые слова: творчество, литературная сказка, культурные ценности, общество.

Дай Сяодань

Энергия духа промышленного наследия в городской культуре: опыт Шэньяна (КНР)

Цель. Во всем мире, особенно в промышленных центрах, стоит вопрос - как использовать наследие промышленного развития. Экономическое перепрофилирование не всегда возможно. Метод Аксиологический анализ промышленного наследия позволяет предложить культурное использование. Для старого промышленного города важно возрождение энергии духа индустриального развития.

Результат. Город Шэньян одним из первых в Китае столкнулся с проблемами невостребованных промышленных мощностей и задачей изменения отношения к промышленным предприятиям прошлого, где промышленное наследие существует с современным контекстом.

Выводы. На основе опыта использования промышленного наследия г. Шэньян выработана универсальная модель использования промышленного наследия: креативные индустриальные парки, общественные открытые пространства для туризма и досуга и тематические выставочные павильоны.

Ключевые слова: промышленное наследие, аксиология, дух промышленности, Шэньян, модель использования промышленного наследия.

Петрова С.И.

Социокультурные детерминанты потребностей человека: марксистская концепция

Статья посвящена рассмотрению марксистской концепции потребностей человека и их социокультурных детерминант. Общественные условия и процессы производства являются одними из факторов, влияющих на формирование и развитие потребностей в обществе, но они не являются единственными определяющими детерминантами. Потребности также зависят от индивидуальных особенностей и стремлений человека, от культурных и социальных влияний. В концепции К. Маркса, заключающейся в разграничении «материального» и «идеального» в деятельности, подчеркивается тот факт, что материальная жизнь и потребности являются основой для формирования сознания и деятельности людей. Производство и потребление являются взаимосвязанными и неразделимыми процессами. В статье отмечается, что в марксистской концепции социокультурные детерминанты потребностей человека отражают социально-экономические условия жизни и классовую принадлежность. Согласно этой теории, потребности человека определяются его общественным положением и историческими условиями, в которых он живет. Марксизм утверждает, что потребности людей формируются под влиянием экономических отношений и классовой борьбы. Это означает, что потребности зависят от того, к какому классу принадлежит человек, и от его места в экономической системе. К. Маркс отождествлял материальные аспекты с экономической жизнью, но это не означало, что он не учитывал другие, такие как идеологию или культуру. Он рассматривал их как результат и отражение материальных отношений, но при этом признавал их важность в формировании общественного сознания и поведения людей, их потребностей.

Ключевые слова: потребности, детерминанты, К. Маркс, производство, потребление, деятельность, культура.

Тан Тун

Культурный фон современного дизайна японских анимационных персонажей

Японская анимация уже давно полюбилась китайской аудитории. Ее достижения привлекают общемировое внимание. Она занимает ключевое положение в мире и сформировала развитую производственную цепочку. Многие успешные примеры японской мультипликации заслуживают изучения. Японское анимационное искусство имеет свои

характерные отличительные черты а так же ряд созданных уникальных персонажей, многие из которых стали хорошо известными. В данной статье анализируется и рассматривается дизайн персонажей в основных японских анимационных произведениях на сегодняшний день с учетом культурного фона. Целью статьи является анализ дизайна персонажей современных японских мастеров анимации и исследование того, как отечественная анимация может развиваться дальше в новую эпоху. Расширенные возможности японской мультипликации заслуживают нашего изучения, а также служат руководством для развития анимационного искусства с китайскими национальными особенностями.

Ключевые слова: современная японская анимация, дизайн изображений анимационных персонажей, культурный фон.

Юй Бохань

Американский вокал. Джаз Соул. Рок. Кантри. Реальность или иллюзия

Цель статьи – рассмотреть наличие на основе исследования вокальных стилей, присущих американской культуре, самобытной, американской школы вокала. Для получения результата в статье использованы методы - теоретический, сравнительный, аналитический. Автором проведено глубокое, историческое исследование зарождения, становления и современного состояния вокальных стилей, присущих американской культуре в целом. Была проанализирована степень влияния иных культурных традиций музыки и вокала на американскую вокальную культуру. В результате подробного исследования можно сделать вывод, что американский вокал сформировался под существенным влиянием европейской и африканской культур. Несмотря на наличие довольно специфических музыкальных и вокальных жанров, говорить о существовании самобытной американской школы вокала преждевременно.

Ключевые слова: вокал, пение, колоратура, речитатив, кантилена, вокальные школы, форшлаг.

Бормотова Т.М.

Преступность среди несовершеннолетних: состояние и социальные факторы

В статье на основе вторичного анализа научных публикаций, официальных информационно-аналитических материалов, результатов экспертных оценок исследуются социологические факторы преступности среди несовершеннолетних, дается оценка системе профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, факторы преступности, профилактика преступности.

Барковский Е.С.

Критерии разрешимости социальной проблемы

Как в управленческой, так и в повседневной жизненной практике важно иметь определенное представление о возникающих и решаемых проблемах, критериях их разрешимости. В данной статье представлен комплексный подход к решению этого вопроса: обоснована целесообразность выделения следующих критериев разрешимости социальной проблемы: информационного, детерминационного, ресурсного, инструментального, мотивационного и экономического.

Ключевые слова: социальная проблема, реальная разрешимость, потенциальная разрешимость, критерии разрешимости, информационное обеспечение, ресурсное обеспечение, мотивация, экономический эффект.

Грязнова Вера

Трансформации в кадровой политике в контексте развития профессионального капитала публичного управления

Статья посвящена вопросам преобразований в кадровой политике, включая управление человеческими ресурсами, оценке их эффективности для рационального использования профессиональных возможностей личности; подчеркивается важность реализации принципа человекоцентричности, цифровых решений, формирования цифровой культуры и соответствующей цифровой среды, способствующих профессионализации кадров.

Особое внимание уделяется важности учета в кадровой политике современных подходов и трендов в управлении персоналом, разработке мероприятий, направленных на усилении лояльности кадров к органу публичной власти или организации и проводимой кадровой политике, удовлетворенности результатами профессиональной деятельности.

При написании статьи применялся системный подход, методы социологического анализа.

Ключевые слова: кадровая политика, трансформации в кадровой политике, человекоцентричность, цифровая среда, стратегирование, проектный подход.

Бакланов И.А.

Щека Н.Ю.

Общий обзор основных научно-теоретических подходов к современной пенитенциарной социальной работе

Данная научная статья приводит общий обзор основных подходов к современной пенитенциарной социальной работе. Цель статьи заключается в обобщении знаний о подходах к современной пенитенциарной социальной работе, выявлении преимуществ и недостатков каждого подхода с целью определения наиболее эффективных методов работы с лицами, находящимися в условиях пенитенциарной системы. Результаты анализа показывают, что традиционные модели, основанные на контроле и наказании, не всегда достигают цели реабилитации и ресоциализации осужденных. В то же время, инновационные подходы, такие как партнерство с обществом и индивидуальная работа с каждым осужденным, показывают более положительные результаты. Статья предлагает рекомендации для улучшения практики пенитенциарной социальной работы на основе проведенного сравнительного анализа. Пенитенциарная социальная работа это конгломерат различных концепций, который базируется на значимости количества социальных проблем, затрагивающих все объекты социальной работы.

Ключевые слова: пенитенциарная социальная работа, реабилитация, ресоциализация, традиционные модели, инновационные подходы.

*Логачева Е.А.***Самореализация молодой личности посредством социальных сетей**

Цель исследования – выявить зависимость самореализации молодой личности в интернете и самореализации в действительности. На основе изучения документальных источников, определены шесть основных этапов развития информатизации общества. В статье раскрыто содержание понятия самореализации личности в виртуальном и реальном мире. Сформированы формы и каналы виртуальной самореализации молодой личности, определены функции: как конструктивная и деструктивная, а так же причины примыкания молодежи к последней. Представлены направления позитивной и негативной виртуальной самореализации молодой личности. Сделан вывод, что самореализация в интернете не может полностью заменить самореализацию в реальной жизни, и служит только дополнением к традиционным формам самореализации.

Ключевые слова: интернет, самореализация молодой личности, виртуальная самореализация, социальные сети, интернет-игры.

*Васильева О.А.
Овсянникова К.Д.***Эволюция детских игр и их влияние на разные поколения**

В научной статье рассматривается эволюция детских игр и их влияние на формирование личности у разных поколений. Исследование показывает влияние игр на развитие ребенка, включая такие аспекты, как креативное мышление, социализация и подготовка ко взрослой жизни. В данной работе будет представлено изменение в предпочтениях и особенностях игр в зависимости от разных событий, происходивших в определенный период времени. Также будет анализироваться, как игры повлияли на социальное взаимодействие людей.

Ключевые слова: эволюция игр, поколения, игры, детство, игровой опыт.

*Жэнь Линлин***Семья в условиях трансформации социальной структуры общества КНР**

В данной статье рассматривается проблема семьи в условиях трансформации социальной структуры общества КНР. Статья нацелена на выявление новых акцентов развития семьи в современном Китае. Рассматриваются труды первых исследователей, занимавшихся изучением, анализом различных вопросов семьи. Определено, что в разное время социологами проводились специальные исследования, посвященные проблемам развития и функционирования семейных отношений с различных точек зрения. Многие ученые акцентируют внимание на влиянии индустриализации на структуру семьи, причем между структурой семьи и семейными отношениями существует взаимосвязь. Также в статье отдельное внимание отводится детерминирующим факторам развития семьи в современном Китае. По мнению автора статьи, модернизация общества во всем мире, развитие урбанизации и индустриализации привели к большей мобильности людей, большей свободе личности и глубоким изменениям в китайской семье под волной индивидуализации. Китайская семья переживает динамичный сдвиг в развитии от традиционной закрытости к открытости, демонстрируя многие схожие характеристики развития с семьями западных стран, что является социальной реальностью, которую нельзя игнорировать. Также в статье отмечается, что гармоничные семейные отношения являются основой единства семьи в Китае, они также способны преодолевать семейные кризисы, вызванные индивидуальными и внезапными событиями. Автор заключает, что гармоничные семейные отношения являются основой единства семьи в Китае, они также способны преодолевать семейные кризисы, вызванные индивидуальными и внезапными событиями.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, общество, гармония в семье, Китай, построение гармоничных семейных отношений, гармоничный симбиоз семейной общности, структура семьи, китайская семья в современных условиях.

*Коржова Д.А.***Институциональные особенности регулирования социального развития российской молодежи на региональных рынках труда**

В данной статье рассмотрена институциональная организация социального развития молодежи на региональном рынке труда Российской Федерации. Автор рассмотрел на основе исторического подхода эволюцию правовой обеспеченности процесса, а также реализацию политики на практическом уровне. В настоящей работе обозначены проблемы, перспективы, динамика рынка труда для молодежи в регионе. Отмечены местные различия, факторы, повлиявшие на их формирование. Исследовано влияние формальных и неформальных структур на регулирование социального развития молодежи в России, их институциональное взаимодействие было проанализировано.

Ключевые слова: региональный рынок труда, социальное развитие, молодежь, институциональные особенности, государственная политика, социальные страты.

*Мильникова Е.М.
Кудина М.В.
Якупова О.В.
Шардакова И.С.***Особенности трудовой мотивации с позиции социологического анализа**

Вопросы мотивации, а в частности трудовой мотивации, на достаточно качественном уровне представлены во многих исследованиях. Подходы к определению сущности трудовой мотивации меняются в зависимости от научного направления, в рамках которого рассматривается данное понятие. Также взгляд, относительно тематики трудовой мотивации, может быть различен, поскольку необходимо учитывать временной период, в течение которого происходит изучение этого вопроса. Авторами настоящей статьи проведено исследование особенностей трудовой мотивации с позиции социологического анализа, которое позволило выявить два главных детерминанта данного процесса. Трудовую мотивацию с точки зрения социологической диагностики допустимо охарактеризовать не только как внутрен-

нее побуждение самого сотрудника, но и как внешнее воздействие со стороны работодателя. Выявленные особенности трудовой мотивации можно использовать руководителям организаций, компаний и/или предприятий, которые занимают различные управленческие должности (согласно иерархии управления) в качестве базиса при разработке мотивационной модели персонала.

Ключевые слова: трудовая мотивация, мотивация личности, мотивы, потребности, интересы, ценности, побуждающие воздействия, социальные роли, потребностная диспозиция.

Караханов Э.Х.

Социальный контекст российско-турецких семей

как этнокультурный компонент развития отношений между Россией и Турцией

В статье обозначены основные тенденции создания российско-турецких семей на примере 2015 и 2021 года. Представлена динамика развития российско-турецких семей с 2015 по 2019 годы. Выявлена тенденция к снижению регистрируемых гражданами Турции браков с иностранцами, на фоне сохраняющегося значительного количества российско-турецких семей. Определены причины гармонизации рассматриваемых смешанных браков и последствия для второго поколения. Выявлены различия в восприятии российской и турецкой стороны предпосылок к созданию межэтнических семей. Автором была предоставлена рекомендация относительно целесообразности создания на базе посольств центров добрососедства в результате заключения Турцией и Россией дополнительного соглашения о долгосрочном сотрудничестве.

Ключевые слова: российско-турецкая семья, центр добрососедства, двусторонние отношения, туризм, второе поколение, этнокультурный компонент, российско-турецкие отношения.

Чжао Хуэй

Социальная дифференциация городского и сельского населения современного Китая

Городские деревни обычно воспринимаются как однородные районы с низкими доходами, характеризующиеся низким качеством и высокой плотностью застройки. Фактически в городских поселках возникла жилищная дифференциация среди жителей, обладающих разным количеством и видами капитала, правами, навыками и другими активами.

Регрессионный анализ показывает, что городские деревни имеют аналогичную динамику дифференциации жилья, что и более широкие городские пространства, т.е. сочетание сильных ограничений и влияния развивающихся рынков приводит к жилищной дифференциации и неравенству. Жители городских поселков также отличаются высокой мобильностью. Приток и отток населения составляют важную часть процесса социально-пространственной реструктуризации городов.

Ключевые слова: социальные группы, жилищная дифференциация, Китай, поселки городского типа, институт.

Апанасюк Ю.В.

Тенденции в управленческих технологиях

в системе стратегического государственного управления

Данное научное исследование раскрывает сложный спектр стратегического менеджмента, подчеркивая ключевое вливание в него управленческих технологий; в нем анализируются эволюция, интеграция и последствия применения данных технологий в организационной и общественной среде. В центре повествования – моделирование и прогнозирование, которые считаются основой стратегического планирования, и подчеркивается их незаменимость для того, чтобы с уверенностью ориентироваться в неопределенности будущего. Далее повествование охватывает глобальный процесс стратегического управления, позволяя понять суть успеха и неудач при внедрении управленческих технологий в различных геополитических условиях. В условиях современных тенденций и вызовов повествование переходит к углубленному изучению цифровых технологий и искусственного интеллекта; в нем рассматривается их двойная роль как предвестников эффективности и инноваций, а также этические, социальные и адаптационные сложности, которые сопровождают их восхождение. Подобный анализ является не просто описательным, он вовлекает в критический дискурс о будущих траекториях стратегического менеджмента, выступая за парадигму, которая является устойчивой, этичной и предвосхищающей перед лицом быстрой технологической эволюции. Таким образом, в аннотации заключена квинтэссенция статьи: изучение роли управленческих технологий в стратегическом менеджменте, дополненное призывом к действию по созданию ориентированных на будущее, этически обоснованных и технологически обоснованных стратегических практик.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, технологии управления, цифровая трансформация, искусственный интеллект, предиктивная аналитика, этическое управление, организационная гибкость, глобальные тренды, процессы принятия решений, технологические инновации.

Authors

Apanasyuk Yu. V., Graduate Student. Institute of Public Service and Management Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation.

Arsenina O. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor. Philosophy and Religious Sciences, Vladimir state university named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs (VLGU).

Ashnokova L. M., Doctor of Philosophy, Professor of the Department philosophy of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova.

Baklanov I. A., Student, Amur State University.

Barkovskii E. S., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management. Belgorod State Technological University.

Bormotova T. M., Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University.

Bushueva V. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University.

Dadashev A. A., Doctor of Philosophy, Professor of the Department history and philosophy of Kabardino-Balkaria State Agrarian University named after. V.M. Kokova.

Dai Xiaodan, Postgraduate student of the Department of Arts and Design, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (FEFU).

Grishnova E. E., Doctor of political sciences, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University.

Gryaznova Vera, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, IGSU Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Hassan Ali, Graduate student. Russian State Social University.

Ivakin G. A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Psychological Institute of the Russian Academy of Education", Moscow.

Ivannikov S. I., Candidate of Theology, Rector of the Barnaul Theological Seminary, Metropolitan of Barnaul and Altai - Head of the Metropolis of Altai, Member of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem (2004-2006), Barnaul.

Karakhanov E. H., Chairman of the International Center for Combating Crime and Terrorism "KGT", Moscow.

Korzova D. A., Postgraduate student of the South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov.

Kravchenko V. I., Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Kudina M. V., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Mylnikova E. M., Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Candidate of Economic Sciences. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Laminina O. G., Candidate of Philosophy, Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University.

Logacheva E. A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Mikhalev S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Odintsova D.D., Graduate student. I.A. Bunin Yelets State University. Assistant at the department of musical training and sociocultural projects of Leningrad State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky.

Ovsyannikova K.D., Student of the State University of Management.

Ren Lingling, Applicant for the academic degree of Candidate of Sociological Sciences Buryat State University.

Petrova A.Yu., Postgraduate Student at the Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Lecturer at the Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Shardakova I.S., Head of Department. Territorial Administration of the Ministry of Labor and Social Development of the Perm Territory for the city of Perm, Perm.

Semenova T.V., Senior Lecturer, Department of Economics and Humanities, Engels Technological Institute (branch) of Gagarin Y.A. SSTU.

Schwarz O.K., Graduate student. Russian Christian Humanitarian Academy.

Shcheka N.Y., Associate Professor, Candidate of Sciences Social sciences, Amur Oblast, Blagoveshchensk.

Tan Tong, Graduate student Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Tishchenko N.V., Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies, Gagarin Y.A. Saratov State Technical University.

Vasilyeva O.A., Senior Lecturer at the State University of Management.

Xu Ping, Professor of the School of Marxism, China Medical University.

Yakupova O.V., Senior Lecturer at the Department of Management and Marketing. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm National Research Polytechnic University», Perm.

Yu Bohan, Master, Lomonosov Moscow State University.

Zhang Donghui, Professor, School of International Education, Liaoning University.

Zhao Hui, Graduate student.

Zhuravskaya E.A., Assistant at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Zrazhevskaya E.O., Senior Lecturer, Department of Economics and Humanities, Engels Technological Institute (branch) of Gagarin Y.A. SSTU.

Авторы

Апанасюк Ю.В. - аспирант. Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Арсенина О.В. - кандидат философских наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ).

Ашнокова Л.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.

Бакланов И.А. - студент, Амурский государственный университет.

Барковский Е.С. - аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет.

Бушуева В.В. - кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский университет, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Васильева О.А. - старший преподаватель. Государственный университет управления.

Гришнова Е.Е. - доктор политических наук, профессор. Национальный исследовательский университет, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Грязнова Вера - кандидат социологических наук, доцент, ИГСУ Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Дадашев А.А. - доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова.

Дай Сяодань - аспирантка департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток.

Жэнь Линлин - соискатель ученой степени кандидата социологических наук. Бурятский государственный университет.

Журавская Е.А. - ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова.

Зражевская Е.О. - старший преподаватель кафедры «Экономика и гуманитарные науки», Энгельский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, доцент, заместитель директора ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», г. Москва.

Иванников С.И. - кандидат богословия, ректор Барнаульской духовной семинарии, митрополит Барнаульский и Алтайский - глава Алтайской митрополии, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (2004-2006), г. Барнаул.

Караханов Э.Х. - председатель Международного Центра Противодействия Преступности и Терроризму «КГТ», Москва.

Кравченко В.И. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры рекламы и современных коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Коржова Д.А. - аспирант. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова.

Кудина М.В. - доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат технических наук, доцент. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Ламинина О.Г. - кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский университет, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Михалев С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Все-российский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». г. Махачкале.

Мыльникова Е.М. - доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», кандидат экономических наук. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.

Овсянникова К.Д. - студент. Государственный университет управления.

Одинцова Д.Д. - аспирант. Елецкий Государственный Университет имени И.А. Бунина. Ассистент кафедры музыкальной подготовки и социокультурных проектов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Петрова А.Ю. - аспирантка кафедры рекламы и современных коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, преподаватель кафедры рекламы и современных, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Семенова Т.В. - старший преподаватель кафедры «Экономика и гуманитарные науки», Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

Сюй Пин - профессор школы марксизма, Китайский медицинский университет.

Тан Тун - Институт искусств и памятников культуры Хэбэйского Восточного Университета.

Тищенко Н.В. - доктор культурологии, заведующий кафедрой «Философия, социология, культурология», Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина.

Хассан Али - аспирант. Российский Государственный Социальный Университет, Москва.

Чжан Дунхуэй - профессор школы международного образования, Ляонинский университет.

Чжао Хуэй - аспирант.

Шардакова И.С. - начальник управления. Территориальное управление Министерства труда и социального развития Пермского края по г. Перми, Пермь.

Шварц О.К. - аспирант. Русская христианская гуманитарная академия (РХГА).

Щека Н.Ю. - доцент, кандидат социологических наук. Амурская область, г. Благовещенск.

Юй Бохань - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Якупова О.В. - старший преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг». ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь.